

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНЖЕНЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ"**

На правах рукописи

КОТАРЕВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**РАЗВИТИЕ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В
УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ И
КОМПЛЕКСНЫХ ПОДХОДОВ В УПРАВЛЕНИИ АПК РФ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:

1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексными – 1.2 АПК и сельское хозяйство

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора экономических наук

Научный консультант:

Богомолова Ирина Петровна

заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор экономических наук, профессор.

Воронеж – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА	22
1.1 Базовые аспекты сущности, содержания и структурирования современного мясопродуктового подкомплекса	22
1.2 Современные теории и концепции научной интерпретации развития хозяйствующих субъектов в контексте инновационной направленности	37
1.3 Особенности развития мясопродуктового подкомплекса в условиях применения инновационно-диверсификационных методов и подходов	55
2 АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЯСНОГО ПРОИЗВОДСТВА	75
2.1 Анализ эффективности сырьевого обеспечения и промышленного потенциала отечественного мясопродуктового подкомплекса	75
2.2 Мониторинг рынка мяса и продуктов его переработки	88
2.3 Исследование системы ресурсного обеспечения и производственного потенциала отраслевой сферы АПК на региональном уровне	101
3 МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	115
3.1 Научно-методологическое содержание оценки эффективности инновационных процессов в условиях современного производственного менеджмента	115
3.2 Методическое обеспечение анализа уровня инновационного развития хозяйствующего субъекта экономики	126
3.3 Оценка уровня инновационного развития региональных отраслевых предприятий мясопродуктового подкомплекса АПК	137
4 РАЗВИТИЕ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА	150
4.1 Управление отраслевым подкомплексом на базе реализации интеграционных процессов межотраслевого взаимодействия в аспекте формирования единой функционально-продуктовой вертикали	150
4.2 Повышение эффективности деятельности отраслевого хозяйствующего субъекта на основе бизнес-управленческих решений	163
4.3 Реализация процессных методов и подходов как инструментарий укрепления	184

конкурентных позиций отраслевых предприятий на рынке мяса и мясной продукции	
5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО СЕГМЕНТА АПК	200
5.1 Государственное управление мясопродуктовой функционально-технологической линией в условиях роста конкуренции, глобализации и обеспечения продовольственной безопасности	200
5.2 Развитие мясопродуктового подкомплекса в условиях проведения комплексной модернизации и повышения уровня инновационности мясного животноводства	218
5.3 Экономико-математические методы и модели как современный подход повышения эффективности и инновационности экономики предприятия	235
6 СИСТЕМА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА	249
6.1 Обеспечение развития отраслевых предприятий на основе ресурсоориентированных инструментов, методов и подходов	249
6.2 Совершенствование планирования производственной программы отраслевого предприятия с целью повышения его эффективности и инновационности	272
6.3 Формирование карты развития мясоперерабатывающего предприятия на основе организации механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов	290
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	308
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	311
ПРИЛОЖЕНИЕ А	344
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	346
ПРИЛОЖЕНИЕ В	348
ПРИЛОЖЕНИЕ Г	353
ПРИЛОЖЕНИЕ Д	360

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный тренд развития мировых экономических процессов напрямую определяет характер трансформации национальной экономики. Данные процессы имеют конкретные качественно-количественные параметры (рост уровня глобализации, конкуренции, увеличение доли крупных (монополистических) бизнес-структур, наличие высокой степени риска и неопределенности), которые оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие страны. Концептуальным аспектом для любых форм социально-экономического хозяйствования было, есть и остается обеспечение высоких конкурентных преимуществ, сохранение и укрепление безопасности (продовольственной, экономической, национальной), достижение высокого уровня социально-политической стабильности, рост качества жизни и степени благосостояния населения. Эффективно организованный и структурно выверенный продовольственный рынок является важнейшим фактором достижения отмеченных целевых установок. В свою очередь, динамика его функционирования и тенденции развития тесно коррелируют с показателями деятельности отдельных подотраслей АПК и пищевой промышленности в целом. В частности, ключевую роль в плане структурообразования, комплексности, системности, целостности, а также обеспечения устойчивого тренда социально-экономического роста и пропорционально-сбалансированного развития выше названных сфер народного хозяйства играет именно отечественный мясопродуктовый подкомплекс.

В современных условиях хозяйствования (организации и управления) данный отраслевой сектор имеет важнейшее значение в процессе становления и укрепления позиций отечественного агропромышленного комплекса как на национальном, так и на мировом уровнях. В том числе, данный отраслевой сегмент с экономической и социальной точек зрения является важнейшим в системе обеспечения продовольственной безопасности страны, так как мясо и мясопродукты относятся к категории социально-значимых, а уровень их потребления напрямую определяет общий показатель качества жизни населения.

Практика показывает, что современный формат менеджмента пока не может разрешить весь спектр проблемных моментов, присущих отечественному мясопродуктовому подкомплексу, так как многие трудности носят исключительно системный характер: качество сырьевого обеспечения; дефицит высококвалифицированных кадров и трудовых ресурсов рабочих специальностей; высокие ресурсо- и энергозатраты; зависимость от импортных поставок (техника, технологии, комплектующие, вспомогательные материалы, программное обеспечение (по отдельным позициям доля импорта составляет более 85%)); недостаточный уровень комплексности и глубины переработки исходного сырья; низкая экологичность производства; недостаточный уровень автоматизации и информатизации; относительно низкий показатель инвестиционно-инновационной активности; весьма неоднозначным остается вопрос качества, полезности и экономической доступности мяса, готовых мясных изделий и полуфабрикатов; недостаточная развитость интеграционно-кооперационных процессов. В тоже время ситуацию усугубляют причины экзогенного уровня (высокая стоимость заемных средств; отсутствие системности государственной поддержки и регулирования; высокая конкуренция; нестабильность и высокая разбалансированность рыночной конъюнктуры), что определено воздействием различных деструктивных факторов.

Решение перечисленных проблемных вопросов, а также укрепление базиса конкурентного развития в стратегическом плане должно основываться на применении современных методов и комплексных подходов в различных сферах хозяйствования (организация, управление, производство и т.д.). В частности, стоит выделить следующие предметные области, которые должны выступить в качестве объектов приращения передовых научно-теоретических и прикладных разработок, а также ключевых точек роста хозяйствующих субъектов отечественного мясопродуктового подкомплекса: структура современного отраслевого подкомплекса; развитие отраслевого сегмента на основе применения передовых инновационно-диверсификационных методов и подходов; система сырьевого обеспечения; производственный потенциал перерабатывающей сферы подкомплекса, особенности функциони-

рования и развития отраслевого рынка; методические подходы к оценке эффективности инновационных процессов и анализу уровня инновационного развития хозяйствующих субъектов; интеграционные процессы межотраслевого взаимодействия; разработка и реализация бизнес-управленческих решений на основе процессных методов и подходов; система государственного управления; направления модернизации отраслевых хозяйствующих структур; экономико-математические методы и модели в системе управления инвестиционными проектами; ресурсоориентированные инструменты, методы и подходы в производстве и управлении; производственные программы; карты стратегического развития на основе реализации механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов.

Реализация глобальных интеграционных процессов, укрепление отечественного экспортного потенциала, а также эскалация экономической и политической напряженности требует для управленческих структур (государственного, отраслевого и промышленно-производственного уровней) выработки четкого плана действий (программы, стратегии, постановления, распоряжения и т.д.), направленного на обеспечение поступательного развития всего мясопродуктового подкомплекса с учетом решения проблем, носящих системный характер, а также целей, задач и прогнозов социально-экономического развития последнего. В данном контексте особую роль приобретают используемые методы и подходы, которые в полной мере должны отвечать текущим запросам и перспективным тенденциям теории и практики эффективного развития всего агропромышленного комплекса России.

Можно констатировать, что актуализация предметной области исследования определяется необходимостью обоснования, расширения и уточнения теоретико-методологических аспектов, а также разработки прикладных решений, с целью обеспечения устойчивого, эффективного и конкурентного развития отечественного мясопродуктового подкомплекса на основе реализации современных методов и комплексных подходов в управлении. Все это, в конечном итоге, определило концептуальную направленность, научную целесообразность, логическую конструкцию построения и структуру изложения диссертационного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Ключевые положения диссертационного исследования (теория, методология и практика) базировались на результатах авторских изысканий отечественных и зарубежных ученых, а также на результатах исследований автора. В первую очередь, это касается таких сфер научного интереса и профиля предметной области как: структура и система организации мясопродуктового подкомплекса РФ, инновационно-диверсификационное развитие; сырьевой базис; перерабатывающий комплекс; отраслевой рынок; производственный потенциал; оценка уровня инновационности, развитости интеграционных процессов и эффективности бизнес-управленческих решений; процессные методы и подходы; государственное управление; модернизация мясного животноводства; экономико-математическое моделирование в системе финансово-экономического управления; ресурсосберегающие мероприятия; производственная программа и карта стратегического развития.

В становление и развитие теории и методологии исследуемых проблемных вопросов высокий вклад внесли следующие зарубежные ученые: Aghion P., Baumol W.J., Bessant J., Bloom N., Blundell R., Dixit A.K., Dodgson M., Dvir D., Fedorenko V. E., Freeman C., Gilbert R., Griffith R., Grossi G., Howitt P., Langdon M., Miller W., Nelson R., Newbery D., Pavitt K., Pindyck R. S., Ram S., Romer P., Schumpeter J. A., Shenhar A., Sheth J. N., Soete L., Tidd J., Trott P., Winter S.

В исследовании были использованы научные достижения фундаментального характера и общетеоретического значения таких ученых, как: Акмаев Р., Ансофф И., Анисимов Ю., Асаул А., Афитов Э., Бабич Т., Базилевич А., Баринов В., Барышева А., Безлудный Ф., Беляев Ю., Бичеев М., Букреев А., Валдайцев С., Волков В., Выварец А., Гасилов В., Герасимов Б., Гетман М., Гольдштейн Г., Горемыкин В., Горфинкель Е., Грузинов В., Девяткин О., Ефимьев А., Зайцев Л., Золотогоров В., Ильин А., Касс М., Кузьбожев Э., Купряков Е., Мещерякова О., Медынский В., Миренков С., Нечаев В., Нечаева О., Петров А., Прасолова В., Серебрякова Н., Сироткина Н., Смирнова Г., Соколова М., Сорокин А., Станкевич В., Фатхудинов Р., Федорук П., Федорук С., Федько В., Федько Н., Хавин Д., Харченко В., Чернобривец А., Шемякина Т., Шифрин М., Шульгина Л., Яковец Ю.

Авторское исследование особенностей организации и управления сырьевым сегментом, а также перерабатывающей сферой мясопродуктового подкомплекса в контексте заявленного профиля предметной области научного изыскания основывалось на трудах Абакаровой Р., Алиева Х., Анопченко Т., Аржанцева С., Афанасьевой Г., Бабьяк Е., Бабьяк М., Богомоловой И., Василенко И., Горнина Л., Гусева И., Данкверт С., Дунина И., Жулиной Е., Заздравных А., Закшевского В., Знаменского В., Иванова Ю., Клейнер Г., Комова И., Магомедова А., Магомедова М., Машневой А., Морозова Н., Новицкой А., Парахина Н., Пыжиковой Н., Рассказова А., Сергеевой И., Титовой Е., Тихомировой А., Хицкова И., Яковенко Н.

Непосредственно при анализе отраслевого рынка авторские выводы и предложения базировались на научных взглядах и положениях следующих ученых: Ворошиловой И., Гайдука В., Кондрашовой А., Паремужовой М. В настоящее время довольно распространены исследования с области организации и управления отраслевым рынком в различных аспектах его проявления (сырьевые, ценовые, конъюнктурные, маркетинговые и др.). В частности, необходимо отметить работы Балакирева Н., Гриценко Г., Кондратьевой Н., Першукевича П., Прокопьева М., Пузакова А., Шаклеиной М., Шевцовой К.

Вопросы инновационного развития, совершенствования интеграционных процессов, государственного регулирования и реализации программ модернизации отраслевых предприятий были системно изучены благодаря научно-методическим положениям и концептуальным выводам, приведенных в трудах следующих ученых: Аверченкова В., Автономова В., Алабугина А., Ананьиной О., Анисимова Ю., Аньшина В., Афанасьева В., Билитевского Б., Быковской Е., Ваинмаера Е., Валента Ф., Васильченко М., Войтюка М., Воронцова А., Воротникова И., Гизятова И., Дагаева А., Дармиловой Ж., Дворникова А., Дронова С., Захарова А., Золотаревой Г., Зяблова А., Коноваловой Н., Кононыхина В., Корольковой Е., Кузнецовой Н., Макашевой Н., Матвеева Д., Минько Л., Морозова Н., Морозовой А., Новиковой Л., Орешниковой О., Пархоменко В., Петрова К., Пешковой И., Семенова А., Семенова Н., Сигаревой Т., Смирнова Б., Соколовской Г., Солнцевой Е., Стадника А., Стебакова С., Сураевой Е., Топузова Н., Храбровой И., Храмовой И., Шахназаряна Г.

Одним из ключевых факторов устойчивого развития мясопродуктового подкомплекса России является наличие качественной сырьевой базы. Разрешить данную задачу призвано отечественное животноводство, которое на текущий момент испытывает множество системных проблем. Одной из таких проблем и стратегических задач на среднесрочную перспективу является проведение комплексной модернизации производственно-технической базы. Особенно это актуально для отраслевых предприятий малого и среднего звена. Стоит отметить, что подобного рода вопросы постоянно находятся в поле научных исследований многих ученых, экспертов и отраслевых специалистов, в частности: Алтухова А., Алиева Х., Балабанова В., Богомоловой И., Василенко И., Васильченко М., Ворошиловой И., Гайдука В., Емельянова М., Закшевского В., Закшевской Е., Крылатых Э., Лысенко Е., Магомедова М., Маслакова В., Милосердова В., Нечаева В., Перемужовой М., Серовой Е., Сергеевой И., Ушачева И., Хицкова И., Шатохиной Н., Шутькова А.

Использование результатов исследований и авторских достижений, перечисленных ученых, позволило увидеть многие вопросы и проблемы под другим углом зрения, более детально и достоверно понять суть происходящих процессов, определить ключевые проблемы, риски и перспективы развития отраслевого сегмента АПК, выстроить логическую связь между теорией, методологией и практикой, а также между проблемами, целями, задачами, методами, подходами, инструментами, решениями и конечными результатами. Все это дало возможность обеспечить необходимый уровень детерминированности, достоверности, синкретичности, системности и утилитарности данной работы.

Тем не менее, несмотря на высокую научную значимость и новизну имеющихся современных разработок в области эффективного и устойчивого развития отечественного мясопродуктового подкомплекса, многие вопросы относительно его комплексного развития в условиях реализации современных методов и подходов в управлении остаются открытыми, что и явилось основой для проведения глубоких авторских исследований в аспекте сформированной целевой установки.

Актуальность и значимость выделенных проблем, необходимость реализа-

ции современных подходов к их решению определили тему научной работы, объект и предмет исследования, целевую установку, спектр ключевых задач, базис научных методов и подходов.

Целью диссертационного исследования является развитие научно-теоретических и методологических положений, а также разработка практических рекомендаций в области совершенствования инструментов и механизмов управления мясопродуктовым подкомплексом страны, направленных на обеспечение его эффективного и устойчивого развития в современных условиях.

Поставленная цель определила следующий спектр **задач**:

1. Выделить и обосновать ключевые факторы развития экономических систем мясопродуктового подкомплекса в контексте применения инновационно-диверсификационных методов и подходов.

2. Разработать методику мониторинга состояния и развития мясопродуктового подкомплекса на национальном и региональном уровнях.

3. Предложить авторский метод оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий, алгоритм которого базируется на исследовании частных показателей локальных уровней, объединенных в блоки (инновационный потенциал; инновационная активность; эффективность инновационной деятельности).

4. Разработать предложения по совершенствованию системы управления отраслевым подкомплексом на базе реализации интеграционных процессов межотраслевого взаимодействия и формирования функционально-продуктовой вертикали интегрированных структур.

5. Предложить инструменты формирования механизма государственного управления мясопродуктовой сферой АПК РФ на федеральном и региональном уровнях, которые учитывают организационные и экономические аспекты развития и структурных преобразований мясного производства, а также дополнены алгоритмами контроля, мониторинга и оценки эффективности управления.

6. Обосновать целесообразность реализации разработанной комплексной программы технико-технологической модернизации мясопродуктового подкомплекса страны, отличительной особенностью которой должен выступить принцип

комплексности и детерминированности планирования и управления.

7. Разработать экономико-математическую модель рационализации структуры портфеля инвестиционных проектов отраслевых предприятий, отличающуюся наличием универсальности и простоты алгоритмов проведения математических расчётов и реализации целевой функции.

8. Доказать целесообразность использования разработанного научно-методического обеспечения развития отраслевых предприятий на основе применения ресурсоориентированных методов и подходов, соответствующих базовым принципам реализации новой агропромышленной политики.

9. Разработать и обосновать алгоритм формирования оптимальной производственной программы для отраслевых предприятий, основывающийся на применении PSO-метода.

10. Составить когнитивную карту стратегического развития экономики отраслевого предприятия на основе разработки механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов.

Объект исследования. В качестве объекта исследования выступил мясопродуктовый подкомплекс, а более детальные и прикладные исследования были выполнены по материалам отраслевых предприятий Воронежской области.

Предметом исследования выступили производственно-экономические и организационно-управленческие аспекты функционирования мясопродуктового подкомплекса, а также инструменты, методы и подходы управления его устойчивым социально-экономическим развитием в долгосрочной перспективе.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили труды отечественных и зарубежных ученых, отраслевых экспертов, специалистов, а также различного рода профильных организаций национального и международного уровня в области экономики, организации и управления отраслевыми экономическими системами, в частности, предприятиями мясопродуктового подкомплекса. В работе были использованы научные методы аксиоматической и гипотетической группы, а также методы теоретической, эмпирической и общенаучной группы. В процессе исследования нашли применение системные, ситуационные, логические,

функциональные, структурно-функциональные, процессные, проектные и диалектические научные подходы.

В частности, в ходе исследования отраслевого рынка были применены следующие научные методы: анализ, абстракция, экспертная оценка, сравнение, логическое моделирование, а также аналитические и монографические методы. Кроме того, были использованы ситуационные, логические, структурно-функциональные, процессные и проектные подходы. В контексте реализации отмеченных подходов автором были применены методы, так называемой эмпирической группы (измерение, сравнение и описание), теоретической группы (абстрагирование, анализ, формализация, обобщение, идеализация, конкретизация) и общенаучной группы (методы экономико-статистической оценки, планирования и прогнозирования, методы абстрактно-логического обоснования научно-теоретических изысканий, методы прикладного математического моделирования, а также графической интерпретации данных). При разработке комплекса предложений по совершенствованию инструментов управления отраслевыми организациями были использованы такие методы как оценка, анализ, синтез, конкретизация, формализация, абстракция, сравнение и наблюдение, а также аналитические и экспертные методы. Применялись логические, ситуационные, процессные и функциональные подходы.

Стоит отметить, что в методологии исследования особое место занял диалектический подход, так как объект исследования необходимо было рассматривать всесторонне и целостно, а также с учетом его всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности. Автор рассматривает современный отечественный мясопродуктовый подкомплекс как систему, включающую многочисленные взаимосвязанные составные элементы, имеющие определенную степень организации и структурированности; с другой – единый комплекс по отношению к экзогенной среде (рынок). Также в рамках системного, ситуационного и логического подходов, применяемых в контексте изучения основных задач государственной инновационной политики, реализуемой в отраслевой сфере хозяйствования; исследования положений механизма реализации инновационной деятельности на базе отечественного мясопро-

дуктового подкомплекса; проработки основных источников финансирования инновационного развития сферы мясного производства АПК РФ нашли применение следующие научные методы: анализ, синтез, дедукция, обобщение, конкретизация, абстрактно-логический, ретроспективный, экспертный и монографический.

В ходе исследования сферы сырьевого обеспечения и процессов модернизации животноводческой сферы АПК РФ в качестве методологической базы был использован ряд научных подходов (системный, логический, ситуационный и диалектический) и методов. В частности, аналитическое исследование динамики и тенденций развития животноводческой сферы проводилось на основе применения следующих методов: описание, измерение, сравнение, экспертная оценка, идеализация, анализ, формализация, дедукция, рефлексия, обобщение, конкретизация, а также нашли применение абстрактно-логические и графические методы.

Разработка вопросов совершенствования системы государственного регулирующего управления отраслевой сферой осуществлялась на основе следующих научных методов: ретроспективная оценка, анализ блока данных информации, оценка прогнозов и перспектив, синтез одно- и разнородной информации, сравнение массива данных, формализация начальных и граничных условий исследования, абстракция. Кроме того, нашли применение следующие научные подходы: логические, ситуационные, системные.

Следует отметить, что подбор научных методов и подходов проводился автором на основе принципа достоверности, достаточности и реализуемости, что позволило обеспечить необходимый уровень обоснованности и детальной проработки поставленной цели и спектра задач. Все это позволило придать исследованию свойства системности, научности, симметричности, объективности и утилитарности.

Обработка информационно-аналитических данных проводилась с использованием следующих программ: MS Word, MS Excel, MS Office Statistika.

Информационную базу исследования составили следующие материалы: нормативно-правовые документы профильных государственных структур; публикации в периодических изданиях (печатных и электронных), посвященные развитию отраслевой сферы; отчетные документы и результаты научно-теоретических и

прикладных исследований различного профиля информационно-аналитических агентств, отраслевых союзов и ассоциаций.

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единая система сбора, хранения и обработки информации о развитии отдельных сфер функционирования отраслевых предприятий (инновации, интеграция, модернизация, ресурсосбережение). Имеется фрагментарная и порой не совсем достоверная и обоснованная информация, которая рассредоточена по различным источникам, что создает значительные трудности для проведения качественных научных изысканий, исходя из выделенной предметной области.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что для придания мясопродуктовому подкомплексу, как отраслевому сегменту экономики РФ, ускоренного тренда социально-экономического развития, необходимо систему его тактического и стратегического управления дополнить современными методами, ориентированными на повышение эффективности, конкурентоспособности и устойчивости отраслевых структур. Основными точками роста должны выступить следующие сферы управления: структура организации и производства; инновационное развитие; расширение интеграционно-кооперационного взаимодействия между субъектами мясного производства; состояние и тенденции развития отраслевого рынка; особенности государственного регулирующего управления; модернизация производственной сферы мясного животноводства; повышение уровня информатизации и автоматизации производственных систем; апробация и внедрение ресурсосберегающих технологий, программ и схем управления; оптимизация производственных программ; разработка когнитивных карт стратегического развития на основе реализации механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальностей ВАК РФ (экономические науки). Диссертация выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: 1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами, 1.2. АПК и сельское хозяйство. Предметная область исследования

соответствует пунктам: 1.2.32 – Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК; 1.2.38 – Эффективность функционирования отраслей и предприятий АПК; 1.2.41 – Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК.

Научная новизна диссертационной работы состоит в разработке теоретико-методологического обеспечения и практических рекомендаций по совершенствованию механизмов и инструментов управления мясопродуктовым подкомплексом России, которые позволяют решать его ключевые задачи и проблемы, связанные с определением и активизацией точек роста с учетом особенностей его функционирования в условиях внешних вызовов с целью придания современному тренду развития отраслевого сектора народного хозяйства требуемых качественно-количественных характеристик (эффективность, устойчивость, сбалансированность, конкурентоспособность).

Наиболее значимые результаты, имеющие научную новизну, приведены ниже:

1. Выделены и обоснованы ключевые факторы экономического развития основных производственных субъектов системы мясопродуктового подкомплекса страны, включающие использование инновационно-диверсификационных методов и подходов, которые, в отличие от известных, дополнены многоуровневой структурой организационно-экономического взаимодействия отраслевых предприятий, алгоритмом формирования инновационной политики и моделью инновационного управления объектом исследования, что позволяет обеспечить устойчивость развития мясного производства в России и перейти на качественно новый уровень организации инновационной деятельности отечественного мясопродуктового подкомплекса (п. 1.2.41 паспорта специальностей ВАК РФ).

2. Разработана методика мониторинга состояния и развития мясопродуктового подкомплекса на национальном и региональном уровнях, которая, в отличие от существующей, позволяет проводить анализ сложившегося производственного потенциала сельскохозяйственной и перерабатывающей сферы с позиции реализации политики импортозамещения и создания экспортоориентированных производств. Её практическое использование позволяет определять размеры и структуру

ресурсного рынка, характер взаимодействия его участников, выявлять наиболее критические проблемы и перспективы развития; оценивать экспортный потенциал мясопродуктового подкомплекса России, совершенствовать структуру мясного рынка, формировать взаимовыгодные модели сотрудничества всех его участников (производителей, поставщиков, посредников, потребителей); минимизировать отрицательное влияние внутреннего ценового диспаритета; повышать обоснованность планов развития мясного производства и отраслевого рынка (п. 1.2.38 паспорта специальностей ВАК РФ).

3. Предложен авторский методический подход к оценке уровня инновационного развития предприятий мясопродуктового подкомплекса, заключающийся в расчете интегрального показателя, включающего частные показатели инновационного потенциала, инновационной активности и эффективности инновационной деятельности, что позволяет с высокой достоверностью характеризовать эффективность инновационности оцениваемого объекта, определять его конкурентные преимущества и недостатки, наличие резервов и потенциала их развития, минимизировать производственные и инновационно-инвестиционные риски за счет принятия обоснованных управленческих решений (п. 1.2.41 паспорта специальностей ВАК РФ).

4. Разработаны предложения по совершенствованию системы управления мясопродуктовым подкомплексом на базе активизации процессов межотраслевого взаимодействия входящих в него хозяйствующих субъектов, что позволяет сформировать единую функционально-продуктовую вертикаль, включающую в свою структуру инструментарий многоуровневой межхозяйственной интеграции, механизм справедливого распределения прибыли в производственном интеграционном объединении, организационные механизмы эффективного функционирования интегрированных структур и устойчивого развития отраслевого сектора для улучшения финансового обеспечения инновационно-инвестиционных проектов развития; повышения эффективности маркетинговых и логистических коммуникаций, активизации социально-экономического развития субъектов подкомплекса, что позволит повысить эффективность процессов внутриотраслевого планирования, снизить издержки производства и управления и, как следствие, создать дополнительные

конкурентные преимущества на внутреннем и внешних рынках (п. 1.2.41 паспорта специальностей ВАК РФ).

5. Предложены механизмы совершенствования системы государственного управления мясопродуктовой сферой АПК РФ на федеральном и региональном уровнях, отличающиеся наличием в них инструментов мониторинга и оценки эффективности системы, позволяющих своевременно выявлять критические внешние вызовы, связанные с макроэкономическими и геополитическими изменениями, определять возможные риски и угрозы, оценивать преимущества и недостатки действующей стратегии развития мясопродуктового подкомплекса, что позволяет обеспечить повышение управляемости системы и эффективности реализуемых в ней программных мер за счет их лучшей адаптации к условиям внутренней и внешней среды (1.2.32 паспорта специальностей ВАК РФ).

6. Обоснована необходимость реализации комплексной программы технико-технологической модернизации предприятий мясопродуктового подкомплекса страны, которая должна разрабатываться с учетом последних достижений научно-технического прогресса в отрасли на основе оптимизации структуры, состава и производственных мощностей комплекса технических средств хозяйствующих субъектов при их адресной целевой финансовой поддержке на принципах государственно-частного партнерства, что позволит повысить эффективность и конкурентоспособность функционирования отраслевых предприятий (п. 1.2.32, п. 1.2.41 паспорта специальностей ВАК РФ).

7. Разработана экономико-математическая модель оптимизации портфеля инновационно-инвестиционных проектов хозяйствующих субъектов мясопродуктового подкомплекса, реализуемая методом линейного программирования, отличие которой от известных моделей этого класса состоит в лучшей адаптации используемых в ней ограничений, балансовых уравнений и целевой функции к особенностям оптимизируемого объекта, что позволяет более эффективно планировать и реализовывать стратегию его инновационного развития (п. 1.2.38 паспорта специальностей ВАК РФ).

8. Обоснована необходимость применения ресурсоориентированных методов и подходов при разработке стратегии и программ инновационного развития предприятий отечественного мясопродуктового подкомплекса, в качестве одного из которых рекомендуется PSO-метод, предусматривающий, в числе прочего, максимальное использование отходов переработки основного производства, что обеспечивает при выборе отраслевых инновационно-инвестиционных проектов достижение максимального ресурсосбережения и ресурсоэффективности, следствием чего является минимизация производственных затрат на этапах производства, переработки и реализации мясной продукции и, как следствие, повышение уровня ее конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках (п. 1.2.41 паспорта специальностей ВАК РФ).

9. Разработан и обоснован алгоритм формирования оптимальной производственной программы для отраслевых хозяйствующих субъектов, базирующийся на применении PSO-метода, отличительной особенностью которого является многокритериальность и высокие адаптивные свойства. Он включает перспективный план внедрения нового вида продукции на основе переработки отходов производства (кровь убойных животных), что позволит снизить ресурсоемкость, повысить инновационную активность и рыночную устойчивость предприятий, будут способствовать решению задач по повышению качества пищевых продуктов, соответствующих современным принципам здорового питания (п. 1.2.38 паспорта специальностей ВАК РФ).

10. Составлена когнитивная карта стратегического развития экономики отраслевого предприятия на основе применения механизмов входного контроля и регламентации бизнес-процессов в системе управления, при разработке которой предложено применять матричный подход, позволяющий организовать качественное взаимодействие структурно-функциональных подразделений и отдельных сотрудников с использованием показателей безопасности и допустимого качества исходного сырья для формирования оптимальной структуры ассортимента продукции по критерию максимума соотношения «цена – качество». Применение нового алгоритма процессного управления бизнес-инициативами позволит менеджменту

отраслевых предприятий упорядочить проблемные бизнес-процессы; разграничить зону и степень ответственности каждого структурно-функционального подразделения и сотрудника; обеспечить высокую управляемость контрольных индикаторов; определить степень участия и уровень ответственности персонала в достижении конечного результата (п. 1.2.38, п. 1.2.41 паспорта специальностей ВАК РФ).

Обоснованность и достоверность полученных результатов (рекомендации, выводы, методики, модели, механизмы, инструменты) диссертационного исследования подтверждается качеством используемого исходного материала в виде теоретических основ, методических положений и методологических обоснований, а также научно-практических выводов, предложений и разработок, выполненных, как отечественными, так и зарубежными исследователями. Важным фактором служит то, что все авторские положения прошли апробацию, признаны научным сообществом и вписываются в современный формат мировой экономической мысли. Также важным условием является доказанная актуальность и перспективность выделенных проблемных моментов, корректность обозначенной цели, четкость спектра выделенных задач, которые логично коррелируют с последней. Обоснованность авторских выводов и предложений подтверждается табличным и графическим материалом, ссылками на первоисточники, официальными статистическими данными, программами и нормативными документами государственных структур.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ключевые факторы развития мясопродуктового подкомплекса страны;
2. Методика мониторинга состояния и развития мясопродуктового подкомплекса;
3. Метод оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий;
4. Предложения по совершенствованию системы управления отраслевым подкомплексом на базе реализации интеграционных процессов межотраслевого взаимодействия;
5. Инструменты формирования механизма государственного управления мясопродуктовой сферой АПК РФ на федеральном и региональном уровнях;

6. Комплексная программа технико-технологической модернизации мясо-продуктового подкомплекса;

7. Экономико-математическая модель рационализации структуры портфеля инвестиционных проектов отраслевых предприятий;

8. Научно-методическое обеспечение развития отраслевых предприятий на основе применения ресурсоориентированных методов и подходов;

9. Алгоритм формирования оптимальной производственной программы для отраслевых предприятий;

10. Когнитивная карта стратегического развития экономики предприятия на основе организации механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов.

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в том, что теория исследования расширяет и конкретизирует научное представление об основах, структурах, положениях, конструкциях, формах, содержании, инструментах, принципах и направлениях развития системы управления мясопродуктового подкомплекса России на базе применения современных методов и комплексных подходов.

Практическая значимость работы состоит в том, что достигнутые результаты теоретического, методологического и прикладного характера могут быть применены в различных сферах и областях научной, управленческой и производственной деятельности отраслевых предприятий. Результаты исследований автора могут найти применение в научной и образовательной среде в ходе проведения исследований в соответствующей отраслевой сфере, а также в процессе подготовки научных, производственных и педагогических кадров; в реальной производственной среде (управленческий менеджмент); в сфере государственного регулирующего управления, в частности, в процессе разработки программ, планов, стратегий, регламентов и т.д.; в работе промышленно-производственных объединений (союзов и ассоциаций). Авторские разработки позволят более детально и последовательно изучить вопросы, касающиеся ключевых проблем, задач, перспектив и стратегических целей социально-экономического роста и развития отраслевой сферы отечественного мясопродуктового подкомплекса на основе применения современных методов и комплексных подходов.

Апробация и реализация результатов исследования. Авторские выводы и результаты исследования были признаны в научных кругах в процессе участия в международных и всероссийских научно-практических конференциях экономического профиля. Результаты научного исследования успешно прошли апробацию и были приняты к практическому использованию в производственной, научно-образовательной среде и сфере государственной управленческой деятельности. В частности, организационно-экономические аспекты повышения эффективности функционирования отраслевого сегмента АПК вызвали интерес и были приняты к использованию органами региональной власти (департаментом аграрной политики и департаментом экономического развития Воронежской области).

Теоретические основы формирования системы управления развитием мясо-продуктового подкомплекса, а также результаты аналитических исследований процессов функционирования и развития отечественного мясного производства были внедрены в научно-образовательную деятельность ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий» и исследовательскую работу научно-исследовательского института экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева».

Публикации. В ходе проведения научного исследования автором опубликовано 56 научных работ, в которых были изложены его основные результаты. Общий объем научных трудов составил 54,41 п.л. (из них авторских – 33,04 п.л.). В том числе, было издано 4 монографии, одно учебное пособие и 28 статей в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерством науки и высшего образования РФ.

Структура научного исследования. Диссертационная работа состоит из введения, шести глав, выводов и практических рекомендаций, списка литературы, включающего 358 источников и приложений (А, Б, В, Г, Д). Исследование содержит 58 таблиц и 115 рисунков, а общий объем работы составил 311 страниц формата А4 (текстовый редактор MS Word).

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

1.1 Базовые аспекты сущности, содержания и структурирования современного мясопродуктового подкомплекса

Современный народно-хозяйственный комплекс страны имеет весьма сложную и многоуровневую структуру. Его содержательная часть включает большое количество предприятий, отраслей и комплексов. Тем не менее, стоит отметить, что во всем имеющемся многообразии хозяйствующих субъектов экстраординарную роль играет сельское хозяйство и перерабатывающий комплекс страны. Данный сектор призван выполнять концептуальную роль в обеспечении населения продуктами питания, продовольствием и сельскохозяйственным сырьем в необходимом количестве и требуемого качества. Как доказывает практика исследований, данная установка и в ретроспективе, и в текущий момент, и в перспективном будущем является ключевым критерием обеспечения национальной безопасности РФ.

На текущий момент приказом Минздрава РФ определены актуальные нормы потребления продуктов питания для отдельного гражданина нашей страны, которые обеспечат необходимый уровень физического развития и психологического здоровья. Исходя из данных рекомендаций продуктовый состав имеет следующую структуру: фруктов - 100 кг/год; сахар - 24 кг/год; рыбы и рыбопродукты – 22 кг/год; молоко и молочные продукты - 325 кг/год; хлеб и хлебобулочные изделия - не более 96 кг/год; картофель - 90 кг/год масла растительные - 12 кг/год; мясо и мясные изделия - 73 кг/год. Суточный рацион имеет другую структуру: на молоко и молочные продукты приходится 800 гр.; на овощи - 400 гр.; на фрукты - 300 гр.; на хлебопродукты - 260 гр.; на картофель - 250 гр.; на мясо - 200 гр. и 60 гр. на рыбу. Последнее по возможности необходимо употреблять как можно больше. [223].

Таким образом, мясо и мясные продукты имеют высокую социальную и потребительскую значимость в рационе питания современного человека. В частности, отраслевое министерство рекомендует следующую структуру потребления мяса:

приоритет должен отводиться птице – до 31 кг/год; говядины необходимо потреблять порядка 20 кг/год; свинины - 18 кг/год, а баранины - до 3 кг/год. На оставшиеся виды мяса приходится 1 кг/год.

Современный мясопродуктовый подкомплекс призван обеспечить население мясом и мясными продуктами в полном объеме, надлежащего качества и по приемлемой цене. Следовательно, последний занимает особую роль в функционировании всего народного комплекса страны.

В современной структуре АПК многие исследователи [3, 23, 34, 44, 56, 65, 84, 133, 136, 191, 205, 243, 274, 278, 311, 325, 358] выделяют три крупных комплекса, охарактеризованные в содержательной части рисунка 1.1.1.

Рисунок 1.1.1 – Основные единицы, формирующие структурное содержание современного АПК РФ

Основной целью продовольственного комплекса (ПК) является производство и реализация продуктов питания. Цель комплекса непродовольственных товаров (КНТ) является производство и реализация промышленных предметов потребления из сельскохозяйственного сырья. В свою очередь, продовольственный комплекс (ПК) включает ряд продуктовых подкомплексов (рисунок 1.1.2). Комплекс

непродовольственных товаров включает следующие подкомплексы: кормовой; текстильный; кожевенный; меховой и др.

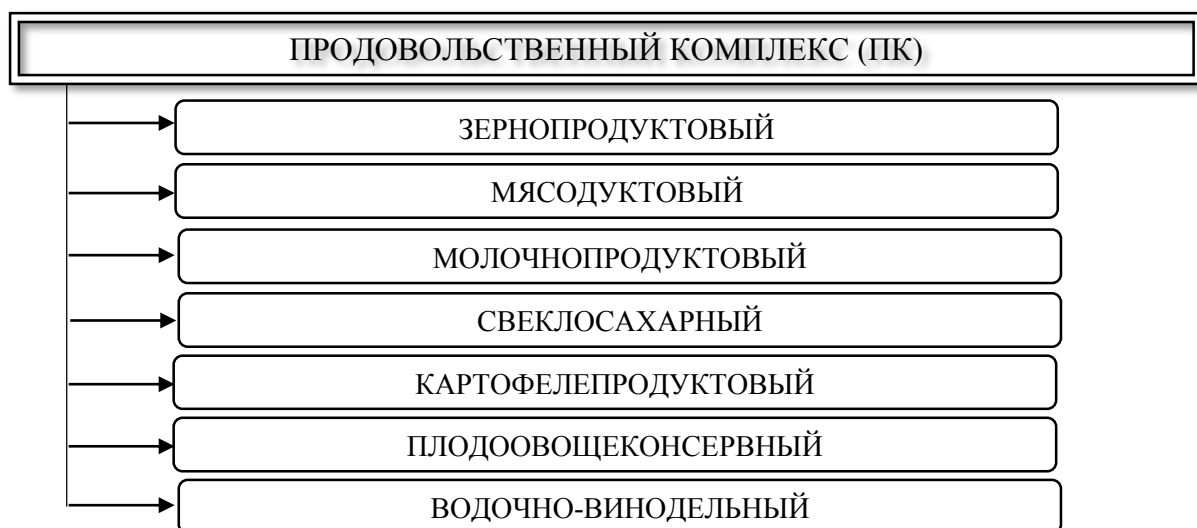

Рисунок 1.1.2 – Структура продовольственного комплекса

Стоит подчеркнуть, что современный отечественный АПК представляет собой единую и множественную совокупность взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, которые специализируются на выращивании, заготовке, транспортировке, переработке сельскохозяйственного сырья и доведении конечного продукта (продовольствие) до конечного потребителя.

Основой для успешного функционирования продовольственных и непродовольственных подкомплексов АПК является сельское хозяйство, в частности, растениеводство, на которое приходится 56% всей валовой отраслевой продукции, и животноводство, которое также является важной составной частью сельского хозяйства, обеспечивающей качественной сырьевой базой мясо- и молокоперерабатывающие предприятия [244]. В настоящее время сельское хозяйство невозможно рассматривать в отрыве от других отраслей, составляющих агропромышленный комплекс (АПК). Также стоит отметить, что эффективное функционирование всего агропромышленного комплекса во многом обеспечивается не только за счет сферы сельскохозяйственного производства, но и зависит от эффективности функционирования всех составляющих звеньев, участвующих в процессах переработки и до-

ведении продукции до потребителя. Результатом реализации интеграционно-кооперационных процессов на межотраслевом уровне в АПК является организация продуктовых подкомплексов. Обособление в общей структуре АПК продуктовых подкомплексов позволяет установить и предупредить элементы диспропорции, более рационально использовать программно-целевой подход в реализации инвестиционной стратегии и системы управления [60, 84, 117].

Обобщая результаты проведенного исследования и синтезируя их в единый конгломерат авторских выводов, можно констатировать, что продуктовый подкомплекс представляет собой совокупность как хозяйствующих субъектов по производству исходного сырья, его переработке, получению готовой продукции, доведению его до потребителя, так и предприятия обслуживающего сектора.

На наш взгляд, важным условием обеспечения высокого качества научной работы является однозначное толкование базовых категорий предмета исследования. В данных обстоятельствах наиболее эффективным инструментом обеспечения данного положения становится именно понятийно-терминологический анализ. [49]. Ни одно из научных исследований не обходится без анализа понятий, входящих в формулировку темы и предмета исследования. Как показывает практика именно в части данного анализа часто отмечаются недочеты и ошибки по причине его неудовлетворительности и отсутствия должного уровня продуктивности.

Стоит отметить, что терминологический анализ является одним из теоретических методов научных изысканий, который нацелен на раскрытие сущности исследуемых явлений и процессов посредством обнаружения и уточнения дефиниций и экспликаций, их обозначающих. Однако в настоящее время очень редко в научных трудах можно отметить качественно и глубоко проведенный терминологический анализ, что свидетельствует о несколько пренебрежительном отношении современных исследователей к данной стороне научного познания. На практике взамен глубоко обоснованного научного исследования приводится перечень наиболее распространенных определений исследуемого термина и, на основе чего, автор делает обобщенные вывод о том, что среди современных исследователей отсутствует единый подход к пониманию и трактовке данного понятия, что, в свою очередь,

требует более детального и глубокого обоснования с целью выработки единого и единственно верного толкования последнего. Данная ситуация весьма характерна и для исследуемой нами предметной области научных изысканий [39, 158].

В процессе проведения понятийно-терминологического анализа главенствующую роль должен играть принцип однозначности и обоснованности авторских позиций относительно авторского восприятия и понимания той или иной области гносеологии. Зачастую на практике, данная концептуальная установка имеет полисемантическую природу и, в полной мере, не может быть реализована в силу объективных причин. Следовательно, данный установочный базис, как некое воплощение начальных и граничных условий проведения научных изысканий, можно интерпретировать как объективную трудность и неопределенность. Учитывая данное суждение, на наш взгляд, весьма справедливо будет отметить, что нельзя добиться совершенной однозначности и определенности трактовки какой-либо категории, но необходимо формулировать авторские дефиниции и экспликации, исходя из имеющегося теоретического, научно-методического и эмпирического базиса действующей парадигмы научных исследований. Все это верифицируется тем, что научные изыскания не статичны, а имеют высокий динамизм, в плане генезиса становления и развития экономической мысли, теории, практики и прогресса [332].

Данный спектр обстоятельств ориентирует профильных отраслевых специалистов и ученых или в каждом отдельном случае осуществлять комплексный анализ всех используемых категорий предметной области исследования, руководствуясь самостоятельно вырабатываемыми принципами такого анализа, либо выбирать из имеющихся трактовок наиболее подходящую в его понимании, либо предлагать собственное «рабочее определение» [109, 208].

Проведенное исследование, с позиции статики и динамики, позволило сформулировать ряд общих правил проведения понятийно-терминологического анализа в ходе проведения научно-исследовательской работы, основные из которых проиллюстрированы на рисунке 1.1.3.

Переходя к профильной предметной области исследования, стоит отметить,

что наиболее распространенными категориями, которыми довольно часто оперируют отраслевые эксперты и специалисты, а также ученые-теоретики и управленцы, являются следующие: «мясопродуктовый подкомплекс», «мясопродовольственный сектор», «мясной подкомплекс», «мясозаготовительный комплекс», «мясная промышленность», «мясная отрасль», «мясоперерабатывающая промышленность», «мясоперерабатывающий сектор».

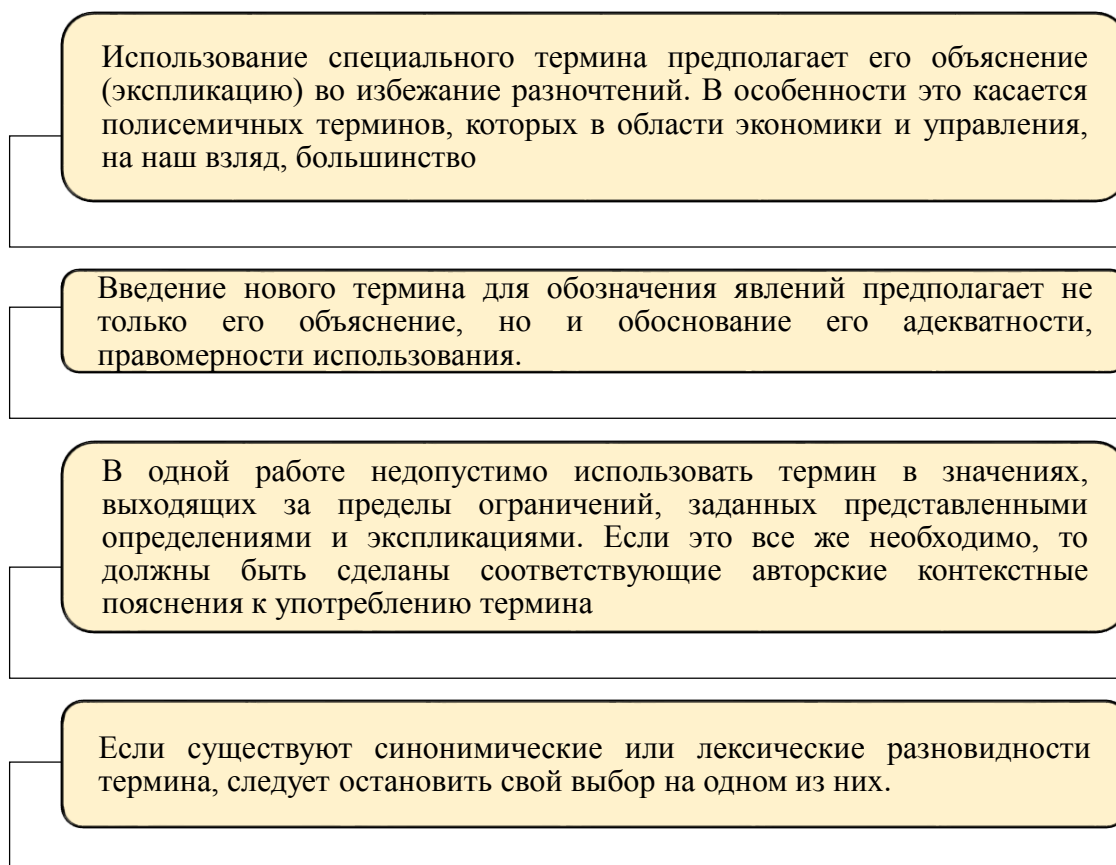

Рисунок 1.1.3 – Общие правила работы с профильными научными категориями в ходе проведения специализированного исследования [49, 52, 109, 114]

С целью проведения комплексного анализа их содержательной сущности, для начала разберем единый функционально-технологический цикл производства мяса и мясных продуктов, делая упор и выделяя важнейшие организационно-экономические связи, как детерминанты образующих структурно-продуктовую вертикаль синкретического институционального содержания отраслевой сферы.

С позиции технологического критерия единый цикл производства и переработки мяса можно представить в виде трех составных элементов (рисунок 1.1.4).

Рисунок 1.1.4 – Производственная структура переработки мяса

Первую группу составляют субъекты обслуживающего назначения (комбикормовые заводы, племенные хозяйства, селекционно-генетические станции, ветеринарно-санитарные службы, транспортные компании, организации по поставке ресурсов и энергоносителей (электроэнергия, вода, холод, тепло, пар и т.д.)), консалтинговые организации, научно-образовательные учреждения и научно-исследовательские институты, отраслевые промышленно-производственные объединения (союзы и ассоциации), а также профильные органы государственной власти [116, 123, 125, 128, 157].

Вторая группа включает предприятия, которые непосредственно участвуют в процессе сырьевого обеспечения перерабатывающих отраслевых комплексов (животноводческие хозяйства).

Третья группа включает непосредственно промышленные предприятия, которые перерабатывают мясное сырье и вырабатывают готовые мясные изделия. К данной группе относятся следующие отраслевые предприятия:

мясокомбинат (имеет полный цикл промышленной переработки скота и свиней от предварительного содержания до выработки готовой мясной продукции);

мясоконсервный завод (мясокомбинат, которые имеет производственные мощности по выработке консервной продукции);

мясоптицекомбинат (мясокомбинаты, которые имеет линию убоя и переработки птицы);

птицекомбинаты (отраслевое предприятие, специализирующееся исключительно на переработке птицы);

птицефабрики (птицекомбинаты, которые имеют производственные мощности по выращиванию птицы);

мясохладобойни (предприятия, осуществляющие убой скота и свиней, их первичную переработку и хранение в охлажденном и (или) замороженном виде).

мясоперерабатывающие заводы (предприятия, которые занимаются переработкой мясного сырья (охлажденное и/или замороженное) и выработкой готовых мясных изделий) [117, 139, 144, 162, 171, 243, 244].

В настоящее время все большую актуальность приобретают вопросы рационализации производственной инфраструктуры мясной индустрии. Этапы производственно-технологического цикла функциональной структуры вертикального блока по производству мяса и мясопродуктов приведены на рисунке 1.1.5.

Территориально-производственная структура современного мясопродуктового подкомплекса представляет собой совокупность отраслевых хозяйствующих субъектов, которые организуются и развиваются под воздействием множества внешних и внутренних факторов: социально-экономических, природно-географических, нормативно-правовых, административно-политических и др. Структура последнего включает субъекты хозяйствования, которые классифицируются по различным факторам, в том числе и по организационно-правовым формам.

Следовательно, мясопродуктовый подкомплекс представляет собой подобие

агропромышленного комплекса в аспекте структуры отраслевой товарно-заготовительной линии (мясного производства).

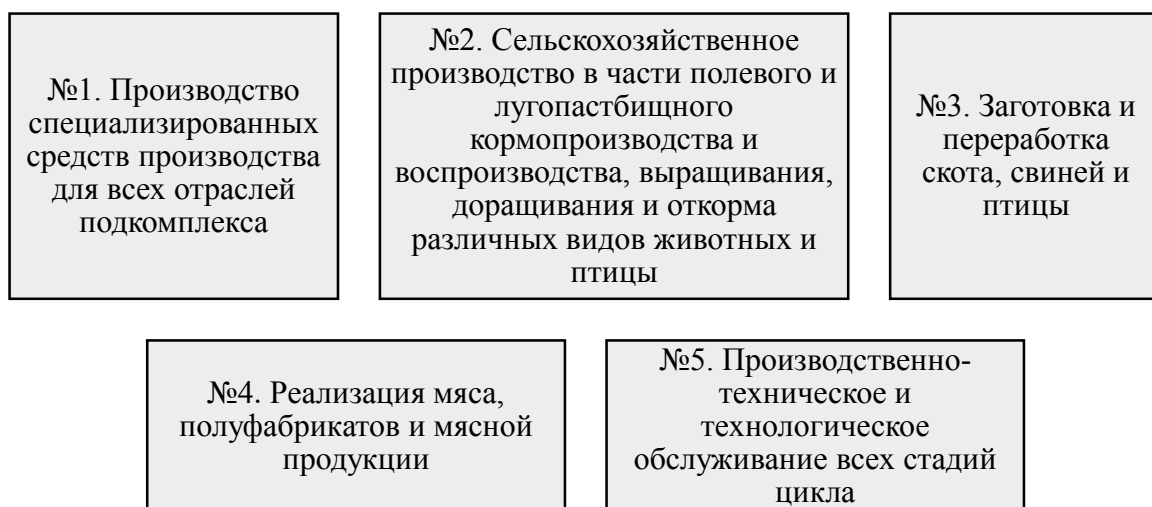

Рисунок 1.1.5 – Этапы производственно-технологического цикла функциональной структуры вертикального блока по производству мяса и мясопродуктов

Для отечественного отраслевого подкомплекса характерна многомерная структура, что подтверждает наличие локального сходства со структурой АПК. Выделение мясопродуктового подкомплекса в обособленную структуру объясняется рядом факторов, которые проиллюстрированы на рисунке 1.1.6.

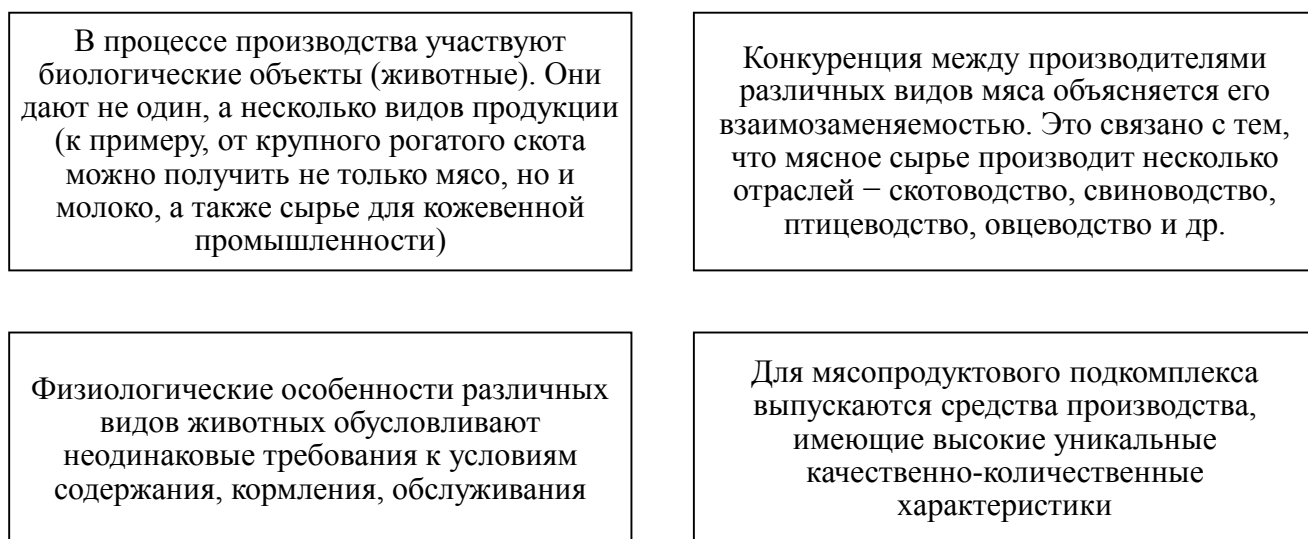

Рисунок 1.1.6 – Факторы, обуславливающие выделение мясопродуктового подкомплекса в обособленную структуру АПК [285, 291, 297].

В условиях высокой нестабильности рыночных отношений отсутствуют реальные условия, обеспечивающие стабильный рост производительности труда, а все инструменты, направленные на обеспечение устойчиво-сбалансированного развития отраслей и сфер данного подкомплекса, носят весьма затратный характер.

Основные причины сложившейся ситуации и приоритетные направления проиллюстрированы на рисунке 1.1.7.

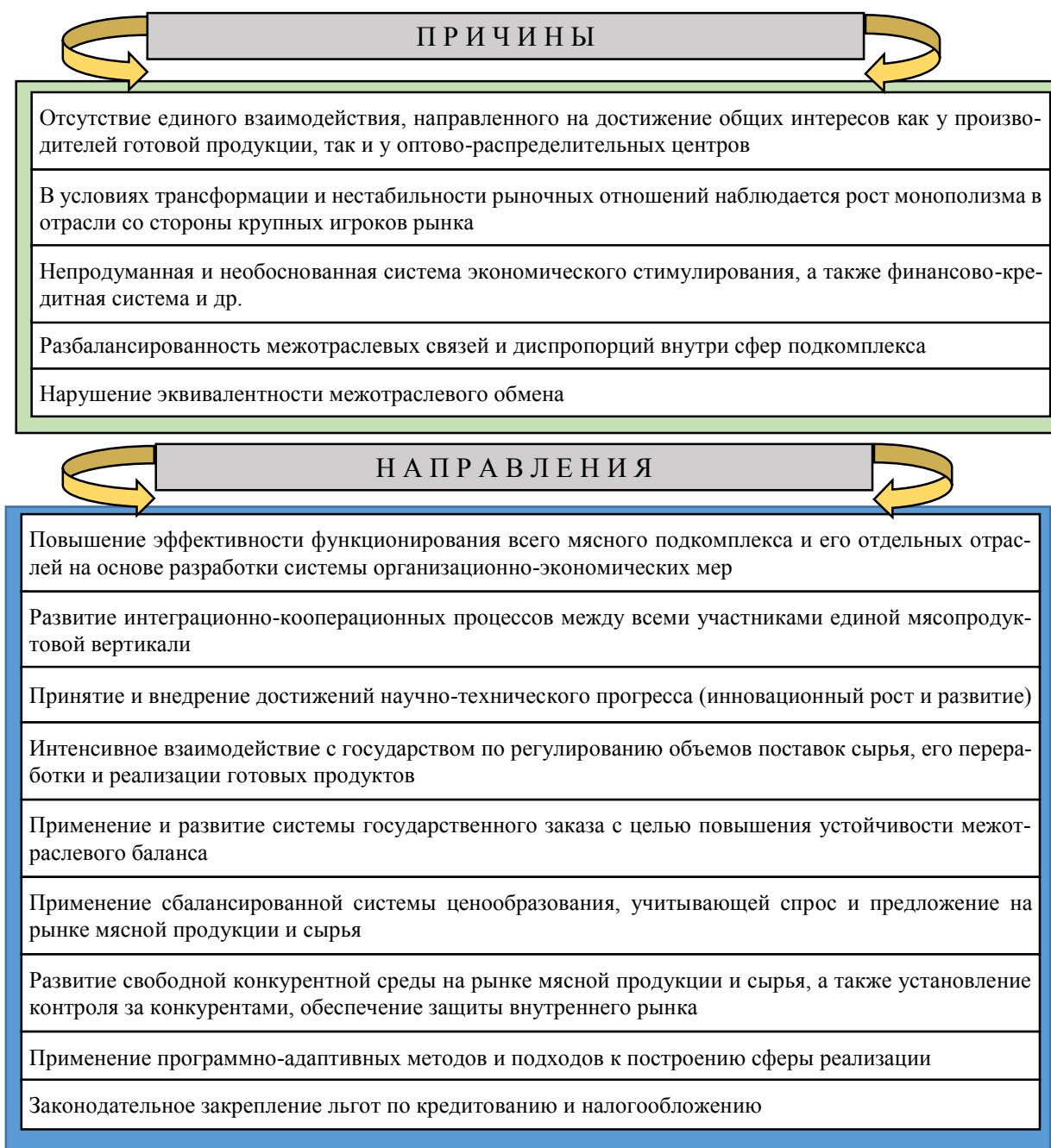

Рисунок 1.1.7 – Причинно-следственные связи, обуславливающие недостаточный уровень устойчиво-сбалансированного развития сфер и отраслей мясопродуктового подкомплекса АПК РФ

В данных обстоятельствах производители имеют серьезные барьеры в плане эффективного развития мясного животноводства, а перерабатывающие предприятия в контексте безотходной, комплексной переработки скота и птицы [57].

Современные условия трансформации рыночных отношений доказывают перспективность организации в условиях действующего мясопродуктового подкомплекса эффективно функционирующей рыночной инфраструктуры, ориентированной на наиболее полное удовлетворение запросов потребителей и действующей на основе свободных экономических законов, но с правом участия государства как контрольно-регулирующего механизма [298].

Проведя системный анализ структуры и содержания функционально-технологического цикла производства мяса и мясных продуктов, снова сфокусируем свое внимание на понятийно-терминологическом анализе.

Используя ряд подходов в области исследования понятийно-терминологического аппарата (компилятивный, избирательный, статистический, критический, аналитический) и применяя их относительно категорий, отмеченных выше, приходим к следующим конкретным выводам:

1. В современных научных исследованиях отраслевого уровня наибольшее распространение имеют такие понятия как «мясопродуктовый подкомплекс», «мясоперерабатывающая промышленность» и «мясная промышленность».

2. Большинство авторов дают схожие определения, имеющие единую концептуальную идею, структурированность и содержательный смысл.

3. Основное отличие характеризуется разной степенью охвата функционально-технологической линии производства мяса и мясных продуктов. В частности, ряд авторов [41, 92, 93, 94, 99, 102, 110, 119, 126, 141, 196, 265, 316, 338, 342] категорию «мясопродуктовый подкомплекс» ограничивают только производственным циклом от убоя скота до выработки готовых мясных изделий, не включая стадию сельскохозяйственного этапа, а также обслуживающее производство. Другие ученые [29, 44, 57, 68, 84, 97, 100, 112, 142, 143, 191, 253, 276, 282, 300, 322, 357], наоборот, в понятие «мясоперерабатывающая промышленность» включают и

сферу сельхозпроизводства, и промышленную переработку, и сферу обслуживания, а также производственную и социальную инфраструктуру, что, на наш взгляд, является нелогичным и неверным. В частности, в своих исследованиях С. А. Данкверт [125] использует понятие «мясной подкомплекс» и определяет его как совокупность хозяйствующих субъектов рыночной экономики, связанных с развитием животноводства, обслуживанием производственного процесса и доведением готовой продукции до потребителя. Здесь автор сознательно выделяет именно животноводческую сферу, что, на наш взгляд, является не вполне правомерно относительно содержательной части и смысловой нагрузки данной категории.

Следующая группа авторов (Е. В. Титова, Н. И. Пыжикова, Т. Ф. Сибирина, А. Н. Полубояринова, А. Е. Машнева) мясопродуктовый подкомплекс определяют, «как сложную структуру, которая интегрирует в себе взаимосвязанные и взаимозависимые множества отраслей и подотраслей сельскохозяйственного производства, перерабатывающей сферы (первичной, вторичной), сферы обслуживания, торговли (оптовой и розничной), общественного питания». В качестве обобщающего признака авторы отмечают именно конечный продукт – мясо и мясные изделия. Кроме того, они же подчеркивают, что «... мясопродуктовый подкомплекс взаимосвязан с сопряженными производствами (выработка кормов (мясокостной, костной и кровяной муки), эндокринно-ферментное производство (препараты на основе сычуга), кожевенно-шубное производство и другие с целью выработки продукции для легкой и пищевой промышленности)» [299].

Полностью разделяем мнение данных автор и с точки зрения структурирования и с позиции смыслового содержания данной категории.

4. Некоторые исследователи отмечают, что отдельные понятия и вовсе не имеют места быть, в частности, это касается «мясной отрасли». Но, если обратиться к устоявшемуся и принятому современным научным сообществом определению категории «мясная промышленность» как отрасли пищевой промышленности, перерабатывающей скот, то, в нашем понимании, данный термин вполне уместно использовать в данном контексте.

5. Таким образом, практика исследований показывает, что все представленные понятия имеют место быть, а большинство используемых дефиниций позволяют данный перечень распределить на две группы:

Группа А (мясопродуктовый подкомплекс, мясопродовольственный сектор, мясной подкомплекс) – объединяет в себе сферу обслуживания, выращивания, заготовки, убоя, первичной и вторичной переработки скота и доведение готовой продукции до потребителя;

Группа Б (мясная промышленность, мясоперерабатывающая промышленность, мясная отрасль, мясоперерабатывающий сектор) – включает весь основной функционально-технологический цикл производства от заготовки скота до выработки готовых мясных изделий.

6. Приводя данную классификацию будем иметь ввиду, что рассматриваемые категории в отдельных группах имеют высокую степень тождественности.

Таким образом, понятийно-терминологический анализ категорий «продуктовый подкомплекс», авторское определение которого дано выше, и «мясопродуктовый подкомплекс» позволили последний определить как совокупность хозяйственных структур обслуживающего, заготовительного, перерабатывающего и социального типа, имеющих высокий уровень производственно-технологического, организационно-экономического и нормативно-правового взаимодействия, структурно-целостной единицы АПК, позволяющей обеспечить устойчиво-пропорциональное функционирование и развитие всех входящих в него подсистем с целью удовлетворения потребности населения в мясе и мясных продуктах.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что среди отраслевых экспертов и профильных специалистов в области мясного производства, весьма распространена позиция, что действующая организационная структура управления всем мясопродуктовым подкомплексом, не обладает необходимыми свойствами гибкости, адаптивности и вариабельности в силу чего, все это не обеспечивает реализацию синкретического подхода к реализации интересов всех участников функционально-технологического цикла производства готовой мясной продукции.

Данные недостатки и проблемы носят комплексный характер, что создает

условия для активизации процессов диспропорции, увеличения прямых и косвенных издержек производства, снижения показателей сырьевого обеспечения и, соответственно, продукции его переработки, что, в конечном итоге, снижает общий показатель эффективности деятельности всего отраслевого подкомплекса. В данных обстоятельствах особую значимость начинают приобретать механизмы и инструменты по развитию и совершенствованию интеграционно-кооперационных процессов. Данному вопросу будет уделено значительное внимание в последующих разделах настоящего исследования.

С нашей точки зрения, каждый отраслевой субъект подкомплекса должен придерживаться тактики сбалансированного роста с учетом стратегических интересов всего подкомплекса, в противном случае наступает конфликт интересов, что значительно усиливается на фоне негативного воздействия ключевых факторов риска (диспаритет цен, недобросовестная конкуренция, монополизация рынка).

Для разрешения данного спектра проблем необходимо, в ходе организации производственно-экономических отношений, решить ряд ключевых задач: обеспечить оптимальные условия кооперационного взаимодействия всех участников отраслевого производства в масштабах всего подкомплекса; повысить уровень согласованности экономических и социальных интересов между поставщиками и потребителями; выработать четкий механизм реализации купли-продажи мясного сырья и полуфабрикатов в аспекте зачета поставленной продукции и расчетов за нее; обеспечить высокий уровень сбалансированности и пропорциональности развития структурно-функциональных единиц подкомплекса. Таким образом, требуется обеспечить наиболее оптимальные условия для реализации интеграционных процессов и вертикальной кооперации между всеми отраслевыми субъектами [44].

Можно совершенно справедливо отметить тот факт, что современный мясо-продуктовый подкомплекс есть структурный элемент АПК, а, с другой – обособленно функционирующий хозяйствующий субъект, обладающий целым рядом специфических свойств: цели, задачи, принципы, критерии, методы и подходы.

Аналитические исследования различных источников, свидетельствуют о наличии в отдельных регионах нашей страны системных проблем в отраслевом

производстве (мясное). Данные обстоятельства обусловлены рядом первостепенных причин, основные из которых приведены ниже:

высокая разбалансированность цен в производственной, оптовой и розничной сферах деятельности, высокая динамика роста цен на вспомогательные материалы и комплектующие изделия (за последние 2-3 года рост цен на горюче-смазочные материалы для промышленной сферы составил более 30%, электроэнергию порядка 20%, а сельскохозяйственную технику около 18%);

высокая импортная зависимость по отдельным позициям отраслевого производства (племенное поголовье, селекционно-генетический материал, технико-технологическое обеспечение, кормовые добавки, лекарственные препараты, пищевые ингредиенты;

высокие показатели моральной и физической изношенности производственно-технологического оборудования на отраслевых предприятиях, что приводит к высоким потерям материально-сырьевых ресурсов, высоким затратам труда и времени, расходам вспомогательных материалов и энергоресурсов;

неоднозначность и разбалансированность государственной поддержки отраслевых хозяйствующих субъектов;

наличие монополизации отраслевого рынка со стороны крупных игроков;

опережающий рост цен на материально-сырьевые и энергетические компоненты производства по сравнению с ценами на готовые мясные изделия;

недостаточный уровень реализации инновационного потенциала в отраслевом промышленном производстве;

проблемы, связанные с качеством, сырьевым обеспечением и сбытом товара; неразвитость системы интеграционно-кооперационных процессов.

Представленный перечень системных проблем, требует более комплексного и глубокого изучения в контексте применения наиболее адекватных методов и подходов по обеспечению современного мясопродуктового подкомплекса высокими темпами устойчивого и конкурентного развития в стратегическом аспекте.

Проработав базовые аспекты сущности, содержания и структурирования со-

временного мясопродуктового подкомплекса, в следующем разделе научных изысканий перейдем к изучению современных теорий и концепций научной интерпретации развития хозяйствующих субъектов в контексте инновационной направленности, как одного из базовых сегментов предметной области исследования. Все это, в конечном итоге, позволит придать работе свойства комплексности, объективности, обоснованности и системности.

1.2 Современные теории и концепции научной интерпретации развития хозяйствующих субъектов в контексте инновационной направленности

Как было отмечено в предыдущем разделе, в настоящее время отечественные предприятия мясопродуктового подкомплекса сталкиваются с множеством проблем, имеющих системный характер. Базис проблемных ситуаций с позиции их статики и динамики создает реальные риски и потенциальные угрозы конкурентоспособности и стабильности отраслевых предприятий.

В настоящее время мировой и отечественной экономике присущи такие свойства, как волатильность, хаотичность, сложность и неопределенность, что во многом определяет структуру, характер и содержание ключевых проблем субъектов хозяйствования отечественного мясопродуктового подкомплекса, которые были выявлены путем синтеза проблемных моментов, отмеченных в предыдущем разделе и сгруппированы в единый базис (рисунок 1.2.1) [23, 29, 44, 57, 58, 59, 61, 62, 66, 111, 117, 129, 153, 154, 155, 170, 172, 192, 268, 285, 291, 312].

Детерминация вышеуказанных проблемных вопросов в аспекте обеспечения высококонкурентного и адаптивного развития предприятий подкомплекса в новых экономических реалиях, обусловленных реализацией и усиливающейся эскалацией санкционной политики, а также объявленных Россией ответных мер, требуют решения ряда научно-теоретических и практических задач, что доказывает объективную необходимость разработки нового «тренда» функционирования отраслевых субъектов на основе применения современных инновационных методов.

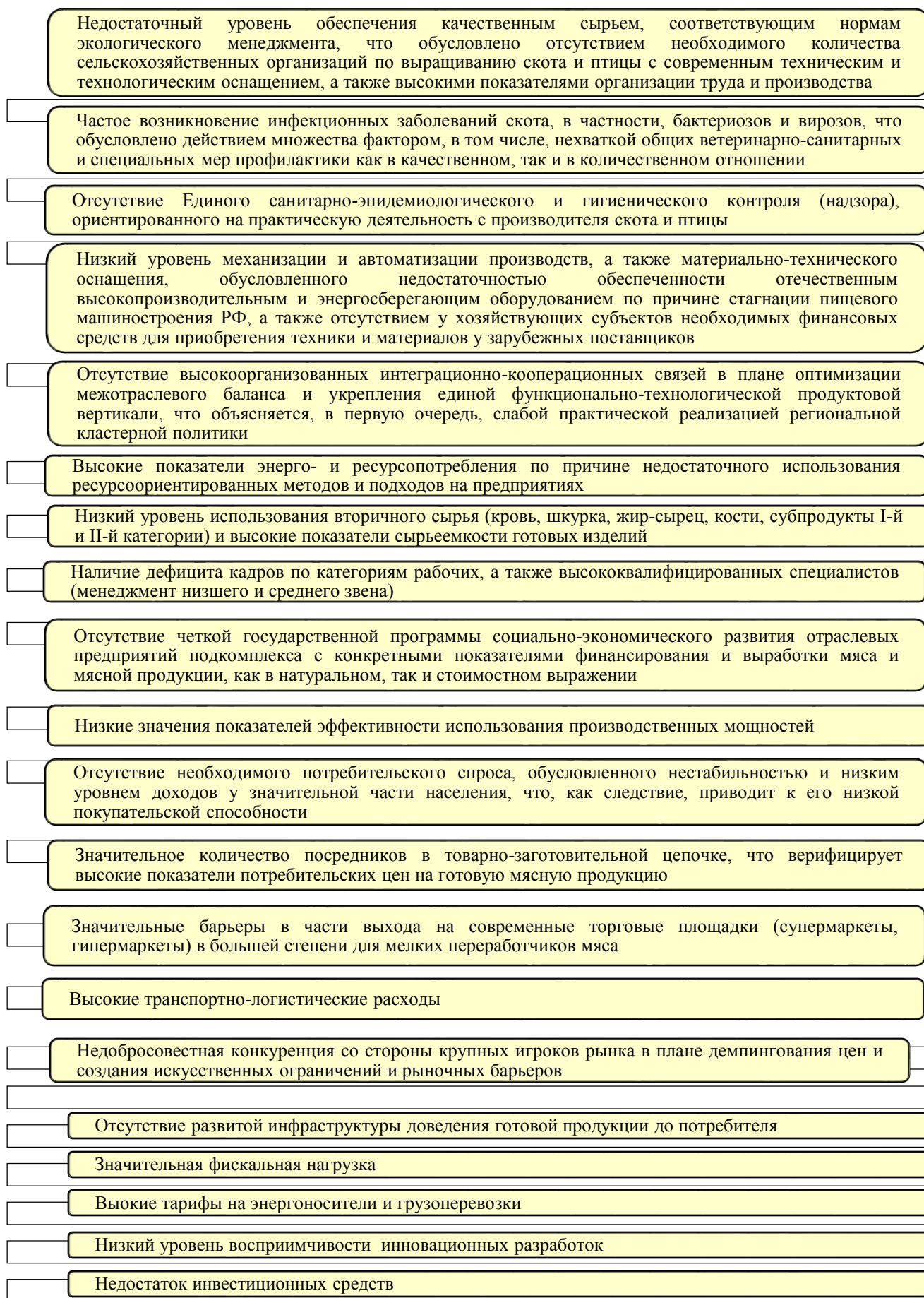

Рисунок 1.2.1 – Проблемы отечественного мясопродуктового подкомплекса АПК

Многоаспектное изучение научных трудов и авторский анализ тенденций и источников развития социально-экономических систем, в том числе и в области пищевой индустрии [1, 5, 7, 10, 14, 20, 21, 24, 26, 33, 37, 67, 70, 78, 85, 87, 130, 142, 151, 160, 171, 175, 181, 184, 212, 234, 254, 259, 287, 321, 339, 347, 357], доказали, что на модели инновационного развития, как факторы экономического роста, в настоящее время обращают пристальное внимание ученые всего мира. Поэтому в научных изданиях имеется значительное количество работ с экстраординарными и нетривиальными подходами к пониманию и решению проблем, в том числе указанных выше, на основе применения инновационных методов и подходов.

Это, в очередной раз, подтверждает высокую степень актуальности и перспективной значимости предмета исследования настоящей работы.

Как доказывают проведенные исследования, сегодня наиболее прогрессивным и эффективным инструментом устойчивого и многоаспектного развития хозяйствующих субъектов в условиях рынка являются инновации.

В первом приближении рассмотрим типологизацию категории «инновация». В современной экономической литературе и профильных отраслевых изданиях имеется большое количество определений данного понятия. Но сложность заключается в том, что данная категория имеет широкую и неоднозначную область применения и многовариантность толкования в зависимости от конкретных обстоятельств и областей исследования. Следовательно, ей не всегда можно дать четкое и однозначное определение, исключая все моменты иррациональности и трансцендентности. Зачастую ученые-практики и теоретики подразумевают под данным термином отличные друг от друга явления и процессы, поэтому важным моментом является способность провести всесторонний гносеологический анализ концепций и теорий применительно к определенным ситуациям (научная задача, проблема).

В частности, в современной экономической литературе сложились различные подходы к пониманию сущности и содержания «инновации» и, как следствие, возникло множество трактовок, некоторые из которых представлены в таблице 1 Приложения А.

Современные ученые-исследователи и отраслевые специалисты в области

управления инновационными процессами и стратегического развития применяют различное толкование понятия «инновация».

Так, Т. Толстых, на наш взгляд, весьма правомерно отмечает, что «под инновацией подразумевается, прежде всего, использование в практике новых результатов научных достижений, направленных на повышение эффективности производства, всех сфер экономических, правовых и социальных отношений, затрагивающих области науки, образования, культуры и иные направления профессиональной деятельности общества» [303].

И. Шумпетер достаточно традиционно характеризует инновацию как «новые и улучшенные продукты и процессы, иные формы системы организации и управления, а также практическое применение существующих технологий к новым областям сфер деятельности» [350]. Также им дается следующее определение – «это передовая научно-организационная комбинация основных производственных факторов, мотивированная предпринимательскими целями и задачами» [16, 17].

Например, В. Даль в Толковом словаре определил данную категорию как «введение (внедрение) новизны» [124].

На наш взгляд, требует внимания трактовка категории «инновации», которую приводит в своих трудах П. Друкер, «Инновация – это проектирование, разработка и внедрение нового, ранее не существовавшего, с помощью которого имеющиеся компоненты придадут новый стимул развития данной сфере бизнеса». Далее П. Друкер поясняет: «Инновация - это не изобретение и не открытие. Хотя и это может иногда потребоваться. Но ориентируется не на научные и прикладные знания, а на конкретный эффект, а в коммерческой среде – на чистый экономический эффект. Сущность ее, скорее всего, носит концептуальный характер, чем технический и (или) научный» [131].

Отметим тот факт, что в современном экономическом словаре Б. Райзберга подчеркнуто, что «инновация – это есть нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и мирового передового опыта, а также использования этих достижений в различных сферах деятельности» [250].

Согласимся с позицией К. Фримена, который включил в трактовку категории социальные аспекты в области промышленной политики. Инновация, по его мнению, – «есть конечный результат инновационной деятельности, в виде нового и (или) усовершенствованного продукта, внедренного на потребительском рынке, или нового процесса, применяемого в практической деятельности, либо сфокусированный на новый подход к организации и управлению социальными услугами» [7].

Весьма краткое и логичное определение дает А. Б. Титов – «инновация есть итоговый результат разработки и освоения (внедрения) принципиально нового и (или) модифицированного продукта (процесс, услуга), нацеленного на удовлетворение конкретных общественных потребностей и дающий конкретный социально-экономический эффект» [295, 296].

Семенов С. А. в своей научной работе логично отмечает, что «инновация представляет собой целенаправленный процесс проектирования, разработки, внедрения и практического применения субъектами социально-экономических отношений прогрессивных идей, приводящих к потенциально полезным изменениям в стратегии и тактики организации, отношениях, способах управления и продукции определенной социально-экономической системы» [277].

Следовательно, можно сделать вывод, что в научной среде, в зависимости от объекта и предмета исследования, инновация рассматривается как процесс (В. Раппорт [251, 252], Б. Санта [271], Б. Твисс [294], Т. Брайн [77], И. Пиннинго [229], В. Макаров [193, 194], В. Медынский [197] и др.); как система (Й. Шумпетер [350], Н. Лапин [185]); как результат (С. Бешелев, С. Гурвич, [52], А. Левинсон [187], Н. Молчанов [200], Э. Уткин [316], А. Кулагин [182] и др.); как изменение (Ю. Яковец [358], Л. Водачек, О. Водачкова [88] Л. Бляхман [55], Ф. Валента [83], А. Пригожин [238] и др.).

Принципиальное отличие изученных научных позиций заключается в отсутствии единства подходов к пониманию данного термина в аспекте его содержания и структуры. Все это свидетельствует, с одной стороны, об экстраординарности и многогранности данного явления, а также о необходимости его дальнейшего изучения.

Однако все это неизбежно влияет на существующий уровень и степень неопределенности данного понятийного аппарата в общей теории инноваций и, как следствие, приводит к возникновению конкретных сложностей на практике.

В ходе анализа литературных источников в разрезе данных проблемных вопросов [2, 4, 7, 9, 15, 19, 24, 33, 37, 45, 47, 48, 50, 51, 79, 82, 106, 118, 147, 157, 163, 182, 194, 197, 232, 277, 284, 287, 302, 315, 321, 330, 346, 351, 358] установлены две наиболее распространенные позиции авторов относительно содержания понятия «инновация». Согласно первой, инновация есть процесс введения новшеств в практическую деятельность с конкретным положительным социально-экономическим эффектом; ученые, разделяющие вторую позицию определяют инновацию как конечный результат профессиональной деятельности в виде нового продукта, техники, технологий, методов, подходов и так далее.

Для того, чтобы установить концептуальные различия во взглядах, необходимо провести системный анализ понятий и процессов, сфокусировав, при этом, внимание на появлении и распространении инноваций.

Инновация в переводе с англ. «Innovation» – это введение новшеств». Данный термин впервые был отмечен в научных трудах культурологов конца XIX в. и означал интегрирование элементов одной культуры в другую. Впервые в научном контексте данная категория была применена Й. Шумпетером в начале XX в. в научной работе «Теория экономического развития». С конца 80-х гг. XX в. понятие «инновация» весьма активно стало использоваться в теории и практике исследования отечественных ученых. Однако базовой основой для трактовки и понимания сущности и содержания инновационных процессов в экономике выступили труды именно Й. Шумпетера, где впервые была разработана целостная и выверенная инновационная теория, получившая в последующем широкое признание и комплексное развитие. Ученый определил данное понятие как: «осуществление новых комбинаций». По его мнению, это понятие «охватывает следующие пять случаев»:

1. Изобретение нового, еще неизвестного для потребителя блага.
2. Внедрение нового, для данной отрасли, промышленности, рынка мало известного метода производства, организации и управления, в основе которого не

обязательно должно лежать передовое научное открытие и который может фокусироваться на новой форме коммерциализации соответствующего товара (услуги).

3. Освоение новых, перспективных рынков сбыта, то есть такой рыночной ниши, где до сих пор данный хозяйствующий субъект экономики не был представлен, независимо, существовало данное рыночное пространство прежде или нет.

4. Открытие нового источника сырья, материалов или полуфабрикатов, независимо, существовал данный источник или не принимался во внимание, или был недоступным, или только предстояло его создать.

5. Проведение соответствующей реорганизации, например, в плане демополизации или снижения уровня монопольного положения другой организации».

В данном контексте Й. Шумпетер рассматривает инновацию, прежде всего, как применение на практике имеющихся ресурсов [16, 17].

Авторское понимание вопроса тесно коррелирует с сущностью и содержанием понятия диверсификация. Кроме того, следует отметить, что во многих научных работах, как отечественных, так и зарубежных ученых, данные категории как процессы, явления, системы, результаты соотносятся в одной плоскости поставленных целей и задач и применяются в качестве единого механизма с целью разработки тактики и стратегии поведения субъекта хозяйствования в современных рыночных условиях. Данное концептуальное положение и ряд научных обстоятельств определили логику и структуру построения научного исследования в разрезе прямой сопоставимости категорий «инновация», «ресурсосбережение», «риски» и «интеграционно-кооперационные процессы». Данная позиция будет прослеживаться на протяжении всех разделов настоящего научного исследования.

Отметим, что многие ученые заявляют о необходимости разграничения понятий «новшество», «нововведение», «инновация» «новация». На наш взгляд, определить четко данные категории и тем самым их системно разграничить практически невозможно в силу их высокой логической взаимосвязи. Главное, что при использовании данных понятий следует давать их четкую авторскую интерпретацию, но с учетом устоявшейся научной парадигмы, что позволит придать научному исследованию свойства системности, четкости, логичности и определенности.

Также считаем, что инновация – это и процесс, и система, и изменение, и результат. Все зависит от выбранного подхода, классификационного признака и стадии инновационной деятельности и развития. При этом с позиции экзистенциального понимания общая концептуальная сущность инновации как явления созидательной деятельности остается неизменной и в статике и динамике.

Весьма справедливо отмечают С. Агабеков, Д. Кокурева и К. Назина, что «строго соответствовать какой-либо авторской позиции без учета замечаний и позиций других – значит отстраняться от перманентного процесса по установлению истинности трактовки категорий или понимания сущности явления и (или) процесса». Согласно их общему мнению – «... более рационально рассматривать категорию инновации в контексте синтеза и системной оценки выше названных авторских позиций» [26].

Нам близки научные позиции К. Фримена [7], А. Титова [295], С. Семенова [277] и, в частности, научные выкладки Й. Шумпетера. На наш взгляд, инновация – это, прежде всего, качественное изменение. Все зависит от уровня и эффекта, а также полученного социально-экономического результата, которые, в конечном итоге, определяют качественно-количественные характеристики самой инновации.

Таким образом, в нашем понимании, инновация – это прогрессивное качественно-количественное изменение в конкретной сфере хозяйствования, как результат инновационной деятельности и составной элемент инновационного процесса, основанный на современных научных достижениях и передовом опыте в области техники, технологии, экономики, организации и управления, получившее воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта и (или) процесса, а также удовлетворяющее конкретным потребностям общества и дающее ряд положительных синергетических и мультипликативных эффектов.

Следовательно, согласно нашей позиции, чтобы относить какой-то объект и (или) процесс к инновационному формату, необходимо, прежде всего, учитывать критерий научности, степень качественно-количественных изменений и уровень положительного социально-экономического эффекта, получаемого от внедрения в практическое использование последнего.

Изучение научно-теоретических подходов к пониманию сущности и содержания инноваций дает возможность проведения их системной классификации, схема которой приведена на рисунке 1.2.2.

Рисунок 1.2.2 – Классификация инноваций по системным признакам

На данном этапе исследования следует определиться и с экономическими категориями «инновационная деятельность» и «инновационный процесс». Проведя исследования различных авторских позиций в отношении данного вопроса [2, 5, 8, 11, 12, 13, 18, 22, 24, 27, 31, 32, 35, 37, 40, 45, 46, 48, 50, 54, 64, 73, 74, 75, 83, 85, 105, 108, 126, 131, 142, 147, 182, 186, 204, 226, 227, 228, 279, 287, 292, 304, 305, 314, 320, 355], приходим к выводу, что инновационная деятельность – это сбалансированный и взаимосвязанный комплекс опытно-конструкторских, научно-исследовательских, технико-технологических, организационно-управленческих, социально-экономических, финансово-денежных и коммерческих мероприятий государственного, государственно-частного и частного характера, направленных на разработку, апробацию, внедрение и практическое применение инноваций.

Инновационный процесс – это определенная совокупность последовательного ряда действий по трансформации идеи в инновацию на основе использования

всех имеющихся материальных и нематериальных ресурсов.

Комплекс инноваций, с одной стороны, является довольно эффективным и прогрессивным средством реализации стратегических целей и задач развития предприятия, и, с другой, – инструментом повышения уровня его конкурентоспособности и отдельных социально-экономических показателей.

Таким образом, инновация может быть результатом внедрения новой технологии, разработки и освоения новых и весьма перспективных рынков, а также применения новых организационных форм управления. Инновация – это не отдельно обособленное решение, а цепь последовательных мероприятий, состоящих из спектра ключевых событий. Схема жизненного цикла инновации дана на рисунке 1.2.3.

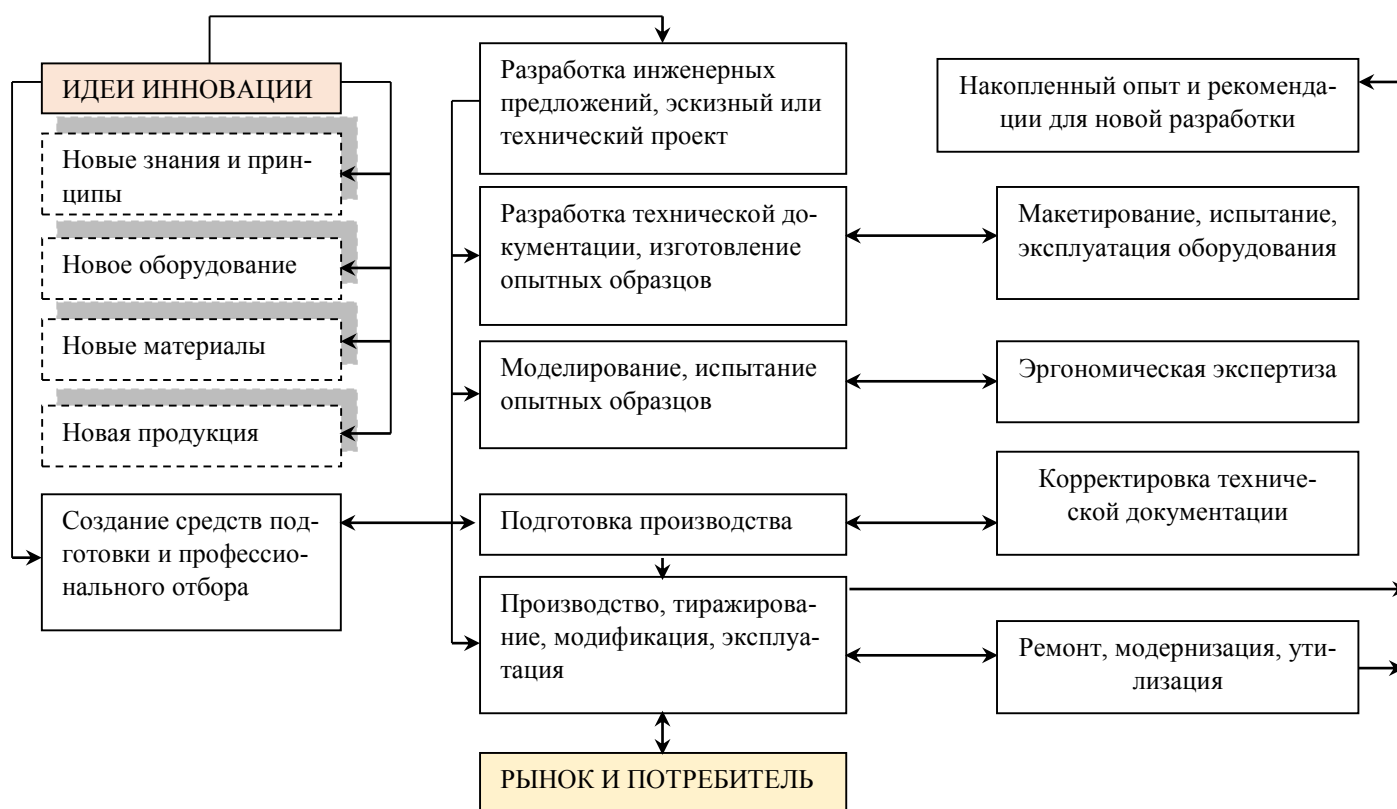

Рисунок 1.2.3 – Схема жизненного цикла инноваций

Исследованием установлено, что наиболее формальными показателями инноваций и инновационных трансформаций являются такие, как абсолютная и относительная новизна мероприятий, а также их приоритетность и прогрессивность,

уровень типологизации, унификации и стандартизации, приращение конкурентоспособности продукта, товара, предприятия, повышение адаптивности к текущим условиям хозяйствования, рост потенциала модернизации, а также показатели социально-экономической эффективности, экологической безопасности, рисков устойчивости и прочие.

В объективном смысле весь спектр данных показателей, по сути, является содержанием показателей технико-управленческого уровня нововведения и его конкурентоспособности. Их практическая значимость определяется по уровню влияния данных факторов на конечные результаты деятельности предприятия: себестоимость, доходность, качество, объем продаж, чистый экономический эффект в краткосрочной и долгосрочной перспективе, уровень рентабельности всей хозяйственной деятельности и отдельных структурных подразделений предприятия.

Вся инновационная деятельность современного предприятия представляется в виде инновационного процесса, объединяющего этапы разработки новшества и его реализацию на практике. Стадии инновационного процесса проиллюстрированы на рисунке 1.2.4.

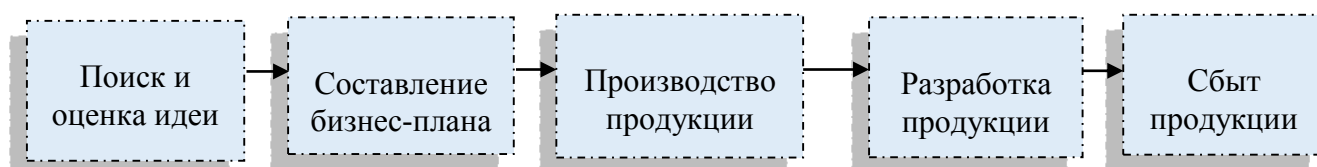

Рисунок 1.2.4 – Стадии инновационного процесса

Инновационный процесс состоит из ряда последовательных стадий исследования и разработки новой (передовой) научно-технологической идеи, технологии реализации, промышленное внедрение, выработка нового продукта, его освоение, коммерциализация и закрепление на профильных рыночных нишах. Все данные стадии включают свои конкретные методы организации труда, управления, кадрового обеспечения, финансирования и так далее.

В содержании таблицы 1.2.1 приведены фазы инновационного процесса.

Все фазы можно разделить на три типа:

фаза первая – «Формирование концепции продукта»;

фаза вторая – «Проектирование нового продукта»;

фаза третья – «Освоение нового производства и продвижение продукта на потребительский рынок».

Таблица 1.2.1 – Основные фазы инновационного процесса

Основные фазы инновационного процесса		
Фаза №1. Формирование концепции продукта	Осуществляется многоаспектный анализ литературы и прикладной информации о перспективности спроса на новую продукцию, рыночной структуре, конкурентных преимущества и иных производителей, научно-технических возможностях, слабых, сильных сторонах, а также возможностях и угрозах на различных стадиях производства продукта	Формируется вывод об экономической выгоде и целесообразности, технических возможностях и основных характеристиках нового продукта
Фаза №2. Проектирование нового продукта	Проводится инженерное обоснование нового изделия: научные исследования, опытно-конструкторские работы, изготовление и лабораторное испытание опытных образцов нового продукта	Рассчитывается плановый уровень конкурентоспособности новой продукции, профиль жизненного цикла, финансово-экономические и организационно-управленческие параметры планируемого производства
Фаза №3. Освоение нового производства и продвижение продукта на потребительский рынок	Комплекс научно-исследовательских работ в области проектирования производства, технического и организационного проектирования основных производственных процессов, определения потенциала производства, достижения планового уровня проектной мощности и расчетной себестоимости	Окончательные мероприятия по продвижению нового продукта на современный потребительский рынок

В процессе внедрения инноваций в практику предпринимательской деятельности важное значение необходимо уделять факторам, способным ускорить или снизить ход инновационного процесса. Все факторы можно разделить на несколько групп: экономико-технологические; политико-правовые; социально-психологические и культурные; организационно-управленческие [56].

Каждую группу данных причин необходимо разделить на факторы, препятствующие инновационному процессу, и факторы, способствующие активизации и проведению инновационного процесса. Факторы, влияющие на ход инновационного процесса, приведены в содержательной части таблицы 1.2.2.

Представленные группы факторов могут оказывать, как положительное влияние, так и отрицательное. Основная особенность заключается в том, какой эффект преобладает в результате воздействия соответствующей группы и/или одного фактора. Если положительные стороны, то можно говорить о потенциале использования этих факторов, если отрицательные, то о рисках и мерах их предупреждения.

Таблица 1.2.2 – Факторы, влияющие на ход инновационного процесса

Группа факторов	Факторы, препятствующие инновационному процессу	Факторы, способствующие инновационному процессу
Экономико-технологические	Дефицит денежных средств для полноценного финансирования инновационных проектов, неразвитость материально-технической и научно-исследовательской базы, недостаток резервных мощностей, приоритет в интересах настоящего производства	Значительные резервы финансовых, информационных и материально-технических средств, наличие современных технологий, технических средств и высокопрофессиональных кадров, развитая хозяйственная и научно-техническая инфраструктура
Политико-правовые	Наличие серьезных ограничений в плане антимонопольного, фискального, амортизационного, патентно-лицензионного законодательства	Нормативно-правовые и законодательные меры, поощряющие и стимулирующие инновационную деятельность, через государственную поддержку в виде льгот, субсидий и дотаций
Социально-психологические и культурные	Низкий уровень мотивации к переменам, которые могут привести к изменению статуса сотрудников, перспективная необходимость поиска новых рабочих мест, проведение оптимизационных кадровых решений, изменение системы организации и переналадка оборудования, трансформация устоявшихся способов управления, изменение принципов мотивации и сложившихся традиций, риск неопределенности, опасение неудач реформенных преобразований	Моральное стимулирование участников всего инновационного процесса, их признание и одобрение, создание условий для самореализации, активизация творческой работы. Хороший психологический климат и обстановка в трудовом коллективе
Организационно-управленческие	Традиционная организационная структура, избыточная централизация, применение авторитарного стиля управления, наличие преимущественно вертикальных потоков информации, имеется межведомственная замкнутость, высокие барьеры межотраслевых и межорганизационных взаимодействий, ограниченность свободы в планировании, ориентир только на освоенные рынки, целенаправленность на быструю окупаемость, высокая сложность согласования интересов между участниками инновационных процессов	Гибкость и высокая адаптивность организационной и управленческой структуры, преобладает демократичный стиль управления, в большинстве своем горизонтальные потоки информации, применение подходов самопланирования, возможность проведения корректировок, процессы децентрализации, автономия, использование современных подходов по формированию целевых рабочих групп

Многие исследователи к наиболее важным компонентом инновационной деятельности относят систему мотивации (рисунок 1.2.5).

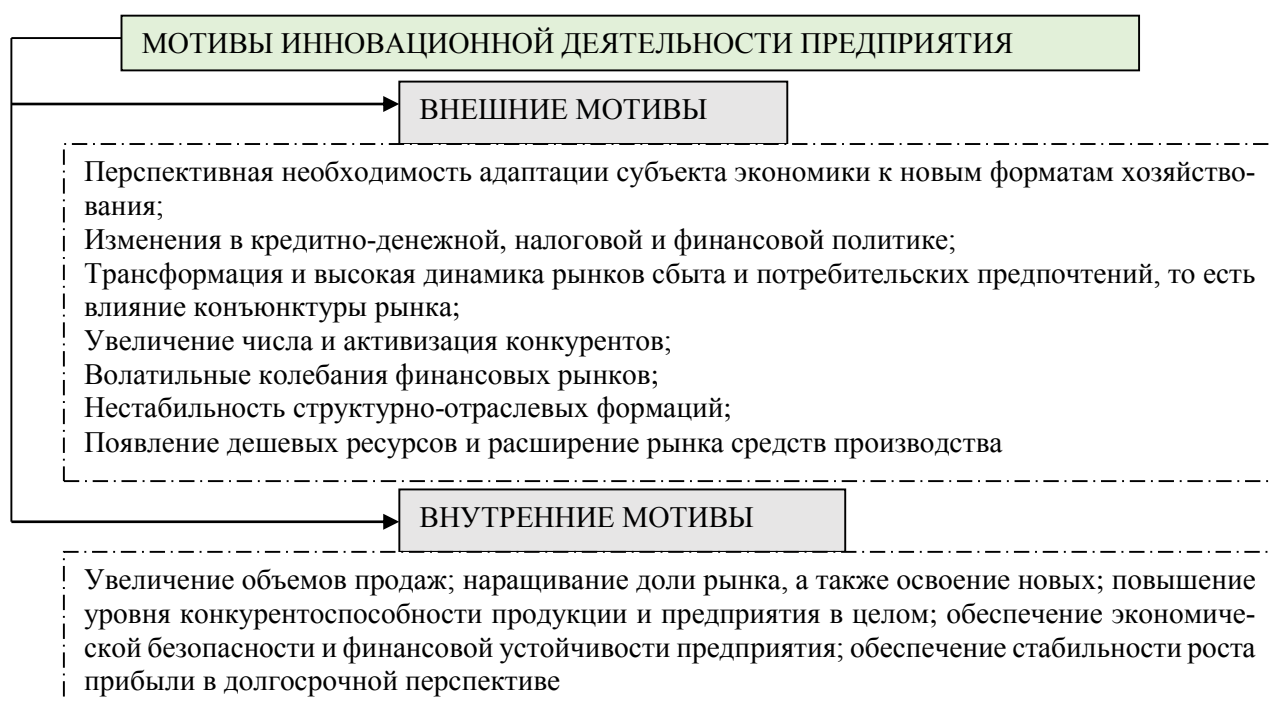

Рисунок 1.2.5 – Мотивы инновационной деятельности предприятия

Обзор экономической литературы позволил установить перечень этапов инновационной деятельности предприятия (рисунок 1.2.6).

ЭТАПЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Проведение опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ по разработке идеи новшества, выполнение лабораторных исследований, разработка лабораторных образцов новой продукции, техники, технологии, методов, способов и подходов
Формирование материально-сырьевой базы для изготовления новых видов продукции
Разработка технологической модели процесса производства новой продукции (услуги)
Проведение проектных работ, изготовление, лабораторные испытания и практическое внедрение новых образцов техники для изготовления новой продукции
Разработка и адаптация новых решений в плане организации и управления, предназначенных для реализации новшеств в системе реальных производственных условий
Разработка или приобретение требуемых информационных ресурсов и программного обеспечения для процесса освоения инноваций
Подготовка, переподготовка, обучение и переаттестация сотрудников на основе специальных методов и средств подбора персонала, необходимого для качественного проведения НИОКР
Проведение собственных исследований или приобретение необходимой документации для лицензирования, патентования, приобретения передовых разработок
Организация и проведение маркетинговых исследований с целью продвижения инноваций и получения максимального результата

Рисунок 1.2.6 – Этапы инновационной деятельности предприятия

Детерминация концептуальных идей и разработок в плане инновационного развития [2, 9, 13, 24, 42, 43, 83, 118, 179] позволили сформировать перечень основных характеристик инновационной деятельности предприятия (рисунок 1.2.7).

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Низкий процент доходных инноваций, при этом высокорентабельные инновации компенсируют не только целевые затраты на себя, но и все неудачные идеи в целом
Необходимость ведения отдельного бюджета для снижения риска ухудшения финансово-экономических показателей структур, занимающихся базовым производством
Применение критериев оценки для инновационной деятельности, отличающихся от основных показателей. Например, показатель «годовой прирост прибыли» некорректен, так как инновационная продукция в определенный период (3-5 года) может не приносить никакой прибыли, после чего уровень доходности и эффективности работы резко возрастает
Планомерная и систематическая ликвидация всего морально и физически устаревшего технологического оборудования, что позволяет значительно высвободить имеющиеся ресурсы
Отсутствие прямой и обратной связи между результатами и затратами ресурсов и инвестициями в течение длительного времени
Правильное планирование момента прекращения доходности проекта, чтобы избежать затрат средств, не дающих конкретных экономических результатов

Рисунок 1.2.7 – Основные характеристики инновационной деятельности предприятия

Отметим тот факт, что современный менеджмент определяет процесс управления инновациями в контексте реализации целей тактического и стратегического уровня. Взаимосвязь функций управления инновациями приведен на рисунке 1.2.8.

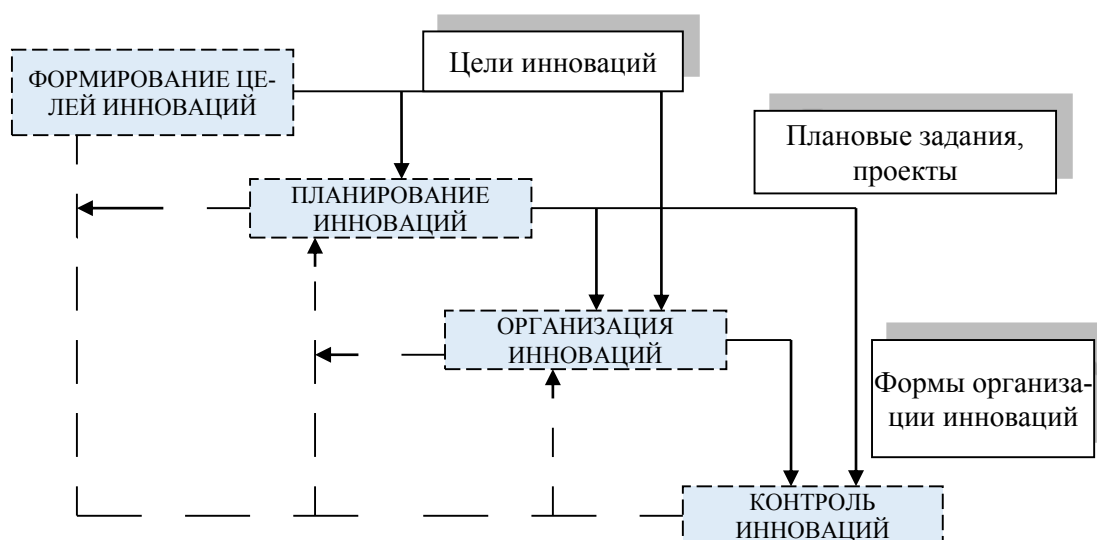

Рисунок 1.2.8 – Взаимосвязь функций управления инновационными процессами

Теория и практика научных изысканий в сфере инновационного менеджмента имеет высокую степень разнообразия видовых форм организации инновационной деятельности. Наиболее актуальные и признанные научным сообществом, а также получившие широкое распространение в современной практике исследований, приведены на рисунке 1.2.9.

Рисунок 1.2.9 – Виды организации инновационных процессов

На наш взгляд, функция контроля формирует обратную связь в общем ходе процесса управления инновациями и принятии инновационных решений, в частности, базовая часть информационных данных идет от объекта к субъекту управления. Принципиальное значение для системы организации контроля хозяйствующего субъекта имеют следующие компоненты: цель, масштабы, предметная область и форма (рисунок 1.2.10) [198, 204, 271, 277, 295, 316].

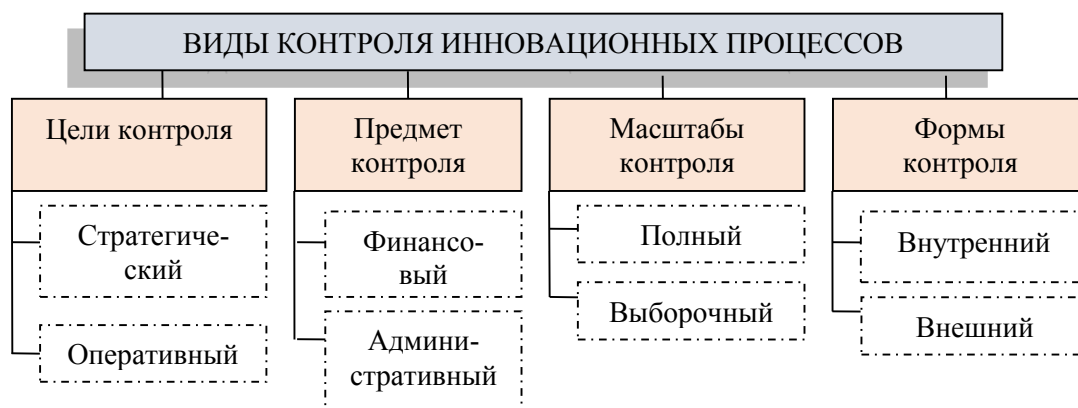

Рисунок 1.2.10 – Виды контроля инновационных процессов

Инновационная деятельность хозяйствующего элемента проявляется, прежде всего, в разработке и реализации инновационной стратегии, а также всей инновационной политики.

Инновационная стратегия есть совокупность целей, задач, принципом, инструментов и механизмов достижения последних в контексте инновационного развития хозяйствующего субъекта экономики. Все инновационные стратегии можно классифицировать на агрессивные и оборонительные [85, 114].

Инновационная политика включает инновационную стратегию и определяет действенный инструментарий ее реализации на практике [26, 37, 46]. В ходе реализации инновационной политики затрагиваются следующие области, проиллюстрированные на рисунке 1.2.11.

Рисунок 1.2.11 – Области деятельности инновационной политики

В формирующем процессе инновационной политики инновация рассматривается в спектре двух позиций. Во-первых, наличие перспективных технических решений, способных обеспечить экономических успех. Во-вторых, наличие целевых потребительских свойств (внешний вид, форма и так далее), способных определить успех при отсутствии явных технологических решений.

Инновационная политика формируется и реализуется под влиянием факторов экзогенного и эндогенного уровня (рисунок 1.2.12).

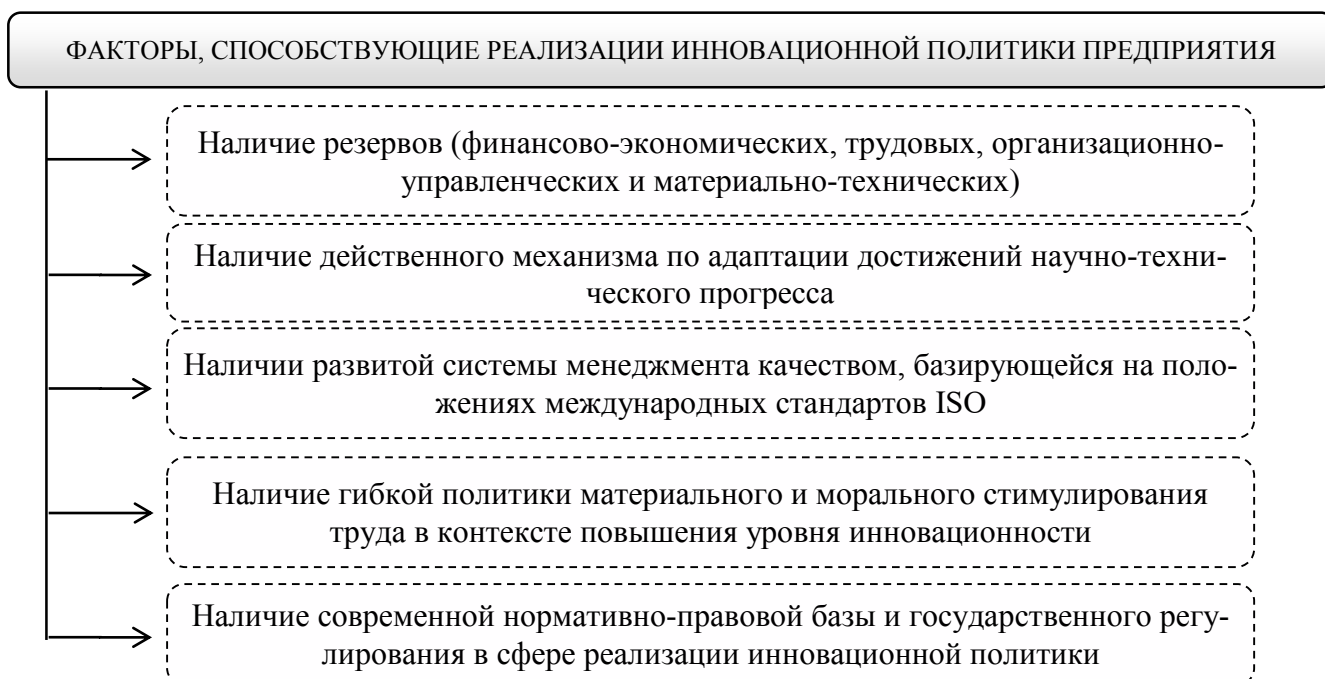

Рисунок 1.2.12 – Факторы, способствующие реализации инновационной политики предприятия

Таким образом, инновационная политика представляет собой инструмент, с помощью которого можно управлять циклическими спадами, обеспечивать структурную перестройку и заполнять рынок конкурентоспособной продукцией.

Инновационная политика на микроуровне реализуется на основе разработки и реализации инновационных проектов и программ, а также включает эффективный механизм управления ими [33, 37, 45, 70, 83, 142, 195, 197, 277].

Базовая концепция формирования проекта включает следующие этапы: определение проблемы и системы целей проекта; анализ альтернатив и тенденций основных технико-экономических показателей; оценку ресурсного потенциала (кадрового, финансового, материально-технического и так далее); оценку уровня технического и коммерческого рисков; выбор оптимального варианта решения проблемы; документальное оформление проекта и его практическую реализацию.

Для проектов в инновационной сфере кроме выше указанных критериев оценки результативности важным являются также новизна, патентно-правовая охрана создаваемых инноваций, степень конкурентоспособности разрабатываемого новшества, его патентная чистота на предполагаемых рынках реализации. На

наш взгляд, управление подобными проектами наиболее рационально на основе использования программно-целевых методов планирования.

Наиболее приемлемой аналитической формулой расчета экономического эффекта от реализации инновационного проекта может выступать показатель уровня его прибыльности (П):

$$П = (p_1 \times p_2 \times ОП \times Ц \times Т) / (C_1 + C_2 + C_3), \quad (1.2.1)$$

где p_1 – вероятность успешности научного результата; p_2 – вероятность успешности процесса коммерциализации; ОП – общий объем продаж товара (услуги), ед.; Ц – стоимость единицы продукции (услуги); Т – период стабильного сбыта, лет; C_1 – оценочная стоимость исследований (разработок); C_2 – прямые и косвенные издержки производственно-технической стадии; C_3 – прямые и косвенные издержки этапа продвижение нового товара на потребительский рынок.

Таким образом, исследование доказывает, что продуктивность инновационной деятельности возможно только при условии комплексного подхода к поставленным задачам и создания оптимальной организационно-управленческой структуры, обеспечивающей стабильный ход инновационного процесса.

Установленная экономическая сущность и содержание инноваций и понятий инновационный процесс и деятельность в современных научных теориях и концепциях в содержательной части данного параграфа позволили логично перейти к рассмотрению особенностей развития субъектов мясопродуктового подкомплекса в контексте применения инновационно-диверсификационных методов и подходов.

1.3 Особенности развития мясопродуктового подкомплекса в условиях применения инновационно-диверсификационных методов и подходов

Циклическая динамика финансовой и политической нестабильности в контексте мировых финансово-экономических кризисов, а также эскалации рисков-

кризисных тенденций на микро-, мезо- и макроуровнях, отчетливо показывают уязвимость узкоспециализированных хозяйствующих субъектов комплекса АПК России, многие из которых в данный период времени имеют весьма неустойчивое финансово-экономическое положение. Как показывает анализ и оценка экспертных мнений, данный негативный тренд присущ и сфере мясного производства.

В настоящее время весьма очевидным становится факт необходимости проведения инновационно-диверсификационных преобразований отраслевых бизнес-структур и бизнес-процессов с целью обеспечения их экономической безопасности в текущем периоде и перспективных прогнозах.

Как и в предыдущем разделе уделим некое внимание аспекту терминологии. С позиции лингвистического анализа базовых языковых групп понятие диверсификация в новолатинской трактовке есть изменение, разнообразие; а в латинском языке *diversus* — разный, а *facere* — делать [75]. Таким образом, ученые схожи во мнении, что как процесс — это изменение, расширение, увеличение, разделение, перераспределение, трансформация чего-либо. В дальнейшем возник вопрос и множество споров по поводу приложения процесса, то есть, определения сферы деятельности и (или) явления.

Среди многообразия определений и трактовок исследуемой категории, на наш взгляд, необходимо выделить авторский подход А. Смита. Так, диверсификация была определена им как «расширение хозяйственной деятельности, номенклатуры производимой продукции». «Диверсификация определяет экономические выгоды комбинированного производства, а также возможность проведения гибкого управления в условиях быстро перманентно изменяющейся внешней среды» [280].

Тарасевич В. приводит следующее определение: «... расширение номенклатуры выпускаемой продукции, без какой-либо связи с производимой ранее» [293]. В нашем понимании данная трактовка является весьма ограниченной, узкопрофильной и не позволяет в полном объеме отразить всю содержательную сущность понятия. Кроме того, в приведенном определении весьма высок уровень детализации и специализации. Аналогичное определение дают в своих трудах Р. Кунц [183], В. Федько, Н. Федько [326], Е. Жулина, О. Кацуба, Т. Мягкова [137].

В Большом экономическом словаре, а также в Толковом словаре терминов по корпоративным отношениям и ценным бумагам даются краткие определения диверсификации связанные, главным образом, с расширением товарной номенклатуры выпускаемой продукции, что не может быть принято современными научными тенденциями [74, 302].

На наш взгляд, необходимо обратить пристальное внимание на общее определение, данное И. Ансоффом, согласно позиции которого «диверсификация – это термин, применяемый к процессу перераспределения ресурсов предприятия в другие сферы производственно-хозяйственной деятельности, которые частично или существенно отличаются от имеющихся» [35].

Комплексное и многоаспектное определение, с нашей точки зрения, было дано в научных трудах О. Лузгиной. Так, данный автор отметил: «... это распространение ресурсов хозяйственной деятельности организации в новые сферы экономики с целью расширения ассортиментной линейки продукции, видов производимых товаров и услуг, сфер производства и географии деятельности». Так же ученым было дополнено, что под диверсификацией «... понимается движение капитала предприятия в сферы деятельности (отрасли), которые не имеют явных производственно-хозяйственных связей и функционально-технологической зависимости с профильной сферой деятельности» [189].

Считаем весьма правомерной позицию И. Богомоловой, А. Романовой, С. Толкачевой, согласно которой диверсификация – «есть процесс целенаправленного изменения функционирования хозяйствующего субъекта экономики, проводимый всеми разрешенными способами с точки зрения закона, за счет вхождения в различные производственно-хозяйственные сферы национальной и мировой экономики с целью минимизации реальных и потенциальных потерь, качественного и количественного предотвращения рисков, а также обеспечения устойчивого социально-экономического развития» [58].

Также следует отметить достаточно точное и полное определение диверсификации, соответствующее, на наш взгляд, современной интерпретации и приведенное в специализированном словаре: «... расширение диапазона деятельности

предприятия, фирмы, корпорации за пределы основного бизнеса; проникновение их в другие отрасли производства и на рынки новых товаров и услуг, зачастую прямо не связанные с основной сферой их деятельности. Это стремление (предприятий), направленное на упрочение своего положения в конкурентной борьбе и своевременное реагирование на изменение экономической конъюнктуры, осуществляемое с целью перемещения капитала из традиционных или малоприбыльных отраслей в новые наукоемкие и перспективные или высокорентабельные отрасли; для выравнивания отраслевых сезонных колебаний и снижения рисков; для помещения свободных денежных средств» [250].

Имеющиеся варианты трактовки практически невозможно проанализировать, учитывая все возможные аспекты и обстоятельства, так как каждой ситуации должны быть присущи различные аспекты диверсификационного подхода. Тем не менее исследование доказало, что множество дефиниций и трактовки понятия диверсификации могут быть определены в рамках двух концепций – «номенклатурной (ассортиментной)» и «без явных связей», то есть определений, имеющих различный смысл в зависимости от способа интерпретации исследуемого понятия и конкретной сложившейся ситуации на практике.

Обобщая различные терминологические подходы, приходим к выводу о правомерности следующего определения: диверсификация деятельности – это процесс целенаправленных изменений функционирования хозяйствующего субъекта экономики, направленный на повышение конкурентоспособности и эффективности деятельности за счет качественно-количественных изменений в направлении совершенствования и модернизации хозяйственной деятельности в сфере действующих поставок, продвижения и производства товаров (услуг), а также вхождения в новые производственно-хозяйственные сферы национальной и мировой экономики, за счет рационального перемещения капитала и перераспределения ресурсов из традиционных и (или) малоприбыльных отраслей в новые перспективные отрасли, которые не имеют явных производственно-хозяйственных связей и функционально-технологической зависимости с профильной сферой деятельности, с целью минимизации рис-

ков, повышения адаптации, а также обеспечения устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

Основываясь на результатах авторских исследований [108], было установлено, что диверсификация как логический процесс должна быть ориентирована, прежде всего, на расширение ассортимента выпускаемой продукции, на освоение и переориентацию рынков сбыта, так как данные факторы напрямую приводят к повышению эффективности и конкурентоспособности производства, получению дополнительной экономической выгоды, укреплению финансового состояния (финансовый рычаг; валовая маржа; точка безубыточности (порог рентабельности); запас финансовой прочности; операционный рычаг; коэффициент доходности). Такую диверсификацию принято называть производственной.

Довольно часто в экспликации диверсификации применяется чисто математический подход, в контексте которого данная категория интерпретируется как некая мера разнообразия (вариативности) в совокупности и (или) множестве. Чем больше разнообразие, тем выше уровень диверсификации.

Весьма часто категория «диверсификация» встречается в работах по инвестиционной политике в роли ключевой инвестиционной концепции. Все это определило формирование инвестиционной диверсификации.

В следующем рассматриваемом подходе диверсификация выступает в качестве механизма распределения денежных капиталов, так называемая кредитная.

Некоторые исследователи [50, 79, 86, 92, 115, 123, 139, 183] процесс диверсификации напрямую соотносят с понятием риска и фактором неопределенности – рисковая диверсификация. Отметим, что данная классификация относительно объектов приложения носит довольно условный характер и не является конечной по числу последних.

Но, на наш взгляд, исходя из общемировых экономических тенденций в сферах производства и потребления, наибольшее внимание заслуживает так называемая «инновационная диверсификация». Данная категория характеризует процесс диверсификации, проводимый на основе применения инновационных методов, что

в нашем представлении имеет весьма большие перспективы в плане трансформации экономики АПК в инновационный формат с целью достижения высокого уровня продовольственной независимости и экономической безопасности.

Исследованием были установлены основные причины и задачи инновационной диверсификации (рисунок 1.3.1).

Основываясь на результатах исследования авторских работ [1, 5, 10, 14, 24, 126, 160, 193, 197, 232], приходим к выводу, что в основе механизма инновационной диверсификации, прежде всего, лежат экономические выгоды для того или иного хозяйствующего субъекта, проявляющиеся, в частности, в минимизации воздействия негативных факторов экзогенного и эндогенного характера, таких как рост несовершенной конкуренции, тенденции глобализации экономики, снижение уровня рентабельности основной деятельности и так далее.

ПРИЧИНЫ	Выживаемость (меры по противодействию неблагоприятному рыночному, производственному или материальному воздействию)
	Увеличение степени риска, связанного с усилением конкуренции на рынке, что сказывается на финансовом положении в течение определенного времени
	Стабильность (задействование производственного баланса в циклическом производстве)
	Наличие свободных оборотных средств и неполная загрузка производственных мощностей
	Падение рентабельности основного производства
	Производственная утилизация ресурсов
	Адаптация к изменению потребностей покупателя
ЗАДАЧИ	Рост (расширение бизнеса, благодаря синергизму с нынешним бизнесом)
	Сделать предприятие устойчивым, т. е. совершенствовать модель роста
	Укрепить финансовое благополучие предприятия, несмотря на наличие случайностей, имеющих неблагоприятные последствия (снижение рисков за счет перераспределения капитала в многопрофильной деятельности)
	Снизить зависимость от одного рынка, емкость которого сокращается (например, рынок колбасных изделий)
	Уравновесить сезонные колебания рынка

Рисунок 1.3.1 – Основные причины и задачи инновационной диверсификации деятельности современных хозяйствующих субъектов экономики

Предприятия, максимально использующие преимущества инновационной диверсифицированной производственно-хозяйственной деятельности, имеют возможность достигать те цели, которые недоступны для организаций, не использующих инновационную диверсификацию.

Базовый перечень конкурентных преимуществ инновационно-диверсификационных подходов можно проиллюстрировать рисунком 1.3.2.

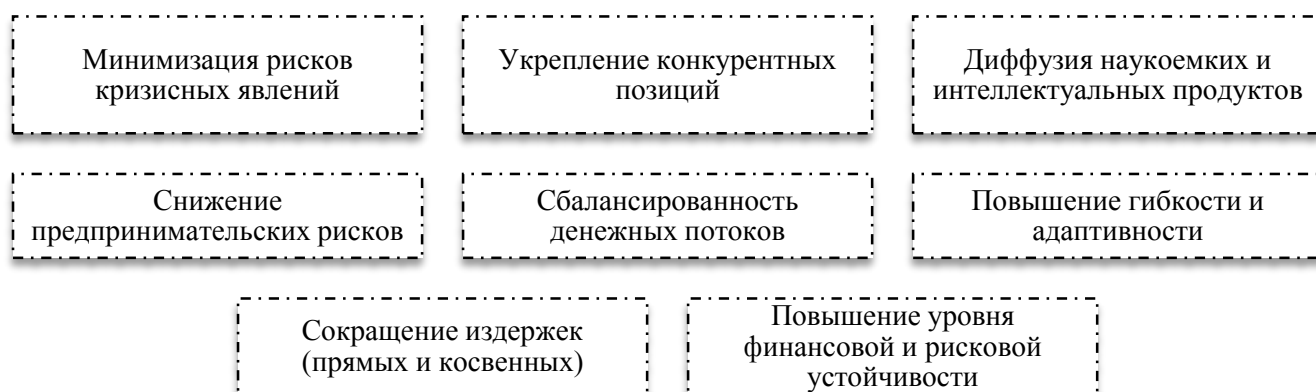

Рисунок 1.3.2 – Базовый перечень конкурентных преимуществ инновационно-диверсификационных подходов

Анализ научной литературы [17, 20, 27, 33, 43, 102, 105, 123, 137, 183, 189, 279, 296, 306, 339] позволил сформировать компоненты процесса инновационной диверсификации (рисунок 1.3.3).

Исходя из содержания рисунка 1.3.3, можно отметить, что мотивы и цели показывают, что инновационная диверсификация основывается на принципах кооперации и специализации различных видов трудовой деятельности. Чем глубже развивается данный инструментарий, тем выше возможности предприятия в ходе объединения различных видов и сфер хозяйствования. Стратегия инновационных диверсификационных подходов в каждом конкретном субъекте хозяйствования может быть достаточно эффективной и рациональной, прежде всего, за счет перераспределения рисков между различными видами профильной деятельности. В данном контексте необходимо отметить, что эффективность реализации данной стратегии может быть обусловлена требуемой величиной первоначальных инвестиций.

Рисунок 1.3.3 – Ключевые компоненты процесса инновационной диверсификации

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационная диверсификация создает предпосылки организационно-экономического и управленческого характера для развития наиболее конкурентоспособных и гибких форм (направлений) производства, ведет к оптимизации и повышению уровня доходности бизнеса, а также финансово-экономической устойчивости. Диверсификация на основе инноваций делает подвижным и гибким процесс воспроизводства, что способствует повышению устойчивости предприятия к изменениям внешней среды, эластичности к восприятию новых потребностей рынка, а, следовательно, ориентации на освоение новых рыночных сегментов.

Современные методы инновационной диверсификации находятся в высокой

детерминации с процессами производства и управления. Каждый случай инновационной диверсификации требует тщательного подхода и анализа, и параллельно должны быть рассмотрены все возможные методы. Предприятия, организованные на основе применения инновационных диверсификационных подходов, являются одними из основных институтов современной рыночной среды. Дополнительным источником роста доходности по сравнению с узкоспециализированными организациями является синергия, то есть положительный эффект, достигаемый в ходе взаимодействия различных подразделений и совместного использования ресурсов; возможность оптимального сочетания товарных единиц и рынков сбыта с учетом тенденций спроса, а также степени новизны и доходности продукции.

Основные классификационные признаки процесса инновационной диверсификации приведены в содержательной части таблицы 2, Приложения А.

Чтобы понять сущность природы инновационной диверсификации как процесса, необходимо определить ее составные элементы (таблица 1.3.1).

Ретроспективный анализ практики государственной инновационной политики зарубежных странах и России доказал, что качественные масштабные изменения во всех сферах социально-экономического развития в большей мере определяются интеллектуальноемкими и высокотехнологичными разработками (продуктами) [167]. Именно инновации обеспечили высокий уровень отдачи инвестиционных вложений в странах Западной Европы, США и Японии, который наблюдался во второй половине XX в. Практика доказывает, что устойчивая динамика роста капитализации субъектов экономики, на текущий момент, в большей степени, определяется уровнем развития высокотехнологичных производств [339].

Важную роль в повышении уровня инновационной активности современных предприятий играет именно государственная инновационная политика. Недостаточный уровень развитости и совершенства последней серьезно сказывается на усилении, так называемого «инновационного кризиса». Исторические выкладки свидетельствуют о том, что снижение уровня инновационного развития французской промышленности в конце 80-х годов XX в. был обусловлен именно излишней

бюрократичностью государственного механизма поддержки инновационных проектов [10].

Таблица 1.3.1 – Составные элементы объектов инновационной диверсификации

Объект (сфера) изменений	Цель	Направление	Метод (способ)
Продукция (товар)	Рост потребительского спроса	Расширение ассортимента портфеля	Разработка новой продукции
	Наращивание объемов выпускаемой продукции		Изменение выпускаемой продукции
	Получение дополнительной прибыли		Освоение производства нетрадиционных видов товара
			Новые виды инновационной упаковки
			Модификация упаковки
Услуга	Получение дополнительного дохода	Многопрофильность сервисных услуг	Освоение новых услуг
			Освоение новых работ
			Расширение рынка традиционных услуг
			Расширение рынка традиционных работ
Предприятие (организация)	Сохранение устойчивого развития и независимости	Динамичное экономическое развитие	Освоение новых производств
	Увеличение уровня деловой активности		Консолидация и кооперация среди профильных организаций
	Укрепление статусных позиций		Объединение предприятий
	Наращивание финансовой устойчивости		Вхождение в другие сферы отраслевой деятельности
	Увеличение доли рынка		
	Техническое переоснащение производства		
Конъюнктура потребительского рынка	Максимально полное удовлетворение спроса потребителей	Расширение товарной линейки выпускаемой продукции и номенклатуры работ (услуг)	Аналитическое исследование отраслевых рынков продукции, работ, услуг
	Максимальное удовлетворение в сервисном обслуживании		Оптимальное позиционирование и детальное продвижение продукции, работ и услуг
Финансы (денежные средства)	Повышение инвестиционной активности	Концентрация капитала	Приобретение ценных бумаг
	Увеличение стоимости капитала		Выпуск (эмиссия) ценных бумаг

В этот же власти США приняли ряд законом и нормативно-правовых актов, которые упростили процедуру диффузии инновационных разработок из научно-исследовательской и образовательной сфер в реальный сектор экономики, что существенным образом отразилось на показателях инновационной активности и общей

эффективности функционирования промышленных предприятий, а также субъектах малого бизнеса. Это был серьезный качественный скачок в промышленной сфере и сфере малого предпринимательства (точка бифуркации). Достаточно важные шаги со стороны правительства США были сделаны в направлении реализации программ льготного инвестирования венчурного бизнеса. Как закономерность отмеченных событий стала эмиграция большого количества ученых в 90-е годы XX в. из Франции в США. На текущий момент в государственной инновационной политике США используются такие методы и подходы, как научно-исследовательское и технологическое прогнозирование, определение рискованных ситуаций (риск-менеджмент), ключевых факторов неопределенности, критических технологий, тенденций перспективных научных открытий, будущих потребностей рынков в наукоемких и высокотехнологичных товарах.

Кроме того, важным принципом реализации государственной инновационной политики США является транспарентность расходования денежных средств в условиях совершенствования механизмов взаимовыгодного сотрудничества государственных структур и частного сектора предпринимательства [138].

Относительно государственной инновационной политики государств ЕС, можно отметить, что общие принципы, методы и подходы в области активизации и реализации последней весьма схожи с американской моделью, но в целом показатель поддержки инновационного развития предпринимательских структур в ЕС ниже, чем в США. В настоящее время ключевым направлением приложения инновационно-диверсификационной политики ЕС являются цифровые инновации.

Что касается отечественного «инновационного опыта», то следует отметить, что в начале XXI в. стало очевидным, что для динамичного роста и развития необходимо активизировать весь потенциал экономики в направлении повышения конкурентоспособности за счет инвестиций в инновационные технологии при одновременной оптимизации издержек производства [40]. Кроме того, после упадка 90-х годов XX в., начиная с 2000 г., в России стали организовываться ежегодные венчурные ярмарки, которые являются качественным показателем роста инновацион-

ной активности. Именно в этот период были приняты принципиально новые, основополагающие нормативно-правовые акты, ориентирующие государство на поддержку инновационных исследований. Руководство сделало ставку не на принятие общих законов, прямо или косвенно стимулирующих инновационные процессы, а на практическую реализацию конкретных инноваций в различных отраслевых сегментах экономики. Данные целевые меры были нормативно подтверждены рядом федеральных целевых программ [216, 217, 218].

В настоящее время в нашей стране утверждена и реализуется Стратегия инновационного развития России на период до 2020 г. Она разработана на основе Положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. (рисунок 1.3.4).

Рисунок 1.3.4 – Место Стратегии инновационного развития в системе стратегического планирования РФ [287]

На наш взгляд, одним из ключевых направлений приложения инновационно-диверсификационных преобразований, проводимых на национальном уровне, должно стать развитие АПК РФ, так как для этого имеется значительный неосвоенный потенциал и перспективность мирового рыночного пространства в области производства экологически чистых продуктов питания, сырья и продовольствия. В частности, это весьма остро касается предприятий мясопродуктового подкомплекса, так как сегодня эта сфера пищевой индустрии является крупнейшей.

На наш взгляд, в контексте выше сказанного, в основе общей стратегии социально-экономического развития мясопродуктового подкомплекса России должны быть инновационные разработки и инструменты диверсификации. Данная установка четко определена и обозначена в ряде официальных документах [116, 117, 308, 285, 286, 288, 291], определяющих стратегические направления социально-экономического развития отечественного АПК.

Комплексные исследования научных публикаций по профилю исследования позволили определить пять стратегических инновационно-диверсификационных направлений развития отечественного мясного производства (рисунок 1.3.5).

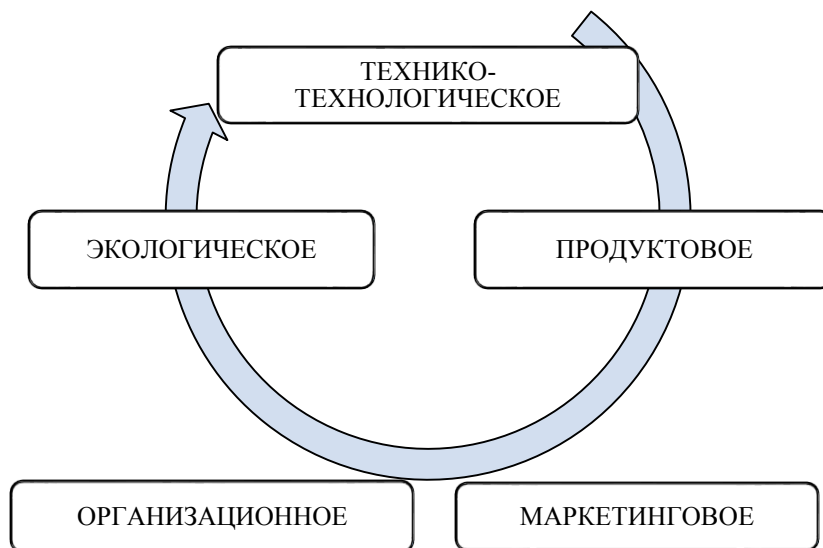

Рисунок 1.3.5 – Инновационно-диверсификационные направления развития мясного производства в России

Для современных отраслевых предприятий, на наш взгляд, наиболее актуальными являются следующие направления инновационных изменений:

технико-технологические (модернизация технико-технологических систем, ресурсосбережение, совершенствование производственной программы);

продуктовые (расширение ассортимента, повышение качества, выпуск продукции со специфическими свойствами (лечебно-профилактическими, специальными, оздоровительными и др.));

маркетинговые (изучение рынков сбыта, расширение каналов реализации товара, расширение рынков сбыта, увеличение объемов продаж);

организационные (повышение эффективности организации управленческого и производственного процессов, сбалансированность внутривозрастных связей и связей с внешней средой (поставщики, потребители, конкуренты и др.);

экологические (снижение уровня воздействия на окружающую среду).

Исследования доказали, что показатели доступности инноваций для предприятий, уровень внедрения и степень эффективности их использования зависят от значительного числа факторов, основные из которых приведены в таблице 1.3.2.

Таблица 1.3.2 – Факторы, определяющие качество и тенденции инновационного развития предприятий мясопродуктового подкомплекса

Группа	Факторы
Финансово-экономические	Особенности применения налоговых инструментов; Тенденции в области привлечения иностранных инвестиций; Условия долгосрочного кредитования; Инфляционные процессы; Уровень прямых и косвенных издержек; Особенности финансово-экономического планирования хозяйственной деятельности предприятий
Государственное регулирование	Эффективность государственной поддержки отрасли; Государственный контроль за деятельностью предприятий; Объемы государственных заказов и поставок
Научно-технические	Количество профильных научно-исследовательских институтов и эффективность их деятельности; Уровень государственной поддержки отраслевой науки; Количество профильных образовательных учреждений
Кадровые	Качество подготовки кадров для отрасли Способы мотивации персонала; Особенности формирования кадрового резерва; Средний уровень заработной платы в отрасли и по отдельным категориям рабочих
Производственные	Стоимость производственных и управленческих ресурсов; Коэффициент использования производственной мощности; Эффективность контроля качества продукции; Наличие собственной научно-технической базы у производителя

Наличие существенных проблем в сфере инновационного развития мясного производства и множества факторов, определяющих ее уровень, актуализирует задачу формирования эффективно функционирующей системы взаимодействия всех участников инновационного процесса (рисунок 1.3.6).

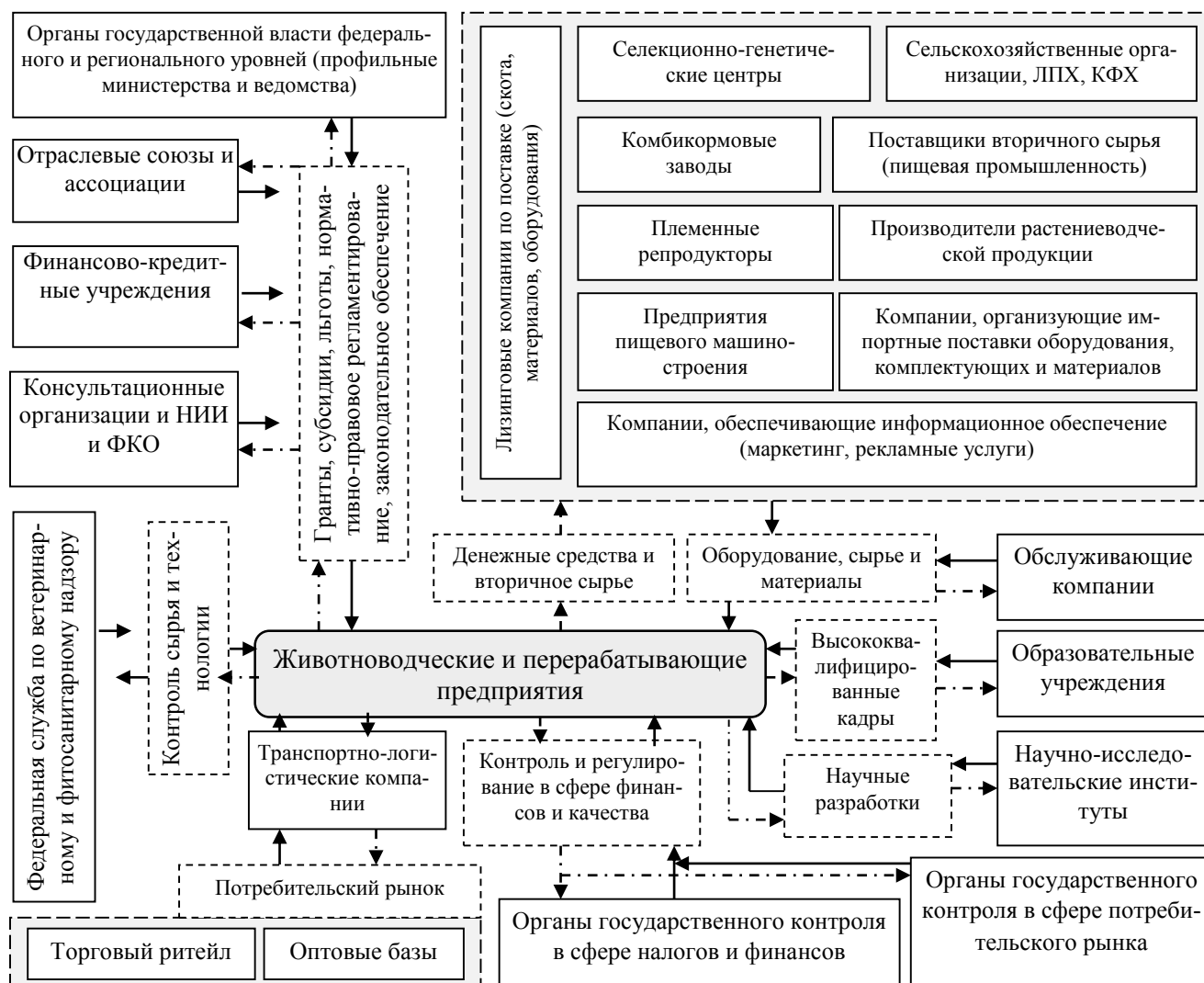

Рисунок 1 – Многоуровневая структура организационно-экономического взаимодействия структурных элементов мясопродуктового подкомплекса в условиях реализации инновационного процесса

Данная модели (рисунок 1.3.6) позволит отраслевому производственному менеджменту совершенствовать методы и подходы организации и управления инновационной деятельностью. В тоже время, оптимизировать и повысить процесс планирования, оценки, регулирования и прогнозирования хозяйственной деятельности в аспекте повышения инновационной активности и активизации резервов инновационного потенциала. Важной функцией государственных структур является создание оптимальных условий для реализации инновационных преобразований, через различные мотиваторы (поощрения и/или принуждения), а управленческий менеджмент отраслевых субъектов должен стратегически подходить к вопросам инновационных преобразований, используя для это все доступные ресурсы [99, 142].

На наш взгляд, весьма актуальными направлениями государственной поддержки отраслевых структур, в аспекте стратегического развития и повышения инновационности последних, является прямая и косвенная поддержка реализуемых инновационных проектов, проектов имеющих большой потенциал и значимые перспективы, а также содействие взаимовыгодному сотрудничеству отраслевых предприятий, промышленных союзов и ассоциаций с профильными научно-исследовательскими институтами и образовательными учреждениями. Должна быть выстроена четкая отраслевая инновационная система с четко определенными целями, задачами, инструментами и механизмами их достижения и реализации.

С целью активизации интеграционно-кооперационных процессов в отраслевой структуре и их трансформации на региональном уровне весьма целесообразно было бы организовать научно-производственные и информационно-консультационные центры в формате саморегулируемых компаний. Данные организации должны будут объединить интересы и наладить продуктивное взаимодействие между крупными инвесторами, представителями сырьевого и промышленного сектора, органами исполнительной власти регионального и муниципального уровня, общественно-профессиональными сообществами, профильными союзами и ассоциациями, а также субъектами малого предпринимательства.

Среди ключевых целей подобного типа объединений стоит отметить:

информационно-консультационная поддержка (научно-техническая, организационно-управленческая, финансово-экономическая, нормативно-правовая и др.);

организационное обеспечение плодотворного сотрудничества между всеми участниками интеграционно-кооперационного процесса;

разработка и обеспечение практической реализации действенного механизма финансовой поддержки инновационных проектов;

обеспечение контрольной и надзорной функции за расходованием целевых финансовых средств;

разработка и содействие реализации современных методов и подходов в направлении стимулирования инновационной активности в соответствующей отраслевой сфере управления [2, 8, 99, 193, 194].

На уровне отраслевого менеджмента весьма логичным было бы осуществить разработку инноваций, которые относились четко к определенному этапу производственного и управленческого цикла, а также определить степень допустимого уровня взаимосвязи участников единого функционально-технологического цикла и развивать интеграционно-кооперационные процессы с учетом реальной выгоды и экономической заинтересованности последних [1, 15, 34, 162, 206].

Важной составляющей качественной реализации инновационных процессов является наличие эффективной инновационной политики. Алгоритм формирования последней, применительно к мясному производству приведен на рисунке 1.3.7.

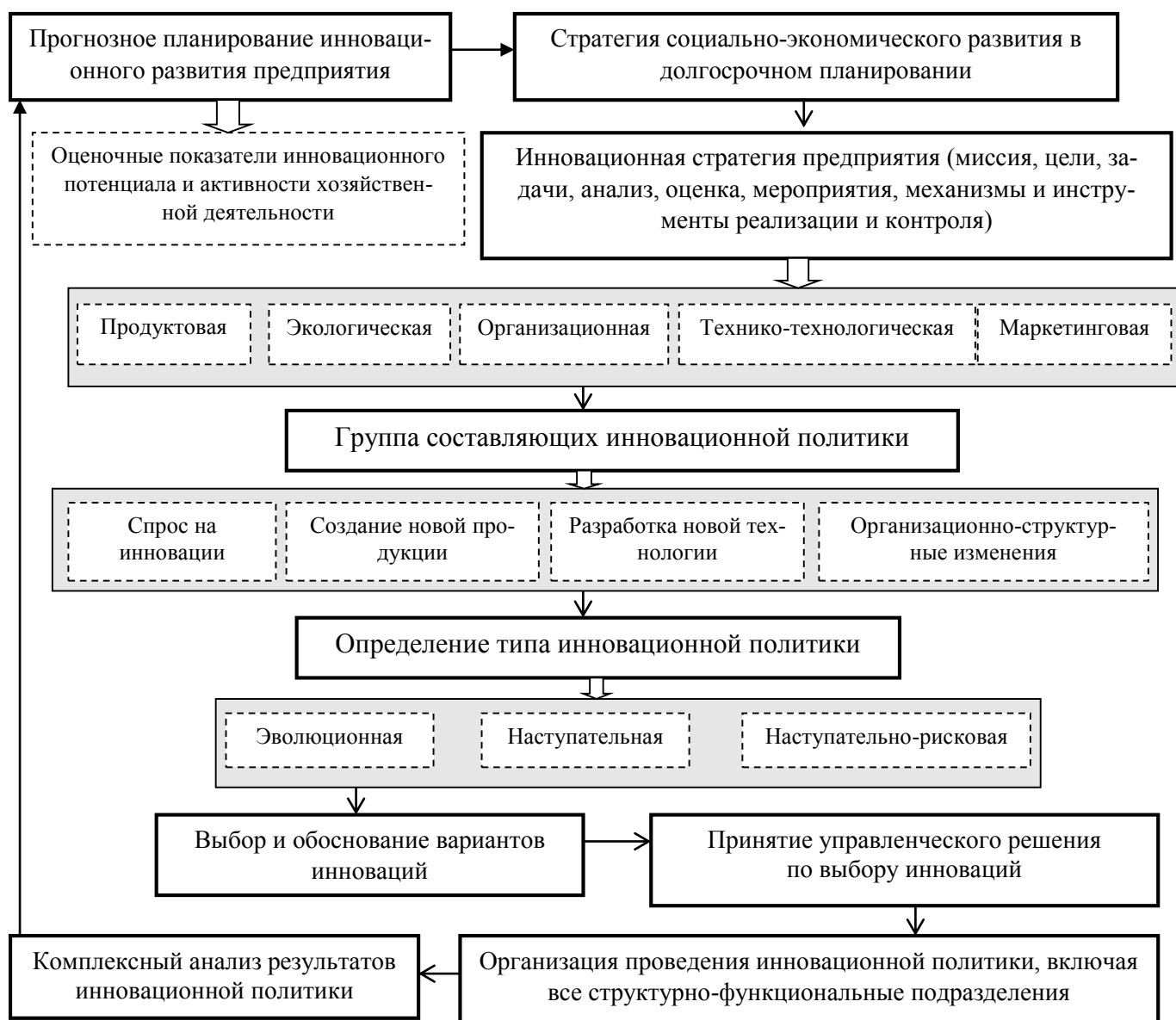

Рисунок 1.3.7 – Алгоритм формирования инновационной политики предприятий мясоперерабатывающей промышленности

Рассмотрим более подробно основные этапы формирования инновационной политики на отраслевых предприятиях.

I этап. Классификация и систематизация поступающих идей: сбор и обработка информации об изменениях на рынке мяса и мясопродуктов, об инновационных направлениях и разработках, поступающих из опытно-конструкторских лабораторий и технологических служб, служб маркетинга, сбыта, торговых посредников и представителей, конечных потребителей (требования, пожелания, рекламации); оценка потенциальных возможностей предприятия в плане разработки и освоения новой продукции, анализ потенциальных рисков, определение их степени и размера; сбор, обработка и систематизация информации о потребительских рынках и долгосрочных тенденциях их развития.

II этап. Отбор потенциально реализуемых идей и разработка инновационных проектов: определение реальных возможностей практики реализации идей; определение уровня производственно-технологической общности и совместимости новых и традиционных продуктов.

III этап. Технико-экономический анализ эффективности инновационных разработок: трансформация идеи в структурно выверенный и логически обоснованный проект; определение технико-экономических показателей, оценка их качественных и количественных характеристик; составление сметы затрат и поиск источников финансирования, оценка сроков окупаемости инновации; планирование необходимых ресурсов (финансово-экономических, кадровых, материально-сырьевых, технико-технологических, информационных и так далее); сроки практического освоения инновации; анализ и оценка положительных эффектов.

IV этап. Разработка структурированной инновационной карты с указанием обязанностей по структурно-функциональным подразделениям; разработка инновации и проведение достаточных лабораторных проверок (испытания на уровень безопасности, экологичности, экономичности, транспортабельности и прочее).

V этап. Внедрении инновации в производство на основе положений программы маркетинга, включающей: экономическое обоснование инновации (доходность инновации, капиталоемкость, степень удовлетворения потребительского

спроса); способы, каналы, методы и инструменты продаж; наличие практического опыта в продаже аналогичных товаров; производственно-технические возможности предприятия (наличие требуемых мощностей, уровень обеспеченности ресурсами, необходимыми кадрами); финансово-экономические возможности (реальные и потенциальные инвестиции, ключевые источники финансирования, оценочные результаты – прибыльность (убыточность)) на заданный период планирования; степень соответствия принятым нормам и стандартам; обеспечение патентно-лицензионной защиты разработок [199, 204].

Для эффективной организации процесса управления инновационной деятельностью, на наш взгляд, весьма важным является построение рациональной структуры модели инновационного управления отраслевым предприятием, которая схематично представлена на рисунке 1.3.8.

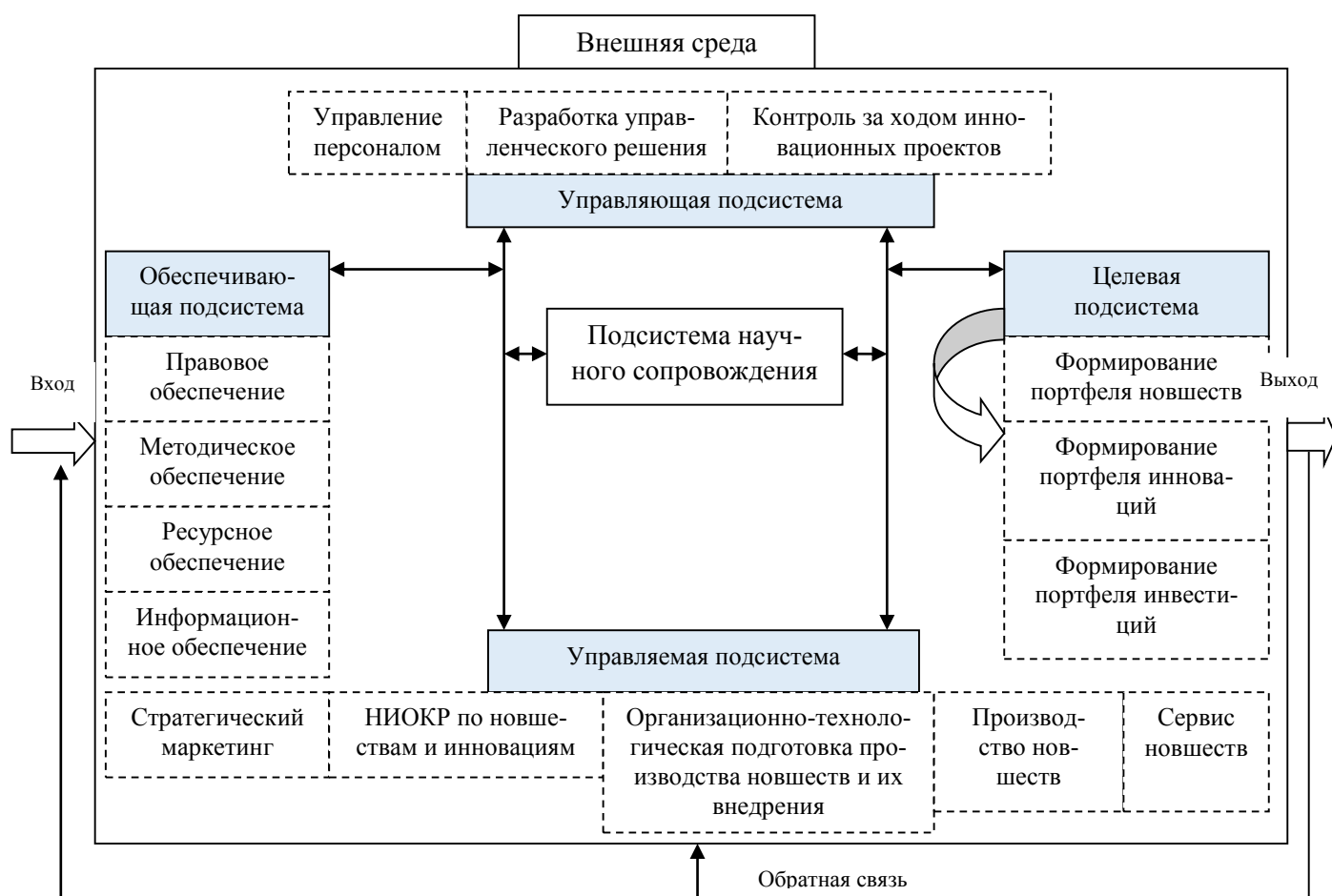

Рисунок 1.3.8 – Модель инновационного управления предприятиями мясного производства [156, 320, 321, 323].

Проведенное исследование теоретических основ управления развитием мясопродуктового подкомплекса позволило: исследовать базовые аспекты сущности, содержания и структурирования современного мясопродуктового подкомплекса; изучить современные теории и концепции научной интерпретации развития хозяйствующих субъектов в контексте инновационной направленности; установить особенности развития субъектов мясопродуктового подкомплекса в условиях применения инновационно-диверсификационных методов и подходов. Все это дало возможность сформировать качественную научно-теоретическую базу для проработки и анализа перспективных методов и инструментов развития отраслевых предприятий, в частности, провести анализ современного состояния и тенденций развития сырьевой базы и ресурсного обеспечения перерабатывающей сферы мясопродуктового подкомплекса; выполнить мониторинг рынка мяса и продуктов его переработки в аспекте повышения уровня и качества жизни населения; исследовать производственный потенциал мясоперерабатывающих предприятий с учетом факторов риска и неопределенности на мезо- и макроуровнях.

2 АНАЛИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЯСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

2.1 Анализ эффективности сырьевого обеспечения и промышленного потенциала отечественного мясопродуктового подкомплекса

Официальная статистика свидетельствует о том, что на текущий момент в состав мясопродуктового подкомплекса нашей страны входит более 600 отраслевых предприятий. Из них более 80% представляют собой мясокомбинаты с полным производственно-технологическим циклом [29, 56, 60, 223]. В силу того, что мясоперерабатывающее производство имеет весьма сложную структуру организации и управления, включающую различные составные элементы с обособленными производственно-функциональными характеристиками, на наш взгляд, для проведения исследования с соблюдением принципов научности, обоснованности и достоверности следует разработать методику мониторинга состояния и развития мясопродуктового подкомплекса в условиях реализации политики импортозамещения и инновационности (рисунок 2.1.1).

В настоящее время на федеральном уровне поставлена амбициозная задача в пятилетний период на 100 % обеспечить независимость страны в продовольственном плане, а в ближайшие 10 лет занять лидирующие позиции на мировом рынке продуктов питания, сельскохозяйственного сырья и продовольствия. В данном контексте в 2020 г. требуется заместить импорт продукции и продовольствия на общую сумму 1,3 трлн. р., показатель производства мяса нарастить до 10 млн. т, что приведет к сокращению импорта на 67,8 %. Коэффициент использования производственных мощностей отраслевых предприятий необходимо довести до уровня 85 %. Отметим, что все поставленные цели и задачи следует выполнить в условиях, действующих санкционных ограничений и принятых ответных мер России по обеспечению экономической безопасности [117].

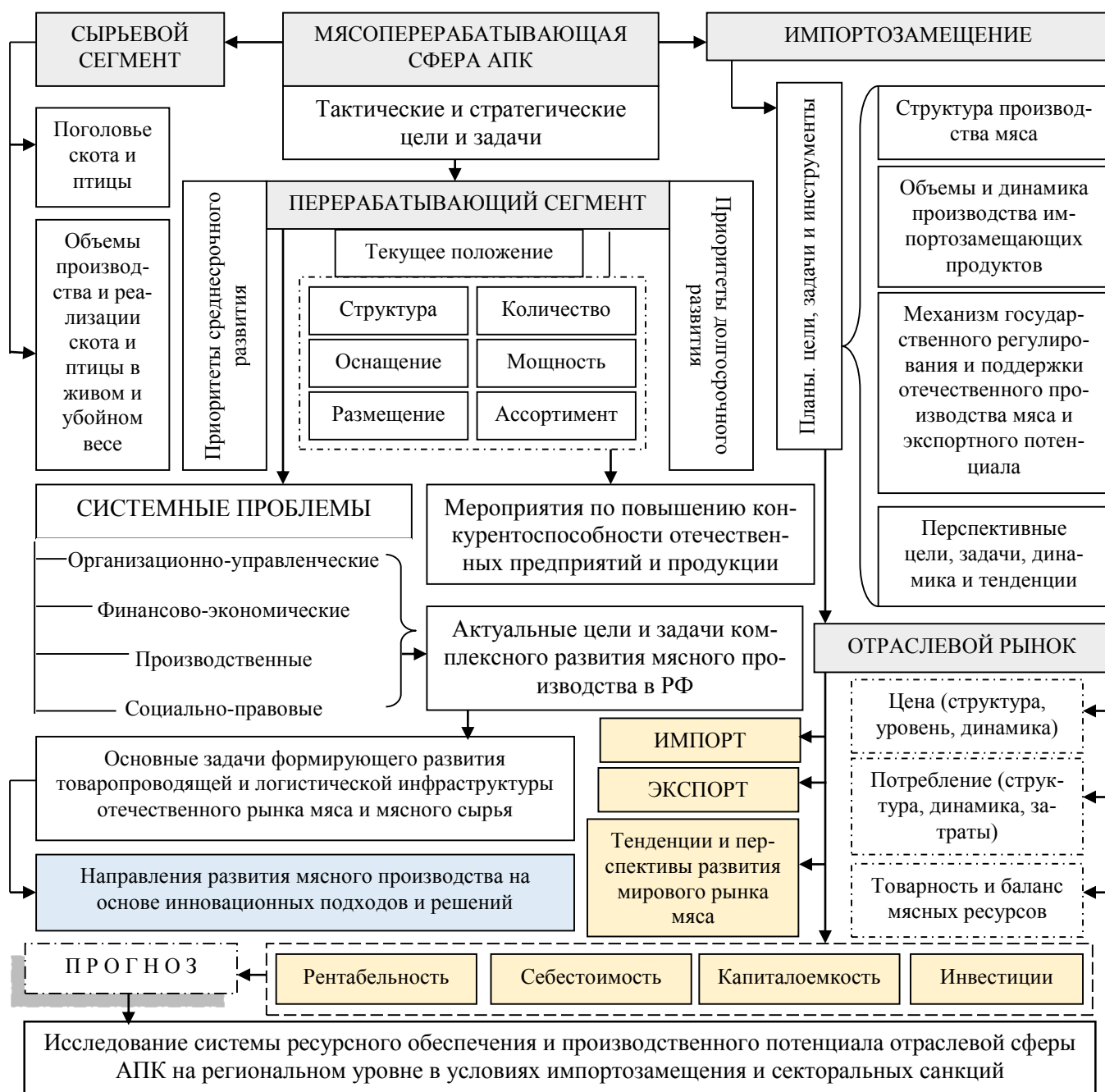

Рисунок 2.1.1 – Схема элементов методики мониторинга состояния и развития мясопродуктового подкомплекса на национальном и региональном уровнях

Новые экономические условия хозяйствования, характеризующиеся вектором энерго- и ресурсоэффективности, а также инновационной направленности, требуют качественной материально-технической оснащенности. Однако значительное количество отраслевых предприятия имеют физически весьма изношенные фонды и морально устаревшее производственное оборудование. В силу недостаточной технической оснащенности и производственной вооруженности технологического процесса

тяжелым ручным трудом заняты более 1/2 рабочих. Особенно это актуально для линий по первичной переработке скота (65%), шкуроконсервировочных цехов (74%), погрузочно-разгрузочных операций (90%). При этом, средний показатель автоматизации составляет всего около 8%. Как следствие, уровень производительности труда в отечественном мясном секторе в 2-3 раза ниже по сравнению со странами ЕС.

Необходимо отметить, что действующие высокие ставки налогов и сборов препятствуют повышению уровня капитализации и росту доходности профильных компаний АПК. Поэтому довольно часто создается ситуация, когда у предприятий из-за высоких закупочных цен наблюдается серьезный дефицит средств для реализации программ обновления техники и осуществления инновационных разработок.

Исследования показали, что к приоритетам развития отечественного мясного производства среднесрочного периода необходимо отнести:

в производственной сфере: повышение качества и уровня сырьевого обеспечения; техническое переоснащение; повышение экологичности и ресурсоэффективности; рост доходности и конкурентоспособности продукции; совершенствование транспортно-логистической инфраструктуры;

в социальной сфере: повышение мотивации труда, квалификации персонала и стабильности трудовых ресурсов;

в организационно-экономической сфере: рост рентабельности, финансовой стабильности, внедрение инновационных методов и моделей в систему контроля, организации и управления;

в институциональной сфере: повышение уровня конкуренции; совершенствование кооперационно-интеграционных процессов; развитие территориально-кластерных образований; разработку и внедрение передовых технических регламентов и стандартов;

в научной и кадровой сферах: повышение уровня сотрудничества производственной сферы с научно-образовательной с целью подготовки профессиональных кадров и эффективного внедрения научных разработок в производственную среду [29, 30, 58, 59, 65, 66, 100, 112, 117, 129, 130, 171, 174, 241].

В приоритеты долгосрочного периода рекомендуется включить: развитие

сфер производства, ориентированных на импортозамещение и обеспечивающих мясное производство качественным сырьем, вспомогательными материалами и иными техническими средствами; внедрение ресурсосберегающих технологий, обеспечивающих глубокую переработку первичного и максимальное использование вторичного сырья с минимальным отрицательным воздействием на экологию; производство новых видов продуктов питания, полученных на основе применения инновационных биотехнологий; производство продуктов с заданными функционально-технологическими свойствами; обеспечение нормативного уровня экологической безопасности продовольствия; укрепление экспортных позиций по мясу и мясопродуктам в условиях наполнения внутреннего рынка.

Исследованием установлено, что на текущий момент наблюдается активизация процессов диверсификации горизонтального и вертикального типа. Данный тренд детерминирован образованием крупных бизнес-структур холдингового типа. Установлено, что наибольшая доля инвестиционных вложений на текущий момент характерна именно для мясной, а также молочной сфер АПК.

Всестороннее изучение различных авторских работ ученых и практиков в области устойчивого и сбалансированного развития мясной промышленности России [29, 30, 60, 34, 56, 57, 59, 60, 65, 67, 84, 100, 133, 142, 153, 155, 168, 172, 173, 191, 205, 215] позволило свести спектр проблемных моментов последней в единый комплекс, который графически проиллюстрированный на рисунке 2.1.2.

В соответствии с установленными плановыми показателями индекс физического объема инвестиций в мясную промышленность в 2020 г. по отношению к 2010 г. увеличится на 0,7%, что позволит, согласно государственной Программе [117, 209] увеличить производства скота и птицы на убой (в живом весе) – до 14,4 млн. т, КРС – до 3,15 млн. т, птицы – до 5,8 млн. т, свиней – до 4,53 млн. т, прочих видов скота и птицы – до 127,5 тыс. т. Для реализации данной установки необходимо привлечь инвестиции в производство мяса и мясопродуктов за период 2013-2020 гг. в общем объеме – 233,4 млрд. р.

С целью повышения конкурентоспособности мясной продукции, реализации программы импортозамещения и укрепления экспортного потенциала, на наш

взгляд, в отрасли необходимо осуществить комплекс мероприятий, схематично приведенный на рисунке 2.1.3 [56, 66, 80, 100, 145, 173, 261, 262, 263, 267].

ОСНОВНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ	
Высокая степень физического и морального износ основных средств производства	Дефицит качественного мясного сырья с высокими функционально-технологическими показателями (PSE, DFD)
Недостаточный уровень конкурентоспособности отечественных мясопроизводителей на внешних продовольственных рынках	Недостаток мощностей по отдельным направлениям и видам переработки мясного сырья
Несовершенная инфраструктура хранения, транспортировки, логистики товародвижения готовой мясной продукции и сырья	Нарушение экологических норм и стандартов в соответствующих промышленных зонах
Процесс модернизации, осуществляемый за последние годы, в основном, за счет импортных поставок технологического оборудования, создает потенциальные риски	Высокая волатильность цен на сельскохозяйственное сырье, материалы и различные технические средства производства
Низкий уровень капитализации и отсутствие длинных денег препятствует внедрению ресурсосберегающих технологий, проведению диверсификации производства, эффективному решению проблем, связанных с защитой окружающей среды	Слабая материально-техническая база, отсутствие необходимых условий хранения, транспортировки и холодильной обработки сырьевых компонентов не позволяют комплексно его перерабатывать, что способствует накоплению косвенных издержек, снижению уровня безопасности и качества готовых мясных изделий и полуфабрикатов

Рисунок 2.1.2 – Основные системные проблемы мясной промышленности России

Важнейшим направлением инновационного развития мясной отрасли РФ является обеспечение нормативного уровня экологической безопасности. Комплекс мер экологического направления должен строго учитываться и предусматриваться при проведении реконструкции, технического перевооружения действующих предприятий и строительстве новых. Использование систем водоснабжения замкнутого типа позволит отраслевым предприятиям оптимизировать земельные участки, занимаемые очистными сооружениями, снизив при этом ряд статей расходов. Вместе с тем, сегодня значительная часть вторичного сырья используется весьма нерационально, часто идет в отвалы или выливается в водоемы, что наносит окружающей среде значительный экологический и экономический ущерб.

Внедрение технологий по глубокой переработке вторичного сырья и пище-

вых отходов (содержание белка до 25%) на основе прогрессивных биотехнологических решений обеспечит ежегодное получение до 5,5 млн. т кормового и пищевого белка, что весьма актуально в плане повышение эффективности животноводческой сферы АПК РФ.

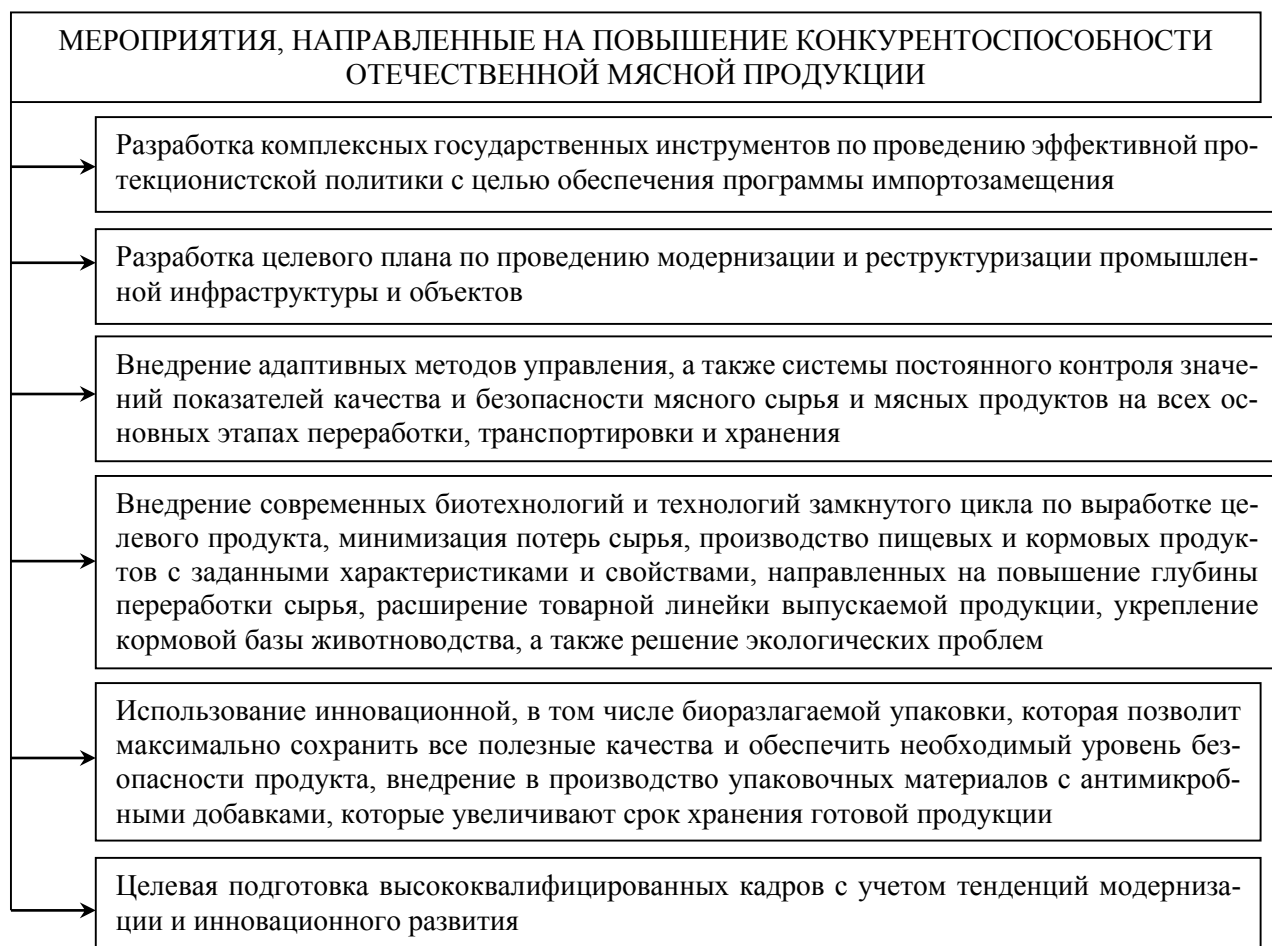

Рисунок 2.1.3 – Мероприятия, направленные на повышение конкурентоспособности отечественной мясной продукции

Исходя из оценочных расчетов, правомерно сделать вывод, что к 2022 г. воз- можно увеличение степени переработки скота до 93 %; весьма реалистично нарас- тить кормовую базу животноводческих хозяйств на 710 тыс. т кормов за счет ис- пользования вторичных отходов крупной промышленности; на 505 тыс. т и 7890 тыс. т соответственно за счет отходов сахарной и масложировой промышленности.

Таким образом, на данном этапе проведенного исследования логично и целе- сообразно сформулировать актуальные задачи системного развития отечественной

мясопереработки, проиллюстрированные на рисунке 1 Приложения Б [29, 30, 56, 81, 98, 117, 145, 150, 215, 269, 270].

Как отмечают отраслевые специалисты, а также доказывают расчетные данные, большую часть в стоимости мяса и мясной продукции составляют транспортные расходы и издержки по хранению и реализации последней. Это доказывает неэффективность и неразвитость товарно-логистической инфраструктуры отраслевого рынка. Решение данного спектра проблемных вопросов с позиции статистики и динамики позволит повысить конкурентные позиции, стабилизировать цены и нарастить объемы потребления мясных изделий. Основные задачи и возможности, развития товаропроводящей и логистической инфраструктуры отечественного рынка мяса и мясного сырья, представлены на рисунке 2 Приложения Б [30, 66, 81, 171, 173, 241, 247, 264].

Согласно прогнозным планам, развитие инфраструктуры и логистического обеспечения мясного рынка позволит к 2020 г. нарастить товарность данной продукции до 6 %. Эффективная организация оптовых распределительных центров также будет способствовать развитию последних.

На наш взгляд, современному производственному менеджменту требуется уделить особое внимание инструментам в области сельскохозяйственной кооперации и организации логистических центров, что позволит более эффективно выполнять программные меры, направленные на укрепление продовольственной безопасности нашей страны.

Важную роль в обеспечении пропорционально-сбалансированного развития отечественного мясного производства приобретают инновационные решения и подходы. Основные направления в этой сфере приведены в таблице 1 Приложения Б [84, 100, 117, 133, 142, 143, 146, 150].

Однако успешной реализации представленных мероприятий препятствуют следующие риски: агроэкологические; макроэкономические (социальные, политические, конъюнктурные, внешнеторговые); микрориски.

Агроэкологические риски включают снижение показателей качества сырье-

вого обеспечения, в основном, по причине возникновения и распространения опасных заболеваний (коровье бешенство, ящур, птичий и свиной грипп, африканская чума свиней и другие).

Макроэкономические риски обусловлены следующими показателями и сферами деятельности: доходами населения, уровнем эффективности таможенно-тарифного регулирования, финансово-экономической и внешнеторговой политики, конкуренцией на внутреннем и мировом рынках, волатильностью цен на продовольствие, сырье и продукты питания, зависимостью отечественных отраслевых предприятий от импортных поставок техники и технологий, недостаточным совершенством нормативно-законодательного регулирования системы организации и управления агропродовольственными рынками и взаимоотношениями между хозяйствующими субъектами. Микроэкономические риски вызваны дефицитом инвестиционных и финансовых средств, что препятствует реализации программы по модернизации и реконструкции мясного производства.

Далее проведем аналитическое исследование сырьевой базы и производственного потенциала перерабатывающей сферы мясопродуктового подкомплекса, как одного из ключевых факторов устойчивого и конкурентного развития в аспекте обеспечения реализации импортозамещения и инновационного развития последних. Первый показатель, с которого начнем исследование статистического материала, – это поголовье скота и птицы (таблица 2.1.1).

Данные Росстата свидетельствуют, что динамика численности скота и птицы довольно устойчивая и имеет явно выраженный положительный тренд, чего нельзя сказать о КРС и МРС, по данным видам производства наша страна пока испытывает явные трудности в плане наращивания объемов производства и насыщения внутреннего рынка отечественной продукцией (говядина, баранина) по приемлемой для современного потребителя цене. Так, на начало 2020 г. в хозяйствах всех категорий, насчитывалось 18,1 млн голов КРС (коров – 7,9 млн голов); свиней – 25,1 млн голов, овец и коз – 22,6 млн голов, птицы – 544,7 млн голов. Если проанализировать структуру поголовья по видам скота, то стоит отметить, что основное промышлен-

ное производство ориентированно на птицу и свинину. Это обусловлено менее длительным периодом выращивания и сравнительно небольшим сроком окупаемости инвестиционных вложений (3-5 лет) по сравнению с говядиной (10-15 лет).

Анализ структуры по категориям хозяйств показал, что большая доля поголовья скота и птицы (~80%) сосредоточено в сельскохозяйственных организациях.

Таблица 2.1.1 – Поголовье скота и птицы в России, тыс. голов [223]

Показатель/Год	1990	2000	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий									
Крупный рогатый скот	57043,0	27519,8	18919,9	18620,9	18346,1	18294,2	18151,4	18126,0	18027,2
коровы	20556,9	12742,6	8263,2	8115,2	7966,0	7950,6	7942,3	7964,2	7898,3
Свиньи	38314,3	15824,4	19451,6	21405,5	21924,6	23075,5	23726,6	25163,2	25850,1
Овцы и козы	58194,9	14961,9	24445,4	24606,5	24716,9	24389,1	23129,3	22617,6	21659,9
Птица	659808	340665	524252	543914	550169	555827	541447	544691	519779
Сельскохозяйственные организации									
Крупный рогатый скот	47177,0	16509,3	8522,7	8447,8	8355,9	8252,2	8139,3	8107,5	8123,8
коровы	15322,1	6486,5	3439,3	3387,4	3359,5	3315,7	3283,0	3274,1	3270,8
Свиньи	31237,9	8518,1	15590,2	17601,8	18390,6	19843,1	20827,9	22418,5	23311,3
Овцы и козы	42101,1	4580,1	4368,8	4346,9	4223,3	4050,8	3704,5	3552,2	3237,7
Птица	465269	205151	425374	445048	451539	460106	449289	453959	432474
Хозяйства населения									
Крупный рогатый скот	9866,0	10467,8	8261,5	7931,8	7567,2	7500,8	7400,4	7289,7	7080,3
коровы	5234,8	5997,1	3766,0	3621,9	3426,8	3400,2	3360,8	3329,6	3228,3
Свиньи	7076,4	6903,4	3431,7	3335,3	3079,5	2805,9	2520,9	2408,2	2225,9
Овцы и козы	16093,8	9506,8	11500,2	11542,7	11352,5	11279,7	10735,4	10375,2	10068,4
Птица	194528	133667	90337	88952	88378	85874	83068	80632	78031
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели									
Крупный рогатый скот	-	542,7	2135,7	2241,3	2423,0	2541,3	2611,7	2728,8	2823,1
коровы	-	258,9	1058,0	1105,9	1179,7	1234,7	1298,5	1360,5	1399,2
Свиньи	-	402,9	429,7	468,4	454,6	426,6	377,7	336,5	312,9
Овцы и козы	-	875,0	8576,3	8716,9	9141,1	9058,6	8689,4	8690,1	8353,8
Птица	10	1847	8540	9914	10252	9847	9090	10100	9274

Снижение доли производства в КФХ, ИП и хозяйствах населения обусловлено значительными трудностями и рисками ведения данного типа малого бизнеса в соответствующей сфере хозяйствования. В большей мере все это обосновывается не отсутствием желания у населения образовывать КФХ и ИП, а общей недостаточно эффективной системой организации и функционирования рынка продуктов питания, сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а также уровнем совершенства и ориентира механизма государственного регулирующего управления в области АПК. Более подробно данный вопрос будет рассмотрен в содержательной

части следующих разделов данной диссертационной работы.

Анализ показал, что высокие результаты в плане наращивания производственных мощностей по переработке свинины и птицы связаны с выходом на нормативную мощность отраслевых предприятий, организация которых была инициирована еще в середине 2014 г. Согласно оценкам отраслевых промышленных объединений, с конца 2014 г. крупные отраслевые структуры (агрохолдинги) направили на развитие свиноводства порядка 200 млрд. р. На эти средства были открыты новые предприятия мясной промышленности, оснащенные передовыми технологиями и современным оборудованием. Важным стимулом реализации данных проектов выступила государственная программа ускоренного импортозамещения до 2020 г. Объемы производства и реализации скота и птицы всеми категориями хозяйств в живом весе проиллюстрированы в содержательной части рисунка 2.1.4.

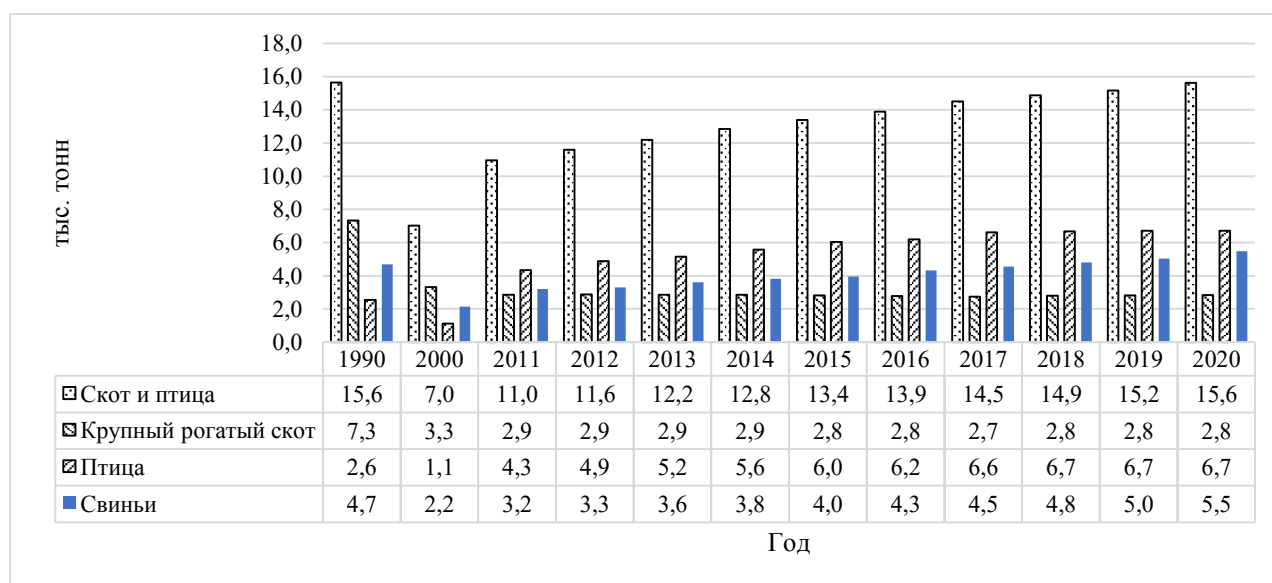

Рисунок 2.1.4 – Производство скота и птицы (в живом весе), млн т [223]

Отметим, что за 2020 г. всеми отраслевыми хозяйствами было произведено 15,6 млн т скота и птицы (в живом весе), что на 2,6% превысило показатель предыдущего периода. Исследования показывают, что, несмотря на высокий уровень насыщения рынка, мясной сектор АПК продолжает расти довольно устойчивыми темпами. В 2020 г. свиноводство выступило ключевым сектором роста рынка, в то время как сектор птицеводства перешел в фазу стагнации. Если говорить непосред-

ственно о птицеводстве, то на текущий момент наиболее привлекательным и перспективным направлением является именно производство мяса индейки.

Ключевой проблемой устойчивого развития отечественного мясного рынка в 2020 г. стало снижение доходов населения и как следствие покупательской способности. Также стагнации птицеводства способствует трансформации отраслевых активов между лидерами рынка. Отметим, что основными сферами крупных инвестиционных вложений на момент 2020 г. стали: комбикормовое производство (модернизация и расширение производства); увеличение мощности кормохранилищ; запуск новых и модернизация имеющихся объектов утилизации отходов, складов и транспортно-логистических центров [59, 60, 191, 215, 223, 241, 247].

Отметим, что отечественный сектор промышленного производства мяса за период 2019-2020 гг. претерпел ряд кардинальных изменений, которые носили конъюнктурный, структурный и организационно-управленческий характер. В течение всего года отмечалось активное развитие производства в основном у крупных игроков рынка, которое, по мнению ведущих экспертов, будет продолжать наращивать свои объемы и в 2021 г. Отметим, что на протяжении всего периода (2017-2020 гг.) и сельхозпроизводители (поставщики мясного сырья) и представители перерабатывающего сектора мясопродуктового подкомплекса находились в крайне сложных финансово-экономических условиях, также им приходилось функционировать в обстоятельствах, характеризующихся высокими предпринимательскими рисками и отсутствием рыночной стабильности. Рост производства на фоне высокой насыщенности рынка удерживал цены на крайне низком уровне.

В таблице 2.1.2 приведена динамика объемов производства скота и птицы в убойном весе по категориям хозяйств. Данные свидетельствуют, что показатель производства скота и птицы в убойном весе имеет положительную динамику. В 2020 г. прирост составил 355,7 тыс. т (3,3%). Основной прирост объема производства обеспечили сельскохозяйственные организации, так в 2020 г. прирост в данном сегменте составил 4,4%, что в общей структуре по категориям хозяйств составило 80,7%. Довольно хороший показатель прироста был отмечен в К(Ф)Х и ИП (+4,4%), но в натуральном выражении это составило всего 14,8 тыс. т, что говорит

незначительном масштабе производства и развития данной категории хозяйства.

Таблица 2.1.2 – Динамика объемов производства скота и птицы в РФ (в убойном весе) по категориям хозяйств, тыс. т [223]

Показа- тели/Год	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий													
Всего (в убойном весе)	10111,6	4445,8	7164,8	7515,7	8077,6	8525,3	9026,0	9518,5	9853,3	10319,0	10629,4	10866,3	11222,0
КРС	4329,3	1897,9	1711,5	1608,1	1619,8	1608,0	1621,4	1617,1	1588,8	1569,3	1608,1	1625,2	1633,7
свиньи	3480,0	1578,2	2337,4	2433,8	2563,3	2817,0	2963,6	3083,2	3355,1	3515,7	3744,2	3936,8	4281,6
овцы и козы	395,0	140,3	184,4	188,3	190,0	189,6	202,9	203,8	213,2	219,5	223,8	216,8	214,8
птица	1801,0	767,5	2855,4	3213,2	3632,2	3838,9	4164,3	4540,9	4622,4	4941,0	4980,0	5014,3	5016,3
Сельскохозяйственные организации													
Всего (в убойном весе)	7603,5	1786,5	4342,3	4758,8	5414,8	6007,9	6568,9	7129,6	7515,8	8040,4	8395,7	8668,7	9053,6
КРС	3756,6	815,8	565,3	514,1	533,4	529,9	529,8	525,9	536,2	544,4	581,6	589,4	605,2
свиньи	2290,6	435,8	1228,0	1354,9	1593,8	1988,7	2230,3	2424,2	2717,0	2912,8	3186,4	3420,8	3792,8
овцы и козы	228,6	15,1	16,4	17,3	16,9	16,1	16,8	16,2	16,2	15,6	17,6	16,6	17,0
птица	1259,0	502,0	2515,7	2856,3	3254,7	3459,3	3776,5	4148,9	4232,0	4552,2	4596,0	4628,0	4624,7
Хозяйства населения													
Всего (в убойном весе)	2507,0	2579,5	2612,6	2529,0	2430,3	2280,2	2193,1	2106,3	2045,3	1973,3	1911,8	1861,5	1817,5
КРС	572,1	1048,1	1065,2	1007,5	994,4	976,2	972,4	959,3	916,6	877,9	865,1	862,9	847,1
свиньи	1188,9	1107,2	1040,1	1008,9	907,1	775,9	687,0	615,4	590,9	558,7	514,1	475,6	449,3
овцы и козы	166,4	119,5	133,9	134,1	137,2	136,7	144,8	145,3	150,7	153,2	153,7	147,1	142,3
птица	542,0	262,5	320,5	328,9	343,0	341,8	339,6	337,0	337,5	336,8	332,2	329,7	331,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели													
Всего (в убойном весе)	1,1	79,8	209,9	227,9	232,5	237,2	264,0	282,6	292,2	305,3	321,9	336,2	351,0
КРС	0,6	33,9	81,0	86,5	92,0	101,9	119,2	131,9	136,0	147,0	161,4	172,8	181,5
свиньи	0,5	35,2	69,3	70,0	62,4	52,4	46,3	43,6	47,2	44,2	43,7	40,4	39,6
овцы и козы	-	5,7	34,1	36,9	35,9	36,8	41,3	42,3	46,3	50,7	52,5	53,0	55,5
птица	-	3,0	19,2	28,1	34,5	37,8	48,2	55,0	52,9	52,0	51,8	56,7	60,0

В хозяйствах населения отмечается падение объемов производства по всем основным видам сельскохозяйственных животных, что обусловлено низкой конкурентоспособностью исследуемого вида деятельности и высоким уровнем оттока населения из сельской местности. Тем не менее, на данную категорию хозяйств приходится больший процент производства, чем на К(Ф)Х и ИП. В 2020 г. данный показатель составил 16,2% в сравнении с К(Ф)Х и ИП, у которых данный показатель равняется – 3,1%.

Таким образом, анализ показал, что отечественный мясной подкомплекс в 2020 г. произвел более 8,5 млн т продукции, что на 3,3 % выше показателя 2019 г. Основное производство было сосредоточено на выработке мяса птицы и свинины, что обусловлено относительно коротким периодом окупаемости, себестоимостью и потребительскими предпочтениями. Структура производства мяса (скот и птица в убойном весе) по видам на момент 2020 г. выглядела следующим образом: птица – 44,7% (5016,3 тыс. т); свинина – 38,2% (4281,7 тыс. т); говядина – 14,6% (1633,7 тыс. т); прочее – 2,5% [57, 81, 145, 154, 178, 223, 248].

Исследования показало, что в настоящее время большая часть отраслевых проектов (более 95%) реализуют десять крупнейшими компаниями холдингового типа, что дает возможность вести суждение в плане организации и управления о приоритетности интенсивного развития данной сферы АПК, принадлежащей крупному бизнесу. В сложившихся обстоятельствах субъекты хозяйствования малого бизнеса имеют весьма неконкурентное положение, что отражается на уровне заинтересованности и степени вовлеченности жителей сельской местности в экономику аграрной сферы. Исходя из этого можно сделать конструктивный вывод, что с высокой долей вероятности в ближайшее время и долгосрочной перспективе объемы производство в К(Ф)Х и хозяйствах населения будет только снижаться, что приведет к разбалансированности и непропорциональности в аспекте организации и ведения сельскохозяйственных работ и комплексного развития сельских территорий. Если рассмотреть перерабатывающую сферу, то ситуация там наблюдается подобная рассмотренной. Современный тренд свидетельствует, что идет планомерное снижение оптово-закупочных цен на мясо в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это обстоятельство будет способствовать сокращению доходности отраслевых предприятий малого типа, в то время как крупные эффективные бизнес-структуры останутся в зоне положительной рентабельности, достаточной для расширенного воспроизводства. Все это, в конечном итоге, приведет к повышению уровня монополизации производственной сферы и рынка, что в среднесрочном временном лаге трансформируется в проблемы социального характера [56, 61, 80, 81, 117, 145, 155, 223, 249, 255].

В заключении хотелось бы отметить, что в период 2019-2020 гг. отечественные производители отраслевого оборудования имели хорошую поддержку со стороны государства в виде субсидий. В соответствии с системой Правил на субсидии могут претендовать любые отечественные предприятия при предоставлении потребителям дисконта в размере не менее 15% на сельскохозяйственные машины и оборудование, а также на промышленные агрегаты и специальную технику. За первый год реализации данной Программы более 20 машиностроительных предприятий получили субсидии на общую сумму, превышающую 500 млн. р. В условиях реализации данного механизма господдержки отечественные производители реализовали свою продукцию свыше чем на 3 млрд. р. На текущий момент Минпромторг прорабатывает вопрос о внесении изменений в соответствующее постановление Правительства РФ в части распространения Правил на сферу животноводства и птицеводства. Планируется, что реализация данных мер поддержки будет иметь высокую положительную синергию в плане увеличения объемов производства, привлечения инвестиций в сферу АПК, создания новых рабочих мест, а также расширения рынков сбыта готовой продукции [111, 113, 117, 155].

Таким образом, проведенный анализ состояния и тенденций развития сырьевого обеспечения и производственного потенциала перерабатывающей сферы мясопродуктового подкомплекса с общей совокупностью выделенных проблемных моментов позволяет перейти к следующему этапу исследования, в частности, к изучению рынка мяса и продуктов его переработки в аспекте импортозамещения и повышения уровня и качества жизни населения с целью придания настоящей работе свойств комплексности, обоснованности, системности и достоверности.

2.2 Мониторинг рынка мяса и продуктов его переработки

Период 2019-2020 гг. для отечественного отраслевого рынка был весьма сложным и мало предсказуемым. Высокий уровень инвестиционной активности в секторе животноводства и промышленном сегменте способствовал устойчивому

росту рынка мясной продукции. На текущий момент ежегодный прирост производства готовой мясной продукции составляет порядка 5-7%. Производственная динамика в различных сегментах продукции неоднородна. Так, например, наименьшие темпы роста наблюдается в производстве колбасных изделий, что в большей мере, обусловлено более высокой стоимостью колбас относительно других видов мясных изделий, и как следствие, более сдержанным ростом потребительского спроса.

Сложная экономическая ситуация, возникшая вследствие пандемии коронавируса, не оказала существенного негативного влияния на производственные показатели мясоперерабатывающей отрасли — по итогам 2020 г. прирост объемов выпуска наблюдался во всех категориях продукции: мясные и мясосодержащие полуфабрикаты — 3,9 млн т (+ 7,4%); колбасные изделия — 2,4 млн т (+4,6%); кулинарные мясные изделия — 160 тыс. т (+4,6%); прочие продукты из мяса и мяса птицы — 190,3 тыс. т (+16,5%). В целом отечественный рынок мяса и мясной продукции сегодня является одним из самых крупных и динамично развивающихся [65, 67].

Современный отечественный рынок мяса – это рынок, ориентированный на внутреннее производство. Доля импорта относительно мала и на момент 2020 г. составила всего 648,0 тыс. т. Показатели экспорта также имеют низкие значения, в частности, в 2020 г. он составил – 609,0 тыс. т (таблица 2.2.1).

Таблица 2.2.1 – Баланс ресурсов мяса и мясных продуктов в РФ, тыс. т [223]

Показатели/Год	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Ресурсы													
Запасы на н/г	934	560	804	802	791	838	870	807	812	804	862,0	912,0	977,6
Производство	10112	4446	7165	7516	8078	8525	9026	9518	9853	10319	10629,7	10866,5	11222,0
Импорт	1535	2095	2855	2707	2710	2480	1952	1360	1246	1103	879,7	771,8	648,0
Итого	12581	7101	10824	11025	11579	11843	11848	11685	11911	12226	12371,4	12550,3	12847,6
Использование													
Производственное потребление	331	57	37	36	56	51	56	46	49	33	29,1	26,9	26,9
Потери	123	14	19	17	23	18	18	18	17	15	18,3	20,5	18,7
Экспорт	60	35	97	76	128	117	135	143	236	307	354,4	415,3	609,0
Личное потребление	11113	6564	9869	10105	10534	10793	10832	10666	10805	11009	11057,6	11110,0	11160,8
Запасы на к/г	954	431	802	791	838	864	807	812	804	862	912,0	977,6	1032,2

По мнению экспертов и на наш взгляд, в ближайшее время (2-3 года) баланс не изменится, внутреннее производство будет значительно преобладать над уровнем экспорта и импорта.

Важным критерием оценки эффективности и перспективности функционирования любого рынка является динамика потребления соответствующей продукции. Если говорить о мясе и мясных продуктах, то данный рыночный сегмент имеет существенные перспективы при условии наращивания уровня доходов населения. Граждане РФ довольно позитивно относятся к данному виду продовольствия и готовы покупать и потреблять его больше, но при более оптимальном соотношении доходов и цены. В частности, оценка структуры потребительских расходов свидетельствуют, что большая часть расходов населения идет именно на продовольственную группу товаров (~40%) из которых порядка 10% составляют расходы на покупку мяса и мясопродуктов, что свидетельствует о высокой потребительской значимости данного продукта питания. На рисунке 2.2.1 приведена динамика потребления мяса в России на душу населения.

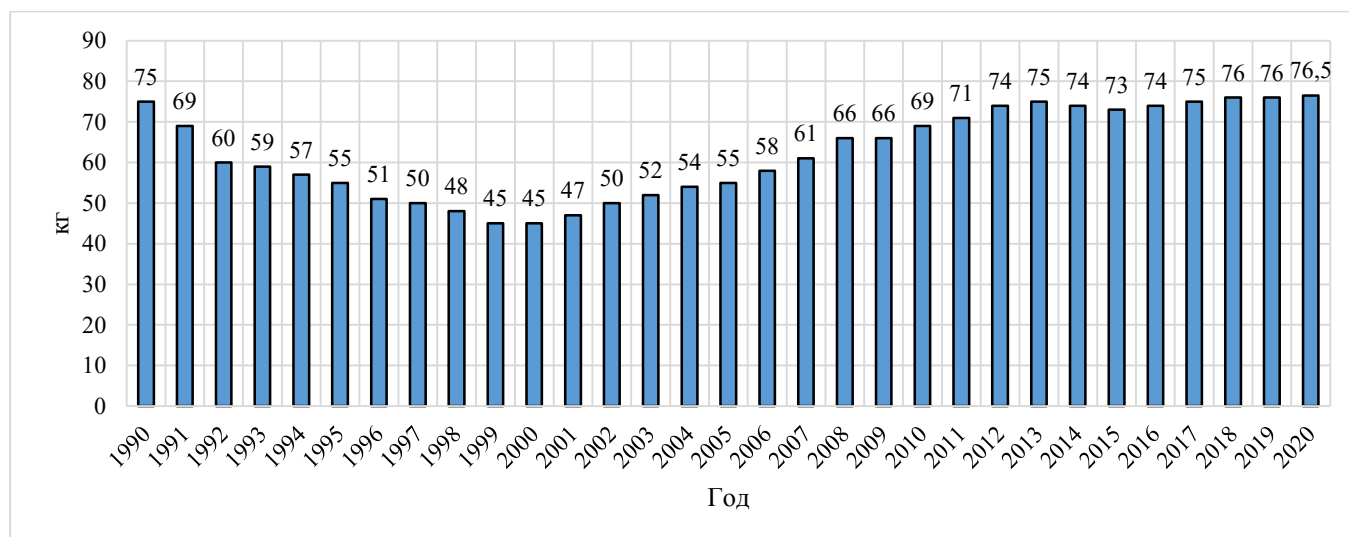

Рисунок 2.2.1 – Динамика потребления мяса в России на душу населения [80]

Согласно официальным данным в 2020 г. показатель потребления мяса на душу населения в РФ составил – 76,5 кг (+0,5 кг к 2019 г.), при чем доля свинины составила 36%, а птицы – 44%. Данный показатель довольно высокий и представ-

ляет собой максимальное значение, начиная с 1990 г. Отметим, что согласно данным Минздрава [239], рекомендуемая норма потребления мяса для жителя РФ составляет 73 кг/год. Таким образом, реальный уровень потребления больше на 3 кг нормативного показателя. Отметим для сравнения, что среднемировой показатель потребления мяса составляет 43 кг на чел. в год, а в развитых странах данный показатель достигает уровня 83 кг.

Стоит сказать, что высокое значение уровня потребления мяса обусловлено, прежде всего, потреблением мяса и мясопродуктов дешевого ценового сегмента (мяса птицы, субпродукты, обрезная свинина, дешевые виды колбасных и мясных изделий). Необходимо отметить, что данные наблюдения носят среднестатистический и довольно условный характер, а, следовательно, с позиции объективной оценки являются дискуссионными, так как сегодня наблюдается весьма значительный разрыв в части доходности населения.

Маркетинговые исследования доказывают, что большая часть населения нашей страны просто не может себе позволить данный уровень потребления. Таким образом, приведенные статистические показатели не противоречат выводам, сделанным в начале раздела. Отметим для сравнения, что в США за исследуемый период данный показатель составил 98,6 кг/чел., в Бразилии – 78,6 кг/чел., в странах ЕС – 69,6 кг/чел., в Китае – 50,3 кг/чел., а среднее значение показателя на мировом уровне за 2015-2019 гг. составило порядка 35,1 кг/чел., что подтверждается официальными данными организации OECD. Согласно прогнозам данной организации, в последующий десятилетний период уровень потребления мяса будет расти, самый высокий показатель будет наблюдаться в Латинской Америке и Северной Америке. Относительно нашей страны стоит отметить, что по мнению экспертов ведущих аналитических агентств в области стратегического планирования к 2022 г. ожидается умеренно-стабильный рост показателя потребления мяса до 78-79 кг/чел. Таким образом, уровень потребления мяса в РФ продолжит расти, но темпы его снизятся [58, 60, 66, 80, 237, 237, 245].

Согласно официальным данным в 2020 г. показатель спроса (потребления) населением России мяса в год по видам составил: свинины – 27,6 кг/чел. (норма –

18 кг/чел.) (+4,2% к 2019 г.), птицы – 32,2 кг/чел. (норма – 31 кг/чел.) (-1,5% к 2019 г.), говядины – 11,1 кг/чел. (норма – 20 кг/чел.) (+0,9% к 2019 г.).

Автор отмечает, что потребление говядины в 2020 г. в нашей стране снизилось на 3,4%, до 1,94 млн т – это минимальный показатель за последние десять лет [261]. Структура потребления мяса в РФ приведена на рисунке 2.2.2.

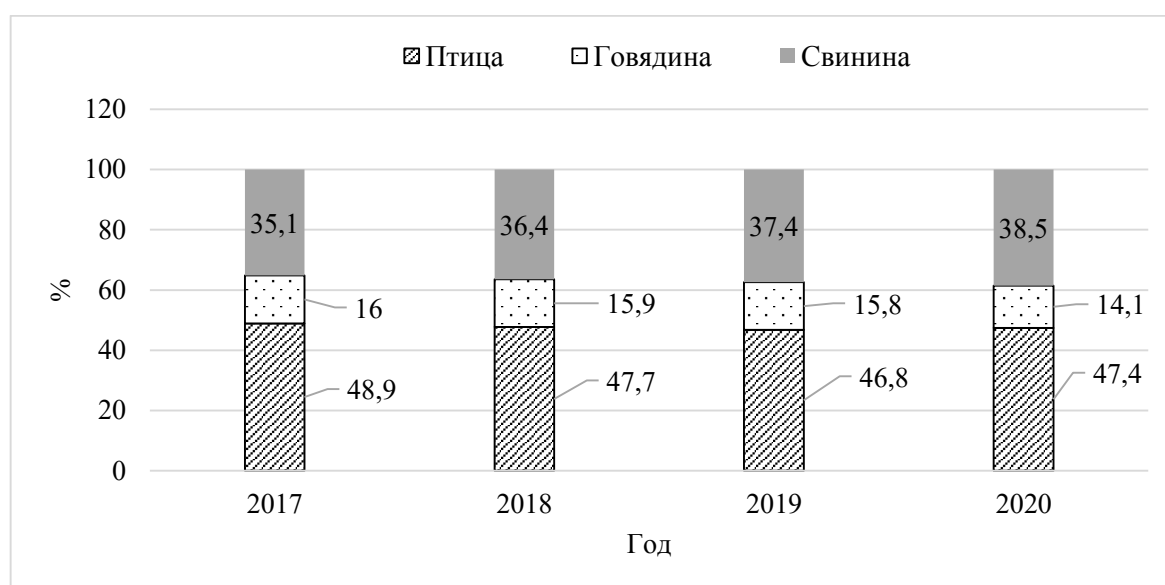

Рисунок 2.2.2 – Структура потребления мяса в РФ [80, 81]

Ключевым фактором отмеченной тенденции является системное снижение оптовых и розничных цен на данные виды мяса на фоне наращивания отечественного производства и нарастающей конкурентной борьбы на внутреннем рынке, а не рост уровня доходов граждан, как отмечают некоторые исследователи и управленцы [241]. Таким образом, в структуре потребления в нашей стране преобладает самый дешевый вид мяса – птица, на втором месте свинина, а третье занимает говядина, следовательно, для отечественной практики весьма актуальна проблема повышения качества питания. Для решения данного вопроса, в первую очередь, необходимо повысить показатель доходности граждан и очень внимательно отслеживать экологическую безопасность пищевых продуктов, сырья и продовольствия, так как применяемые современные производственные решения (технологии выращивания, переработки и сохранности пищевых продуктов) в аграрной, промышленной и торговой

сферах довольно часто идут вразрез с принципами и нормами экологической безопасности и здорового питания, что, в конечном итоге, приводит к росту заболеваемости населения такими актуальными для современного общества болезнями как сахарный диабет, аллергия, анемия, дисбактериоз и др. [145, 223, 237, 239].

На рисунке 2.2.3 приведено соотношение объемов производства и внутреннего потребления мяса в России.

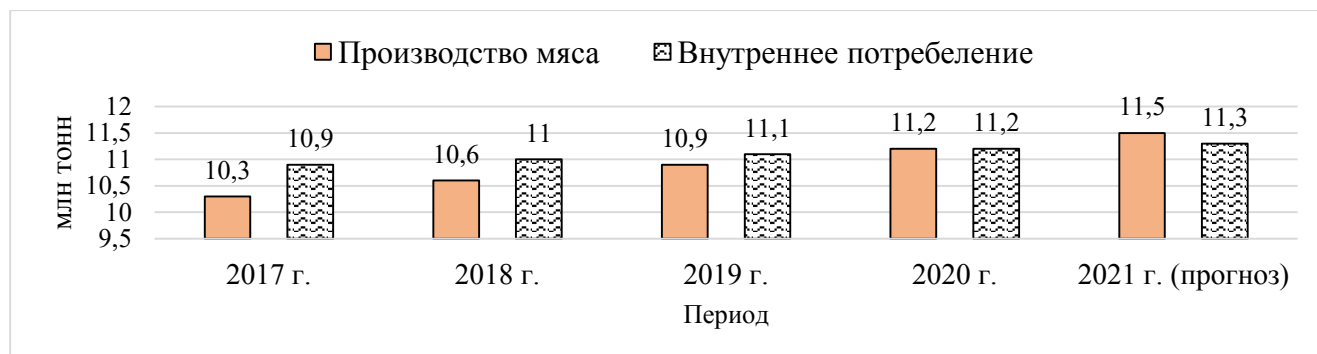

Рисунок 2.2.3 – Соотношение объемов производства и внутреннего потребления мяса в России [219]

Данные рисунка 2.2.2 свидетельствуют, что в ближайшее время производство мяса в России превзойдет уровень внутреннего потребления, что говорит о необходимости наращивания экспортного потенциала с целью сохранения динамики и устойчивости развития всего отечественного мясного сектора АПК.

Если говорить о цене, то соотношения динамик стоимости говядины, свинины и птицы в розничном, промышленном и сельскохозяйственном сегментах приведены в таблице 2.2.2.

Современный тренд свидетельствует, что идет планомерное расхождение между закупочными ценами и ценами розничной сети. Стоимость птицы в рознице и у сельхозпроизводителей отличается более чем в 2 раза, свинины более чем в 2,5 раза, а говядины более чем в 3 раза, что свидетельствует о явном диспаритете цен и дисбалансе отраслевого рынка относительно справедливой пропорции перераспределения маржи. Все это, в средне- и долгосрочной перспективе, может привести к повышению уровня диспропорции в развитии производящей и распределяющей

сфер, что, в конечном итоге, трансформируется в проблемы социально-экономического характера на национальном уровне [154, 155, 207, 247, 261, 264, 267].

Таблица 2.2.2 – Соотношения динамик стоимости говядины, свинины и птицы в розничном, промышленном и сельскохозяйственном сегментах [341]

Показатели / Год	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Цены на мяса в розничной сети, руб./кг												
Говядина	52,72	197,64	234,49	248,47	244,55	272,28	314,94	315,02	320,34	330,58	350,05	361,0
Свинина	58,45	198,35	210,89	220,09	214,18	272,36	271,08	264,32	255,87	275,26	264,55	269,1
Птица	48,8	105,14	103,57	117,26	107,03	136,14	133,73	138,49	126,29	151,27	143,13	145,6
Цены на мяса в промышленном сегменте, руб./кг												
Говядина	-	141,53	168,32	174,53	174,42	182,31	220,73	251,09	236,89	232,98	233,64	241,9
Свинина	-	121,58	132,67	131,43	120,97	163,50	151,57	153,58	140,29	165,38	134,25	150,5
Птица	-	73,21	71,42	79,43	73,47	92,49	93,76	100,58	90,48	117,99	104,41	105,9
Закупочная цена мяса у сельхозпроизводителей (живой вес), руб./кг												
Говядина	14,14	55,95	64,99	73,10	72,13	74,41	93,33	96,56	97,56	99,52	104,68	111,6
Свинина	20,15	69,75	76,39	83,24	71,68	94,08	103,03	93,98	96,50	99,58	94,77	92,2
Птица	20,48	52,96	54,55	55,17	54,36	63,66	71,28	72,36	68,06	70,85	75,57	73,9

Исследования отраслевого рынка показало, что отечественный рынок свинины характеризуется достаточно высокой конкуренцией: предельное значение индекса Герфиндаля-Хиршмана составляет порядка 360 ед. (если значение показателя менее 1000 – рынок конкурентный), коэффициент концентрации по восьми первым игрокам составляет – 47% (сумма долей ведущих игроков) [23]. Динамика развития рынка свинины в России приведена в таблице 2.2.3.

Таблица 2.2.3 – Динамика развития рынка свинины в РФ [249]

Показатели/Период	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство мяса, тыс. т	3516	3744	3937	4214
Экспорт мяса, тыс. т	70	81	98	160
Обеспечение РФ мясом внутреннего производства, тыс. т	3446	3664	3838	4054
Потребление мяса внутреннего производства на душу населения, тыс. т	23,5	25,0	26,2	27,6

Лидерами рынка свинины являются следующие компании: «Мираторг» – 10%;

«Черкизово» – 6%; «Великолукский свиноводческий комплекс» – 6%; «РусАгро» – 6%; «Агрорная Группа» – 5%; ГК «Агро-Белогорье» – 5%; «Агропромкомплектация» – 5%; «АгроЭко» – 4%; «Агропромышленная корпорация Дон» – 2% [255].

Отметим, что с 2020 г. действует пошлина на свинину в размере 25%, что способствует улучшению ценового предложения российских компаний по сравнению с зарубежными конкурентами. Это создает предпосылки для увеличения потребления свинины российского производства даже на фоне снижения реальных располагаемых доходов населения. Однако потенциал роста ограничен: Россия находится на четвертом месте по потреблению свинины на душу населения в мире, уступая только Южной Корее, Вьетнаму и Китаю. При этом доля свинины в потреблении мяса практически соответствует среднемировому показателю. Это свидетельствует о том, что рынок свинины в России близок к насыщению [153, 263].

На экспорт направляется менее 4% производимой в России свинины, однако показатель динамично растет. В 2020 г. экспорт свинины в натуральном выражении увеличился на 63,3%. Рост поставок в основном был обеспечен увеличением экспорта в Беларусь и Украину. Основными рынками сбыта отечественной свинины являются: Украина (29%); Гонконг (29%) и Беларусь (20%). За I-й квартал 2020 г. рост экспорта составил 60%, в основном за счет увеличения поставок в Гонконг, Украину, Вьетнам и Беларусь [262].

Рынок мяса птицы также является конкурентным: предельное значение индекса Герфиндаля-Хиршмана составляет порядка 680 ед., коэффициент концентрации по восьми лидерам рынка – 62%. Более 90% поголовья птиц составляют куры. Динамика развития рынка мяса птицы в России приведена в таблице 2.2.4.

Таблица 2.2.4 – Динамика развития рынка мяса птицы в РФ [264]

Показатели/Период	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство мяса, тыс. т	4941	4980	5014	5047
Экспорт мяса, тыс. т	164	183	210	324
Обеспечение РФ мясом внутреннего производства, тыс. т	4777	4795	4805	4723
Потребление мяса внутреннего производства на душу населения, тыс. т	32,5	32,7	32,7	32,2

Лидерами рынка птицы являются следующие компании: «Черкизово» – 15%;

«Ресурс» – 13%; «Приосколье» – 9%; «Агрокомплекс им. Н. Ткачева» – 7%; «Белгранкорм» – 6%; «Птицефабрика Северная» – 5%; «Продо» – 4%; «Траст ПА» – 3%; «Мираторг» – 3%. На оставшиеся компании приходится порядка – 35% [247, 248].

По стоимости и длительности производственного цикла птицеводство ближе к свиноводству, чем производству говядины. Поэтому удешевление свинины оказывает давление на цену мяса птицы как товара-субститута. По производству мяса птицы Россия близка к самообеспеченности, экспорт почти соответствует импорту (рисунок 2.2.4).

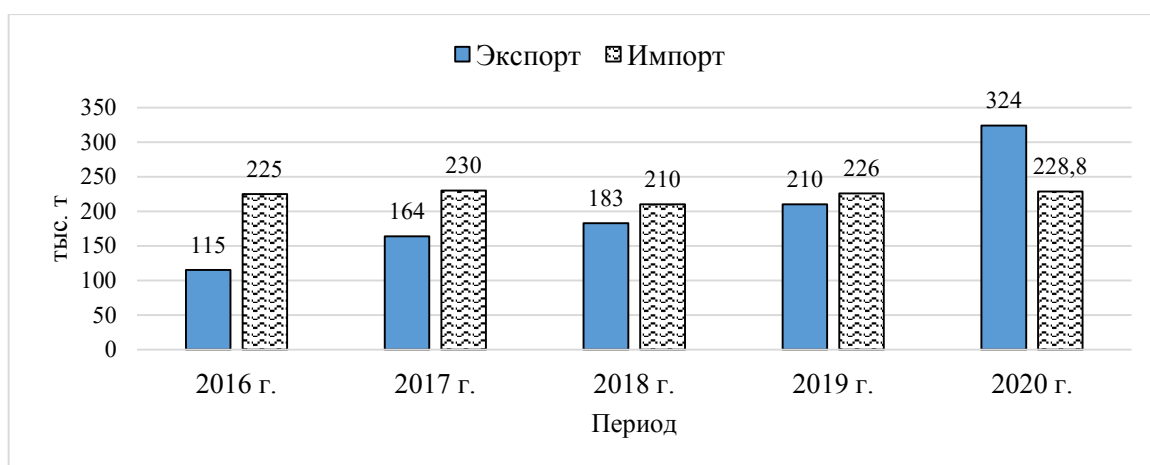

Рисунок 2.2.4 – Соотношение экспорта и импорта мяса птицы, тыс. т

Экспорт мяса птицы в 2020 г. вырос на 54,3% в натуральном выражении и составил 6,4% от объема производства. В I квартале 2020 г. увеличение составило 79%. Рост связан с эффектом низкой базы: во второй половине 2019 г. в КНР начались поставки отечественного мяса птицы. Основными экспортерами мяса птицы из РФ являются: Китай (30%); Украина (21%); Казахстан (14%); Вьетнам (10%); Саудовская Аравия (6%) [178, 255, 341].

Как уже было отмечено в предыдущем параграфе в потребительской корзине говядину стали заменять подешевевшими свининой и мясом птицы. Цены на говядину в 2020 г. были выше прошлогодних значений: сказывается наличие на рынке существенной части импортного мяса. Средняя цена импортной говядины увеличилась на 10% в I квартале 2020 г. в годовом выражении. Динамика развития рынка говядины в РФ приведена в таблице 2.2.5.

Таблица 2.2.5 – Динамика развития рынка говядины в РФ [246]

Показатели/Период	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Производство мяса, тыс. т	1569	1608	1625	1637
Экспорт мяса, тыс. т	2,6	4,3	5,9	9
Обеспечение РФ мясом внутреннего производства, тыс. т	1567	1604	1619	1627
Потребление мяса внутреннего производства на душу населения, тыс. т	10,7	10,9	11,0	11,1

Основными производителями говядины на момент 2019 г. стали следующие компании: «Мираторг» (700 тыс. голов); «ЭкоНиваАгро» (191 тыс. голов); «Агрокомплекс им. Н. Ткачева» (108 тыс. голов); «АкБарс» (97 тыс. голов); «Заречное» (70 тыс. голов); «Красный Восток Агро» (65 тыс. голов); «Агросила» (35 тыс. голов); «Молвест» (28 тыс. голов); «Кировмолкомбинат» (25 тыс. голов) [266].

Говядина является наименее активно экспортируемое мясо. Поставки за рубеж в 2020 г. составили менее 1% от производства. По сравнению с 2019 г. показатель увеличился на 3,1 тыс. т, в основном за счет роста экспорта в Беларусь и Вьетнам. В I квартале 2020 г. динамика составила 92%. Рост был обеспечен поставками во Вьетнам, Саудовскую Аравию, Китай и Казахстан. Основными экспортерами отечественной говядины в 2019 г. были следующие страны: Вьетнам (35%); Беларусь (22%); Казахстан (22%); Гонконг (11%).

Россия в настоящее время не обеспечивает себя говядиной в полном объеме: импортное мясо занимает 15% потребления россиян. На момент 2020 г. импорт говядины почти в 37 раз превышает экспорт (рисунок 2.2.5). Более 60% поставок говядины в РФ приходятся на Парагвай и Бразилию [267, 268].

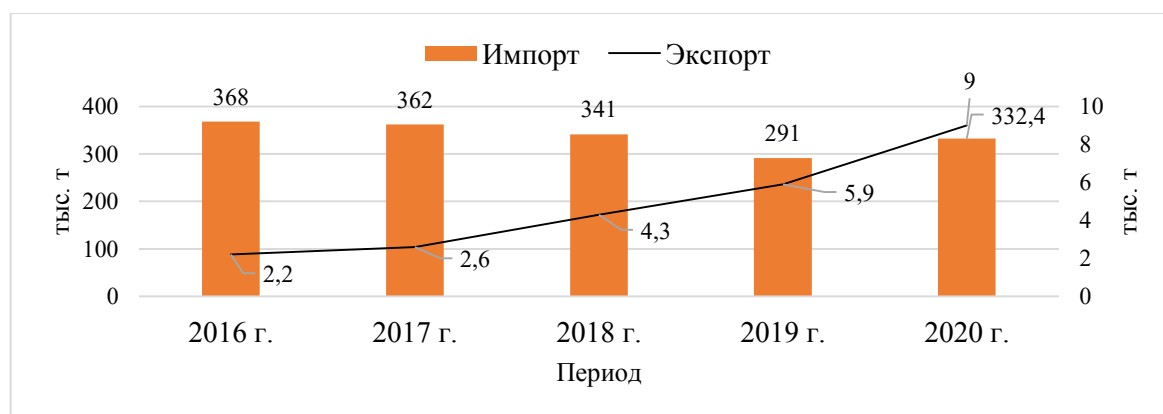

Рисунок 2.2.5 – Соотношение экспорта и импорта говядины, тыс. т

Из-за ограничений деловой активности в апреле 2020 г. (пандемия COVID-19.) динамика производства свинины в живом весе замедлилась, выпуск говядины и птицы снизился. В мае темпы производства животноводческой продукции стали восстанавливаться. Отметим, что производство мяса реагирует на кризисные явления в экономике с лагом от 3 мес. до года. Это связано с длительностью цикла производства: возможности компаний по оперативной коррекции планов производства на изменение спроса ограничены. В условиях замедления динамики потребления из-за снижения реальных доходов населения цены на продукцию могут уменьшаться, что окажет давление на рентабельность компаний. Дополнительным негативным фактором для спроса стало ограничение работы сферы общественного питания во II квартале текущего года. Негативное влияние на финансовое состояние компаний вносит также ослабление рубля. По оценкам компании «Черкизово», доля себестоимости, прямо или косвенно зависящей от валютного курса, составляет 45%. Только в птицеводстве показатель оценивается в 25-30%. Среди компонентов себестоимости мясного производства, связанных с иностранной валютой: зерно, витамины, аминокислоты, масла. Увеличивается стоимость корма: в апреле рост цены зерновых культур составил 12% к предыдущему месяцу, в мае цены превышают прошлогодние уровни на 6-10% в зависимости от класса пшеницы [65, 66, 81, 155, 174, 223, 247, 263, 264, 267, 269, 270].

На текущий момент ситуация на рынке животноводства в целом стабильна. В случае дальнейшего снижения цен на продукцию государство может оказать поддержку компаниям в виде увеличения лимитов субсидий на краткосрочное кредитование и уменьшения социальных страховых взносов.

Относительно периода 2021-2022 гг. стоит отметить, что объемы производства мяса в РФ продолжают расти несмотря на то, что рынок близок к насыщению данным продуктом. Драйвером роста останется сектор свиноводства. Цены, несмотря на девальвацию рубля и прочие негативные факторы, останутся относительно стабильными [155, 171, 247, 272].

Согласно прогнозам экспертов, объемы экспортных поставок свинины в период 2021-2022 гг. увеличатся более чем на 50%, что обусловлено, прежде всего,

поставками во Вьетнам на фоне снижения производства в Азии в связи с африканской чумой свиней: в Китае, где производится половина свинины во всем мире, в 2019 г. производство упало на треть в связи с АЧС. В то же время глобальные торговые ограничения не позволяют в полной мере реализовать экспортный потенциал и на фоне снизившегося мирового предложения увеличить присутствие на всех рынках: например, наша страна не может поставлять свинину в КНР, Японию, Корею. Примерно пятая часть прироста объемов производства российской свинины будет направлена на экспорт. В результате увеличения предложения на внутреннем рынке цены будут находиться под давлением.

Согласно прогнозам, экспорт птицы за период 2021-2022 гг. увеличится ориентировочно на 35% и составит порядка 438 тыс. т. Увеличение в основном будет обеспечено поставками в КНР, начавшимися со II полугодия 2019 г. Открываются и другие новые рынки: компания группы «Дамате» в апреле аттестована для экспорта индюшатины в Кувейт.

Экспорт говядины вырастет примерно на 45% и составит порядка 13 тыс. т. Стоит отметить, что в начале 2020 г. стали возможны поставки говядины в Китай. ГК «Мираторг» первым в России начал поставки говядины в Бразилию. Россельхознадзор сообщил о достижении договоренности с Алжиром по предоставлению нашей стране права на экспорт мяса крупного рогатого скота в эту страну [56, 66, 81, 215, 223, 246, 341, 356].

Основные тренды развития рынка мяса РФ приведены на рисунке 2.2.6.

Исследование показало, что высокая насыщенность отраслевого рынка (в основном за счет птицы и свинины), создает высококонкурентную среду. Происходить вытеснение с рынка субъектов, которые не выдерживают ценовой конкуренции, так как уровень цен, который имеется на текущий момент, для не позволяет последним обеспечить стабильный доход и рентабельное функционирование. Компании, которые закрыли кредитные задолженности, построив современные производственные комплексы и (или) модернизировав старые технологические линии, имеют более высокие конкурентные преимущества и финансовую устойчивость даже в условиях низких цен.

Развитие животноводства в России сдерживается объемом внутреннего рынка. За последние три года совокупное производство мяса птицы, свинины и говядины выросло на 11%, тогда как внутреннее потребление — только на 6%.

Производство птицы и говядины растет незначительными темпами, на рынке свинины предложение повышается быстрее спроса. Добиться прироста производства при сохранении уровня его рентабельности можно будет только при существенном увеличении поставок в другие страны (в 2019 г. на экспорт было направлено только 3% российского мяса).

Суммарный экспорт российского мяса в 2020 г. увеличится более чем на половину и превысит 490 тыс. тонн. Экспорт свинины может вырасти более чем на 60% к предыдущему году, птицы — на 54%, говядины — на 60%. Ослабление рубля повышает конкурентоспособность российской продукции на мировых рынках, однако действующие ограничения в торговле между странами создают барьеры для реализации экспортного потенциала отрасли: переговоры по получению доступа к рынкам отдельных стран ведутся годами, для поставок необходимо согласовывать технические регламенты продукции.

Из-за ограничений в связи с COVID-19 в апреле 2020 г. динамика производства замедлилась до нуля, но в мае 2020 г. темпы роста стали восстанавливаться.

Производство мяса реагирует на кризисные явления в экономике с лагом. Основным вызовом для отрасли в 2020 г. станет негативная ценовая конъюнктура:

увеличение предложения свинины привело к падению цены до минимальных за многие годы значений, что оказывает давление на цену мяса птицы. На фоне роста производства с учетом снижения реальных располагаемых доходов населения и ограничений на работу сферы общественного питания во II квартале 2020 г. отсутствуют предпосылки для устойчивого повышения цен на мясо.

Рентабельность мясной отрасли находится под давлением. В 2020 г. в связи с негативной ценовой конъюнктурой ожидается наибольшее давление на свиноводческий сегмент бизнеса компаний. По итогам первых пяти месяцев 2020 г. средняя цена на свинину снизилась на 10%. При сохранении текущих тенденций выручка компаний-лидеров «Мираторг» и «Черкизово» по итогам 2020 г. может практически не измениться по сравнению с 2019 г., но рентабельность по EBITDA сократится на 6-8 п.п., а отношение общего долга к этому показателю вырастет на 30-60% и превысит 5.

Рисунок 2.2.6 – Основные тренды развития рынка мяса в РФ на момент 2020 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественный сектор промышленной переработки мяса, а также отраслевой рынок довольно успешно развиваются, но имеются проблемы системного характера, которые представляют собой довольно значительный сдерживающий фактор устойчивого и конкурентного развития всего мясопродуктового подкомплекса АПК РФ.

Среди отрицательных моментов стоит отметить:

наличие разбалансированности и волатильности потребительского рынка, а также ценового диспаритета;

высокая стоимость качественных мясных изделий, что обуславливает низкий уровень их экономической доступности для большинства населения;

неорганизованность и низкий уровень развитости предпринимательского сегмента малого бизнеса;

наличие недобросовестной конкуренции; нехватка производственных мощностей;

низкий уровень материально-технического оснащения и инновационности отраслевого производства;

дефицит квалифицированных кадров;

отсутствие четких планов и стратегических целей развития мясного производства и отраслевого рынка на региональном и местном уровнях государственного управления;

недостаточный уровень развитости интеграционно-кооперационного взаимодействия хозяйствующих субъектов на внутри- и межотраслевом уровне;

высокий уровень ресурсопотребления, низкие показатели энергоэффективности и недостаточный уровень экологичности производства [57, 58, 61, 154, 155].

Резюмируя итоги проведенного исследования приходим к выводу, что мясо и мясные продукты относятся к социально значимой категории продуктов питания. От эффективности функционирования сектора животноводства, промышленной переработки, а также от организации отраслевого рынка зависит уровень удовлетворения потребительского спроса. Все это подтверждает необходимость проведения системного анализа промышленного сектора мясного производства, а также оценки системы организации потребительского рынка.

Следующий параграф будет посвящен исследованию системы ресурсного обеспечения и производственного потенциала отраслевой сферы АПК на региональном уровне.

2.3 Исследование системы ресурсного обеспечения и производственного потенциала отраслевой сферы АПК на региональном уровне

Ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития региона, принимая во внимание содержательные выкладки и положения документов в области стратегического планирования как на федеральном, так и на региональном уровнях, является сбалансированное развитие агропромышленного комплекса с учетом рискованных ситуаций и факторов неопределенности, обусловленных высокой волатильностью конъюнктурных рынков на мезо-, макро- и мировом уровнях. На

текущий момент системная поддержка и дальнейшее комплексное развитие АПК Воронежской области актуальны по причине объявленной политики ускоренного импортозамещения, обеспечения внутренней продовольственной независимости, эскалации санкционных ограничений, активизации процессов глобализации и интеграции, а также организации особой экономической зоны на территории региона.

Отметим, что устойчивое развитие сырьевых отраслей сельского хозяйства — растениеводства и животноводства — является ключевым направлением совершенствования агропромышленного производства региона. Воронежская область представляет собой зону интенсивного сельскохозяйственного и перерабатывающего производства. В регионе сосредоточено 4 млн. га земель сельскохозяйственных угодий, в том числе 3 млн. га пашни. Регион имеет эталонный тип плодородных почв, поскольку 3/4 общей площади занимают уникальные черноземы. В структуре посевных площадей сформировано следующее соотношение: 50% занимают зерновые и зернобобовые культуры, 23% приходится на технические и 13% на кормовые культуры. Учитывая отмеченные особенности в совокупности с благоприятными биоклиматическим условиям, регион имеет высокий потенциал в укреплении и реализации крупных проектов в области мясного и мясомолочного производства. Далее сконцентрируем вектор исследования именно на сферах и факторах развития мясопродуктового подкомплекса Воронежской области. Стоит отметить, что по объемам производства мясной продукции регион занимает одну из лидирующих позиций в ЦФО РФ.

Рейтинг региона в производстве отдельных видов мясной продукции за 2019 г. показан в таблице 2.3.1 [223, 224].

Отметим, что Воронежская область в 2020 г. по производству скота и птицы (в живом весе) заняла 5 место в РФ и 4 место в ЦФО, в частности, по КРС – 6 место в РФ и 1 место в ЦФО; по свинине – 4 место в РФ и 3 место в ЦФО; по птице – 16 место в РФ и 7 место в ЦФО.

Показатели развития сферы животноводства Воронежской области за период 2015-2020 гг. (сельскохозяйственные предприятия) приведены в таблице 2.3.2.

Таблица 2.3.1 – Рейтинг Воронежской области в производстве отдельных видов мясной продукции за 2020 г. [224]

Показатели	2015 г.		2020 г.	
	место в РФ	место в ЦФО	место в РФ	место в ЦФО
Скот и птица (в живом весе)	12	6	5	4
КРС	6	2	6	1
Свиньи	5	4	4	3
Птица	16	7	16	7
Овцы и козы	20	3	18	1
Поголовье КРС	11	1	8	1
коровы	13	1	13	2
свиньи	6	4	3	3
овцы	16	1	21	1
птица	15	6	16	6

Таблица 2.3.2 – Показатели развития сферы животноводства Воронежской области за период 2015-2019 гг. (сельскохозяйственные предприятия) [221, 222]

Показатели/Год	Ед. изм.	2009	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2015	Уд. вес от РФ 2020 г. %
Мясо в реализации										
Реализация всего в живом весе	тыс. т	103,8	245,1	288,2	331,7	421,4	452,8	467,6	190,7	3,9
говядина		23,1	35,9	40,8	45,0	51,4	52,1	53,3	148,5	5,2
свинина		24,9	97,6	133,0	170,7	258,8	285,6	308,06	315,6	6,5
птица		55,7	111,4	113,9	115,8	111,1	114,8	105,8	94,9	1,9
овцы и козы		0,1	0,2	0,4	0,2	0,1	0,1	0,15	75	0,3
Поголовье										
КРС, всего	тыс. гол.	199,1	291,9	304,8	302,0	304,2	329,4	357,2	122,4	4,1
в т. ч. коров	тыс. гол.	74,2	115	120,2	122,0	126,5	132,7	131,0	113,9	4,0
свиньи	тыс. гол.	227,6	596,1	673,9	1137,3	1310,2	1389	1511,1	253,5	6,2
птица	млн гол.	6,3	9,8	8,8	8,6	7,6	7,5	7,43	75,8	1,6
овец и коз	тыс. гол.	19,5	30,5	24,5	20,9	18,8	16,7	15,5	50,8	0,5

В 2020 г. предприятиями региона было выращено скота и птицы (в живом весе) в натуральном объеме 468,2 тыс. т (+2% к 2019 г.), а реализовано скота и птицы (в живом весе) – 467,5 тыс. т (+3,3% к 2019 г.). Из общего объема реализации на свинину пришлось 66% (308,2 тыс. т), на птицу – 23% (105,8 тыс. т) и говядину – 11% (53,4 тыс. т).

В настоящее время, необходимо отметить, что отрасль животноводства Воронежской области за последние пять лет стабильно и интенсивно развивается, из года в год увеличиваются производственные показатели. Так, поголовье КРС в сельскохозяйственных предприятиях в 2020 г. увеличилось к 2015 г. на 65,3 тыс. голов или на 22,4 % (357,2 тыс. гол.), в том числе коров на 16 тыс. гол. или на 13,9 % (131,0 тыс. гол.), поголовье свиней на 915 тыс. гол. или в 2,5 раза (1511,1 тыс. гол.). Объем реализации мяса (скот и птица в живом весе) в 2020 г. составил 467,6 тыс. т, что на 90,7 % больше уровня 2015 г.

Данные свидетельствуют, наблюдается выраженная тенденция концентрации животноводческого производства в крупных сельскохозяйственных организациях.

Данная ситуация обусловлена тем, что общий тренд развития отрасли животноводства в регионе обеспечивают исключительно крупные инвесторы, что, в свою очередь, определяет концепцию формирующего развития всего АПК Воронежской области. Ради объективности, отметим, что данный подход адаптирован и применяется практически по всей стране.

В контексте оценки инвестиционной активности региональной сферы животноводства отметим, что ГК «Агроэко» за последний период введено в эксплуатацию 2 свиноводческих комплекса проектной мощностью 22 тыс. т свинины в год. ГК «Агроэко» в настоящее время на территории региона реализовал большинство проектов по строительству пяти свиноводческих ферм в Калачеевском, Новохоперском, Таловском и В. Мамонском районах и станцию контрольного тестирования животных по мясным и откормочным качествам в Воробьевском районе [151, 152].

Главной задачей животноводов Воронежской области было и остается повышение объемов производства мяса, а также повышение качественных показателей при низкой себестоимости продукции. В последние годы в этой сфере АПК курс взят на интенсивные методы ведения на основе улучшения племенной работы, укрепления кормовой базы, техническом перевооружении ферм, внедрении ресурсосберегающих технологий, закреплении в отрасли ответственных рядовых работников, специалистов среднего и высшего звена.

Успешная реализация инвестиционных проектов в животноводческой сфере

в период 2021-2022 гг. позволит увеличить производство мяса не менее чем на 7 %.

Важнейшим условием увеличения производства мясной продукции является качественное совершенствование существующих пород, а также создание на их базе новых высокопродуктивных стад, отвечающих требованиям современной технологии производства. Племенная сеть региона постоянно укрепляется и обновляется. Селекционная работа в племенных хозяйствах области ведется в соответствии с разработанными перспективными планами селекционно-племенной работы на ближайшие пять лет. В селекционно-племенных программах для каждого хозяйства обозначены системы и схемы чистопородного разведения пород с потенциальной продуктивностью, живой массой, определены плановые генеалогические линии, предусматривается план воспроизводства племенного молодняка и его ежегодная реализация. Высокий потенциал племенного поголовья области подтверждает комплексный классный состав, согласно данных последней бонитировки 99 % животных относятся к высшим классам элита-рекорд и элита.

Племенная база скотоводства мясного направления продуктивности представлена в области 11 племенными стадами с общим поголовьем 19,9 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 9,4 тыс. коров или 33% от общего поголовья коров мясного направления продуктивности, что вполне достаточно осуществлять собственное воспроизводство и вести реализацию племенного молодняка.

Племенные хозяйства занимаются разведением пяти пород: абердин ангусская, казахская белоголовая, мясная симментальская, лимузинская, бланк-блю-бельж. Основной удельный вес занимает абердин ангусская порода – 90 %, казахская белоголовая – 5 %, бланк-блю-бельж - 2 %, мясная симментальская – 2 %, лимузинская – 1%.

В 2020 г. в племенной категории хозяйств получено на 100 коров 81 голова телят, при минимальных требованиях, предъявляемых к племенным организациям не менее 80 телят. Свыше 90 телят на 100 коров получено из 11 племенных стад в 3-х: ЗАО «Победа» Калачеевского района – 95, КХ «Новая жизнь» Аннинский район - 93, ООО «Племенной завод «Ангус-Шестаково» Бобровский район – 90.

Отметим, что в 2020 г. регион реализовал 3844 головы КРС молочной направленности и 873 головы мясной (таблица 2.3.3) [224, 273].

Племенное свиноводство региона представлено двумя селекционно-генетическими центрами, тремя племенными репродукторами с общим поголовьем свиней 188,5 тыс. голов, в том числе 9,3 тыс. основных свиноматок или 13,6 % от наличия основных свиноматок в области.

Таблица 2.3.3 – Показатели племенного хозяйства региона (мясное скотоводство)

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Реализовано племенного скота, голов	2486	1928	2137	2240	2132	873
Внутри региона, голов	1091	928	223	639	1353	213
За пределы области, голов	1395	1000	1914	1601	779	660
Завезено импортного скота, голов	-	100	-	77	-	-

Породный состав племенной базы представлен: крупная белая – 61 %, йоркшир – 15 %, ландрас – 18 %, дюрок – 6 %.

По итогам последней бонитировки удельный вес животных высших классов элита составил 98 %.

За 2020 г. племенными хозяйствами региона было реализовано 4182 головы поросят. В частности, на одну основную свиноматку пришлось по 32 головы (продуктивность), тем самым выполняя требования, предъявляемые к племенным хозяйствам. Многоплодие свиноматок основного стада составляет 13,2 голов, средняя масса гнезда в 30 дней - 99 кг (таблица 2.3.4).

Таблица 2.3.4 – Показатели племенного хозяйства региона (свиноводство)

Показатель	Год					
	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Реализовано племенного скота, голов	12094	13767	5954	3142	3039	4182
Внутри области, голов	9547	10054	3441	1453	1790	2443
За пределы области, голов	2550	3713	2516	1689	1249	1739
Завезено импортного скота, голов	51	-	48	58	635	5022

Стоит отметить, что специализированные предприятия готовы были продать гораздо больше, но спрос на племенное поголовье отсутствовал [220, 221, 273].

Селекционно-генетические центры на современном этапе ведут большую селекционную работу: в текущем году после проведенных испытаний на отличимость, однородность и стабильность был утвержден в качестве селекционного достижения «Верхнехавский» тип свиней породы ландрас.

Птицеводство в области представлено одним племенным репродуктором второго порядка по разведению уток породы – башкирская цветная. На конец 2020 г. имеется поголовье птицы – 15 тыс. голов, в том числе – 12,5 тыс. несушек.

Вывод молодняка составил 82%. Сохранность молодняка без выбраковки – 99%, взрослой птицы – 96%.

Специализированное мясное скотоводство в Воронежской области до 2010 г. отсутствовало, существовали только специализированные хозяйства по откорму (спецхоз «Маяк», спецхоз «Юбилейный»). Производство говядины в области было представлено предприятиями, специализирующимися в основном на производстве молока. Одним из главных условий эффективной работы сельскохозяйственных организаций является использование не только передовых технологий в производстве сельскохозяйственной продукции на базе современной прогрессивной техники, но и экстенсивных методов, но с наименьшими затратами. Данный метод (экстенсивный подход/минимум затрат/максимальная экономическая эффективность) наиболее распространен в странах Австралии и Северной Америки, когда поголовье животных практически круглогодично находится на пастбище с применением метода подсосного содержания телят 5-8 месяцев, а, следовательно, потребляет максимальное количество пастбищных кормов с минимальными трудовыми затратами фермеров и заготовкой кормов только на период глубокого снежного покрова. Основные показатели развития регионального мясного скотоводства приведены в содержательной части таблицы 2.3.5.

По состоянию на конец 2020 г. в развитии мясного скотоводства Воронежской области участвовали более 290 предприятий всех форм собственности. Поголовье КРС мясной направленности во всех категориях хозяйств составило 514,3

тыс. голов, поголовье специализированного и помесного скота мясного направления продуктивности составило 155,3 тыс. голов, а специализированного мясного скота составило 118,3 тыс. голов, в том числе коров 55,4 тыс. голов.

Таблица 2.3.5 – Показатели развития регионального мясного скотоводства

Показатели/Год	Ед. изм.	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Поголовье крупного рогатого скота, во всех категориях хозяйств, всего	тыс. гол.	462,9	466,0	463,7	464,9	490,0	514,3
Поголовье специализированного и помесного скота мясного направления продуктивности	тыс. гол.	135,3	150,3	152,0	154,0	159,8	155,3
в том числе КРС специализированных мясных пород	тыс. гол.	104,1	115,2	116,1	117,6	121,5	118,3
из них коровы мясных пород	тыс. гол.	38,1	48,1	53,0	53,7	58,4	55,4
Производство мяса КРС (реализовано на убой) в сельскохозяйственных предприятиях	тыс. т	35,9	40,8	45,0	51,4	52,1	53,4

Региональные лидеры по производству мяса приведены в таблице 2.3.6.

Таблица 2.3.6 – Региональные лидеры по производству мяса

№ п/п	Сельхозпредприятия	тонн	% от регионального производства
Говядина			
1	ООО «Заречное»	13984	26,2
2	ГК «Доминант»	8033	15,1
3	ООО «ЭкоНиваАгро»	6830	12,8
4	ГК «Молвест»	3077	5,8
5	СПК «Лискинский»	2823	5,3
6	ГК «Дон-Агро»	1874	3,5
7	АО «Юбилейное»	1652	3,1
Итого		38273	71,8
Свиньи			
1	ГК «АгроЭко»	155085	50,3
2	ГК «Черкизово»	45774	14,9
3	ГК «Агрохолдинг Верхнехавский»	31614	10,3
4	ООО «СХ Московское»	30183	9,8
5	ООО «Донской бекон»	26446	8,6
Итого		289102	93,8
Птица			
1	ООО «ЛискоБройлер»	104191	98,5

Относительно сферы свиноводства стоит отметить, что за последние пять лет поголовье свиней и производство свинины устойчиво наращивается (таблица 2.3.7).

Таблица 2.3.7 – Основные показатели развития свиноводства в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области

Показатели	Год						Темп роста к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Поголовье, тыс. гол.	596,1	673,9	1137,3	1310,2	1389	1511,1	в 2,5 раза
Производство (в живом весе), тыс. т	97,6	133,0	170,7	258,8	285,6	308,1	в 3,2 раза

Основными региональными производителями свинины являются: ООО «АПК АГРОЭКО» (Новохоперского, Павловского, Калачеевского, Таловского, Бутурлиновского Бобровского, Поворинского), ГК агрохолдинг «Верхнехавский» Верхнехавского, ГК «Черкизово» (Нижедевицкий, Семилукский) и ООО «Донской бекон» Острогожского муниципальных районов, ООО «СХ Московское» Бобровский, Калачеевский и Каменский районы.

В Воронежской области находятся шесть специализированных птицеводческих предприятий (5 – яичного направления, одно мясного и одно имеет статус племенного репродуктора). Основные показатели развития птицеводства в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области приведены в таблице 2.3.8.

Таблица 2.3.8 – Основные показатели развития птицеводства в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области

Показатели	Год						Темп роста к 2015 г., %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Производство мяса птицы (реализовано на убой), тыс. т	111,4	113,9	115,8	111,1	114,8	105,8	103
Производство яиц, млн. шт.	541,1	598,9	602,7	640,1	425,5	425,9	79

Лидером по производству мяса птицы в Воронежской области является ООО «ЛискоБройлер», данное предприятие в 2020 г. реализовало 104,2 тыс. т продукции, что составило 98,5% от всего регионального производства [222, 224, 273].

Исследование показало, что мясной перерабатывающий сектор региона функционирует довольно стабильно и с положительным трендом (таблица 2.3.9).

Таблица 2.3.9 – Производство мяса и мясной продукции в Воронежской области

Продукция	Объем производства, т				Темп роста к 2019 г., %
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Мясо КРС и свиней без субпродуктов	108600	140718	142678	129311,5	90,6
Мясо птицы	100166	102820	109525	102922,8	94,0
Колбасные изделия	12695	11419	10952	10965,1	100,1
Производство мясных консервов, туб	14263	18599	18667	10093,9	54,0

В состав региональной мясной промышленности входят десять предприятий, семь из которых осуществляют убойное производство, а также крупным предприятием по производству мяса птицы ООО «ЛискоБройлер».

Мощности мясокомбинатов позволяют переработать 300 тыс. т скота и произвести более 200 тыс. т мяса, около 40 тыс. т колбасных изделий и мясных деликатесов, 26,4 млн. туб. мясных консервов. В отрасли работают около 4 тыс. чел. Среднемесячная заработная плата составляет от 20 до 37 тыс. р.

В связи с активным развитием отрасли животноводства ежегодно растут объемы производства мяса животных и птицы. В текущем году мяса КРС и свиней (без учета субпродуктов) произведено 129,3 тыс. т (90,6% к прошлому году), мяса птицы 102,9 тыс. т (94% к прошлому году). Производство колбасных изделий составило 10,9 тыс. т, а мясных консервов – 10,1 тыс. т (-46% к 2019 г.). Стагнация производства колбасных изделий и снижение на 46% производства мясных консервов обусловлено по причине перенасыщения рынка из-за поставок данной продукции их других регионов. Поэтому некоторые предприятия переходят на производство высокорентабельных и востребованных сетевым ритейлом мясных полуфабрикатов, выработка которых в 2020 г. выросла на 22% к уровню 2019 г.

Лидером по производству мяса в отрасли является ООО «Бобровский мясокомбинат», который производит до 43% внутрирегионального объема мяса. Самый крупный производитель колбасной продукции, это ООО «Сагуновский мясокомбинат» – до 55% от объема мяса, произведенного в регионе.

За последние годы увеличился коэффициент использования производственных мощностей убойных цехов. Он вырос в среднем по отрасли с 40 до 73%. Уровень использования мощности колбасных цехов несколько ниже и составляют в среднем 50%. Причина этого указана выше.

Региональные мясокомбинаты осуществляют обновление отдельных производственных единиц и линий, в основном, за счет собственных средств. Так, в период 2020 г. ООО «Заречное» вложило в реконструкцию производственного корпуса 9 млн р., ООО «Бутурлиновский мясокомбинат» провело газификацию убойного цеха и реконструкцию цеха полуфабрикатов на 1,1 млн. р., ООО «Борисоглебский мясокомбинат» осуществил реконструкцию на сумму 8 млн. р.

Стоит отметить, что в ближайшее время региональная мясная промышленность получит дополнительные мощности, так как будет введен в эксплуатацию мясожировой корпус «Калачеевского мясокомбината» (в 2020 г. было направлено 40,8 млн р.) [220, 221, 222].

Дальнейшая модернизация отраслей АПК, на наш взгляд, должна ориентироваться на применение инновационных технологий, которые позволят снизить зависимость отрасли хозяйствования от ряда факторов риска и неопределенности (погодно-климатические условия, качество сырьевого обеспечения, дефицит кадров, высокая степень ресурсо- и энергопотребления, экологичность производства, проблемы в области менеджмента качества продукции, организации технологического процесса, труда и т.д.). По нашему представлению, реализации данного направления будет способствовать программно-целевой комплекс нормативно-правового регулирования, в частности: государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка (с изм. на 28.04.2018 г.)» и «Развитие комплексной мелиорации сельскохозяйственных земель Воронежской области на период до 2020 г.» [152, 153, 154, 158, 220].

В 2019 г. в регионе на душу населения было произведено 114 кг мяса, при норме - 73 кг. Дальнейшее наращивание объемов производства должно быть ориентироваться на экспортные поставки, а для этого региональным производителям необходимо уделить особое внимание качеству и экологической безопасности продукции. Конкретные рекомендации, в аспекте последнего, будут подробно рассмотрены в содержательной части последующих разделов исследования [154, 165,

222, 224]. Задачи обеспечения устойчиво-сбалансированного развития регионального отраслевого подкомплекса приведен на рисунке 2.3.1 [155, 158, 165, 221].

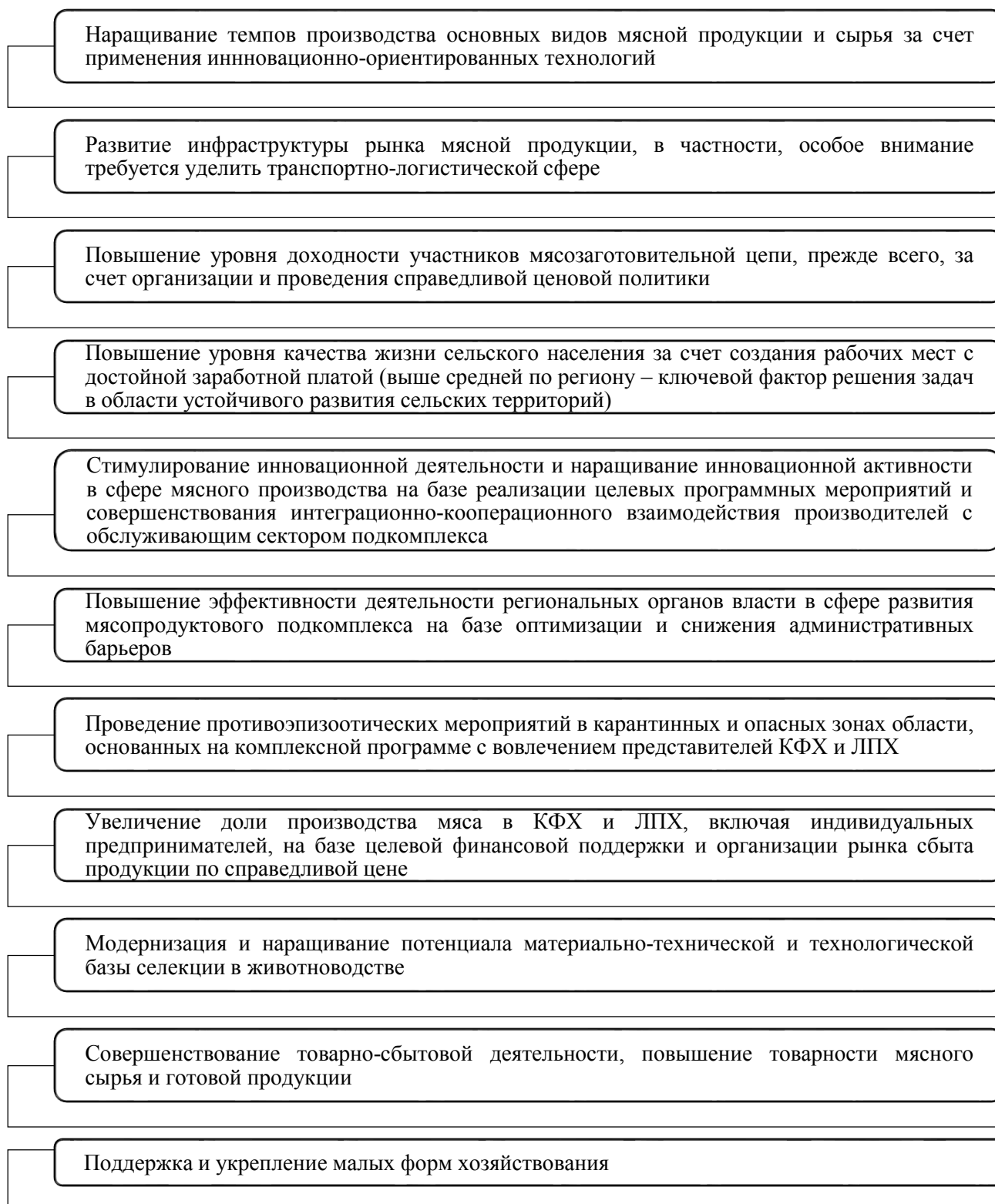

Рисунок 2.3.1 – Спектр задач, направленных на обеспечение устойчиво-сбалансированного развития регионального мясопродуктового подкомплекса

Группа целей, которые будут достигнуты за счет решения, обозначенных выше задач, проиллюстрирована на рисунке 2.3.2 [154, 222].

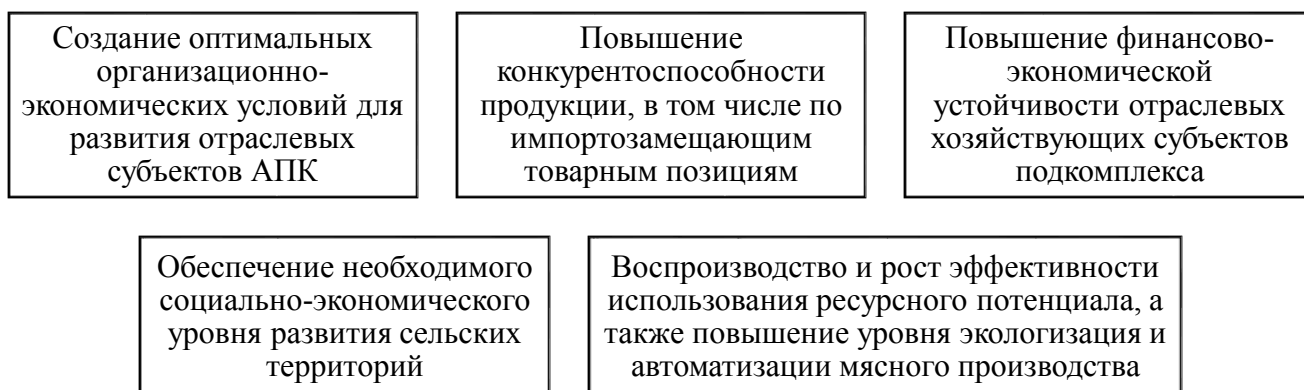

Рисунок 2.3.2 – Цели устойчиво-сбалансированного и конкурентного развития мясопродуктового подкомплекса Воронежской области [116, 154, 221, 222]

Считать, что уровень конкуренции на отраслевом рынке мясной продукции мог быть выше в условиях организации рациональной системы торговли, обеспечивающая равные условия использования торговых площадок и каналов сбыта. В животноводческой сфере базовый комплекс мер, направленных на совершенствование конкурентной среды, должен быть ориентирован на повышение инвестиционной привлекательности, обеспечение пропорционально-сбалансированного роста и развития высокопродуктивного поголовья скота, внедрение и адаптацию передовых технологий, а также повышение уровня капитализации производства.

Непосредственному развитию конкурентной среды на отраслевом рынке, на наш взгляд, будет способствовать следующий комплекс мер (рисунок 2.3.3) [152, 153, 173, 174, 220, 222].

Одновременное и синхронное принятие всей совокупности программных мер позволит сформировать и поддерживать оптимальную конкурентную среду на отраслевом рынке региона, которая может, в конечном счете, задать положительный тренд развития всего мясопродуктового подкомплекса на макроуровне.

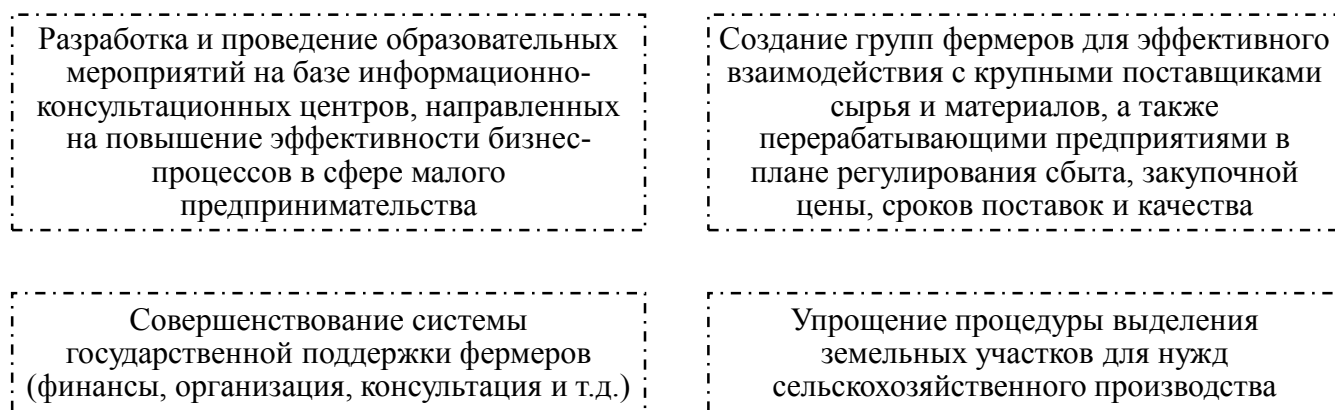

Рисунок 2.3.3 – Комплекс мер, направленный на развитие конкурентной среды на отраслевом рынке АПК Воронежской области [57, 61, 152, 153, 158, 273]

Следовательно, проведенное исследование функционирования и развития отечественного мясного производства, а, в частности: анализ состояния и тенденций развития сырьевого обеспечения и производственного потенциала перерабатывающей сферы; мониторинг рынка мяса и продуктов его переработки в аспекте импортозамещения и повышения уровня и качества жизни населения; исследование системы ресурсного обеспечения и производственного потенциала отраслевой сферы АПК на региональном уровне, – позволили определить базовые цели, принципы и задачи следующего уровня методологических изысканий, направленных на выявление и изучение методов и инструментов оценки инновационных процессов и развития отраслевых субъектов хозяйствования с последующим исследованием научно-методологического содержания проведения оценки эффективности инновационных процессов в условиях современного производственного менеджмента, выявлением методических подходов к выполнению анализа уровня инновационного развития хозяйствующего субъекта экономики и проведением оценки уровня инновационного развития региональных отраслевых предприятий мясопродуктового подкомплекса АПК.

3 МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

3.1 Научно-методологическое содержание оценки эффективности инновационных процессов в условиях современного производственного менеджмента

Практические наблюдения за динамикой развития современных субъектов экономики показывают, что в рыночных условиях ведения бизнеса для промышленного предприятия является перспективным в экономическом и конкурентном плане осуществлять непрерывное совершенствование механизма инновационного развития. Процесс инновационного развития включает анализ, контроль и управление различными сферами функционирования: финансово-экономической, производственно-технологической, научно-исследовательской, организационно-управленческой, социально-правовой, ресурсно-экологической и другими, которые прямо или косвенно связаны с влиянием на уровень инновационности [27, 45, 82].

На наш взгляд, отсутствие у организации четких оценочных показателей деятельности, а также индикаторов в плане тактики и стратегии существенно затрудняет процесс формирующего развития инновационной среды и препятствует тренду инновационного роста последних. Это означает, что каждый хозяйствующий субъект должен разработать структурированный по содержанию и времени план стратегии инновационного развития, имеющий конкретные целевые индикаторы доступные для анализа и оценки.

Проведенное исследование доказало, что различные ученые в качестве оценки уровня инновационности предприятия применяют категории «инновационная деятельность», «инновационное развитие», «инновационный потенциал» и «инновационная активность». Ниже приведены авторские интерпретации указанных понятий и основные концепции подходов и методик их оценки.

Было установлено, что для того чтобы оценочные параметры инновационности хозяйствующего субъекта обеспечивали адекватную и объективную характеристику этапов достижения стратегических целей, они должны соответствовать конкретным требованиям, представленным на рисунке 3.1.1.

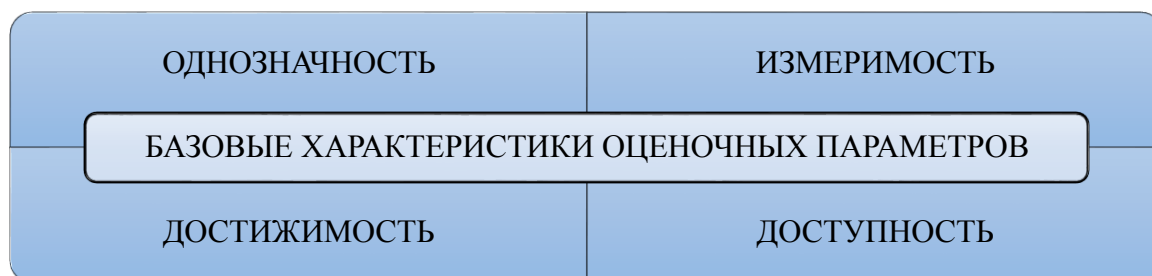

Рисунок 3.1.1 – Базовые характеристики оценочных параметров уровня инновационного развития субъекта экономики [70, 79, 230]

Рассмотрим каждую характеристику более подробно:

однозначность – тренд целевых индикаторов должен однозначно определять динамику изменений состояния организации;

измеримость – целевой индикатор должен быть количественно измерен, даже если он определяет качественную характеристику;

доступность – менеджмент организации должен иметь достоверный базис исходной информации, как в количественном, так и качественном отношении для проведения расчета индикаторов;

достижимость – расчетные целевые индикаторов должны быть реально достижимы в установленный срок, исходя из имеющегося ресурсного обеспечения.

В современной экономической литературе [4, 19, 79, 126, 134, 159, 163, 164, 211, 240, 314, 327, 328, 329, 330, 347, 355] предлагается достаточно большое количество методов, подходов и моделей, различающихся по масштабу, глубине детализации, уровню специализации оценки инновационного развития предприятия.

Сравнительная характеристика отечественных и зарубежных подходов и методов оценки уровня инновационного развития предприятия приведена в содержательной части таблицы 3.1.1.

Таблица 3.1.1 – Сравнительная характеристика зарубежных и отечественных подходов и методов оценки инновационного развития предприятия

Автор	Принцип	Критерий	Содержание	Недостатки
Агафонов В. П. [147]	Основан на принципах построения и использования информационной структуры управления	Информационный поток	Информационная сеть накладывается на структуру управления инновационным развитием предприятия. Оценка инновационного развития осуществляется на основе измерения роста информационных потоков	Большая сложность и ограниченность в оценке обеспечения необходимого уровня иерархичности функционирования, детализации и распределения информационных потоков
Дронов С. В. [130]	Основывается на многоуровневом анализе инновационной структуры организации	Организационно-производственная и технологическая структура	Оценка происходит на основе перманентного анализа организационно-управленческой и производственно-технологической структуры предприятия с позиции разработки и внедрения инноваций	Сложность индикации параметров, большие затраты времени, финансово-экономических и трудовых ресурсов
Трифилова А. А. [167]	Основывается на анализе параметров инновационной активности	Инновационная активность	Оценка проводится на основе расчета трендовых коэффициентов и их сравнения с базисными показателями	Недостаточный уровень достоверности и объективности результатов. По основным показателям можно провести оценку только перспективности инновационных проектов
Анискин Ю. П., Лукьянова А. И. [33]	Основан на системной оценке реализуемых и планируемых инноваций	Перечень внедренных инноваций	Оценка проводится на основе анализа внедренных инноваций и перечня проблемных моментов до и после внедрения последних	Избыточная нацеленность на решении текущих проблем, не полный учет сбалансированности целей стратегической инновационной деятельности
Нортон Д., Каплан Р. [159]	Ориентирован на оценку уровня сбалансированной системы показателей инновационности	Показатели финансовой и нефинансовой группы	Оценка производится на основе расчета показателей финансово-экономической деятельности и других сфер	Отсутствует явная связь с факторами экзогенной среды. Недостаточно учитываются долгосрочные перспективы инновационного развития
Шенхар А., Двир Д. [147]	Основан на анализе и оценке прямых и косвенных факторов инновационного роста в различных временных границах	Факторы инновационного развития	Проводится оценка факторов стратегического инновационного развития, а также мониторинг современных технологий производства новых продуктов, научные достижения и так далее	Недостаточная эмпирическая верификация данных. Недостаточный уровень детализации интегрированных показателей
Miller W., Langdon M. [11]	Основан на анализе переменных факторов	Ряды переменных	Устанавливается детерминированная связь между рядом переменных и определенными изменениями инновационной деятельности субъекта оценки	Ограниченная ответственность руководителей подразделений организации в плане выбора и определения профильных показателей, что препятствует получению объективной оценки уровня инновационности

При проведении критической сравнительной оценки указанных методов и подходов можно сделать прагматичный вывод, что каждая из отмеченных групп ориентирована только на применение одних параметрических составляющих оценки инновационности субъекта, но, при этом, не учитывает иные компоненты, которые весьма важны и значимы с позиции объективности, достоверности и достаточности управления.

В тоже время необходимо подчеркнуть, что общая нестабильность и специфичность отечественной экономической среды оказывает существенное влияние и на процесс организации и управления инновационным развитием, что снижает успешности использования западных моделей, которые разработаны и адаптированы к условиям стабильно функционирующей экономической системы.

Исследования доказывают, что в современных экономических условиях весьма сильна доля конкуренции, и в данных обстоятельствах ключевым фактором устойчивого развития становится эффективно организованная и успешно реализуемая инновационная политика, обеспеченная достоверной методикой оценки уровня инновационного развития предприятий. При этом, высокая динамичность и неопределенность рыночной среды препятствует объективному прогнозированию с достаточной степенью точности, какой инновационный продукт (услуга) на текущий момент или в ближайшей перспективе будет иметь значительный потребительский спрос. Все это определяет устойчивость закономерности невысокой практичностью инноваций в сравнении с общим их числом. Предприятия, которые не занимаются разработкой новых продуктов (услуг) и не используют в своей хозяйственной деятельности передовые производственные и организационно-управленческие технологии, уступают в конкурентной борьбе на рынке тем организациям, которые эффективно разрабатывают и внедряют последние и максимально результативно используют имеющийся инновационный потенциал в направлении интенсификации инновационной активности [31, 24, 120, 135, 304].

В данном контексте особую важность приобретают вопросы выявления и практической реализации всех возможностей, которые позволили бы активизировать механизм инновационности с целью производства новой продукции (услуг),

что, как следствие, укрепило бы конкурентные позиции предприятия в рыночной среде. Как отмечают исследователи, и на наш взгляд, это весьма правомерно, ключевым фактором роста инновационности предприятия является наличие у него высокого инновационного потенциала. Однако его наличие практически не гарантирует успеха реализации инновационных проектов и тем более высокого экономического эффекта от внедрения инновации. В данных обстоятельствах особую роль приобретает механизм активизации инновационного потенциала.

Среди ученых, которые выдвигают на первое место в плане оценки уровня инновационности предприятия именно инновационный потенциал, в настоящее время нет общепризнанного подхода к трактовке и оценке последнего. Также у современных исследователей отсутствует единое мнение по выдвижению на первый план показателя инновационной активности. Подходы ученых к концепции данной проблемы варьируются в зависимости от гносеологии сущности того или иного явления, а также конечных целей конкретного исследования.

Так Ю. П. Анисимов, И. В. Пешкова и Е. В. Солнцева [32], в качестве составных элементов структуры инновационного потенциала выделяют: финансово-экономические; научно-технические; организационные и кадровые возможности. В процессе подробного анализа каждого элемента инновационного потенциала авторы данного подхода рассматривают различные параметры оценки, определяя, при этом, уровень их значимости для предприятия. Итоговый (интегральный) показатель каждого составляющего элемента рассчитывается на основе арифметической суммы произведений параметра важности (весовой коэффициент) на его количественное значение. Каждый элемент инновационного потенциала требует комплексной оценки. Интегральный показатель инновационного потенциала для предприятия, по мнению указанных авторов, следует определять по следующей аналитической формуле:

$$I_{\text{интег}} = I_{\text{ф}} \times K_{\text{ф}} + I_{\text{н-т}} \times K_{\text{н-т}} + I_{\text{орг}} \times K_{\text{орг}} + I_{\text{кадр}} \times K_{\text{кадр}}, \quad (3.1.1)$$

где $I_{\text{ф}}$, $I_{\text{н-т}}$, $I_{\text{орг}}$, $I_{\text{кадр}}$ – соответственно обобщающие аналитические показатели

локальных уровней (финансовый, научно-технический, организационный и кадровый); K_f , $K_{н-т}$, $K_{орг}$, $K_{кадр}$ – коэффициенты значимости каждого элемента инновационного потенциала, определенные на основе применения экономико-математических методов ранговой корреляции.

Исходя из авторской интерпретации исследуемого подхода, оценка инновационного потенциала, как и инновационной активности, рассматривается в качестве составляющей части общей оценки инновационной деятельности и развития предприятия, что в нашем понимании, весьма логично и правильно.

Следующая группа ученых [33, 130, 194, 225, 240] имеет крайне противоречивую точку зрения, предлагая включить инновационную активность в состав инновационного потенциала. С их авторской позиции, инновационный потенциал представляет собой совокупность материалов и сырья, находящихся в разработке, освоении и (или) расширении производственно-хозяйственной деятельности; это совокупность потенциальных возможностей (производственно-технологических, организационно-экономических, финансовых, нормативно-правовых, научно-технических, кадровых и т.д.), направленных на производство и (или) совершенствование конечной продукции или технологического процесса; ориентир на повышение организации процесса проектирования, сбыт продукции, которая в наибольшей степени по своим качественно-количественным характеристикам будет удовлетворять потенциальные запросы потребителей, чем у конкурентов.

Показатель инновационного потенциала любого хозяйствующего субъекта экономики, по мнению данных исследователей, является интегрально-обобщенной величиной, которая может быть измерена на основе оценки уровня инновационной восприимчивости, активности и конкурентоспособности по средствам выполнения сравнительного анализа с подобными системами и оценки динамики социально-экономического развития.

Авторы данного подхода подчеркивают, что на его основе можно выполнять не только интегральную оценку инновационности объекта исследования, но и проводить комплексный анализ рисков устойчивости, а также строить перспективный прогноз развития его инновационности.

В условиях такой разносторонности подходов к пониманию и интерпретации содержательной сущности данного предмета исследования нельзя не отметить, что в большинстве своем ученые-теоретики рассматривают инновационный потенциал как общую совокупность потенциальных возможностей, которые материализованы в некой конечной совокупности ресурсов (финансовых, материальных, информационных, трудовых и др.) [79, 82, 120, 305].

Как известно, ресурс, вовлеченный в единый процесс производства, становится фактором данного производства. В такой постановке вопроса происходит отождествление инновационного потенциала с фактором производства. Факторный подход к определению содержательной сущности инновационного потенциала позволяет учитывать не только привлеченные ресурсы, но и весь спектр реальных и потенциальных возможностей использования данной производительной силы.

С целью разработки единой методологической основы исследования сущности и содержания инновационного потенциала предприятия, на наш взгляд, весьма логично и правомерно использовать эволюционную теорию факторов производства, предложенную О. В. Иншаковым [148], в которой производственная функция задается в следующем аналитическом виде:

$$Q = F (H, T, M, Ins, OY, Inf), \quad (3.1.2)$$

где Q – совокупный объем выработанной продукции и (или) изделий (включая инновационного типа); H – трудовая составляющая; T – технико-технологическая; M – материальная; Ins – институциональная; OY – организационно-управленческая; Inf – информационная.

В аспекте эволюционной теории компонентов инновационный потенциал хозяйствующего субъекта есть совокупность отмеченных компонентов, задействованных в инновационном процессе. При этом инновационная деятельность есть ход реализации данного инновационного процесса, результатом которой является инновационный продукт (услуга).

Следует отметить, по примечанию самого автора, данная система не претендует на всеобщую полноту, универсальность и приоритетную значимость, а дальнейшая разработка данной проблемной области является перспективным направлением современных научных изысканий. Тем не менее, в нашем понимании, предложенные подходы оценки инновационного потенциала позволяют задействовать как все основные направления производственно-хозяйственной деятельности предприятия, так и все ключевые факторы производства инновационного продукта.

Следующая группа ученых: Трифилова А. А. [305], Кузьмина О. Е. [181], применяет схожий набор ресурсного обеспечения для оценки уровня инновационной деятельности предприятия (интеллектуальные; материальные; финансовые; кадровые; инфраструктурные; дополнительные источники повышения результатов инновационной деятельности (партнерские и личные связи сотрудников с НИИ и вузами, в том числе зарубежными; наличие дополнительных площадей и мощностей, информационный базис, практический опыт управления проектами в тактическом и стратегическом плане)). Но, в тоже время, при оценке инновационного потенциала они ограничиваются только финансово-экономическими показателями, что не в полной мере, с нашей точки зрения, соответствует заданной авторской концепции и общенаучным тенденциям.

В подтверждение последнего отметим, что согласно авторской интерпретации: «... под инновационным потенциалом организации в современных условиях ведения бизнеса следует понимать максимальные возможности по наращиванию и реализации инновационной активности, которые проявляются в эффективном освоении и реализации организационно-управленческих и производственных технологий. Отсюда оценку инновационного потенциала предлагается проводить на базе достаточности у предприятия финансово-экономических ресурсов для результативного обеспечения не только стратегии инновационного развития, но и текущей производственно-хозяйственной деятельности».

Более обобщенное, но, в тоже время, на наш взгляд, имеющее рациональную составляющую определение инновационного потенциала организации дает автор-

ский коллектив: Е. В. Быковская, В. Л. Пархоменко, Л. В. Минько, Г. М. Золотарева, Е. М. Королькова [79], согласно которому «... это мера готовности субъекта к выполнению спектра задач, обеспечивающих достижение поставленной цели в плане реализации инновационного проекта, то есть мера готовности к реализации программы инновационных преобразований с целью внедрения многопрофильных инновационных разработок. По их мнению, оценку инновационного потенциала можно провести на основе метода экспертных оценок, в которой участвует группа специалистов организации численностью не менее 5 чел. по пятибалльной шкале в следующих классификационных блоках: продуктовый (проекты ассортиментного портфеля); функциональный (НИОКР, производство, маркетинг, сервис, логистика, технологии, кадры); ресурсный (материально-технические, трудовые, информационные, финансовые); организационный (структура, культура, технологии процессов); управленческий (система, стиль, методы, подходы).

Ученые Л. Н. Иванова и М. А. Бичеева определили инновационную активность как комплексную характеристику инновационной деятельности предприятия, отражающую темпы и масштабы осуществляемых на нем инновационных преобразований через реализацию конкретных проектов и организационно-управленческих решений. В научных исследованиях отмеченных авторов оценка инновационной активности осуществляется на основе применения различных методов. Одним из наиболее распространенных является метод «черного ящика», который предполагает разделение анализируемой системы на три составные части: 1) «вход как инновационная восприимчивость» – инновации и ресурсы; 2) «оператор как совокупность организационно-управленческих решений» – механизм преобразования входа в выход; 3) «выход как инновационная компетентность» – результат в виде новых продуктов, услуг, знаний, опыта [314].

Общий показатель оценки уровня инновационной активности предприятия рассчитывается как средневзвешенная сумма инновационных активностей комплекса факторов и их компонентов по всей цепочке ценностей.

Фактор №1. «Инновационная восприимчивость» – восприимчивость к пере-

довым достижениям науки и техники; восприимчивость к передовому опыту; самореализация и мотивационная установка сотрудников предприятия.

Фактор №2. «Инновационный ресурс» – степень обеспеченности инновационного процесса различными средствами и ресурсами, определяющими вероятность реализации последнего, в частности, следует выделить: обеспеченность трудовыми ресурсом; технико-технологическую и методическую оснащенность персонала; обеспеченность информацией, уровень знаний и наличие опыта.

Фактор №3. «Организованность инновационного процесса» – оптимальность формы и содержания организационной структуры; уровень развития корпоративной культуры; сложность и развитость внутриорганизационных коммуникаций; характеристика проектов инновационного процесса (их наличие, качество и стадии реализации).

Фактор №4. «Инновационная компетентность» – профессиональные качества и опыт в управлении инновационными процессами (уровень подготовки менеджера по развитию инновационной деятельности и модернизации); уровень компетентности персонала; актуальность предоставления услуг.

Каждый составной элемент локального уровня отмеченного фактора оценивается экспертом по 4-х балльной шкале. Общий показатель уровня инновационной активности ($ИА_{общ}$) рассчитывается по формуле:

$$ИА_{общ} = \sum_{i=1}^n a \cdot ИА_i \quad (3.1.3)$$

где $ИА_i$ – коэффициент инновационной активности i -го фактора; a – удельный вес каждого из компонентов фактора; n – количество факторов.

Инновационная активность организации оценивается или в процентах, или по шкале от 0 до 100.

В научном исследовании А. И. Балашова, Е. М. Роговой, Е. А. Ткаченко [147] инновационный потенциал характеризуется следующими компонентами: интеллектуальный капитал, ресурсы, персонал, организация и управление. По мнению отмеченных авторов, инновационный потенциал хозяйствующего субъекта может

оцениваться следующими показателями:

- 1) кадровые (количество и квалификация специалистов научно-технического узкого профиля отраслевого исследования);
- 2) материально-технические (уровень оснащенности необходимым оборудованием, материалами, приборами и т.д.);
- 3) информационные (количество и качество имеющихся в доступном распоряжении информационных средств);
- 4) организационно-управленческие (эффективность планирования и управления в сфере научной деятельности и опытно-конструкторских работ);
- 5) экономические (общие затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, прирост производительности труда, эффективности производства);
- 6) инновационные (количество разработанных, привлеченных и внедренных в реальное производство научно-технических новшеств и изобретений).

Современная система показателей развития инновационных возможностей предприятия включает: наблюдаемые показатели, как результат управления; скрытые параметры).

В контексте данного подхода выделяется группа показателей, описывающих способность предприятия к осуществлению инновационной деятельности в аспекте его организационно-управленческих особенностей:

понимание и принятие персоналом сути, планов и последствий, проводимых на предприятии инновационной политики и программ модернизаций;

высокая восприимчивость и адаптация сотрудников к инновационным преобразованиям, которые должны совершенствовать модели и стили работы структурно-функциональных подразделений;

готовность и целеустремленность менеджмента среднего и высшего звена осуществлять структурные преобразования, связанные с высоким риском и значительным фактором неопределенности;

наличие необходимых качеств персонала для эффективного внедрения новаций (знания, опыт, ответственность, мотивация, надежность, и др.) [37, 83, 160, 230,

304, 358].

Различные аспекты возможности инновационного развития хозяйствующего субъекта характеризуются и многими факторами внутренней среды:

эффективность и перспективность инновационных разработок в плане их апробации, внедрения в производство и распространения внутри предприятия и за его пределами;

отсутствие деструктивных моментов, связанных с системным взаимодействием внедряемых инноваций с организационными и производственно-технологическими особенностями управления внутри предприятия;

наличие реального потенциала и возможностей организационной и производственной сфер предприятия к внедрению инновационных решений;

наличие системы контроля и мониторинга эффектов от инновационных преобразований (положительных и/или отрицательных);

оценка риска желаемых конечных результатов от реализуемых инноваций;

уровень соответствия планов инновационного развития предприятия его ресурсному обеспечению (кадровые, финансовые, интеллектуальные, материально-сырьевые и др.) [24, 79, 120, 126, 134, 194, 304].

Приведенное научно-методологическое содержание оценки эффективности инновационных процессов в условиях современного производственного менеджмента, с позиции логики и структуры научного мышления, переходит в фазу практического направления, именуемого в авторском понимании, как методическое обеспечение анализа инновационного развития субъекта экономики.

3.2 Методическое обеспечение анализа уровня инновационного развития хозяйствующего субъекта экономики

На основании сделанных конструктивных выводов, приводится следующая система показателей оценки эффективности инновационной деятельности предприятия: уровень эффективности деятельности объекта инновационного типа (K1, K2); эффективность применения инновационных технологий (K3, K4); эффект от

реализации инновационной продукции (K5, K6); интегральный показатель оценки эффективности инновационного развития субъекта рынка (K7) (таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Оценка эффективности инновационной деятельности предприятия

Позиция	Наименование	Формула	Компоненты
K1	Коэффициент внутренней эффективности деятельности объекта инновационного типа	$K_{\text{внутр.эф.}} = \frac{ИТ_{\text{сам}}}{ИТ_{\text{общ}}}$ Норматив $\geq 0,05$	ИТ _{сам} – количество инновационных разработок, выполненных самостоятельно; ИТ _{общ} – общее количество применяемых инновационных разработок
K2	Коэффициент внешней эффективности деятельности объекта инновационного типа	$K_{\text{внеш.эф.}} = \frac{ИТ_{\text{стор.}}}{ИТ_{\text{общ}}}$ Норматив $\geq 0,07$	ИТ _{стор.} – количество применяемых инновационных разработок, приобретенных на стороне
K3	Коэффициент эффективности инновационных разработок (собственные)	$K_{\text{эсит}} = \frac{О_{\text{ип}}}{О_{\text{общ}}}$ Норматив $\geq 0,1$	О _{ип} – объем продукции, выработанной на основе собственных инновационных разработок; О _{общ} – общий объем продукции, произведенной за определенный промежуток времени
K4	Коэффициент эффективности инновационных разработок (сторонние)	$K_{\text{эстит}} = \frac{О_{\text{ипст}}}{О_{\text{общ}}}$ Норматив $\geq 0,15$	О _{ипст} – объем продукции, выработанной на основе применения сторонних инновационных разработок
K5	Коэффициент общей эффективности инновационной продукции	$K_{\text{пэип}} = \frac{О_{\text{еи}}}{О_{\text{и}}}$ Норматив $\geq 0,6$	О _{еи} – количество единичных инноваций, разработанных субъектом самостоятельно; О _и – общий объем инновационных разработок
K6	Коэффициент сопряженной эффективности инновационной продукции	$K_{\text{сэип}} = \frac{О_{\text{си}}}{О_{\text{и}}}$ Норматив $\geq 0,4$	О _{си} – объем сопряженных инновационных разработок, выработанных хозяйствующим субъектом
K7	Коэффициент эффективности используемых инновационных разработок, используемых в производственном процессе (собственные)	$K_{\text{эсиит}} = \frac{О_{\text{сиит}}}{О_{\text{общрит}}}$ Норматив $\geq 0,3$	О _{сиит} – объем используемых инновационных разработок (собственные); О _{общрит} – общий объем разрабатываемых компанией инновационных технологий
		$K_{\text{эсинит}} = \frac{О_{\text{синит}}}{О_{\text{общнит}}}$ Норматив $\geq 0,2$	О _{общнит} – объем неиспользуемых разработок инновационного типа
		$K_{\text{эсинит}} = \frac{О_{\text{синит}}}{О_{\text{общнезит}}}$	О _{общнезит} – объем незавершенных разработок инновационного типа

Исследованием установлено, что категория «инновационное развитие предприятия» до сих пор не имеет признанного научным сообществом дефиниции. На наш взгляд, данная категория наиболее корректно определена с позиции, так называемой, эволюционной теории [12].

Показатель инновационного потенциала напрямую определяется значением

инновационной активности субъекта хозяйствования, которая, в свою очередь, определяет уровень вовлеченности последнего в процесс инновационных преобразований [79, 211].

Ряд современных ученых [211, 212, 230, 233, 259] под инновационной активностью предприятия понимают «комплексную характеристику его инновационной деятельности, которая включает организационно-управленческие аспекты реализации инновационных изменений; степень интенсивности разработки и внедрения новаций; способность к мобилизации ресурсного потенциала; наличие возможности осуществлять оценку эффективности реализуемых проектов в области инноваций; наличие рациональности и структурированности в инновационном процессе.

Таким образом, инновационная активность есть степень готовности и инициативности субъекта хозяйствования к инновационным преобразованиям.

По мнению многих отмеченных авторов, к основным показателям оценки уровня инновационной активности следует отнести: уровень затрат на инновации в общем их объеме; процент выпускаемой инновационной продукции; долю научно-технического персонала; процентное соотношение разрабатываемых, используемых, продаваемых и приобретаемых технологий; коэффициент коммерциализации инновационных разработок; эффективность затрат на НИОКР.

Обобщая научные выкладки изложенных подходов, можно сделать конструктивный вывод, что на практике количественная оценка уровня инновационного развития предприятий осуществляется на основе применения трех основных подходов: процессного, результативного и детерминантного.

В ходе процессного подхода оценка уровня инновационного развития предприятия базируется на изучении показателей, характеризующих не конечные результаты деятельности, а показателей интенсивности осуществления тех или иных видов инновационной деятельности: интенсивность и уровень реализации предприятием отдельных видов НИОКР; динамика приобретения новой техники (различных видов нового технологического оборудования); объемы приобретения новых технологий; затраты на обучение и переподготовку специалистов; разработка и реализация плана маркетинга для новых видов готовой продукции (услуг).

Оценка каждого из представленных видов деятельности осуществляется на базе натуральных и стоимостных (затратных) показателей [79, 82, 135, 194, 230, 347].

Основными его достоинствами являются: простота, универсальность и возможность использования на практике при ограниченном количестве исходных данных. Вместе с тем, данный подход является весьма упрощенным и имеет два существенных недостатка: он не учитывает конечные результаты инновационной деятельности анализируемого субъекта, а, следовательно, – не позволяет проводить оценку его эффективности; не учитывает возможности того, что динамика отдельных показателей может быть и не связана с инновационными преобразованиями. По причине наличия данных недостатков отмеченный подход нами рекомендуется применять только в качестве инструмента предварительной оценки.

Результативный подход основывается на расчете показателей конечных результатов инновационной деятельности. Основным достоинством данного метода является то, что он позволяет выполнять комплексную оценку инновационной деятельности предприятия по ее конкретным измеряемым результатам. Основным недостатком заключается в том, что он позволяет только фиксировать тот или иной уровень инновационных достижений, однако не дает реальных возможностей по установлению причинно-следственных связей между определяющими факторами и показателями результативности деятельности предприятия.

Детерминантный подход отличается тем, что в его формате подобная оценка осуществляется на основе сопоставления и корреляционного соотнесения факторов с конечными результатами инновационной деятельности. В качестве основных инструментов оценки уровня и степени их взаимосвязи на практике применяют методы статистического анализа, в частности: методы ранговой статистики, дисперсионного и корреляционно-регрессионного анализа.

Основным достоинством является возможность выявления с его помощью причинно-следственных связей, определяющих достаточный уровень эффективности инновационной деятельности предприятия. В качестве отрицательного момента стоит отметить высокую степень сложности и трудоемкости его реализации в плане сбора и обработки значительного массива информации. Анализ показал,

что данный подход получил наибольшее применение в системах внутрикорпоративного управления крупных и современных компаний.

Таким образом, проведенные исследования позволили сделать ряд конструктивных выводов в плане логичности, объективности и адекватности применения показателей оценки эффективности инновационной деятельности объекта исследования, конкретные результаты их использования будут представлены далее. Изученные подходы также легли в основу разработки авторской методики оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий, апробированной на отраслевых хозяйствующих субъектах регионального уровня.

Представленный в предыдущем параграфе перечень наиболее значимых и актуальных методических подходов к анализу уровня инновационного развития субъекта экономики, на наш взгляд, не будет полным без глубоко обоснованной и логически выстроенной методики оценки уровня инновационного развития отраслевого предприятия с применением интегральных показателей (рисунок 3.2.1).

Прежде чем перейдем к изложению концептуальной сущности содержания данного раздела, основываясь на результатах, полученных в предыдущем разделе, сделаем ряд конструктивных выводов:

1. Категории «инновационный потенциал» и «инновационная активность» не являются тождественными как по содержательной части дефиниции и экспликации, так и по алгоритму проведения оценки;

2. Отмеченные категории являются составными элементами общего уровня инновационного развития (деятельности) предприятия;

3. В нашем понимании, инновационный потенциал – это общая доступная совокупность сбалансированных ресурсов (организационно-управленческих, финансово-экономических, производственно-технологических, социально-правовых, научно-исследовательских, информационных, трудовых и так далее) в виде определенной степени готовности, которые в условиях рационального использования могут обеспечить предприятию заданный инновационный рост и развитие.

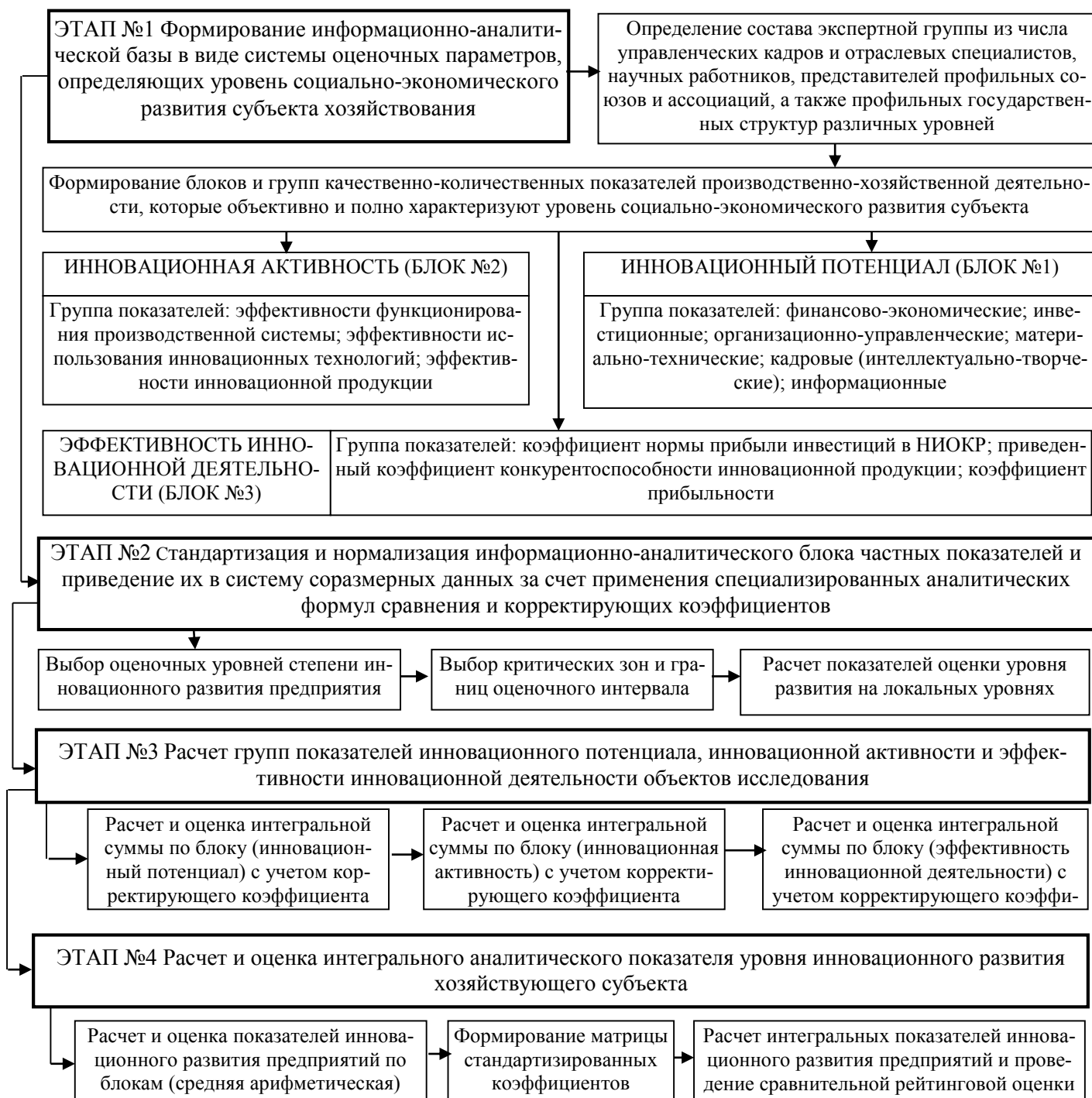

Рисунок 3.2.1 – Методика оценки уровня инновационного развития предприятия

4. В развитие логики исследования, на основе полученных ранее существенных аспектов, приходим к логическому выводу относительно конкретной интерпретации понятия инновационной активности – это полисемантическая характеристика инновационной деятельности предприятия, которая определяет и характеризует степень интенсивности и масштаб экстенсивности восприятия, проектирова-

ния, разработки, освоения и внедрения инноваций (технико-технологических, организационно-управленческих, производственно-экономических и прочих), в контексте стратегии инновационного развития.

5. Категория «инновационное развитие» в авторской интерпретации представляет собой перманентное преобразование всех сфер хозяйственной деятельности субъекта экономики на основе адаптации и применения передовых научно-технических достижений различных сфер и областей исследования.

6. Данные категории имеют конкретные точки соприкосновения, но в тоже время характеризуют обособленные сферы инновационной деятельности и являются самостоятельными частями общей стратегии инновационного развития.

7. В дальнейшем исследовании будем придерживаться отмеченной научной позиции, что определяет возможность применения в оценке уровня инновационного развития субъекта хозяйствования показателей инновационного потенциала, инновационной активности и эффективности инновационной деятельности.

8. Большая часть исследователей отдает предпочтение именно количественным методам оценки уровня инновационного развития, в частности: процессному, результативному и детерминантному, тем самым снижая степень субъективности и повышая такие характеристики оценки, как объективность, достоверность, обоснованность, доказуемость [24, 45, 82, 211, 230, 304, 305, 347].

Алгоритм оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий будет построен на основе изучения частных показателей локальных уровней, объединенных в блоки (инновационный потенциал, инновационная активность, эффективность инноваций) и сведения их в общему (интегральному) виду.

Важной составляющей данного процесса является формирование достаточного количества сбалансированных оценочных параметров для каждого блока, которые должны отвечать требованиям, раскрытым в предыдущем параграфе (однозначность, измеримость, доступность, достижимость).

Весьма значимой составляющей оценки после формирования блока показателей является возможность сведения их к соразмерному виду и представления в

виде стандартизированных коэффициентов. Некоторые показатели изначально могут иметь относительный вид и лежать в пределах от 0 до 1. Но часто оценочные параметры имеют вид абсолютных значений и необходимо совершить ряд математических действий по приведению их к относительному виду. Необходимость данных трансформаций обуславливается формой конечного (обобщающего) показателя. Если мы ориентируемся на конечные показатели в абсолютном выражении, то отсутствует необходимость в проведении глубоких математических преобразований. Общий показатель будет рассчитан как средняя из показателей более низкого (локального) уровня.

Отметим, что итоги наблюдения статистических данных представляются в первичной форме абсолютных величин. В статистике абсолютные показатели являются именованными и имеют конкретные единицы измерения в отличие от математической формы представления абсолютной величины. Они могут быть как больше, так и меньше нуля (издержки (прямые и косвенные), потери, убыль), что в процессе оценки средней величины накладывает ряд конкретных ограничений, в частности, невозможно применить для оценки среднюю геометрическую, если в исходных параметрах имеется хотя бы одно значение, равное нулю или со знаком минус. Относительно натуральных величин, можно отметить, что они могут быть простыми (тонны, метры, литры) и сложными, являющимися комбинацией нескольких разноименных величин (тонна-километры, киловатт-час). В экономической статистике имеют место и абсолютные показатели, выраженные в условно-натуральных единицах (условное топливо).

При использовании общего показателя уровня инновационного развития в абсолютном выражении необходимо учитывать ряд особенностей: данная математическая форма носит меньший уровень объективности; большое количество значимых показателей имеет именно относительный вид; если не будет сравнительной базы (данных других предприятий, нормативных показателей в абсолютном выражении), то невозможно будет объективно установить истинный уровень инновационного развития данного субъекта.

Таким образом, в данном исследовании отдано предпочтение именно относительным показателям, но будем также применять и абсолютные, которые сведем к соразмерному виду по формуле:

$$ПК_i = \frac{ПК_i^{\phi}}{ПК_i^{\varepsilon}}, \quad (3.2.1)$$

где $ПК_i$ – значение показателя i -го уровня в относительном выражении; $ПК_i^{\phi}$ – фактическое значение параметра i -го уровня; $ПК_i^{\varepsilon}$ – эталонное значение параметра.

В случае, когда оцениваемый параметр имеет обратно пропорциональную связь с положительным эффектом, применяется следующая расчетная формула:

$$ПК_i = 1 / \frac{ПК_i^{\phi}}{ПК_i^{\varepsilon}}. \quad (3.2.2)$$

В качестве примера данного показателя хотелось бы привести уровень потерь сырья в ходе технологического процесса отраслевого производства.

Данная интерпретация логична и правомерна в условиях, когда автор определяет максимальный положительный эффект как:

$$ИП \rightarrow \max, \quad (3.2.3)$$

где ИП – обобщенный (интегральный) показатель.

В нашем случае имеет место именно данная установка, то есть чем больше будет значение общего (интегрального) показателя, тем выше уровень инновационного развития субъекта.

Также важной составляющей алгоритма является выбор эталона (показателя сравнения). В настоящее время в качестве эталонных значений ученые используют: максимальное значение показателя имеющейся выборки; максимальное значение

показателя по отрасли на региональном, национальном или мировом уровне; среднее значение показателя по выборке, по отрасли на региональном, национальном или мировом уровне; нормативное значение по отрасли на региональном, национальном или мировом уровне. В тоже время, эталонные значения могут быть определены экспертным путем. В качестве последних могут выступать фактические параметры предыдущего периода.

Практика доказывает, что все отмеченные варианты имеют место в современных научных исследованиях, все зависит от достоверности и полноты имеющейся информации, а также объясняется логичностью, спецификой, уровнем структурированности и масштабом проводимых исследований.

Как правило, на практике для расчета аналитических показателей локальных уровней и общего (интегрального) показателя используются средние степенные простой формы, имеющие следующий общий вид:

$$X_{\text{ср.прос}} = \sqrt[m]{\frac{\sum_{i=1}^n x_i^m}{n}}, \quad (3.2.4)$$

где x_i – значение признака; m – степень средней; n – число-вариант.

взвешенная форма:

$$X_{\text{ср.взвеш}} = \sqrt[m]{\frac{\sum_{i=1}^n x_i^m \cdot f_i}{\sum_{i=1}^n f_i}}, \quad (3.2.5)$$

где f_i – частота осредняемого признака (показывает, сколько раз встречается i -е значение во множестве и (или) ряду).

В аналитических расчетных формулах оценки средних степенных имеется корректирующая степень (m). В зависимости от значения данной степени изменяются и степенные средние: гармоническая ($m = -1$); геометрическая ($m = 0$); арифметическая ($m = 1$); квадратическая ($m = 2$); кубическая ($m = 3$).

Если выполнить расчет отмеченных средних при одних и тех же данных, то их конечные значения будут отличаться друг от друга. Таким образом, на практике действует правило мажорантности средних (с ростом степени (m) увеличивается и результирующее значение средней величины):

$$X_{\text{гарм.}}^{\text{ср.}} \leq X_{\text{геом.}}^{\text{ср.}} \leq X_{\text{ариф.}}^{\text{ср.}} \leq X_{\text{квадр.}}^{\text{ср.}} \leq X_{\text{куб.}}^{\text{ср.}} \quad (3.2.6)$$

В современных исследованиях наиболее часто используются средние арифметические и геометрические, так как они обладают наиболее приемлемыми аналитическими формулами расчета и позволяют дать наиболее объективную оценку, максимально приближенную к истинным значениям.

В заключительной части оценки необходимо соотнести полученные результаты либо друг с другом, тем самым определив ранги для каждого объекта исследования, либо с определенным диапазоном шкалы. В случае, когда для оценки применяются абсолютные величины или относительные показатели со знаком минус, то диапазон уместно задавать в пределах $[-\infty \dots +\infty]$. Если пользователем вносятся ограничения по знаку минус, то логично выбрать диапазон $[0 \dots +\infty]$. Но в большинстве случаев исследователи используют диапазон $[0 \dots 1]$ или от 0 до 100%. Все это определяется стремлением ученых придать научной работе свойства универсальности, объективности, структурности и наглядности.

Отметим, что весь процесс формирования вербально-числовой шкалы можно разбить на два этапа: 1) выбор градаций (делений) шкалы; 2) определение численных значений. Исходя из практики, наиболее распространенным вариантом вербально-числовой шкалы, является шкала Харрингтона. Числовые значения данной шкалы распределены следующим образом: очень высокий уровень показателя $[0,8 \dots 1,0]$; высокий уровень $[0,64 \dots 0,8]$; среднее положение $[0,37 \dots 0,64]$; низкая отметка $[0,2 \dots 0,37]$; очень низкая отметка $[0,0 \dots 0,2]$. Данные интервальные значения были определены на основе эмпирической обработки большого массива данных. Таким образом, шкала Харрингтона обладает высокой универсальностью относительно возможности ее применения.

Однако в ходе оценки объектов управленческих решений по критериям, допускающим только субъективную оценку профильных специалистов, весьма целесообразно и логично использовать специальные шкалы градации, учитывающие специфику того или иного критерия или группы объектов при принятии конкретных управленческих решений. В настоящем исследовании будем использовать диапазон шкалы $[0...+\infty]$ с приведением соответствующих оцениваемых параметров к сопоставимым величинам. Еще одна особенность, которую необходимо учитывать при разработке алгоритма оценки, – это необходимость применения системы баллов (весовых коэффициентов) и ее шкалы.

В рассматриваемом конкретном случае имеется реальная потребность в применении весовых коэффициентов, так как спектр используемых параметров весьма разнообразен, и каждый из параметров имеет разную степень и силу влияния на конечный результат.

Формула расчета параметров, скорректированных по весовым коэффициентам, имеет следующий вид:

$$ПК_i^{\text{прив.}} = ПК_i \cdot a_i, \quad (3.2.7)$$

где $ПК_i^{\text{прив.}}$ – приведенный показатель оценки; $ПК_i$ – исходное значение показателя; a_i – значение весового коэффициента.

На следующем этапе исследования перейдем к наполнению соответствующих блоков оцениваемыми параметрами и сгруппируем отраслевые хозяйствующие субъекты по рангам в соответствии с достигнутым их уровнем инновационного развития.

3.3 Оценка уровня инновационного развития региональных отраслевых предприятий мясопродуктового подкомплекса АПК

Обращаясь к практике наблюдений, а также мнению экспертов, приходим к

выводу, что наиболее логичным и правильным вариантом будет применение совокупности параметров, приведенных в содержании таблицы 3.3.1.

Таблица 3.3.1 – Показатели оценки уровня инновационного развития объекта

Показатели	Расчет
1	2
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ (Блок №1)	
Группа финансово-экономических ресурсов	
Коэффициент финансового рычага (КФЭ ₁)	Единица минус отношение заемного капитала к валюте баланса (0,2-0,5)
Коэффициент финансовой независимости (автономии) (КФЭ ₂)	Отношение собственного капитала к валюте баланса $\geq 0,5$
Коэффициент финансирования (КФЭ ₃)	Отношение собственного капитала к заемному $\geq 1,0$
Коэффициент финансовой устойчивости (КФЭ ₄)	Отношение аккумулированной суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств к валюте баланса $\geq 0,9$
Коэффициент маневренности (КФЭ ₅)	Отношение разницы собственного капитала и внеоборотных активов к величине собственного капитала $\geq (0,2-0,5)$
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизованных средств (КФЭ ₆)	Отношение оборотных активов к внеоборотным
Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования (КФЭ ₇)	Отношение разницы собственного капитала и внеоборотных активов к величине оборотных активов $\geq (0,6-0,8)$
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами (КФЭ ₈)	Отношение разницы собственного капитала и внеоборотных активов к показателю запасов $\geq (0,6-0,8)$
Коэффициент абсолютной ликвидности (КФЭ ₉)	Отношение суммы денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к текущим краткосрочным обязательствам $\geq (0,2-0,5)$
Коэффициент срочной ликвидности (КФЭ ₁₀)	Отношение суммы денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности к текущим краткосрочным обязательствам $\geq (0,7-1,0)$
Коэффициент текущей ликвидности (КФЭ ₁₁)	Отношение оборотных активов к текущим краткосрочным обязательствам (1,5-2,5)
Коэффициент общей платежеспособности (КФЭ ₁₂)	Отношение валюты баланса к заемному капиталу ≥ 2
Коэффициент собственной платежеспособности (КФЭ ₁₃)	Отношение чистого оборотного капитала к краткосрочным обязательствам

Продолжение таблицы 3.3.1

1	2
Приведенный коэффициент общей оборачиваемости капитала (КФЭ ₁₄)	Отношение коэффициента общей оборачиваемости предприятия к лучшему по отрасли Коэффициент общей оборачиваемости равен отношению выручки от продаж к среднегодовой стоимости активов
Приведенный коэффициент оборачиваемости оборотных средств (КФЭ ₁₅)	Отношение коэффициента оборачиваемости оборотных средств предприятия к лучшему по отрасли Коэффициент оборачиваемости оборотных средств равен отношению выручки от продаж к среднегодовой стоимости оборотных активов
Коэффициент рентабельности реализованной продукции (КФЭ ₁₆)	Отношение прибыли от реализации продукции (услуг) к себестоимости продаж
Коэффициент рентабельности затрат (КФЭ ₁₇)	Отношение прибыли до налогообложения к сумме себестоимости продаж и издержек обращения
Коэффициент валовой рентабельности продаж (КФЭ ₁₈)	Отношение прибыли от реализации продукции (услуг) к выручке от продаж
Коэффициент рентабельности продаж (КФЭ ₁₉)	Отношение прибыли от продаж к выручке от продаж
Коэффициент бухгалтерской рентабельности обычной деятельности (КФЭ ₂₀)	Отношение величины прибыли до налогообложения к выручке от продаж
Коэффициент чистой рентабельности продаж (КФЭ ₂₁)	Отношение чистой прибыли от продаж к выручке от продаж
Коэффициент чистой рентабельности активов (КФЭ ₂₂)	Отношение чистой прибыли к чистым активам
Коэффициент экономической рентабельности (КФЭ ₂₃)	Отношение чистой прибыли к средней стоимости собственного имущества
Коэффициент рентабельности собственного капитала (КФЭ ₂₄)	Отношение чистой прибыли к средней стоимости собственного капитала
Коэффициент рентабельности перманентного капитала (КФЭ ₂₅)	Отношение чистой прибыли к сумме средней стоимости собственного капитала и средней стоимости долгосрочных обязательств
Коэффициент устойчивости экономического роста (КФЭ ₂₆)	Отношение разницы чистой прибыли и суммы выплаченных дивидендов к средней стоимости собственного капитала
Группа инвестиционных ресурсов	
Коэффициент инновационного инвестирования (КИН ₁)	Отношение среднегодовой суммы инвестиций в НИОКР и приобретение передовой техники и технологий к общей величине затрат на производство
Коэффициент инновационного реинвестирования (КИН ₂)	Доля чистой прибыли, направленная на НИОКР после вычета всех издержек
Группа организационно-управленческих ресурсов	
Приведенный коэффициент трудоемкости (КОУ ₁)	Отношением лучшего по отрасли показателя к фактической трудоемкости на предприятии
Приведенный коэффициент фондовооруженности (КОУ ₂)	Отношение расчетного значения фондовооруженности персонала к лучшему по отрасли
Коэффициент занятости рабочих (КОУ ₃)	Отношение суммарного времени занятости рабочих по факту к нормативному показателю по отрасли за рассматриваемый период времени
Коэффициент общего использования оборудования (КОУ ₄)	Произведение коэффициента интенсивности и экстенсивности Коэффициент интенсивности равен отношению фактической выработки к нормативной (паспортной) Коэффициент экстенсивности равен отношению фактического времени работы к номинальному (нормативному)
Коэффициент отставания удельной мощности (КОУ ₅)	Отношение удельной мощности исследуемого предприятия к лучшему по отрасли
Приведенный коэффициент эффективности фонда оплаты труда (КОУ ₆)	Отношение фактического показателя эффективности ФОТ на предприятии к лучшему по отрасли Коэффициент эффективности ФОТ рассчитывается как отношение стоимости реализованной продукции к ФОТ
Коэффициент надбавок за инновационность (КОУ ₇)	Отношение размера надбавки за инновационную активность и участие в инновационных проектах к средней заработной плате сотрудников
Коэффициент отставания по ресурсосбережению (КОУ ₈)	Отношение лучшего по отрасли коэффициента ресурсосбережения к фактическому значению на данном предприятии

Окончание таблицы 3.3.1

1	2
Коэффициент принятия новаторских идей от сотрудников (КОУ ₉)	Отношение количества принятых к рассмотрению новаторских предложений к общему количеству обращений сотрудников
Группа материально-технических ресурсов	
Коэффициент обновления основных средств производства (КМТ ₁)	Отношение стоимости введенных за год основных фондов к их общей стоимости на конец года
Коэффициент интенсивности обновления основных средств (КМТ ₂)	Отношение коэффициента обновления на предприятии к лучшему по отрасли
Коэффициент новизны технологического оснащения (КМТ ₃)	Доля современных технологий (до 8 лет) в общем объеме производства
Коэффициент новизны технического оснащения (КМТ ₄)	Доля современного оборудования (до 8 лет) в общем объеме технического оснащения производства
Группа кадровых (интеллектуально-творческих) ресурсов	
Коэффициент квалификации кадров (КК ₁)	Отношение числа сотрудников с высшим образованием и учеными степенями к общему числу сотрудников
Коэффициент дефицита кадров (КК ₂)	Отношение количества специалистов к требуемому числу
Коэффициент переподготовки кадров (КК ₃)	Отношение числа сотрудников прошедших переподготовку и (или) повышение квалификации в течении года к общему числу сотрудников
Коэффициент креативности кадров (КК ₄)	Отношение количества обращений сотрудников с новаторскими идеями и предложениями за год к общей численности персонала
Коэффициент вовлеченности кадров в разработки (КК ₅)	Отношение числа сотрудников занятых исследованиями и разработками к общей численности персонала
Группа информационных ресурсов	
Коэффициент информатизации (КИФ ₁)	Отношение суммы затрат на информационное обеспечение к общей величине внепроизводственных расходов
Коэффициент доступности специализированной информации (КИФ ₂)	Отношение числа источников специализированной информации к общему числу источников доступных для персонала
Коэффициент цифрового оснащения (КИФ ₃)	Отношение числа компьютеризированных процессов (доля ручного труда до 5%) к общему числу технологических процессов
ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ (Блок №2)	
Группа показателей эффективности функционирования производственной системы	
Коэффициент внутренней эффективности производственной системы инновационного типа (КПС ₁)	Отношение количества самостоятельно разработанных предприятием инновационных технологий к общему количеству используемых на предприятии технологий ($\geq 0,05$)
Коэффициент внешней эффективности производственной системы инновационного типа (КПС ₂)	Отношение количества используемых предприятием сторонних инновационных технологий к общему количеству используемых на предприятии технологий ($\geq 0,07$)
Коэффициент внедрения собственных инновационных разработок (КПС ₃)	Отношение количества внедренных собственных инновационных разработок к общему количеству самостоятельно разработанных предприятием инновационных разработок ($\geq 0,1$)
Группа показателей эффективности использования инновационных технологий	
Коэффициент эффективности собственных инновационных технологий (КИТ ₁)	Отношение объема инновационной продукции, произведенной с помощью собственных инновационных технологий к общему объему производимой предприятием продукции ($\geq 0,1$)
Коэффициент эффективности сторонних инноваций (КИТ ₂)	Отношение объема инновационной продукции, произведенной с помощью сторонних инновационных технологий к общему объему ($\geq 0,15$)
Группа показателей эффективности инновационной продукции	
Коэффициент полной эффективности инновационной продукции (КИП ₁)	Отношение объема произведенных предприятием единичных инноваций к общему объему инноваций ($\geq 0,6$)
Коэффициент сопряженной эффективности (КИП ₂)	Отношение объема произведенных предприятием сопряженных инноваций к общему объему инноваций ($\geq 0,4$)
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (Блок №3)	
Коэффициент нормы прибыли инвестиций в НИОКР (КЭИД ₁)	Отношение суммы среднегодовых денежных поступлений от инвестиционных вложений в НИОКР к среднегодовой сумме инвестиций
Приведенный коэффициент конкурентоспособности инновационной продукции (КЭИД ₂)	Отношение конкурентоспособности инновационной продукции предприятия к лучшему показателю по отрасли
Коэффициент прибыльности (КЭИД ₃)	Доля чистой прибыли от реализации инновационной продукции к общей величине чистой прибыли

В частности, инновационный потенциал (блок №1) зададим как общую совокупность параметров из следующих групп ресурсов: финансово-экономических; инвестиционных; организационно-управленческих; материально-технических; кадровых (интеллектуально-творческих); информационных. Данная структура и содержание инновационного потенциала определена не только критической оценкой современных научно-методических положений в данной области исследования, но также авторским мнением и суждением.

Инновационная активность (блок №2) включает в состав: группу показателей эффективности функционирования производственной системы; группу показателей эффективности использования инновационных технологий; группу показателей эффективности инновационной продукции.

Эффективность инновационной деятельности (блок №3) изучается с использованием следующих показателей: коэффициента нормы прибыли инвестиций в НИОКР ($KЭИД_1$); приведенного коэффициента конкурентоспособности инновационной продукции ($KЭИД_2$) и коэффициента прибыльности ($KЭИД_3$).

В качестве объектов исследования были выбраны отраслевые предприятия мясоперерабатывающей промышленности Воронежской области (ООО «Мясокомбинат Бобровский», ООО «Петровский Мясокомбинат», ООО «Сагуновский Мясокомбинат»). Каждый из данных хозяйствующих субъектов занимает определенную рыночную нишу, а также обладает рядом преимуществ по сравнению с другими предприятиями-аналогами.

В частности, ООО «Мясокомбинат Бобровский» является современным мясоперерабатывающим предприятием европейского уровня, расположенным в благоприятном месте с позиции географии, экологии, транспортной инфраструктуры, а также потенциального потребительского рынка.

В ассортименте предприятия представлено порядка 150 видов различных наименования колбас и деликатесной продукции. На предприятии постоянно ведутся работы по совершенствованию как качества мясных изделий, так и расширению ассортимента за счет производства продуктов с заданными функционально-технологическими свойствами для потребителей со специфическими запросами.

Отметим и то, что в период 2006-2007 гг. была проведена комплексная модернизация ОПФ, а также реконструкция производственных площадей предприятия, что вывело его на лидирующие позиции по производственным мощностям в Воронежской области. Предприятие обеспечивает своей продукцией все центральное Черноземье, успешно конкурирует с другими мясокомбинатами как на региональном, так и на национальном уровне. В качестве преимущества и важной особенности мясокомбината следует выделить наличие собственной сырьевой базы, экономичной энергосистемы и передового высокотехнологичного оборудования. С позиции маркетинга и производства к базовым преимуществам предприятия целесообразно отнести: наличие собственной сырьевой базы; тщательный контроль сырья и продукции; высокий уровень клиентского сервиса; оптимальное соотношение цены и качества продукции; отлаженную систему складской инфраструктуры и транспортной логистики; постоянное расширение и обновление ассортимента с учетом меняющихся предпочтений покупателей.

Для расчета показателей, представленных в таблице 3.3.1, требуется сформировать качественную информационную базу исходных данных, основные из которых приведены в таблице 1, Приложения В.

В таблице 2, Приложения В приведены результаты расчета оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий по группам.

В дальнейшем были сформированы корректирующие коэффициенты в группах, лежащие в диапазоне от 0 до 2. Данный диапазон выбран, исходя из того, что представленные показатели по группам, на наш взгляд, необходимо корректировать не только с учетом значения понижающего весового коэффициента $[0...1]$, но и с учетом коэффициентов повышения $[1...2]$.

Значения скорректированных коэффициентов оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий, которые были рассчитаны с использованием исходных данных таблицы 1, Приложения В и расчетной формулы 3.2.7 из предыдущего параграфа, приведены в таблице 3.3.2.

Таблица 3.3.2 –Скорректированные коэффициенты оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий

Коэффициент	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский» Мясокомбинат			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инновационный потенциал (Блок №1)									
Группа финансово-экономических ресурсов									
Приведенный коэффициент финансового рычага (КФЭ ₁) (0,2-0,5)	0,0182	0,0143	0,0208	0,0533	0,0605	0,0722	0,0748	0,0579	0,0780
Коэффициент финансовой независимости (автономии) (КФЭ ₂) (≥0,5)	0,0560	0,0440	0,0640	0,1640	0,1860	0,2220	0,2300	0,1780	0,2400
Коэффициент финансирования (КФЭ ₃) (≥1,0)	0,0580	0,0440	0,0680	0,1780	0,2060	0,2500	0,2600	0,1960	0,2720
Коэффициент финансовой устойчивости (КФЭ ₄) (≥0,9)	0,5040	0,5440	0,3920	0,6860	0,5260	0,4400	1,2940	1,2340	0,9700
Коэффициент маневренности (КФЭ ₅) (≥0,2-0,5)	-9,7125	-10,9800	-7,6410	-8,2200	-5,5875	-3,8925	-3,1335	-2,8455	-1,9410
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизо- ванных средств (КФЭ ₆)	3,1748	3,8080	3,4468	0,7472	1,0744	1,2784	1,5487	2,4370	2,2389
Коэффициент обеспеченности собственными источни- ками финансирования(КФЭ ₇) (≥0,6-0,8)	-0,1623	-0,1375	-0,1443	-0,6738	-0,4365	-0,3359	-0,2598	-0,1599	-0,1499
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами (КФЭ ₈) (≥0,6-0,8)	0,0684	0,0954	-0,0015	-0,3201	-0,2130	-0,3165	0,3951	0,4089	0,2610
Коэффициент абсолютной ликвидности (КФЭ ₉) (≥0,2-0,5)	0,1635	0,3030	0,1200	0,0015	0,0030	0,0060	0,0990	0,4440	0,2025
Коэффициент срочной ликвидности (КФЭ ₁₀) (≥0,7-1,0)	1,6180	1,4260	0,9940	0,8840	0,8320	1,1080	2,3980	2,5000	1,8540
Коэффициент текущей ликвидности (КФЭ ₁₁) (1,5-2,5)	2,1380	2,2700	2,0240	2,0000	2,0000	2,0040	2,0000	2,0000	2,0000
Коэффициент общей платежеспособности (КФЭ ₁₂) (≥2)	1,5435	1,5330	1,5510	1,6335	1,6545	1,6875	1,6950	1,6470	1,7040
Коэффициент собственной платежеспособности (КФЭ ₁₃)	0,1080	0,2460	-0,0040	-0,5760	-0,4840	-0,4600	1,6540	1,8720	0,8140
Приведенный коэффициент общей оборачиваемости ка- питала (КФЭ ₁₄)	0,3510	0,3915	0,4275	0,1575	0,1845	0,1800	0,2430	0,2700	0,3105
Приведенный коэффициент оборачиваемости оборотных средств (КФЭ ₁₅)	0,3200	0,3950	0,4250	0,2750	0,2950	0,2600	0,2950	0,3500	0,4100
Коэффициент рентабельности реализованной продукции (КФЭ ₁₆)	0,0182	0,0282	0,0392	0,2032	0,1076	0,1346	0,2968	0,2292	0,2404
Коэффициент рентабельности затрат (КФЭ ₁₇)	0,0016	0,0016	0,0040	0,0252	0,0156	0,0196	0,0066	0,0004	0,0088
Коэффициент валовой рентабельности продаж (КФЭ ₁₈)	0,0180	0,0280	0,0384	0,1844	0,1022	0,1262	0,2584	0,2056	0,2146
Коэффициент рентабельности продаж (КФЭ ₁₉)	0,0180	0,0280	0,0040	0,0840	0,0428	0,0540	0,0302	0,0212	0,0206
Коэффициент бухгалтерской рентабельности обычной де- ятельности (КФЭ ₂₀)	0,0016	0,0016	0,0038	0,0242	0,0154	0,0190	0,0066	0,0004	0,0088
Коэффициент чистой рентабельности продаж (КФЭ ₂₁)	0,0012	0,0012	0,0022	0,0184	0,0118	0,0094	0,0052	0,0004	0,0070
Коэффициент чистой рентабельности активов (КФЭ ₂₂)	0,2538	0,3734	0,5866	0,5278	0,3920	0,2556	0,1048	0,0112	0,2778
Коэффициент экономической рентабельности (КФЭ ₂₃)	0,0072	0,0082	0,0190	0,0434	0,0366	0,0284	0,0120	0,0010	0,0334
Коэффициент рентабельности собственного капитала (КФЭ ₂₄)	0,2538	0,3734	0,5866	0,5278	0,3920	0,2556	0,1048	0,0112	0,2778

Продолжение таблицы 3.3.2

Коэффициент	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский» Мясокомбинат			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Коэффициент рентабельности перманентного капитала (КФЭ ₂₅)	0,0284	0,0302	0,0972	0,1264	0,1394	0,1288	0,0186	0,0016	0,0688
Коэффициент устойчивости экономического роста (КФЭ ₂₆)	0,2538	0,3734	0,5866	0,5278	0,3920	0,2556	0,1048	0,0112	0,2778
Интегральная сумма по группе	1,1021	1,2439	3,7099	-0,7173	1,9482	3,7900	9,7420	11,0827	10,6998
Группа инвестиционных ресурсов									
Коэффициент инновационного инвестирования (КИН ₁)	0,02048	0,0418	0,0346	0,00448	0,00748	0,00944	0,01928	0,02936	0,04812
Коэффициент инновационного реинвестирования (КИН ₂)	0,0921	0,05958	0,07608	0,01812	0,03624	0,01428	0,03558	0,02742	0,08424
Интегральная сумма по группе	0,11258	0,10138	0,11068	0,0226	0,04372	0,02372	0,05486	0,05678	0,13236
Группа организационно-управленческих ресурсов									
Приведенный коэффициент трудоемкости (КОУ ₁)	0,6667	0,6905	0,7467	0,5435	0,5097	0,5746	0,7126	0,7017	0,7215
Приведенный коэффициент фондовооруженности (КОУ ₂)	1,42275	1,42605	1,43385	0,95055	0,94395	0,95535	1,02045	1,0422	1,0539
Коэффициент занятости рабочих (КОУ ₃)	0,8405	1,0537	1,2086	1,1027	0,9474	1,3082	0,9358	0,9926	1,2474
Коэффициент общего использования оборудования (КОУ ₄)	0,62187	0,57893	0,780805	0,51395	0,528485	0,66424	0,57969	0,60876	0,750975
Коэффициент отставания удельной мощности (КОУ ₅)	0,62543	0,64073	0,673965	0,365075	0,34442	0,43316	0,412675	0,55573	0,620075
Приведенный коэффициент эффективности фонда оплаты труда (КОУ ₆)	1,4274	1,4096	1,7174	1,3844	1,241	1,4878	1,6236	1,4654	1,5494
Коэффициент надбавок за инновационность (КОУ ₇)	0,3474	0,2254	0,4556	0,0292	0,0676	0,0516	0,1052	0,1336	0,283
Коэффициент отставания по ресурсосбережению (КОУ ₈)	1,12905	1,34925	1,4292	0,8907	0,9222	1,0344	1,22115	1,1172	1,0737
Коэффициент принятия новаторских идей и предложений от сотрудников (КОУ ₉)	1,1232	1,2148	1,6058	0,9124	1,3636	0,7084	0,4896	1,3104	0,9056
Интегральная сумма по группе	8,2043	8,5890	10,0519	6,6925	6,8684	7,2178	7,1008	7,9276	8,2056
Группа материально-технических ресурсов									
Коэффициент обновления ОС производства (КМТ ₁)	0,07905	0,03375	0,07755	0,0318	0,0228	0,10755	0,1392	0,1863	0,0273
Коэффициент интенсивности обновления ОС (КМТ ₂)	0,1284	0,0833	0,1049	0,0507	0,0498	0,1424	0,2286	0,4882	0,0268
Коэффициент новизны технологического обеспечения (КМТ ₃)	1,9052	1,871	1,925	1,3168	1,2542	1,3098	1,4474	1,575	1,5904
Коэффициент новизны технического оснащения (КМТ ₄)	1,8232	1,7854	1,8162	1,4064	1,3894	1,4152	1,6218	1,6372	1,7028
Интегральная сумма по группе	3,93585	3,77345	3,92365	2,8057	2,7162	2,97495	3,437	3,8867	3,3473
Группа кадровых (интеллектуально-творческих) ресурсов									
Коэффициент квалификации кадров (КК ₁)	0,4556	0,5325	0,5112	0,4035	0,3844	0,4235	0,3397	0,3936	0,3811
Коэффициент дефицита специалистов (КК ₂)	1,4066	1,5026	1,6022	1,2062	1,0036	1,4086	1,5112	1,3774	1,5754
Коэффициент переподготовки кадров (КК ₃)	0,3834	0,1914	0,07575	0,0459	0,0246	0,0267	0,0648	0,21225	0,03345
Коэффициент креативности кадров (КК ₄)	0,1094	0,187	0,3748	0,0918	0,1316	0,1496	0,1912	0,0868	0,2308
Коэффициент вовлеченности кадров (КК ₅)	0,0796	0,0596	0,1578	0,0248	0,0248	0,0238	0,0996	0,0338	0,0356

Окончание таблицы 3.3.2

Коэффициент	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский» Мясокомбинат			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Интегральная сумма по группе	2,4346	2,4731	2,72175	1,7722	1,569	2,0322	2,2065	2,10385	2,25635
Группа информационных ресурсов									
Коэффициент информатизации (КИФ ₁)	0,0534	0,1034	0,1218	0,0358	0,1127	0,0126	0,0553	0,0553	0,0705
Коэффициент доступности специализированной информации (КИФ ₂)	1,7534	1,7024	1,8012	1,1848	1,4886	1,6908	1,5918	1,573	1,7274
Коэффициент цифрового оснащения (КИФ ₃)	0,6196	0,7152	0,7756	0,4348	0,3036	0,3362	0,3724	0,4558	0,4432
Интегральная сумма по группе	2,4264	2,5210	2,6986	1,6554	1,9049	2,0396	2,0195	2,0841	2,2411
Инновационная активность (Блок №2)									
Группа показателей эффективности функционирования производственной системы									
Коэффициент внутренней эффективности производственной системы инновационного типа (КПС ₁)	0,0330	0,1670	0,0796	0,0070	0,0050	0,0024	0,0134	0,0472	0,0996
Коэффициент внешней эффективности производственной системы инновационного типа (КПС ₂)	0,0807	0,1085	0,1437	0,0515	0,0510	0,0507	0,0803	0,0860	0,0962
Коэффициент внедрения собственных инновационных разработок (КПС ₃)	0,3036	0,5122	0,4030	0,1610	0,2540	0,1422	0,1026	0,0876	0,3222
Интегральная сумма по группе	0,4173	0,7877	0,6263	0,2195	0,3100	0,1953	0,1963	0,2208	0,5180
Группа показателей эффективности использования инновационных технологий									
Коэффициент эффективности собственных инновационных технологий (КИТ ₁)	0,2892	0,3036	0,4146	0,0632	0,0682	0,1948	0,1196	0,1632	0,2022
Коэффициент эффективности сторонних инновационных технологий (КИТ ₂)	0,3057	0,3504	0,4197	0,08085	0,1023	0,09255	0,17205	0,18525	0,2127
Интегральная сумма по группе	0,5949	0,654	0,8343	0,14405	0,1705	0,28735	0,29165	0,34845	0,4149
Группа показателей эффективности инновационной продукции									
Коэффициент полной эффективности инновационной продукции (КИП ₁)	1,0108	1,1694	1,3516	0,6030	0,2812	0,4450	0,8770	0,9172	1,1596
Коэффициент сопряженной эффективности инновационной продукции (КИП ₂)	0,4376	0,4434	0,6576	0,1643	0,1987	0,2848	0,3236	0,4524	0,4646
Интегральная сумма по группе	1,4484	1,6128	2,0092	0,7673	0,4799	0,7298	1,2006	1,3696	1,6242
Эффективность инновационной деятельности (Блок №3)									
Коэффициент нормы прибыли инвестиций в НИОКР (КЭИД ₁)	0,5348	0,8603	0,6522	0,2138	0,3597	0,4148	0,2664	0,2783	0,3413
Приведенный коэффициент конкурентоспособности инновационной продукции (КЭИД ₂)	0,8066	0,7623	0,7768	0,5417	0,5599	0,5545	0,4535	0,5448	0,7225
Коэффициент прибыльности (КЭИД ₃)	0,3174	0,2234	0,3270	0,0864	0,0290	0,1054	0,2222	0,0554	0,2198
Интегральная сумма по группе	1,6588	1,8460	1,7560	0,8419	0,9486	1,0747	0,9421	0,8785	1,2836

Далее проведем расчет интегральной суммы показателей в разрезе групп, предприятий, которые сведены в содержательную часть таблицы 3.3.3

Таблица 3.3.3 – Показатели инновационного развития предприятий по группам

ООО «Мясокомбинат Бобровский» (Отраслевое предприятие №1)			ООО «Петровский» Мясокомбинат (Отраслевое предприятие №2)			ООО «Сагуновский Мясокомбинат» (Отраслевое предприятие №3)		
2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Инновационный потенциал (Блок №1)								
Группа финансово-экономических ресурсов								
1,0048	1,096	3,711	-0,881	1,984	3,999	10,077	11,509	11,100
Группа инвестиционных ресурсов								
0,123	0,101	0,115	0,025	0,048	0,024	0,056	0,054	0,134
Группа организационно-управленческих ресурсов								
8,499	8,933	10,471	7,012	7,201	7,550	7,359	8,269	8,556
Группа материально-технических ресурсов								
4,134	3,967	4,121	2,940	2,845	3,113	3,595	4,081	3,507
Группа кадровых (интеллектуально-творческих) ресурсов								
2,536	2,607	2,885	1,879	1,669	2,158	2,331	2,207	2,394
Группа информационных ресурсов								
2,726	2,822	3,020	1,858	2,155	2,311	2,282	2,348	2,529
Инновационная активность (Блок №2)								
Группа показателей эффективности функционирования производственной системы								
0,376	0,722	0,567	0,196	0,278	0,174	0,175	0,201	0,473
Группа показателей эффективности использования инновационных технологий								
0,575	0,631	0,806	0,139	0,164	0,281	0,280	0,336	0,401
Группа показателей эффективности инновационной продукции								
1,667	1,835	2,338	0,849	0,579	0,872	1,362	1,596	1,857
Эффективность инновационной деятельности (Блок №3)								
1,520	1,652	1,593	0,791	0,874	0,981	0,867	0,817	1,193

Показатели инновационного развития предприятий по блокам (рисунок 3.3.1-3.3.3) были рассчитаны на основе данных таблицы 3.3.4 с использованием расчетной формулы 3.2.4 ($m=1$).

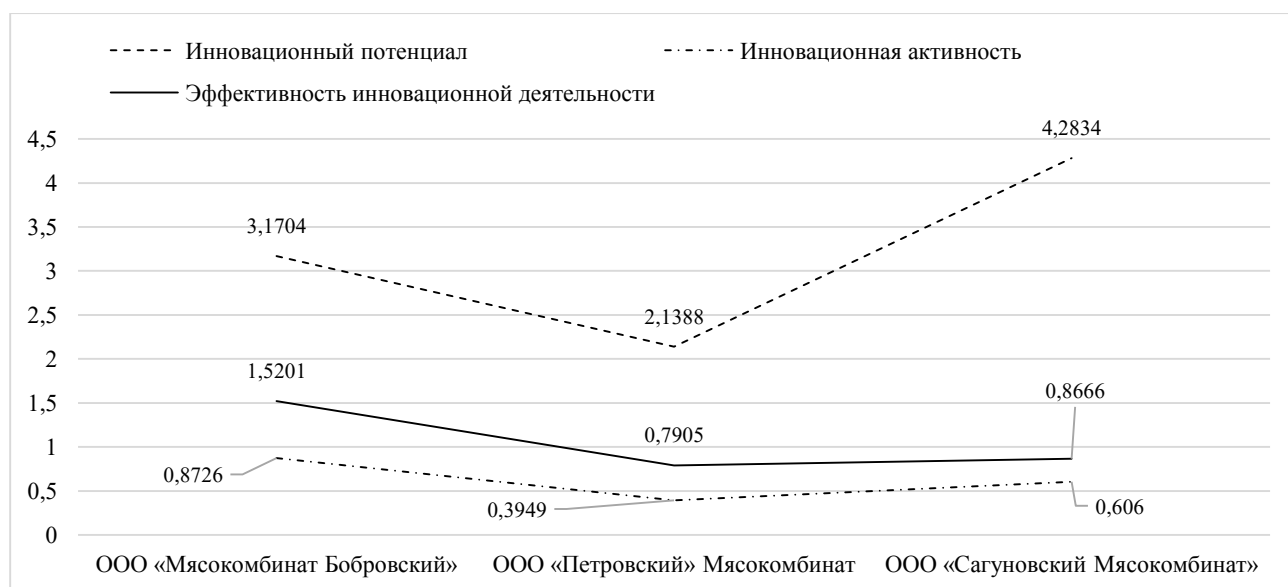

Рисунок 3.3.1 – Инновационное развитие отраслевых предприятий за 2018 г.

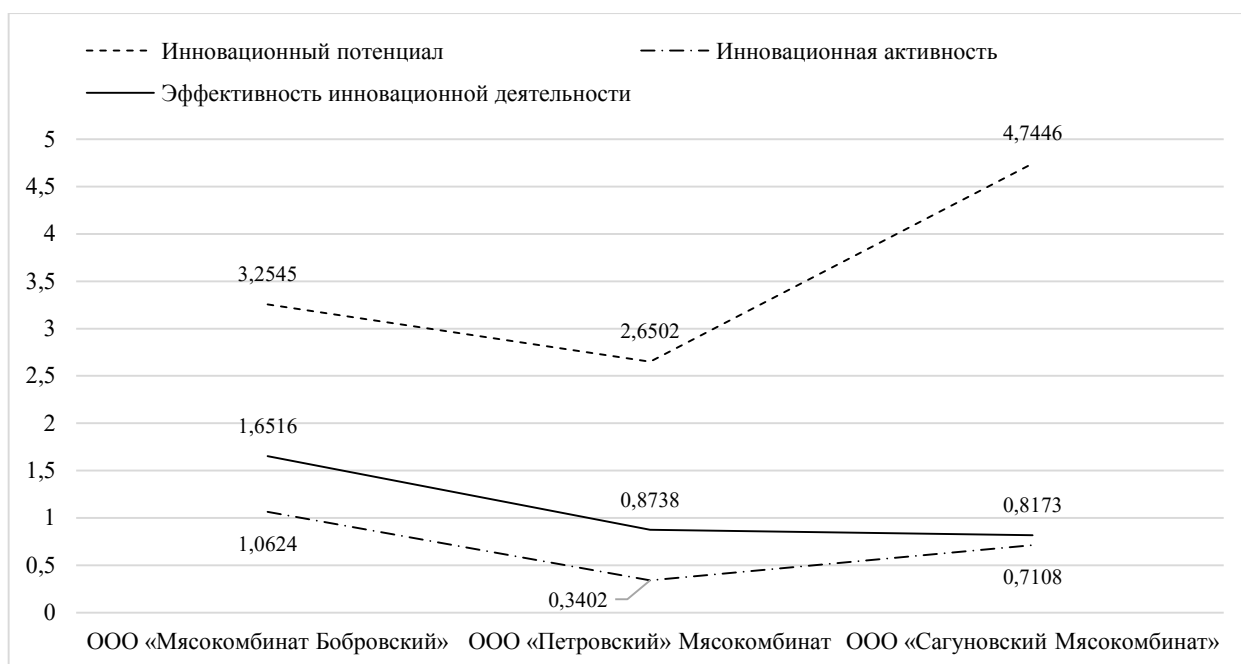

Рисунок 3.3.2 – Характеристика инновационного развития отраслевых предприятий за 2019 г.

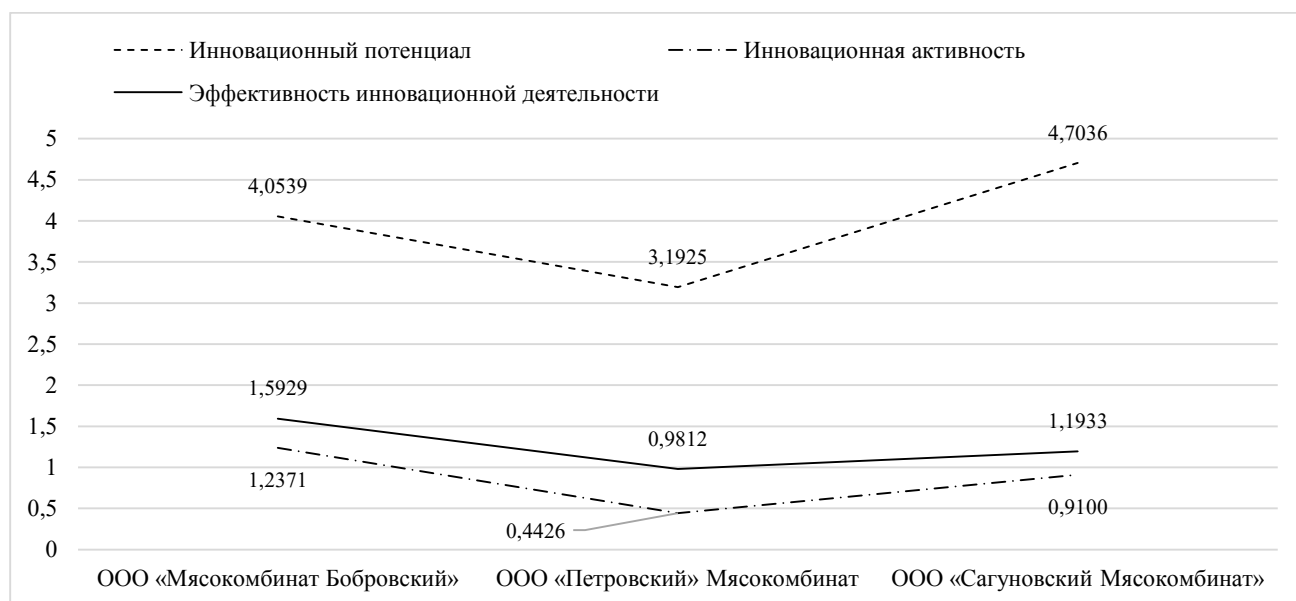

Рисунок 3.3.3 – Характеристика инновационного развития отраслевых предприятий за 2020 г.

Далее на основе использования средней рассчитываем общий показатель инновационного развития предприятия. Результаты рейтинговой оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий приведены в таблице 3.3.4.

Таблица 3.3.4 – Результаты сравнительной рейтинговой оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий за 2015-2017 гг.

Предприятие	Ранг (R_i)	Место
2018 г.		
Отраслевое предприятие №1	1,854	II
Отраслевое предприятие №2	1,108	III
Отраслевое предприятие №3	1,919	I
2019 г.		
Отраслевое предприятие №1	1,990	II
Отраслевое предприятие №2	1,288	III
Отраслевое предприятие №3	2,091	I
2020 г.		
Отраслевое предприятие №1	2,295	I
Отраслевое предприятие №2	1,539	III
Отраслевое предприятие №3	2,269	II

Полученные результаты свидетельствуют, что максимальный уровень инновационного развития на протяжении периода 2018-2019 гг. был у предприятия ООО «Сагуновский Мясокомбинат», вторую позицию занимал ООО «Мясокомбинат Бобровский», третье место принадлежало ООО «Петровский» Мясокомбинат. В 2020 г. ситуация изменилась и первое место занял ООО «Мясокомбинат Бобровский», второе – ООО «Сагуновский Мясокомбинат» и третье – ООО «Петровский» Мясокомбинат. Для придания разработанной методике свойств универсальности, гибкости, адаптивности и вариативности отметим, что проведенные расчеты по средним и нормативным значениям показали, что средний уровень инновационного развития хозяйствующего субъекта должен соответствовать значению 2,5. Все это позволит проводить оценку не только по группе, но и отдельным предприятиям и делать соответствующие конструктивно-детерминированные выводы.

Таким образом, следствием третьего раздела настоящей научной работы явилась разработка методики оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий. Полученные результаты позволяют перейти к следующему этапу исследования, посвященного развитию мясопродуктового подкомплекса на основе реализации современного инструментария производственного менеджмента.

4 РАЗВИТИЕ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

4.1 Управление отраслевым подкомплексом на базе реализации интеграционных процессов межотраслевого взаимодействия в аспекте формирования единой функционально-продуктовой вертикали

Практика мировых исследований, а также опыт отечественных ученых свидетельствуют, что комплексное социально-экономическое развитие отраслевых секторов мясопродуктового подкомплекса АПК во многом задается и определяется именно методами, а также формами и характером использования механизма интеграции. Как отмечалось ранее, современное развитие отечественного пищевого производства, в том числе и мясного сектора, в рамках единой системы народнохозяйственного комплекса на текущий момент испытывает серьезное влияние дестабилизирующих факторов экзогенного и эндогенного уровней. Данное обстоятельство приводит к аберрантным процессам, что обусловлено недостаточной эффективностью, степенью устойчивости и сбалансированности отраслевых хозяйствующих структур, вызванных не только негативным воздействием факторов внешне-экономического характера, но и внутренними структурными изменениями в аспекте формирующего развития и реализации действенного механизма интеграционно-кооперационного взаимодействия. Также данные обстоятельства проявляются отрицательным синергетическим эффектом в условиях несовершенства рыночной организации товарно-денежных отношений, эскалации санкционных ограничений, акселерации процессов монополизации рынка и динамичного роста конкурентной среды [36].

Вместе с тем, в контексте многоаспектного совершенствования процессов специализации и разделения труда происходит образование новых организационно-управленческих производственных структур, использующих в основе орга-

низации базовые принципы интеграции и кооперации. При этом, как показало исследование, именно интеграционные процессы в значительной мере позволяют интенсифицировать производительность труда, снизить транзакционные издержки, повысить экономическую устойчивость организаций, что, в свою очередь, влияет на процессы модернизации и обновления материально-технической базы национального АПК и состояние потребительского рынка, а в социальном аспекте способствует повышению уровня занятости населения и максимальной удовлетворенности потребительского спроса [234].

Как показал проведенный анализ, формирование механизма интеграции сегодня связано, в основном, с функционированием сельскохозяйственных агрохолдингов. Однако, следует отметить, что и перерабатывающая сфера экономики имеет весьма значительный потенциал реализации в данном направлении.

Применение механизмов интеграции и кооперации относительно отечественного сельскохозяйственного и перерабатывающего секторов является важной составляющей единой программной меры, направленной на развитие и совершенствование данных сфер АПК РФ. Однако, как показывает практика исследований, не все организационно-управленческие методы и подходы имеют высокие адаптивные показатели и требуют серьезной проработки с целью повышения их эффективности и реализуемости на практике, что является весьма значимым и перспективным направлением данного исследования. В частности, остается открытым проблемный спектр вопросов, связанных с организацией процесса функционирования крупных хозяйственных структур в аспекте выстраивания оптимальной программы их имущественных и договорных отношений, а также имеются серьезные недоработки относительно межотраслевого взаимодействия по линиям финансов, организации, сбыта, перераспределения товаров, сырья и услуг, выстраивания рациональной системы стратегического развития в условиях открытой рыночной системы [62, 337].

Проведенное исследование показало, что в интеграционные процессы сегодня все больше включаются субъекты малого предпринимательства различного профиля и вида экономической деятельности (сырьевые, перерабатывающие,

транспортные, торговые, финансовые, консалтинговые и др.) [63, 167].

С одной позиции интеграция есть эффективный инструмент по достижению положительного синергетического эффекта, так как за счет специализации, применения рациональных схем организации и ведения торгово-экономических отношений между производителями, переработчиками, а также субъектами оптовой торговли и современного ритейла, – появляется возможность проведения долгосрочного планирования системы производства и реализации готовой продукции, сырья и продовольствия не только на собственных рынках, но и на мировых. С иной позиции, стоит отметить наличие значительных альтернирующих противоречий интересов между хозяйствующими субъектами внутри- и межотраслевого взаимодействия в аспекте единого рынка АПК. Стоит отметить, что данные противоречия сегодня являются весьма актуальны именно в рыночных условиях [64, 340].

Таким образом, в условиях несовершенства рыночной инфраструктуры инициативные решения различных участников интеграционных процессов на практике приводят к отрицательному эффекту. В данном аспекте стоит отметить несовершенные методы конкуренции и стремление крупных игроков рынка к его монополизации. Этому способствуют многие факторы, в частности, действующий механизм лизинга предоставляет большую возможность именно монополистам, необоснованно увеличивая стоимость средств производства и ориентирую, тем самым, рынок на более высокие цены.

В данном контексте следует выделить тот факт, что процесс реализации сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на отраслевом потребительском рынке имеет перманентный характер, но взаимные денежные расчеты с сельскохозяйственными товаропроизводителями зачастую выполняются не в полном объеме в заданный промежуток времени (иногда имеются задержки транзакций на месяцы и более), что снижает устойчивость и эффективность деятельности предприятий [61, 62, 234, 337].

Формирование современных интеграционных структур в отечественном мясопродуктовом подкомплексе требует реализации многих инициатив. В-первую

очередь, к ним следует отнести: долгосрочные и взаимовыгодные договорные условия между участниками данных процессов; методическое содержание системы организации и управления взаимодействиями участников интеграции; наличие производственно-технологической и финансово-экономической заинтересованности участников рынка; разделение функций между участниками; оптимальное размещение сырьевых зон и их соответствие номинальным мощностям [36, 63, 167].

Актуальность реализации в отраслевом сегменте интеграционных и кооперационных процессов определена необходимостью восстановления утраченных производственно-хозяйственных связей; необходимостью повышения эффективности деятельности субъектов экономики на фоне укрепления их финансовой и рыночной устойчивости; повышения управляемости отраслевыми производственно-экономическими процессами в тактическом и стратегическом планах.

Исследование показало, что наибольшее противодействие реализации данных инициатив имеют следующие причины: отсутствие необходимого законодательного обеспечения и нормативно-правовой базы; несовершенство и низкая адаптивность налоговой системы; ограниченность финансового обеспечения и контроля за последним на соответствующих уровнях; недостаточный уровень организационного совершенства сектора мясного производства; эскалация кризисных явления и наличие значительного количества различных рисков; финансовая неостоятельность отраслевых хозяйствующих субъектов и отсутствие конъюнктурной стабильности на отраслевом и потребительском рынках [61, 63, 340].

На наш взгляд, более активное применение механизма интеграции на текущий момент и в перспективном будущем будет способствовать оптимизации товарно-денежных потоков, а также явному экономическому росту всех участников процесса мясного производства. Практика подтверждает, что предприятия, функционирующие в условиях наличия рациональной интеграционной структуры и кооперационных линий связи, более эффективны и имеют более высокие адаптивные качества. Наличие большого многообразия организационно-правовых форм является основной причиной отсутствия синкретического подхода к организации рациональных форм объединения и взаимодействия, что должно учитываться в ходе

дальнейших исследований. Сегодня методы и подходы в сфере организации и совершенствования интеграционных процессов применяются в каждом конкретном случае отдельно. Механизмы подобного типа в своей содержательной части имеют высокоструктурированную совокупность финансово-экономических средств, методов и инструментов, обеспечивающих соблюдение базовых целей и принципов организации всех субъектов подобного типа формирований.

Данные механизмы позволяют значительно повысить уровень координации и степень регулирования хозяйственной деятельности всех участников данного процесса. Одной из ключевых задач, которая стоит перед участниками-инициаторами процесса интеграции – это выбор максимально эффективной формы объединения, которая будет учитывать интересы последних, а также государственных структур и конечных потребителей [63].

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм интеграции есть, в первую очередь, организационно-экономический механизм управленческого типа, который может обеспечить качественные изменения в системе организации и управления хозяйствующими субъектами мясопродуктового подкомплекса по всей функционально-технологической и торгово-посреднической цепочке.

В современных условиях управления и организации процессы интеграции перестают быть дискретными, и все больше трансформируются в масштабные, системные преобразование, затрагивающие не только внутриотраслевые субъекты, но и организации межотраслевого уровня. В данном аспекте, все большую популярность приобретают инициативы по образованию новых форм хозяйствования и собственности на основе принципов интеграции. Сегодня данные тенденции получают большое распространение и в сфере мясного производства.

На текущий момент в отечественной практике получили развитие три базовые формы экономической интеграции: горизонтальный тип интеграции включает хозяйствующие субъекты различных форм управления, которые имеют схожий характер экономической деятельности; вертикальный тип объединяет предприятия межотраслевого уровня; смешанный включает характеристики двух предыдущих.

В ходе реализации подобных интеграционных процессов определяющая

роль, в нашем понимании, принадлежит именно сельскохозяйственным товаропроизводителям, так как они имеют непосредственную и весьма важную роль в определении размера, типа, формы и номенклатура мясного производства, а также иные начальные и граничные условия ведения отраслевого бизнеса [36].

В отечественном мясном производстве наибольшее распространение получила именно горизонтальная интеграция, при которой поставщики мясного сырья несут большие издержки (до 30-45%), а основная часть доходов остается у посредников, транспортных компаний и оптово-дистрибьютерской сети [338, 340].

В ходе реализации интегрированных преобразований необходимо учитывать следующие аспекты: территориальную близость объектов; их заинтересованность и взаимную выгоду; наличие интегрирующего элемента (головной компании); уровень поддержки со стороны исполнительной власти. Особое значение имеет вопрос финансирования, поскольку современная система организации рынка и промышленного производства мяса не мотивирует всех участников предпринимательской среды к совместным взаимодействиям и организации бизнеса.

Современная ситуация такова: производители мясного сырья имеют серьезный дефицит ресурсов, а переработчики, финансовые учреждения, торговые предприятия получают высокие доходы. Основная задача реализации интеграционных и кооперационных преобразований состоит в том, чтобы организовать более справедливую и адекватную систему взаимоотношений, обеспечивающую равные права и возможности для всех участников отраслевого рынка [61].

На наш взгляд, среди наиболее значимых и актуальных принципов реализации интеграционных процессов стоит выделить:

1. Интеграция есть перманентный процесс;
2. Участниками могут быть все представители отраслевого рынка и иные организации, которые прямо и/или косвенно воздействуют на социально-экономическое развитие отраслевых предприятий;
3. Интеграционное объединение должно иметь конкретную организационную структуру;

4. Интеграция подразумевает наличие единой системы ресурсного обеспечения, а также высокой координацией его участников в целях достижения максимально положительного эффекта;

5. Процесс интеграции должен учитывать мнения и систему целей всех участников потенциального объединения;

6. Нормативно-правовые положения должны включать четкие правила государственного регулирования подобных процессов и объединений.

Как показали исследования, актуализация интеграционных процессов в мясном секторе обусловлена следующими группами интересов:

институциональные (развитие отраслевого производства и рынка, развитие сельских территорий, оптимизация межотраслевого взаимодействия и т.д.);

экономические (рост производительности труда, рационализация процесса планирования, ценообразования, сбыта, снижение рисков, повышение устойчивости хозяйствования и эффективности инвестиционной стратегии и т.д.);

имущественные (данный тип интересов проявляется в эффективных формах сочетании частной собственности с коллективной);

производственные (техничко-технологическая модернизация, обновление основных средств производства, воспроизводство материально-технической базы; ресурсосбережение и т.д.);

социальные (разрешение проблем безработицы, более оптимальные условия воспроизводства трудовых ресурсов, более качественное и полное удовлетворение потребностей рынка, увеличение налоговых отчислений) [157, 234, 243, 325, 337].

Применяя комплексный структурно-организационный подход к исследованию интегрированных формирований и структур в продовольственном секторе экономики, в частности, характерных для мясного производства, была выполнена структурная характеристика сущности понятия «интеграция», результаты которой приведены на рисунке 4.1.1.

Анализ показал, что процесс интеграции имеет высокий потенциал по реализации функций самоорганизации, самоконтроля и саморегулирования, все это обес-

печивает высокий потенциал достижения устойчивости и сбалансированности состояния, иерархичности в условиях наличия общих целей и задач [274].

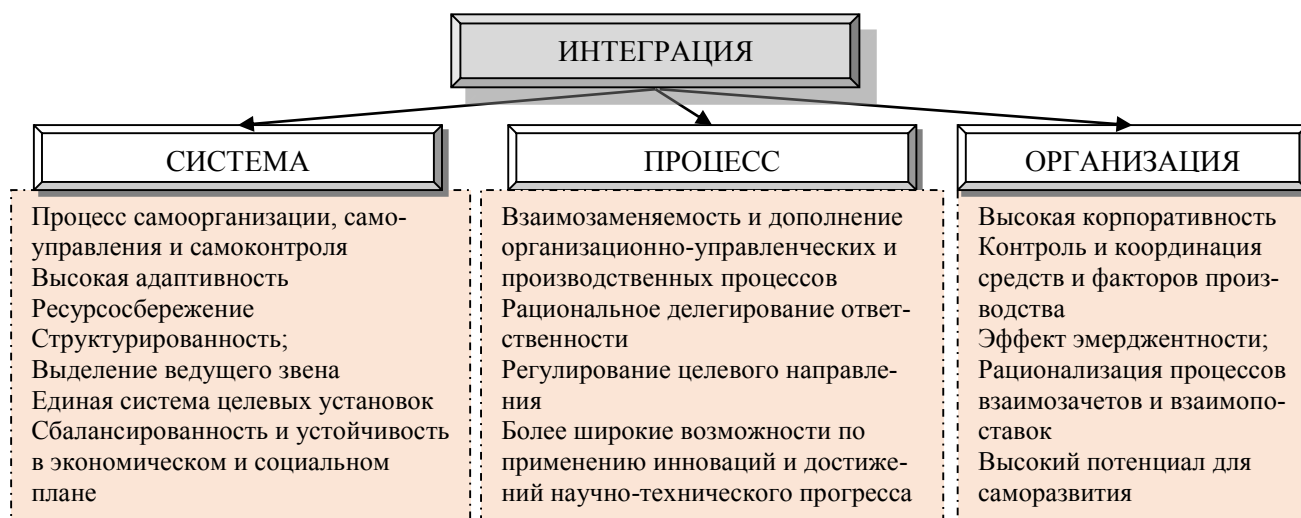

Рисунок 4.1.1 – Структурная характеристика сущности понятия «интеграция»

Интеграция с позиции процессного подхода построена на взаимодополнении организационно-управленческих и производственно-технологических аспектов хозяйственной деятельности, также это обуславливает возможность проведения исследований и внедрения передовых достижений науки и техники, реализации основ программно-целевого регулирования, а, с позиции организационного момента, интеграции присущи такие свойства как: синергизм, утилитарность, ресурсосбережение, рационализация средств и факторов производства.

Наиболее оптимальной, на наш взгляд, представляется модель многоуровневой системы межхозяйственной интеграции продовольственного типа с четким разделением функций между составными элементами и уровнями управления. Данная форма включает учетно-контрольное обеспечение, систему финансово-экономической оценки, анализа и поддержки составных элементов, укрепление кадрового потенциала, взаимодействие с государственными органами власти, проведение процесса лицензирования, аккредитации, сертификации и т.д. (рисунок 4.1.2).

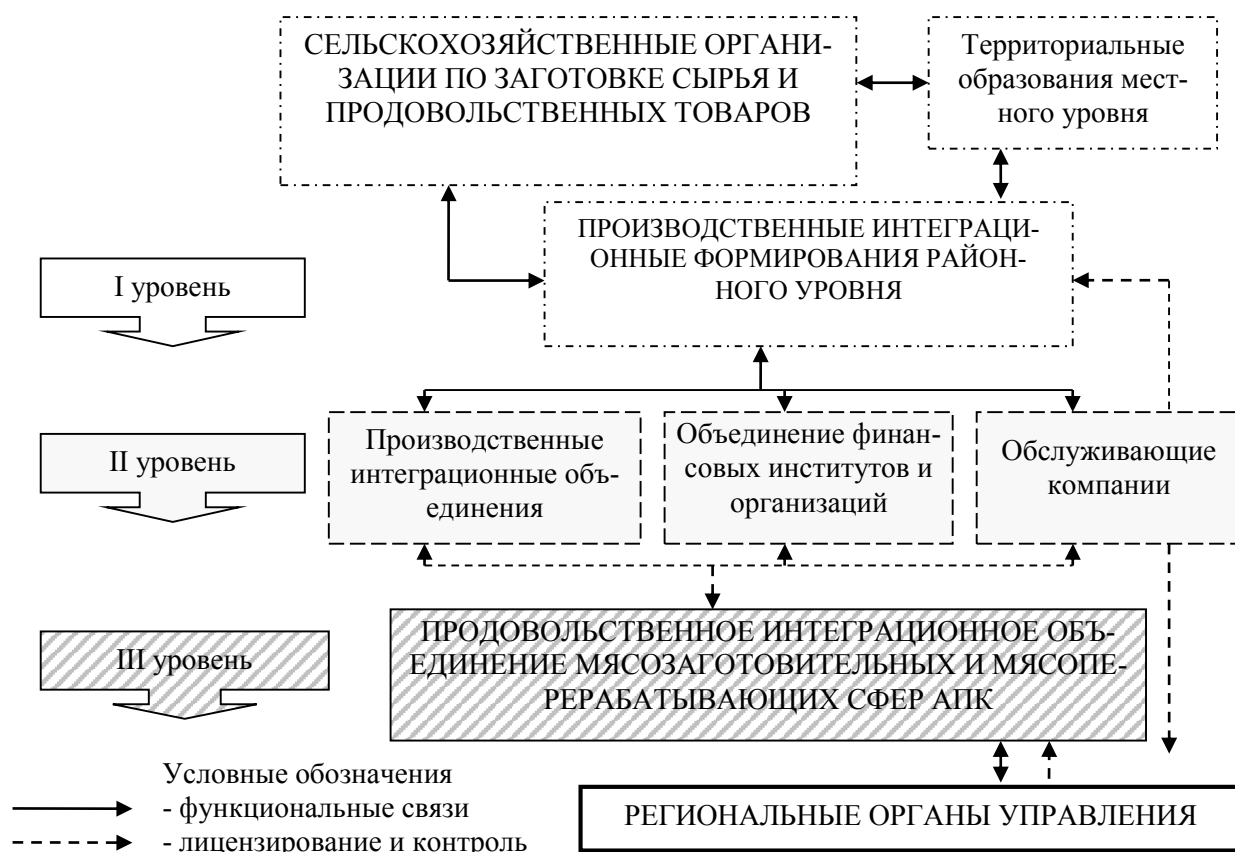

Рисунок 4.1.2 – Организационная система многоуровневой межхозяйственной интеграции в сфере мясного производства регионального уровня

Первым уровнем и базовым элементом интеграционного объединения будут многопрофильные и узкоспециализированные сельскохозяйственные организации, занимающиеся выращиванием скота. Субъекты, которые обслуживают основное производство, а также обеспечивают бесперебойное функционирование предприятий единой отраслевой функционально-технологической цепи, целесообразно объединять на добровольной основе в продовольственные интеграционные формирования второго уровня. Третий уровень составляют продовольственные объединения регионального уровня. Проведенное исследование деятельности производственных кооперативов показало, что их деятельность в плане организации и управления не соответствует предъявляемым требованиям современного нормативно-правового обеспечения, особенно это имеет место быть в контексте механизма распределения прибыли и формирования фондов стратегического развития.

На рисунке 4.1.3 приведен механизм распределения прибыли в продовольственном интеграционном объединении.

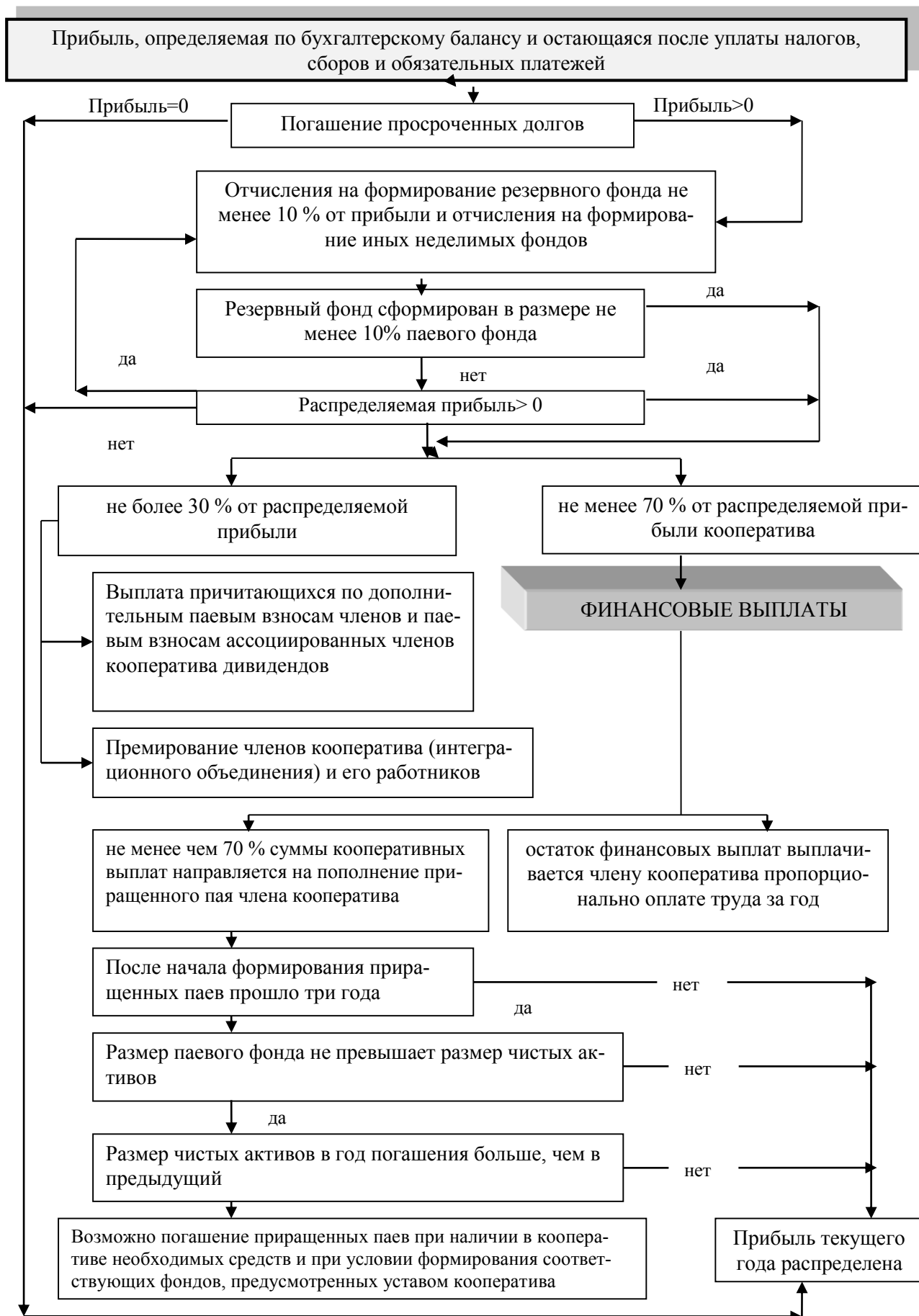

Рисунок 4.1.3 – Механизм распределения прибыли в производственном интеграционном объединении

В частности, отмечены серьезные нарушения в плане распределения целевой прибыли между участниками кооперативного объединения.

Таким образом, при организации интеграционно-кооперативных объединений происходит повсеместное нарушение со стороны ключевых игроков законных прав других участников формирований подобного типа. Расчеты доказывают, что при условии соблюдения всех норм и правил законодательного обеспечения и применения механизма распределения прибыли (рисунок 4.1.3) существенным образом может измениться ситуация, что будет способствовать соблюдению имущественных прав как совладельца, учредителя, так и нанятого персонала.

Данный механизм даст возможность уменьшить число посредников, что позволит увеличить доходность производителя мясной продукции на 25-30%. Также это приведет к стабилизации цен на продовольственном рынке. Оптимальный уровень закупочной цены на мясное сырье будет обеспечен за счет действия следующих факторов: масштабность снабженческо-сбытовых операций и гарантированность реализации продукции на основе договорных отношений с представителями перерабатывающего сектора; рост компенсаций в расчете на 1 кг реализуемой продукции, направляемых из регионального бюджета [41, 57, 64, 71, 121].

С целью обоснования методологии реализации организационных и управленческих основ (принципов) механизма интеграционных формирований, с учетом особенностей функционирования отечественного мясопродуктового подкомплекса, была разработана модель-схема, включающая элементы внешних и внутренних бизнес-процессов (рисунок 4.1.4).

На рисунке 4.1.5 приведен механизм обеспечения устойчивого развития мясопродуктового подкомплекса АПК РФ.

Исследованием установлено, что механизм формирования устойчивого развития мясопродуктового подкомплекса на основе реализации интеграционных процессов инновационного типа включает следующие структурные элементы:

систему управления инновационным потенциалом и активностью, направленную на разработку комплекса мер по достижению стратегических целей и задач, основываясь на потенциале объединяемых субъектов хозяйствования;

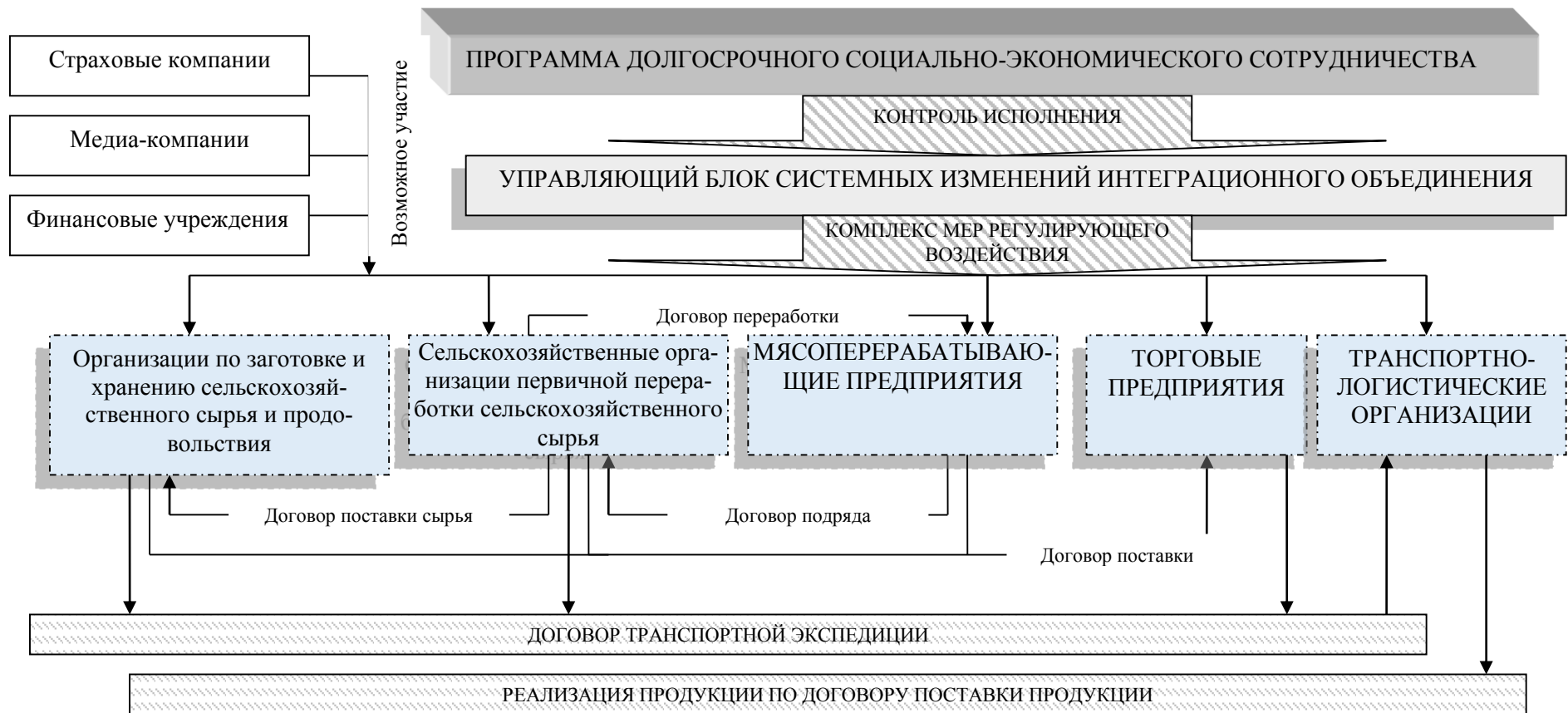

Рисунок 4.1.4 – Организационный механизм функционирования интегрированных структур, реализуемых на базе мясопродуктового подкомплекса АПК РФ

Рисунок 4.1.5 – Механизм обеспечения устойчивого развития мясопродуктового сектора АПК на базе реализации интеграционных процессов инновационного типа

процесс планирования инновационных процессов;
инструменты поддержки инициатив в области инноваций;
систему финансового обеспечения инновационных проектов;
маркетинг, направленный на освоение новых рынков сбыта [36, 62, 170, 338].

Таким образом, исследованием установлено, что развитие интеграционных процессов должно происходить на инновационной базе, образуя единый механизм хозяйствования.

Следующие разделы будут посвящены рассмотрению глубокой проработки и обоснованию именно данной группы вопросов, посвященных реализации в мясном производстве бизнес-ориентированных управленческих решений, направленных на повышение его эффективности и конкурентоспособности.

4.2 Повышение эффективности деятельности отраслевого хозяйствующего субъекта на основе бизнес-управленческих решений

Проведенная выше оценка уровня инновационного развития региональных отраслевых предприятий мясопродуктового подкомплекса АПК показала, что лидирующую позицию занимает региональное отраслевое предприятие ООО «Мясокомбинат Бобровский». Стоит отметить, что это обусловлено, прежде всего, проведенной комплексной реконструкцией и модернизацией предприятия в период 2006-2007 гг. На текущий момент ООО «Мясокомбинат Бобровский» является современным предприятием европейского уровня, лидером по производственным мощностям мясоперерабатывающего сектора Воронежской области. Предприятие выпускает мясную продукцию из свинины, говядины, колбасные изделия, а также мясные целномышечные продукты и свиную тушенку в жестяных банках. Рынок поставок товара весьма широк, но основной объем реализуется через дистрибьютерскую сеть г. Воронежа, г. Бобров, г. Бутурлиновка и г. Лиски. Также имеются каналы сбыта готовой мясной продукцией по всему Черноземью. Данная компания имеет устойчивые конкурентные позиции на отраслевом рынке в сравнении с рядом других предприятий мясного производства как регионального, так и макроуровня. В

данном контексте отметим, что ежедневно на комбинате забивают до 3 тыс. свиней, а общая производственная мощность комбината в убойной массе составляет 225 тонн/сут. Также предприятие оснащено современными линиями упаковки продукции в вакуум и газовую среду.

Отличительной особенностью мясокомбината является наличие собственной сырьевой база. В структуре компании имеется специализированное предприятие «Московское», которое занимается выращиванием и откормом скота. Производственный процесс на предприятии представляет собой четко организованный и отлаженный механизм с оптимизированным форматом взаимодействия всех структурно-функциональных звеньев.

Отраслевое предприятие оснащено передовым высокопроизводительным оборудованием мирового стандарта в области переработки мясного сырья и выработки готовой мясной продукции. Все это в совокупности с применяемыми современными поточно-непрерывными технологическими схемами производства, а также высоким уровнем подготовки и профессионализма рабочих основного производства и управленческих кадров обеспечивает высокий уровень организации производственного процесса и выработку готовой продукции высокого качества. Хозяйственная деятельность отраслевого предприятия соответствует нормативным требованиям РФ, в частности ГОСТ Р ИСО 9001 – 2015, а также международному стандарту системы менеджмента качества ISO 9001:2015.

Важными элементами эффективного развития мясокомбината являются: наличие современной энергосистемы; качественная сырьевая база; передовое высокотехнологичное оборудование; высокий уровень контроля сырья и продукции; оптимальное соотношение цены и качества продукции; высокий уровень клиентского сервиса; отлаженная система складской и транспортной логистики; постоянное совершенствование и наличие полного ассортимента продукции.

Исходя из представленного материала и стратегических планов управленческих структур предприятия, были предложены и экономически обоснованы бизнес-решения, ориентированные на повышение конкурентных позиций компании за счет расширения ассортиментной линейки выпускаемой продукции и освоения

перспективных рыночных ниш мясной продукции как региона, так и ближайших субъектов РФ. Сущность предлагаемых решений заключается в проектировании цеха рубленых полуфабрикатов из мяса свинины и говядины.

В настоящее время предприятие выпускает достаточно широкий ассортимент продукции: вареные, полукопченые, сырокопченые колбасы, мясные деликатесы, мясные изделия для гриля (сосиски, сардельки, шпикачки), мясные чипсы и тушенку. Но на текущий момент актуальным становится вопрос производства именно охлажденных и замороженных мясных полуфабрикатов.

По данным экспертно-аналитических и информационных агентств, а также отраслевых союзов и ассоциаций около половины всего мяса, реализуемого на потребительском рынке РФ (отечественного и импортного производства) продается в сыром виде. Порядка 30% используется для выработки колбасных изделий, 15% идет на производство мясных полуфабрикатов (охлажденных и замороженных) и 5% – на выпуск мясных, мясорастительных и растительно-мясных консервов.

Мясные полуфабрикаты – это весьма разнообразный продукт, его производят практически из любого мясного сырья, включая и субпродукты. Сегодня на современном рынке ассортимент данной категории мясных изделий насчитывает более 40 позиций. С точки зрения способа реализации, мясные полуфабрикаты могут быть охлажденными и замороженными, в упаковке и на развес. С позиции технологии производства все мясные полуфабрикаты возможно разделить на следующие группы: натуральные – крупные и мелкокусковые изделия, выработанные в большей степени из охлажденного мясного сырья; панированные – готовые к термической обработке изделия из свежего и размороженного мясного сырья, покрытые сухарной крошкой; рубленые – продукция из низкосортного мясного сырья, часто с добавлением хлеба и пряностей. Сегодня на отечественном рынке наиболее широкое распространение имеют полуфабрикаты смешанного типа с использованием в рецептуре теста и овощей.

Анализ свидетельствует о том, что мясная продукция отечественного производства лидирует и занимает на потребительском рынке более конкурентные пози-

ции, чем аналоги импортного производства, что объясняется чисто экономическими факторами – более высоким уровнем рентабельности. В тоже время необходимо отметить, что последнее обусловлено по большей части государственными мерами защиты отечественных товаропроизводителей (таможенные пошлины) и более низкими транспортно-логистическими издержками (сырьевые зоны, производственные мощности и рынки сбыта находятся в пределах одного экономико-географического пространства).

Исследование текущего состояния рынка мясных полуфабрикатов показало, что в период с 2013 г. по 2017 г. продажи мясных полуфабрикатов в нашей стране выросли на 24,4% (увеличение с 2,46 до 3,06 млн. т). Значение показателя росло ежегодно, наиболее интенсивный прирост пришелся на 2015 г., когда продажи увеличились на 6,8% к уровню 2014 г. За период 2016-2017 гг. темпы прироста немного замедлились. Также необходимо отметить, что за исследуемый период 2013-2017 гг. наибольший объем продаж мясных полуфабрикатов на отечественном рынке приходился на сектор розничной торговли (рисунок 4.2.1).

Его доля в структуре продаж в среднем за рассматриваемый период составляла 50%. Так, за 2013-2017 гг. розничные продажи мясных полуфабрикатов выросли на 31,1% (с 2,09 до 2,74 млн. т). На долю сектора HoReCa приходилось в среднем 15% продаж. Этот сегмент развивается быстрее всех благодаря распространению и популярности типа еды «фастфуд».

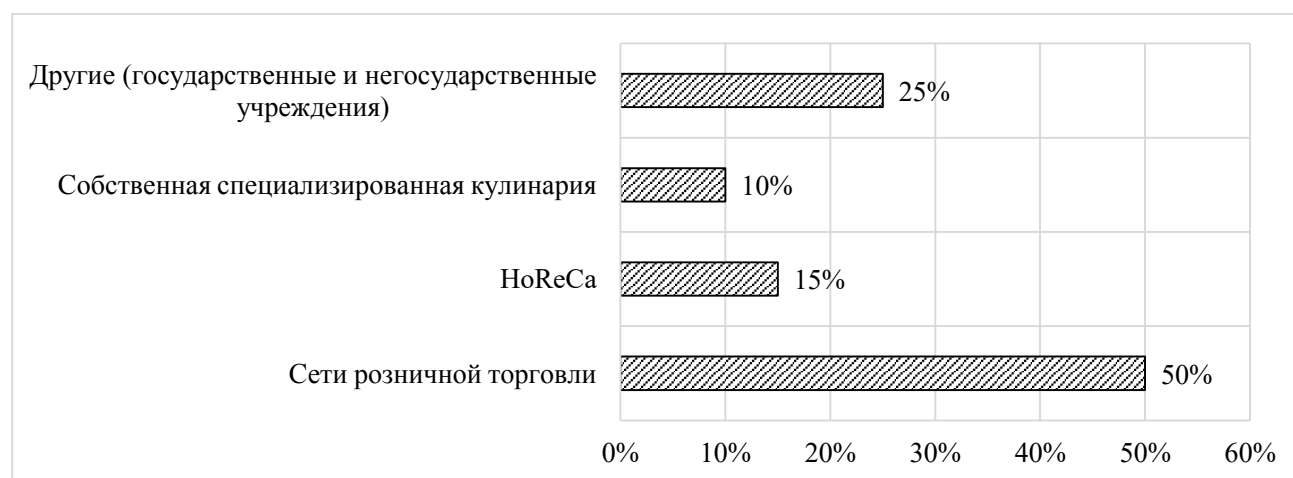

Рисунок 4.2.1 – Структура каналов продаж мясных полуфабрикатов в РФ в 2017 г.

Как показывает практика наблюдений и анализ эмпирических данных, в организации общественного питания более 80% всего объема мясных полуфабрикатов поставляется в замороженном виде. В данной ситуации в более выгодных конкурентных преимуществах находятся крупные производители, имеющие большие высокотехнологичные холодильные мощности [81, 223, 245, 261, 264].

Также большой спрос на мясные полуфабрикаты имеется в сетевом ресторанном бизнесе и всей сфере HoReCa, где очень важно четко выполнять все предъявляемые требования по срокам поставок, сервису и качеству готовых кулинарных блюд. Стоит отметить, что сфера специализированной кулинарии занимает около 10% всего объема продаж мясных полуфабрикатов. Доля других каналов продаж (государственные и негосударственные учреждения) составляет 25%.

Структура основных потребителей продукции компаний-производителей практически повторяет структуру основных каналов продаж (рисунок 4.2.2).

Согласно представленным на рисунке 4.2.2 данным, федеральные сети розничной торговли занимают 30% рынка сбыта. На местные сети розничной торговли, в том числе собственные торговые точки, приходится 20%. Сегменту HoReCa принадлежит 15%, а специализированным кулинариям и сельскохозяйственным рынкам – по 10% соответственно [215, 247, 267].

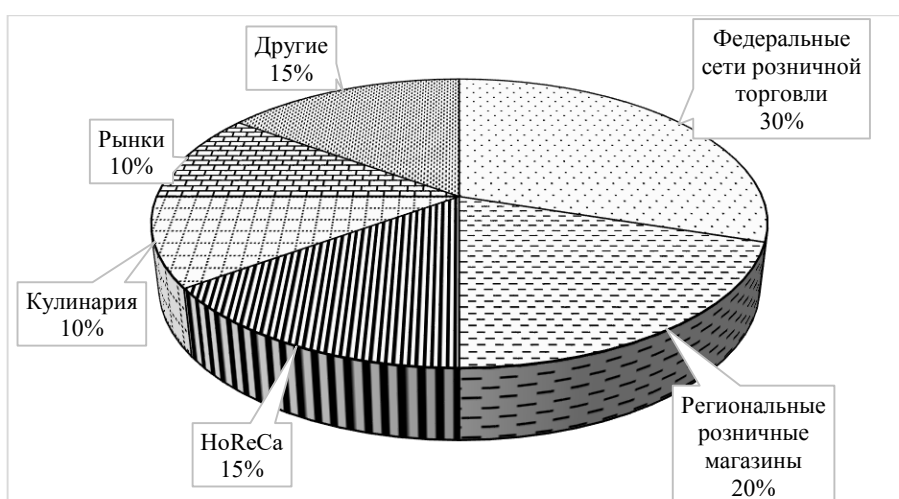

Рисунок 4.2.2 – Структура рынка мясных полуфабрикатов по потребительски группам, за 2017 г. [223]

Важно констатировать следующую сложившуюся рыночную ситуацию: в

большей части регионов точки сбыта продукции ориентированы именно на местных товаропроизводителей по причине более оптимальных логистических схем поставок и более низкой ценой, чем у конкурентов из других регионов. Данная ситуация характерна и для Воронежской области.

Также следует обратить внимание на то, что формат торговли имеет определяющую роль в видовом многообразии реализуемых мясных полуфабрикатов. Как показал маркетинговый анализ, такие продукты как пельмени и котлеты реализуются практически во всех торговых точках не зависимо от их вида и типа. В супермаркетах основную долю реализуемой продукции категории мясные полуфабрикаты составляют манты, мясной фарш, мясные рулеты, фаршированные овощи. На рынках в большей степени преобладает нарезанное и порционно выставленное мясо (азу, антрекоты, гуляш, бефстроганов, лангеты и др.).

По результатам проведенного исследования можно выделить три наиболее перспективных, с точки зрения объемов продаж и темпов роста, сегмента потребителей мясных полуфабрикатов: национальные торговые сети, крупные ресторанные сети и собственные розничные сети (брендированные витрины, прилавки в несетевых магазинах). Специфика данного рыночного сегмента заключается в том, что разные производители реализуют мясные полуфабрикаты с равнозначными торговыми наименованиями, а продуктовая линейка данной категории товара у крупных игроков рынка составляет более 300 наименований. В данных обстоятельствах возможна реализация контрафактной продукции, продажа товара под чужим брендовым наименованием, реализация продукции, не соответствующей заявленной рецептуре и очень низкого качества, особенно это актуально при реализации мясных полуфабрикатов на развес. В этих условиях весьма важно дифференцировать и идентифицировать именно тот товар, который сможет удовлетворить потребности покупателя в максимальной степени, исходя из оптимальности соотношения цены и качества.

Исследования доказали, что на рост объема розничных продаж мясных полуфабрикатов существенное влияние оказывают следующие факторы: недостаток

времени на приготовление пищи; частичный отказ от системы общепита по причине снижения уровня доходов; рост цен на свежее мясо и продукты его переработки; приемлемые вкусовые качества; относительно невысокая стоимость в соответствующей продуктовой категории [65, 66, 171].

По оценкам ведущих аналитических агентств в период 2018-2022 гг. розничные продажи мясных полуфабрикатов будут расти на 4,2-5,4% в год. Указанные темпы прироста планируются на фоне укрепления экономики, роста конкуренции в данном секторе и увеличения реальных доходов населения. В 2022 г плановый объем розничных продаж составит порядка 3,46 млн т, что составит 87,2% от общих продаж. Ключевые факторы, которые в перспективе будут оказывать существенное влияние на рынок мясных полуфабрикатов РФ и в значительной степени определять тренд его развития, проиллюстрированы на рисунке 4.2.3.

Рисунок 4.2.3 – Ключевые факторы, обуславливающие тренд и динамику развития рынка мясных полуфабрикатов в РФ

Если рассмотреть данный вопрос в региональном разрезе, то отметим, что ведущим регионом по выпуску мясных полуфабрикатов в РФ является Белгородская область (более 15% объема выработки), далее следует Московская область (8-

10%) и Ставропольский край (5-7%), следующую позицию занимает Калужская область (4-6% от общего производства мясных полуфабрикатов в РФ). Воронежская область входит в средний эшелон производителей мясных полуфабрикатов, при этом у региона имеется значительный запас потенциала в виде сырьевой базы и производственных мощностей, чтобы войти в рейтинг лидеров.

Далее приведем перечень крупнейших отечественных производителей мясных полуфабрикатов: «Мираторг», ГК «Русагро», ПАО «Группа «Черкизово» Останкинский мясоперерабатывающий комбинат, Великолукский мясокомбинат, Тандер, Лента, Каргилл, Торговый Дом «Перекресток», Приосколье, Элемент-Трейд, Компания Холидей, Оптовик, Гулливер, Мясоперерабатывающий комплекс «Атяшевский», Микояновский мясокомбинат, Торговый холдинг Сибирский гигант, Птицефабрика «Акашевская», «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева, Балтия, Виктория, Ритм-2000, Европа, Дмитрогорский мясоперерабатывающий завод, Челны-Бройлер, Птицефабрика Васильевская [219, 247, 261, 264].

Как видно из приведенного перечня, значительное количество игроков отраслевого рынка являются представителями сетевого торгового ритейла, которые имеют собственную материально-техническую базу и оснащение для выработки мясных полуфабрикатов, что вносит серьезные корректировки в структуру и динамику развития данного сегмента рынка. Также стоит отметить, что указанные производители имеют хорошие темпы наращивания объемов производства и сбыта данного вида продукции. Важным их преимуществом является то, что они располагают собственными торговыми площадями и эффективным механизмом маркетинга, что позволяет им весьма оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка, прогнозировать поведение потребителей и в максимальной степени удовлетворять их потребности.

Тем не менее крупные игроки рынка в лице агропромышленных формирований интегрированного типа оставляют за собой право определять передовые тенденции развития сегмента мясных полуфабрикатов, но простых возможностей для роста у них сегодня практически не осталось, начинается жесткая конкурентная борьба за потребителя как на торговой площадке B2B, так и на розничном рынке.

Если обратить внимание именно на каналы сбыта, то особенность крупных компаний-производителей состоит в том, что они напрямую не реализуют собственную продукцию, то есть основными потребителями являются компании B2B сектора.

Исходя из результатов проведенного исследования, стоит отметить, для того чтобы более успешно вести конкурентную борьбу на отраслевом рынке современному производителю необходимо обратить пристальное внимание на следующие особенности: данный сегмент потребительского рынка близок к насыщению, но с учетом только той ассортиментной линейки, которая актуальна именно на текущий момент; имеется высокий уровень конкуренции; отмечена большая сила воздействия на производителей со стороны представителей крупного сетевого маркетинга; определяющими конкурентными факторами были и остаются ассортимент, качество и цена; инструменты брендинга и ребрендинга набирают обороты и получают все большее распространение; избыток мясных полуфабрикатов в отдельных торговых сегментах требует от современного производителя поиска новых точек сбыта и реализации инновационных изменений в направлении ассортимента, качества, формы и вида предоставления товара.

Анализ стратегий лидеров рынка позволил сформировать ключевые критерии их успеха: приемлемое качество продукции и ее стабильность; относительно доступные цены; брендирование продукции; умелое продвижение продукции [65, 80, 207, 2015, 356].

Среди основных тенденций данного рыночного сегмента можно выделить:

1. Большую популярность набирают охлажденные мясные полуфабрикаты.
2. Рост доли продаж полуфабрикатов вразвес (вразвес - около 65%, в фасованном порядке 35%).
3. На рынке укреплению свои позиций в качестве производителя мясных полуфабрикатов крупные розничные сети.
4. Появление у крупных производителей собственных каналов сбыта (группа «МясновЪ»).

Если рассматривать региональный рынок мясных полуфабрикатов, то сле-

дует отметить, что тренд и динамика его развития полностью совпадают с тенденциями национального отраслевого рынка.

Среди крупных региональных производителей мясных полуфабрикатов из свинины и говядины необходимо выделить: ООО «ГлавМясПром», «Агропромышленная корпорация Дон», ООО ГК «АгроЭко», ООО «Зречное».

Ведущими поставщиками полуфабрикатов из мяса птицы на региональный рынок являются: ООО «ЛискоБройлер», ЗАО «Приосколье», ПАО «Группа Черкизово» (ТМ «Куриное Царство»).

Проведенные маркетинговые исследования потребительских предпочтений на рынке мяса и мясных продуктов г. Воронежа показали, что 78% из опрошенных респондентов хотели бы видеть новых производителей на рынке мясных полуфабрикатов и отметили, что отдают предпочтения данной категории мясных продуктов так как они вырабатываются без применения пищевых добавок и красителей (нитритная соль) и обладают хорошим соотношением цены и качества. Также данные продукты имеют оптимальные потребительские свойства в плане трудоемкости приготовления, сроков хранения и удобства потребления.

Кроме того, подавляющее большинство опрошенных респондентов (85%) отметили, что они хотели бы видеть расширение ассортимента мясных полуфабрикатов именно за счет следующих их видов: котлет в панировке и в натуральной оболочке, шницелей, бифштексов и колбасок «купаты», а также «гриль».

Аналогичные результаты были получены и в соседних регионах. Таким образом, на текущий момент у рассматриваемого хозяйствующего субъекта имеется значительный потенциал для освоения рыночной ниши продаж охлажденных полуфабрикатов (котлеты панировочные и в натуральной оболочке, шницель, бифштекс и купаты) как на территории Воронежской области, так и в близлежащих субъектах ЦЧР РФ. Как показали исследования, в перспективных планах компании ООО «Мясокомбинат Бобровский» необходимо сконцентрировать внимание на производстве именно данной категории продуктов, а также максимально полно реализовать потенциал сбыта этой продукции через собственную торговую сеть, сети розничной торговли и сектор государственных и негосударственных учреждений

(предприятия общественного питания при школах, детских садах, больницах, учреждениях культуры и так далее).

В данном аспекте отметим, что компания должна уделять особое внимание именно качеству выпускаемой продукции для того, чтобы укрепить свой имидж добросовестного производителя, закрепить потребительский спрос, и для этого у предприятия имеются все предпосылки: материально-техническое оснащение; развитая система менеджмента качества сырья, производства и готовой продукции; современная нормативно-правовая документация; наличие высококвалифицированных специалистов.

В заключении отметим, что компания уже сегодня имеет весьма развитую дистрибьютерскую сеть в г. Воронеже («Волгоградская», «Молодежный», «Кольцовская», «Грузовой двор», «Центральный рынок», «Арена», «Якира», «Придонской», «Грузовой двор»), которая располагает большими возможностями для реализации охлажденных мясных полуфабрикатов из свинины и говядины. Также имеются точки продаж в г. Боброве, г. Бутурлиновке и г. Лисках, что доказывает целесообразность реализации данного проекта с позиции маркетинга и сбыта.

Далее проведем комплексное обоснование проекта с позиции технико-экономических расчетов. Отметим, что целью данного проекта является расширение ассортимента продукции для освоения новых рыночных ниш и увеличения доходности компании за счет расширения товарного ассортимента и освоения новых рынков сбыта продукции. Косвенным фактором роста эффективности производства послужат передовые отраслевые технологий, а также современные способы, методы и подходы к организации труда и управлению технологическим процессом.

Суть проекта заключается в проведении реконструкции цеха полуфабрикатов на основе приобретения и установки отечественного и импортного оборудования с целью увеличения его мощности и обеспечения населения качественными мясными полуфабрикатами. Расчет стоимости оборудования приведен в таблице 4.2.1.

Основываясь на нормативных показателях отраслевого проектирования, а также учитывая эмпирический опыт выполнения проектных работ в области орга-

низации и управления предприятиями мясоперерабатывающей сферы АПК, величина годового фонда рабочего времени в начальных условиях проектирования составит 251 дней при продолжительности рабочей смены в 8 ч.

Таблица 4.2.1 – Оценка стоимости капитальных затрат на оборудование

Наименование		Количество оборудования, шт.	Стоимость оборудования, тыс. р.	Общая сумма затрат, тыс. р
Стол производственный	ИПКС-075-1,5(Н)	4	15,00	60,00
Волчок	МИМ-300	1	106,00	106,00
Фаршемешалка	ИПКС-019(Н)	1	190,00	190,00
Шприц	ЕМ-50	1	500,00	500,00
Холодильная камера	ИПКС-033-3Ш	1	695,00	695,00
Упаковочный автомат	SF 350	1	300,00	300,00
Котлетная фомовочная машина R 3000	Formatic	1	640,00	640,00
Панировочная машина	EconoCrumb 200	1	1046,63	1046,63
Итого технологического оборудования				3537,63
Сумма транспортных издержек				141,505
Величина заготовительно-складских расходов				44,22
Стоимость монтажных и демонтажных работ				372,335
Итоговая сумма капитальных вложений				4095,691

Распределение рабочего времени одного рабочего в годовом периоде приведен в содержательной части таблицы 4.2.2.

Таблица 4.2.2 – Баланс рабочего времени одного рабочего за год

Показатели	Количество дней
Календарный фонд рабочего времени	365
Нерабочие дни, всего	114
в том числе выходные дни	104
праздничные дни	10
Номинальный фонд рабочего времени	251
Планируемые целодневные невыходы, всего	30
В том числе:	
очередной отпуск	21
невыходы по болезни	4
выполнение общественных обязанностей	1
простои предприятия на ремонт	2
прочие неявки	1
Эффективный фонд рабочего времени	221
Средняя продолжительность рабочего дня, ч	8
Эффективный фонд рабочего времени, ч	2008

Структура и объем производимой продукции в натуральном выражении в годовом периоде приведены в таблице 4.2.3.

Таблица 4.2.3 – Структура и годовой объем производства продукции

Ассортимент продукции	Структура, %	Сменная вы- работка, т	Число смен, шт.	Объем произ- водства в год, т
Котлеты «Школьные»	10	0,200	251	50,2
Котлеты «Домашние»	10	0,200	251	50,2
Котлеты «Киевские»	7,5	0,150	251	37,65
Котлеты «Крестьянские»	10	0,200	251	50,2
Бифштекс «Ассорти» категории Люкс	8,5	0,170	251	42,67
Шницель «Новый»	10	0,200	251	50,2
Купаты «Из свиных субпродуктов»	11,5	0,230	251	57,73
Купаты «Свиные»	10	0,200	251	50,2
Купаты «Рецептура №1»	10	0,200	251	50,2
Купаты «Рецептура №2»	12,5	0,250	251	62,75

Отраслевой расчет показателей потребности и результаты оценки стоимости основного и дополнительного сырья в аспекте реализуемой производственной программы бизнес-проекта представлены в содержательной части таблицы 1, приложения Г, расчет необходимого количества вспомогательных материалов – в таблице 2, приложения Г. Оценку стоимости возвратных отходов выполним на основе применения метода укрупненных расчетов, результаты приведены в таблице 4.2.4.

Таблица 4.2.4 – Оценка стоимости возвратных отходов

Вид продукции	Отходы	Процент от массы сырья, %	Масса, т	Цена за 1 т., тыс. р.	Стоимость отходов, тыс. р.
Полуфабрикаты из мяса говядины	Соединительная ткань	2,4	1,252	20,50	25,666
	Технические от- ходы	0,8	0,417	в утиль	–
	Кость	19,7	10,284	16,50	169,686
Полуфабрикаты из мяса свинины	Соединительная ткань	2,1	5,593	20,50	114,6565
	Технические от- ходы	0,1	1,864	в утиль	–
	Кость	8,7	45,9	16,50	757,35
Всего					1067,3585

Результаты расчета уровня потребности и издержек на топливо и энергию приведены в таблице 3, приложения Г. Результаты расчета численности рабочих основного и вспомогательного производства, а также фонда оплаты труда сведены в таблицу 4.2.5.

Таблица 4.2.5 – Расчет численности и ФОТ рабочих

Профессии рабочих	Численность бригад по сменам	Численность всех рабочих, чел.	Тарифный разряд	Тарифная ставка, р.	Количество часов работы в году, час.	Годовой фонд ЗП по тарифу тыс. р.	Доплата, тыс. р. (премия 50%)	Годовой фонд заработной платы, тыс. р.
Основное производство								
Фасовщик	1	1	3	74	2008	148,592	74,296	222,888
Раздельщик	1	1	3	96	2008	192,768	96,384	289,152
Обслуживание оборудования	1	1	4	87	2008	174,696	87,348	262,044
Формовщик	1	1	3	77	2008	154,616	77,308	231,924
Упаковщик	1	1	3	69	2008	138,552	69,276	207,828
Всего		5						1213,836
Вспомогательное производство								
Механик	1	1	3	83	2008	166,664	83,332	249,996
Мойщик	1	2	3	68	2008	136,544	68,272	204,816
Всего		3						454,812
Итого		8						1668,648

Далее выполним расчет численности фонда заработной платы персонала по категориям ИТР, служащие и МОП (таблица 4.2.6).

Таблица 4.2.6 – Численность и фонд заработной платы персонала по категориям

Должность	Число штатных единиц	Должностной оклад в месяц, тыс. р.	Количество рабочих месяцев в году	Годовой фонд основной заработной платы по окладу, тыс. р.
Инженерно-технические рабочие (ИТР)				
Директор	1	70,1	11	771,1
Главный технолог	1	60,3	11	663,3
Начальник отдела снабжения и сбыта	1	38,9	11	427,9
Начальник цеха	1	29,0	11	319
Всего	4			2181,3
Служащие				
Мастер участка	1	24,7	11,5	284,05
Экономист	1	22,5	11,5	258,75
Лаборант	1	19,6	11,5	225,4
Всего	3			768,2
Младший обслуживающий персонал (МОП)				
Уборщица	1	8,3	11,4	94,62
Охранник	1	9,4	11,4	107,16
Всего	2			201,78
Итого	9			3151,28

Фонд дополнительной заработной платы определяется на основе нормативов от годового фонда основной заработной платы. Для ИТР данный показатель составляет – 8,5%, для служащих – 7,5% и для МОП – 7,0 %.

Численность работающих по категориям и их годовой фонд оплаты труда представлен в таблице 4.2.7.

Таблица 4.2.7 – Численность работающих по категориям и их годовой фонд оплаты

Категории работающих	Списочная численность, чел.	Годовой фонд основной заработной платы, тыс. р.	Годовой фонд дополнительной заработной платы		Годовой фонд основной и дополнительной заработной платы, тыс. р.
			%	тыс. р.	
Рабочие основного производства	5	1213,836	7,2	87,39	1301,226
Вспомогательного производства	3	454,812	7,2	32,74	487,552
Всего	8	1668,648		120,13	1788,778
Инженерно-технические рабочие	4	2181,3	8,5	185,41	2366,71
Служащие	3	768,2	7,5	57,61	825,815
Младший обслуживающий персонал	2	267,9	7,0	18,75	286,65
Всего	9	3217,48		257,14	3479,18
Итого	17	4886,05		377,27	5267,95

Показатель среднемесячной заработной платы промышленно-производственного персонала исходя из расчетов составит – 25,82 тыс. р., что для муниципального уровня, где располагается отраслевое предприятие является выше среднего показателя. Это будет являться хорошим материальным стимулом по формированию кадрового обеспечения производственного процесса.

Расчет себестоимости продукции проведем на основе метода калькулирования, результаты оценки по всем видам продукции приведены в таблице 4 Приложения Г. Отметим, что показатель доходности (рентабельности) продукции для мало- и нерегулируемых рыночных сегментов определяется индивидуально, исходя из конъюнктурных тенденций и конкурентной среды исследуемого рынка.

Учитывая отраслевой вид производства показатель НДС составит 10%. Подробный расчет показателя конечной стоимости товарной продукции приведен в содержательной части таблицы 4.2.8.

Таблица 4.2.8 – Расчет стоимости товарной продукции

Продукция	Объем выпуска продукции, т	Себестоимость товарной продукции, тыс. р.	Рентабельность продукции		Оптовая цена, тыс. р.	НДС		Отпускная цена предприятия	Стоимость товарной продукции, тыс. р.
			%	тыс. р.		%	тыс. р.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Котлеты «Школьные»	50,2	230,97	15	34,64	265,61	10	26,56	292,17	14666,78
Котлеты «Домашние»	50,2	221,44	15	33,21	254,65	10	25,46	280,11	14061,62

Окончание таблицы 4.2.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Котлеты «Киевские»	37,65	240,21	15	36,03	276,24	10	27,62	301,70	11359,00
Котлеты «Крестьянские»	50,2	305,93	15	45,88	351,81	10	35,18	386,99	19426,70
Бифштекс «Ассорти» категории Люкс	42,67	333,38	15	50,00	383,38	10	38,33	421,71	17994,15
Шницель «Новый»	50,2	301,46	15	45,21	346,67	10	34,66	381,33	19142,87
Купаты «Из свиных субпродуктов»	57,73	175,58	15	26,33	201,91	10	20,19	222,10	12821,95
Купаты «Свиные»	50,2	313,54	15	47,03	360,57	10	36,05	396,62	19910,12
Купаты «Рецептура №1»	50,2	224,76	15	33,71	258,47	10	25,84	284,31	14272,21
Купаты «Рецептура №2»	62,75	209,54	15	31,43	240,97	10	24,09	265,06	16632,52
Итого – 160287,92									

Все полученные результаты по итогам выполненных расчетов сведем в единую табличную форму (таблица 4.2.9).

Таблица 4.2.9 – Основные технико-экономические показатели бизнес-проекта

Показатели	Значения
Объем производства в натуральном выражении, т	502
Стоимость товарной продукции, тыс. р.	160287,922
Численность ППП, чел.	17
Стоимость производственных фондов, тыс. р.	5119,6137
В том числе: основных производственных фондов	4095,691
нормируемых оборотных средств	1023,9227
Полная стоимость реализованной продукции, тыс. р.	126778,4229
Прибыль от реализации продукции, тыс. р.	33509,4991
Производительность труда, тыс. р.	9428,7012
Среднемесячная зарплата работника ППП, тыс. р.	27792
Затраты на 1 р. товарной продукции, р.	0,79
Фондоотдача, р./р.	31,308
Рентабельность продукции, %	26,43
Эффективность капитальных вложений, р.	6,54
Срок окупаемости капитальных вложений, мес.	2

Полученные расчеты технико-экономических показателей доказывают рыночную перспективность и экономическую целесообразность реализации данного типа проекта (рентабельность продукции – 26,4%; эффективность капитальных вложений – 6,5 р.; срок окупаемости проекта – 2 мес.).

Далее приведем характеристику комплекса ключевых преимуществ реализуемого бизнес-проекта (рисунок 4.2.4).

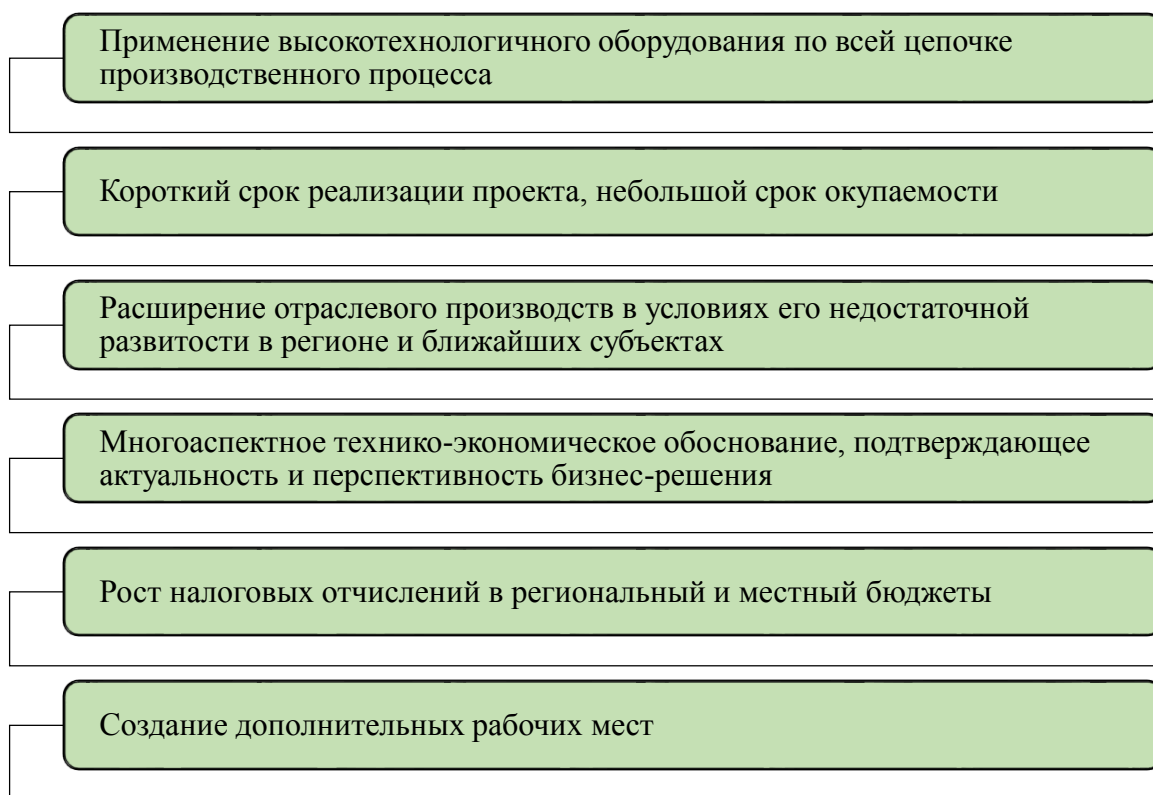

Рисунок 4.2.4 – Основные преимущества, реализуемого бизнес-решения

Для того, чтобы окончательно обосновать целесообразность, логичность и правильность рекомендуемого бизнес управленческого решения, проанализируем потенциальные риски и угрозы, которые могут препятствовать и (или) внести серьезные корректировки в ход реализации данного проекта. Оценку будем проводить на основе экспертно-аналитического метода. В качестве экспертов выступили представители управленческих структур отраслевого предприятия, а также ученые-теоретики в области социально-экономического развития хозяйствующих субъектов АПК, в частности, предприятий мясопродуктового подкомплекса.

Обобщенные результаты экспертного исследования сведены в единый комплекс и приведены в содержательной части таблиц 4.2.10, 4.2.11.

Таблица 4.2.10 – Неконтролируемые риски реализуемого проекта

Описание сущности и содержания
Экономическая, политическая и социальная нестабильность. Кризисные тенденции экономического и социального характера на мировом и национальном уровне. В частности, риск повышения таможенных пошлин на ввозимые из-за рубежа товаров и материалов, повышение ставок по кредитам и займам
Валютные риски. Высокая волатильность рынков, изменения принципов валютного регулирования
Изменение фискальной политики. Увеличение ставок налоговых отчислений
Изменения основ и содержания нормативно-правового регулирования в области финансового рынка и рынка продовольственных товаров (ограничения по работе с иностранной валютой; изменения экологических требований к подобному типу промышленных объектов; административные барьеры в плане оформления права собственности). Реализация непопулярных и недальновидных законодательных инициатив, оказывающих косвенное отрицательное воздействие на реализацию проекта и эффективность функционирования всей бизнес-среды на макроуровне
Риски производственно-технологического характера, которые могут возникнуть при подключении производственных объектов к сетям энерго-, тепло и водоснабжения
Рост тарифов на тепло-, энергоносители, а также расходов на содержание транспортно-логистической инфраструктуры (увеличение стоимости топлива, расходов на обслуживание транспортного парка)

Таблица 4.2.11 – Контролируемые риски, реализуемого проекта

Описание сущности и содержания
Риски производственного характера. Технологические риски в виде брака, поломок, высокого морального и физического износа механизмов, деталей, конструкций; нарушения поточности и непрерывности производственных процессов; недостаток уровня автоматизации и механизации технологических процессов; несовершенство информационной системы; возникновение сбоев в поставках сырья по причине возникновения вспышек особо опасных заболеваний животных, таких как африканская чума, эризипеллоид (рожа), ящур, ринит, болезнь Ауески
Риски финансового характера (дефицит наличия оборотных средств; высокие показатели дебиторской задолженности; нарушение ликвидности баланса; низкие показатели финансовой устойчивости, ликвидности и платежеспособности; нерациональность использования запасов и свободных денежных средств; недостаточный уровень обеспеченности кредитов и займов собственным капиталом; наличие просрочек по кредитам и займам, и, как следствие, применение к субъекту штрафных санкций и пеней; нарушение баланса соотношения мобильных и иммобилизованных средств; рост себестоимости продукции по причине удорожания сырьевых компонентов, вспомогательных материалов, роста производственных издержек
Риски кадрового обеспечения и трудовой деятельности. Недостаток высококвалифицированных специалистов; дефицит рабочего персонала; несоответствие уровня профессионализма, степени подготовки и опыта сотрудников выполняемой работе; высокий показатель текучести кадров; снижение заработной платы, а также премиальных и надбавок; неразвитая система социальной поддержки и обеспечения персонала; переход ключевых сотрудников к конкурентам или на другие места работы; неудовлетворенность сотрудников в плане морального и материального стимулирования труда; нарушение правил внутреннего распорядка, а также нормативных положений трудового законодательства
Рыночные риски. Негативные трансформации на отраслевом рынке: смена поставщиков сырья и вспомогательных материалов; появление сильных конкурентов; неудовлетворенность потребительского спроса; снижение покупательной способности населения; изменения принципов торговли, а также нормативно-правового регулирования; наличие высоких административных барьеров для входа на рынок со стороны государственных контрольно-надзорных органов и представителей сетевого торгового ритейла
Операционные риски. Нарушения хода и динамики реализации бизнес-процессов, а также отдельных операций, в частности — бухгалтерского учета; системы планирования и прогнозирования; контроля; анализа и оценки; системы менеджмента качества продукции, производственного процесса и экологичности; нарушения программ риск-менеджмента

Как показывает практика исследований, наиболее важные и значимые потери применительно к настоящему бизнес-проекту можно классифицировать следующим образом (рисунок 4.2.5).

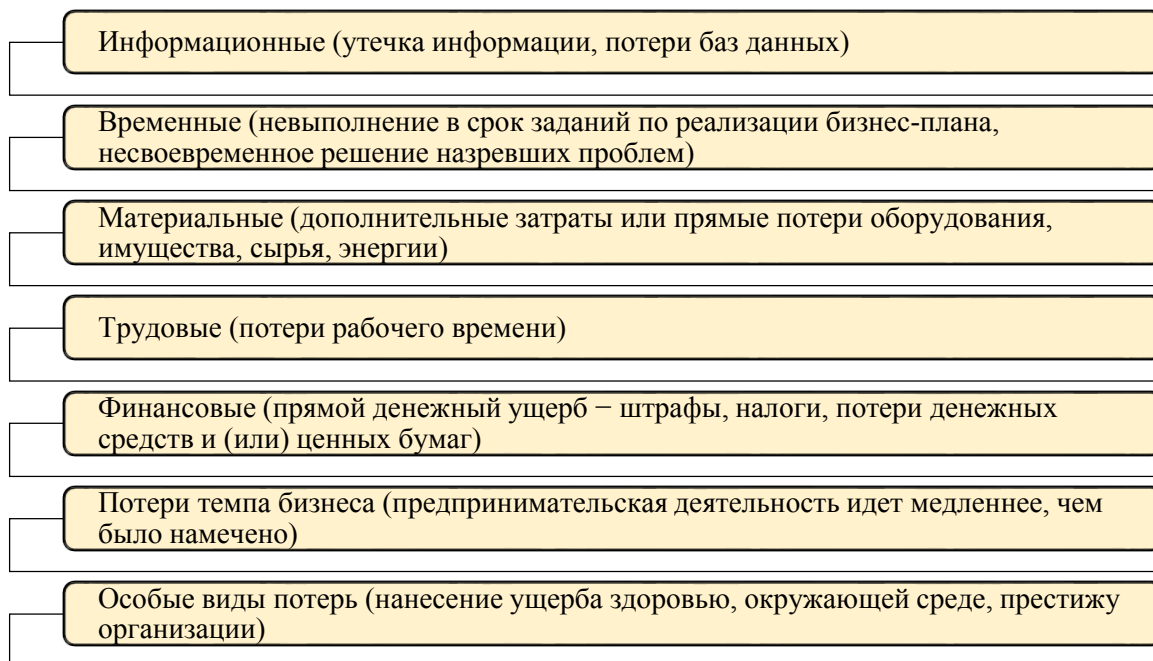

Рисунок 4.2.5 – Наиболее важные и значимые потери, характерные для реализуемого бизнес-проекта

Необходимо отметить, что отраслевое предприятие, исходя из современных трендов в области организации и управления коммерческими хозяйствующими субъектами, должно иметь развитую систему риск-менеджмента.

Система управления рисками должна включать следующий перечень базовых компонентов:

- адаптивную методику, а также передовые методы и подходы в области планирования деятельности по управлению рисками;
- программу идентификации наиболее важных и опасных факторов риска;
- комплексную систему оценки на основе различных методов (экспертный, статистический, аналитический, вероятностный, экспертный, аналогов);
- планирование алгоритма и методики реагирования на рискованные ситуации;
- проведение мониторинга и контроля.

Комплекс мер, направленных на предупреждение рискованных ситуаций, приведен в содержательной части таблицы 4.2.12.

Таблица 4.2.12 – Комплекс мер по предупреждению рискованных ситуаций

Тип риска	Краткое описание
Неконтролируемые риски	Использование механизма страхования имущества предприятия; Создание и рационализация финансовых запасов и резервов; Использование инструмента смежного инвестирования. Меры организационного характера: совершенствование ИТ-системы в области бухгалтерского и финансового учета, делопроизводства, планирования производственной программы (что выпускать и в каком количестве), а также управленческого контроля, учета и мониторинга; расширение географии регионов продаж и рынков сбыта на территории Воронежской области; материально-техническая профилактика последствий неконтролируемых рискованных ситуаций и угроз. Повышение потребительских качеств и ценности реализуемой продукции, что позволит стабилизировать изменения динамики спроса в условиях кризисных тенденций макроэкономической конъюнктуры
Контролируемые риски	
Производственные риски	Перманентный контроль и мониторинг материально-технического обеспечения, рационализация процесса накопления амортизации; Повсеместный контроль и учет за ключевыми узлами и этапами технологического процесса, проведение оптимизации производственных цепочек в соответствии с принципами дифференциации, специализации, непрерывности, прямооточности, пропорциональности, параллельности, ритмичности и автоматичности, гибкости и стандартизации Контроль качества продукции в соответствии с едиными международными нормами и стандартами;
Финансовые риски	Контроль и оценка финансовой устойчивостью предприятия, особое внимание необходимо уделить управлению заемными средствами; Проведение диверсификации источников внутреннего и стороннего финансового обеспечения; Эффективное управление дебиторской задолженностью (снижение); Анализ и прогнозирование денежных расходов и финансовых поступлений на основе элементов экономико-математического программирования; Важно уделить особое внимание ключевым статьям калькуляции себестоимости готового продукта; По необходимости привлечение стороннего финансового аудитора
Кадровые риски	Формирование эффективной HR-стратегии, ориентированной на привлечение, удержание и развитие высокопрофессиональных специалистов за счет гибкой политики материального и нематериального стимулирования; Мониторинг принципов и правил трудового законодательства, а также четкое его соблюдение с целью формирования предприятия социально ориентированного типа, что является важным критерием в аспекте формирования и укрепления кадрового потенциала и резервов; Применение современных методов и подходов по адаптации персонала; Организация тренингов и обучающих семинаров, направленных на повышение уровня квалификации персонала и более полное освоение отраслевых узкоспециализированных компетенций; Проведение ротации кадров, а также конкурсов по заполнению вакантных должностей и продвижению персонала по карьерной лестнице

Тип риска	Краткое описание
Рыночные риски	Системный анализ и оценка рыночных тенденций в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также основных конкурентов отрасли; Оперативное реагирование на изменения технологического характера, изменения потребительских предпочтений и выход на рынок новых игроков; Мониторинг нормативно-правовых актов государственного регулирования рыночного сегмента (законы о монополизации, потреблении продуктов, торговли и так далее); Проведение комплексного мониторинга и оценки игроков рынка в контексте отраслевой и географической специализации; Расширение ассортимента продукции с учетом критериев качества, современных потребительских предпочтений и инновационности
Операционные риски	Рационализация бизнес-процессов на всех стадиях (применение процессного подхода в области организации, планирования и оценки производственно-хозяйственной деятельности субъекта); Повышение уровня автоматизации, механизации и информатизации, реализуемых бизнес-процессов; Контроль и рационализация процесса документообеспечения на основе внедрения информационных технологических решений; Постоянный контроль за деятельностью ключевых управленческих кадров

В данном контексте исследования важно отметить сильные и слабые стороны предприятия с целью выстраивания более адаптивной системы по управлению потенциальными рисками, приведенными в таблице 4.2.1. Матрица SWOT-анализа для ООО «Мясокомбинат Бобровский» представлена в таблице 4.2.13.

Таблица 4.2.13 – Матрица SWOT-анализа ООО «Мясокомбинат Бобровский»

Сильные стороны	Слабые стороны
Высококвалифицированный персонал Широкий ассортимент продукции Высокое качество продукции Большие объемы производства Потенциал для производства новых видов продукции Оптимальное соотношение цены и качества Запас производственных мощностей Высокий уровень автоматизации технологического процесса Производственный процесс имеет ресурсный тип Наличие собственной сырьевой базы Транспортное и складское хозяйство имеет высокий уровень организации Высокий уровень клиентского сервиса и ориентация на максимальное удовлетворение потребностей Весьма развитая сеть розничных продаж (г. Воронеж, г. Бобров, г. Бутурлиновка, г. Лиски)	Удаленность от крупных рынков сбыта продукции; Ограничение в финансовых возможностях; Ограничение ресурсов в плане видов и категорий мясного сырья (только свинина) Место расположения компании (в черте города) Небольшое количество инновационных разработок как в производстве, так и в управлении Неполная загрузка мощностей Имеется кадровый дефицит по отдельным категориям персонала
Возможности	Угрозы
Расширение рынков сбыта продукции Заключение договоров с надежными поставщиками Поиск постоянных клиентов Имеется рыночный потенциал для наращивания объемов производства	Насыщение рынка продукцией Наличие высокой конкуренции со стороны крупных игроков рынка Растет объем продукции для конкретного покупателя

Результаты SWOT-анализа ООО «Мясокомбинат Бобровский» представлен в таблице 4.2.14.

Таблица 4.2.14 – SWOT-анализ ООО «Мясокомбинат Бобровский»

Критерии	Сильные стороны	Слабые стороны
Возможности	Для достижения возможностей предприятия необходимо в полной мере использовать сильные стороны. Так, для привлечения новых клиентов, увеличения объемов производства и расширения рынков сбыта необходимо использовать потенциал персонала, качество и ассортимент продукции	С целью преодоления слабых сторон предприятию необходимо использовать следующие возможности по проведению реструктуризации долговых обязательств; поиску новых поставщиков; совершенствованию системы найма, обучения, адаптации и мотивации персонала
Угрозы	Сильными сторонами предприятия можно компенсировать факторы, представляющие опасность предприятию со стороны внешней среды. Так, насыщение рынка и высокий уровень конкуренции можно минимизировать расширением продуктового портфеля (новая продукция иного качества), а также за счет выпуска продукции высокого качества, обладающей высокими потребительскими свойствами	Совпадение слабых сторон внутренней среды предприятия и угроз внешней маловероятно, поскольку эти категории касаются, в основном, разных сфер функционирования, но тем не менее необходимо менеджменту компании уделить пристальное внимание ресурсосберегающим технологиям, безопасности продукции и технологического процесса, экологичности производства, а также инновационности технологий и продукции

Полученные результаты доказывают перспективность освоения данного рыночного сегмента, на котором компания будет иметь явные конкурентные преимущества, что позволит ей занять лидирующие позиции и успешно конкурировать с другими предприятиями, поставляющими на рынок подобную продукцию. Также предприятие имеет большой потенциал к росту капитализации производства.

Следующий параграф будет посвящен вопросам реализации процессных методов и подходов как инструментария укрепления конкурентных позиций отраслевых предприятий на рынке мяса и мясной продукции.

4.3 Реализация процессных методов и подходов как инструментарий укрепления конкурентных позиций отраслевых предприятий на рынке мяса и мясной продукции

Исследуя предметную область вопросов, посвященных развитию современных производственных систем мясопродуктового подкомплекса в контексте потен-

циальной возможности использования актуальных научных исследований в прикладном значении, позволило установить, что возникает реальная необходимость в применении процессного подхода в сферах организации и управления на отраслевых предприятиях. В начале проведем системный анализ данного понятия и рассмотрим его сущность.

На наш взгляд, следует отметить авторскую позицию В. Репина и В. Елифеева, которые определили понятие «процесс», как непосредственный синоним бизнес-процесса, а инструменты моделирования и анализа бизнес-процессов, с их точки зрения, относятся к важнейшим факторам наращивания эффективности и конкурентоспособности отраслевого бизнеса. На текущий момент с позиции практической значимости оценка достигнутого результата от внедрения систем подобного типа труднореализуема. Основная причина заключается в отсутствии четкой и общепринятой методики в то время, как имеющиеся подходы к организации и ведению бизнес-процессов имеют весьма тривиальный характер. При этом, современный управленческий механизм хозяйствующих субъектов стремится получить результат оценки эффекта от реализуемых мероприятий сразу, и чтобы этот эффект был измерен в денежном выражении. В данных обстоятельствах исследование хода и тенденций бизнес-процессов проводят специалисты, которые хорошо владеют только техникой описания, но не имеющие прямого отношения к реальному оперативному управлению. Все это приводит к тому, что из моделей бизнес-процессов полностью или частично исключается следующий набор целевых функций: текущий контроль и оценка эффективности (качества) реализуемых бизнес-процессов; оценка производственной программы, направленная на выявление низкорентабельных продуктовых позиций; качественный сбор и обработка фактической информации по анализу эффективности реализуемых бизнес-процессов и т.д. [134].

В данных обстоятельствах подчеркнем, что система оценки и контроля бизнес-процессов практически отсутствует и/или носит формальный характер.

Стоит отметить, что принятие Международного стандарта ИСО 9000:2000 положило в основу системы менеджмента качества предприятия именно теорию и практику процессного подхода. На текущий момент актуальна версия ISO

9000:2015, в которой процессный подход доказал свою правомерность, актуальность и работоспособность. В РФ на начало 2017 г. работает национальный аналог данного стандарта, а именно ГОСТ Р ИСО 9000-2015, что свидетельствует о заинтересованности органов профильного управления в реализации указанных принципов и подходов в отечественной производственной системе, в частности, и применительно к субъектам мясопродуктового подкомплекса АПК РФ [129, 258].

В продолжении данной темы исследования отметим позицию С. Кирисова, который интерпретирует бизнес-процесс в рамочных условиях входящих потоков (сырье, материалы, информация), выходящих (результатирующие данные), непосредственно процесса управления (ход реализации оценки, контроля, планирования, мониторинга и т.д.) и ресурсного обеспечения (факторы и средства производства) [127, 161].

Согласно нашему представлению, уточним, что составные элементы выделенных блоков на практике носят альтернирующий характер, но общая структура и их содержательная часть имеют весьма унифицированную форму, что подтверждается результатами исследований различных авторских подходов и положений, имеющих непосредственное отношение к данному спектру проблемных вопросов. В данном контексте автор особое значение придает именно компетентности персонала; системе документооборота и обеспечения; возможности проведения перманентного мониторинга состояния технико-технологического обеспечения; особое внимание стоит уделить безопасности и экологичности исследуемой производственной системы, в нашем случае это мясоперерабатывающее предприятие.

Разделяем позицию С. Кирисова относительно того, что следует особое внимание уделять роли участия и степени эффективности работников в реализуемых бизнес-процессах, непосредственно для того, чтобы: иметь необходимую информацию для выполнения корректирующих действий и осуществлять четкое и ответственное долгосрочное планирование; повышать уровень профессионализма и компетентности сотрудников; проводить четкую координацию процессов; способствовать активизации процессов разработки и освоения инновационных идей (решений), идущих непосредственно от сотрудников предприятия.

В ходе планировании жизненного цикла продукции отраслевого субъекта, как результата бизнес-проекта, если это применимо и актуально, он должен четко сформулировать следующие положения:

целевые установки и ориентиры относительно качества разрабатываемой продукции;

уровень потребности и имеющийся в распоряжении запас ресурсного обеспечения для производства определенного вида продукции;

план мероприятий по верификации и валидации качественно-количественных характеристик продукции заявленным нормам и требованиям;

алгоритм мониторинга, контроля и испытания готовой продукции, а также четкие критерии приемки продукции [331].

Результаты и ход данного типа планирования документационно оформляется строго в соответствии с принятой практикой производственного менеджмента.

Таким образом, ключевой вывод, который сделал автор первоисточника относительно определения и содержательной сущности бизнес-процессов нами полностью разделяется, в частности, что современному хозяйствующему субъекту необходимо повсеместно внедрять процессное управление изменениями с целью формирования четкого прогноза относительно изменения продукции и (или) процессов, которые выгодны компании с точки зрения будущего социально-экономического эффекта и которые будут в большей степени удовлетворять интермиттирующие потребности и запросы заинтересованных сторон.

Следующая группа авторов, в лице В. Ефимова и М. Самсоновой придерживается позиции, что серьезное внимание в бизнес-проектировании необходимо уделять статистическим методам, учитывая при этом, что производственные процессы составляют большую часть всех процессов, проходящих в субъектах управления мясопродуктового подкомплекса. Статистические методы управления имеют ряд неоспоримых преимуществ, а, в частности, они значительно сокращают длительность оценки хода технологического процесса, позволяют снизить численность персонала контрольно-ревизионной группы и принять ряд других оптимизацион-

ных решений, которые, в конечном итоге, способствуют значительному сокращению аккумулированных издержек, связанных с процессом организации производства продукции. [257, 135].

В своих научно-теоретических выкладках данная группа авторов основывается на теорию вариабельности У. Шухарта. Согласно квинтэссенции данного научного положения все виды продукции (услуг), а также процессы, в ходе которых они создаются и/или совершенствуются, подвержены итеративным отклонениям от заданных параметров, которые и называются вариациями.

У. Шухарт в своих исследованиях пришел к выводу, что источником вариаций являются два разнородных фактора, которые условно разделяют на общие и специальные. В ходе подробного изучения вариаций У. Шухарта, авторы сформулировали следующее пояснение – основные причины вариации есть совместный результат целенаправленного и спонтанного воздействия большого количества случайных факторов, каждый из которых имеет малую степень воздействия на результирующий показатель вариации, в силу чего их очень трудно дифференцировать относительно друг друга. Общая совокупность данных факторов иницируется экзо- и эндо-элементами системы, в которой реализуется бизнес-процесс.

Таким образом, В. Ефимов и М. Самсонова подчеркнули важность и перспективность теории вариабельности, доказали, что только четкое представление и понимание ее концептуальных основ позволяет определить ключевые источники причин, определяющих проблемные моменты в процессе организации и управления бизнес-процессами, а также ряд причин, которые препятствуют разработке и принятию эффективных решений, основанных на четких и действенных фактах. Отметим, что в большей части данные решения ориентированы на снижение числа общих причин вариаций, на их предупреждение и предотвращение отрицательных последствий, выражающихся в реальных экономических потерях и убытках.

Основываясь на результатах проведенного анализа механизма управления процессами У. Шухарта и Э. Деминга, нами были выделены и сформулированы принципиальные отличительные особенности в управлении бизнес-проектами, реализуемые на базе процессного подхода и на основе общепринятой практики

управления подобными бизнес-решениями. Это отличие сформулировано следующим образом: в аспекте реализации процессного подхода по ходу бизнес-проекта (этапы) и по его завершению промежуточные и конечные результаты аккумулируются в единый массив в виде большого количества различных данных от реальных и потенциальных заказчиков, потребителей, персонала, сторонних организаций, которые подвергаются комплексному исследованию со стороны профильных специалистов организации. В последующем на основании установленных фактов формируются и реализуются мероприятия корректирующего и предупреждающего характера, которые улучшают ход, динамику и тенденцию реализации выделенных бизнес-процессов [256].

Используя положения вышеотмеченного теоретического исследования выполним научно-практическое обоснование бизнес-проекта с учетом организационно-управленческих и технико-экономических параметров. Докажем значимость и перспективность реализации бизнес-проекта инновационно-диверсификационной направленности. Данный проект будет актуален для отраслевых хозяйствующих субъектах мясопродуктового подкомплекса Воронежской области, в частности, для предприятий, которые выступили в качестве объектов исследования в предыдущих параграфах данной диссертационной работы.

Целью бизнес-проекта является разработка рецептуры паштета из мяса кролика с добавлением белково-жировой эмульсии из субпродуктов кроликов. В данном контексте отметим, что на текущий момент кролиководство является весьма популярным сектором промышленного животноводства, которое набирает весьма интенсивные темпы роста как в отечественном АПК, так и за рубежом.

По данным отраслевых союзов и ассоциаций, сегодня в мире производится порядка 3 млн. т мяса кролика в убойной массе в год. Причем 70% данного вида мяса производят следующие страны: Китай, Италия, Франция, Испания. Несмотря на то, что Китай является лидером, однако данное производство ориентировано не на потребителей мясной продукции (по показателю на душу населения страна занимает довольно низкие позиции), а на получение ангорской шерсти, которая поль-

зуется большой популярностью в мире. В настоящее время нет точных статистических данных по объемам производства крольчатины в России, так как более 90% всего объема производства приходится на нетоварный сектор экономики (личные подсобные хозяйства и мелкие фермерские хозяйства). Однако согласно обобщенным оценкам ведущих экспертно-аналитических агентств в области оценки развития отечественного агропромышленного рынка на период 2017 г. было произведено не более 25 тыс. т этого вида мяса, из них в районе 23 тыс. т – в нетоварном секторе экономики.

Современный региональный рынок испытывает значительный дефицит в мясе кроликов. Согласно нормативным расчетам ученых в области физиологии и правильного питания, доля крольчатины в общем объеме потребления мяса на человека должна быть не менее 5%, то есть примерно 2 кг в год. На текущий момент россиянин в среднем потребляет 70-100 г мяса кролика в год, то есть данный показатель составляет менее 5% от норматива. Соответственно в плане повышения степени удовлетворения физиологических потребностей имеется реальный потенциал роста рынка сбыта данной категории продукции. Для сравнения, в странах ЕС среднедушевое потребление крольчатины составляет 2,8 кг/год.

Результаты анализа свидетельствуют, что популярность крольчатины обусловлена растущими тенденциями здорового и сбалансированного питания, последнее является диетическим и гипоаллергенным. Кроме того, данный продукт обладает широким спектром витаминных комплексов (А, С, Е, В1, В2, В6, В9, В12, РР), также весьма разнообразен его минеральный состав. В мясе кролика насчитывается 19 аминокислот, в том числе и незаменимых, особенно много лизина, белок составляет 46%, а жиры всего 11%, содержание холестерина незначительно. Потребление данного продукта оказывает позитивное влияние на пищеварительную иммунную, сердечно-сосудистую системы. Все это доказывает высокую степень полезности данного продукта.

Данный сегмент отраслевого рынка развивается довольно устойчиво, так еще пять лет назад мясо кролика практически нельзя было найти в продаже, они осу-

ществлялись только на небольших специализированных продовольственных рынках. Сегодня данный вид мяса доступен в крупных гипермаркетах и сетевом ритейле, появились крупные промышленные производители.

Также стоит выделить и проблемные моменты развития данного отраслевого сегмента. Одна из ключевых – высокая себестоимость мяса, которая объясняется низкой эффективностью производства, что характерно в большей степени для не-товарного сектора производства. Также отсутствуют современные технологии разделки тушек, мало используются продукты переработки кролика. Все это в совокупности с низким показателем выхода мяса (средний показатель убойного выхода мяса – 40-45%), высокими транспортно-логистическими и операционными расходами приводит к тому, что стоимость 1 кг мяса кролика составляет порядка 270-300 р. на региональном рынке, и, следовательно, несмотря на его полезные свойства и хорошие вкусовые качества его мало покупают в силу чисто экономических причин. В настоящее время, мясо кроликов приоритетно покупают физические лица с маленькими детьми и пожилые люди. В перспективе одними из крупных потребителей могут выступать детские дошкольные учреждения, школы и иные организации социального значения. Все это возможно при установке приоритета правильного и здорового питания молодого поколения и людей пожилого возраста, организации массового производства мяса кроликов на базе высокотехнологического обеспечения, а также рациональном способе выстраивания транспортно-логистической и рыночной инфраструктуры. В данном вопросе, в первую очередь, государственные контрольные учреждения должны создать оптимальные условия для продовольственного обеспечения данных групп населения, ориентированного не на экономию, а на высокое качество питания граждан страны.

Тем не менее, несмотря на влияние негативных факторов отечественное кролиководство показывает позитивную динамику развития. Особенно заметными являются успехи небольших предприятий, зарегистрированных как личные подсобные хозяйства и подключившихся к региональным целевым программам по ускорению отечественного агропромышленного комплекса. Эти кролиководческие фермы фактически обеспечивают основную долю всей крольчатины, потребляемой

в нашей стране, что подтверждается статистическими данными, представленными выше. При этом доля отечественной продукции на российском рынке мяса кроликов составляет в настоящее время около 75% (с учетом продукции, произведенной на мелких фермерских хозяйствах и ЛПХ), причем, как ожидается, в среднесрочной перспективе она будет расти в рамках развития программы по импортозамещению, запуску инвестиционных проектов, а также государственных программ и грантов для поддержки производителей мяса кроликов.

Крупнейшими представителями товарного сектора отраслевого рынка на данный момент являются: АПК «Рощинский», ООО «КРОЛЬ и К», ООО «Русский кролик», ООО «Ковровский кролик», ЗАО «Племенной завод кролика», КФХ «СВК Агро», ООО «Раббит», ООО «Полюс».

На территории Воронежской области также имеется значительное количество производителей кроликов, в основном, это мелкие товаропроизводители, что соответствует общенациональной тенденции. Наиболее крупным участником товарного сектора является ООО «Воронежский кролик».

По оценкам экспертов и отраслевых специалистов в ближайшие годы ожидается увеличение объемов потребления мяса кроликов в среднем на 1-2% в год, что будет обеспечиваться ростом спроса на продукцию за счет дальнейшей популяризации потребления мяса кроликов среди населения, а также стабилизации цен по причине наращивания промышленных производственных мощностей с высокими показателями энерго- и ресурсоэффективности.

Все представленные данные доказывают перспективность освоения данного рыночного сегмента региональными отраслевыми мясопроизводителями. Важным условием успеха реализации проектов в этой области является оптимальная стоимость продукта и максимальное удовлетворение потребительских запросов. Вместе с тем, в силу того, что стоимость охлажденной тушки идет в разрез с показателем среднедушевого дохода среднестатистического жителя региона, на наш взгляд, было бы логичным и правильным с экономической точки зрения вырабатывать именно готовый продукт из мяса кролика, обладающего хорошими вкусовыми и пищевыми качествами, каковым и является паштет из мяса кролика с добавлением

белково-жировой эмульсии. Добавление белково-жировой эмульсии в паштет будет способствовать снижению конечной стоимости готового продукта, при увеличении его выхода, а также улучшении вкусовых качеств, повышении биологической и энергетической ценности продукта. В данных обстоятельствах продукт будет иметь хороший спрос на региональном рынке мясных продуктов.

Как уже было отмечено, сегодня все больше людей ведут здоровый образ жизни и придерживаются модели здорового питания, поэтому становятся популярны продукты, обогащенные различными нутриентами, витаминами и минералами. Разрабатываемый продукт содержит в своем составе витамины группы В, железо, фосфор, магний, незначительное количество солей натрия, и, что очень важно, тепловая обработка не меняет качественного аминокислотного состава мяса кролика, а только влияет на их количество. В данных обстоятельствах можно предположить, что разрабатываемый продукт будет пользоваться большим спросом на рынке потребителей и создаст дополнительный стимул для повышения рентабельности деятельности и уровня капитализации отраслевого предприятия.

Важным инструментом успешной реализации данной бизнес-идеи является привлечение средств массовой информации, через которые хозяйствующий субъект должен донести всю необходимую информацию о новом продукте до потенциального потребителя. С целью ознакомления и популяризации товара целесообразно будет провести дегустации, акции, выставки с участием данного продукта в крупных торговых сетях региона [213].

Ниже представлена последовательность и результаты проведенного расчета технико-экономических показателей бизнес-проекта.

Зададим показатели сменной выработки и годового объема производства паштета из мяса кролика. Объем сменной выработки определим в 1 тонну, число смен составит 232, годовой объем производства готового продукта – 232 т.

Расчет стоимости капитальных вложений позволяет четко определить износ промышленного оборудования, а также величину амортизации. Типовой расчет необходимого оборудования с учетом заданного объема производства готовой продукции представлен в содержании таблицы 4.3.1.

Таблица 4.3.1 – Расчет оборудования и технологического обеспечения

Наименование оборудования	Количество единиц	Стоимость, тыс. р.	Сумма затрат на техническое оснащение, тыс. р.
Стол приемки, обвалки и жиловки сырья	1	5,3	5,3
Котел варочный ПРОММАШ КЭ-160 Ц	1	152,5	152,5
Волчок К7-ФВ2П-160-01	1	600	600
Куттер PSS K50	1	3367	3367
Шпигорезка К7-ФГШМ	1	250	250
Вакуум-закаточная машина Ж7-УМТ-6	1	283,2	283,2
Стерилизатор-полуавтомат ВКа-75-ПЗ	1	115	115
Стол упаковки и маркировки	1	5,3	5,3
Итого	8	-	4778,3
Товарно-заготовительные расходы	-	-	477,83
Итого стоимость оборудования	-	-	5256,13
Стоимость монтажа	-	-	955,66
Итого сумма затрат на технологическое оснащение	-	-	6211,79

Объем капитальных затрат на строительство представлен в таблице 4.3.2.

Таблица 4.3.2 – Расчет капитальных затрат на строительные работы

Наименование работ	Объем строительства, м ³	Цена за единицу измерения, тыс. р.	Итоговая сумма стоимости, тыс. р.
Строительная часть	132,6	30	3978
Отопление и вентиляция			159,12
Водопровод и канализация			119,34
Электроосвещение			119,34
Итого			4375,8

В ходе оценки стоимости и уровня расхода основных и дополнительных сырьевых ресурсов, а также вспомогательных материалов необходимо принимать во внимание заданную производственную программу по видам и ассортименту вырабатываемой продукции, действующие технологические карты, рецептуры, возможные варианты замен, уровень оптовых, закупочных и договорных цен.

Расчет плановых показателей потребности и стоимости основного и дополнительного сырья представлен в таблице 4.3.3, требуемого количества вспомогательных материалов – в таблице 4.3.4, а необходимого количества упаковочных материалов – в содержательной части таблицы 4.3.5.

Таблица 4.3.3 – Сырьевой расчет

Продукт	Годовой объем производства, т	Виды сырья	Норма расхода сырья на 1 т продукции, кг	Годовая потребность в сырье, т	Оптовая цена 1 т сырья, тыс. р.	Стоимость сырья, тыс. р.
Паштет из кролика	232	Мясо кролика	400	92,8	400	37120

Таблица 4.3.4 – Расчет вспомогательных материалов

Наименование	Годовой объем про- изводства, т	Виды вспо- могательных материалов	Норма рас- хода вспомо- гательных материалов на 1т продук- ции, кг	Годовая по- требность вспомога- тельных ма- териалах, т	Оптовая цена вспомога- тельных ма- териалов, тыс. р./т.	Стоимость вспомога- тельных ма- териалов, тыс. р.
Паштет из мяса кролика	232	Белково-жи- ровая эмуль- сия	120	27,84	150	4176,00
		Лук	38	8,816	25	220,40
		Морковь	126	29,232	24	701,57
		Жир свиной	300	69,6	59	4106,40
		Перец чер- ный молотый	10	2,32	250	580,00
		Соль пова- ренная пище- вая	14	3,248	3,4	11,04
Итого						9795,41

Таблица 4.3.5 – Расчет упаковочных материалов

Вид продукции	Годовой объем продукции, т	Виды материалов	Норма расхода материалов на 1 т, кг	Годовая потребность, т	Оптовая цена, тыс. р./т.	Рыночная стоимость, тыс. р.
Паштет из мяса кролика	232	Лотки с крышками, шт.	5556	1288992	0,91	1172,9827

Расчет потребности и затрат на топливо и энергию для технологических целей приведен в таблице 4.3.6.

Далее приведем организационный план, включающий расчет численности промышленно-производственного персонала и оплаты труда. Годовой фонд заработной платы есть аккумулированная сумма тарифного фонда и всех видов дополнительных выплат сотрудникам. Премию рационально рассчитывать, используя коэффициент премии (0,4-1) и годовой тарифный фонд заработной платы.

Таблица 4.3.6 – Расчет потребности топлива и энергии

Наименование продукции	Годовой объем продукции, т	Вид электроэнергии									Стоимость всех видов энергозатрат, тыс. р.			
		Вода, м3			Холод, кДж			Пар, т				Электроэнергия, кВт		
		Норма расхода на 1 т продукции	Потребность на годовой объем производства	Затраты на годовой объем производства	Норма расхода на 1 т продукции	Потребность на годовой объем производства	Затраты на годовой объем производства	Норма расхода на 1 т продукции	Потребность на годовой объем производства	Затраты на годовой объем производства		Норма расхода на 1 т продукции	Потребность на годовой объем производства	Затраты на годовой объем производства
Паштет из мяса кролика	232	200	46400	371,20	0,21	48,26	0,40	0,05	12,06	0,03	87,50	20300,00	71,05	442,68

Расчет численности персонала и величины фонда оплаты труда рабочих основного и вспомогательного производств приведен в таблице 4.3.7. Показатель годового полезного фонда одного рабочего будет составлять 1856 час.

Таблица 4.3.7 – Расчет численности персонала и фонда оплаты труда

Профессии	Численность, чел.	Тарифный разряд	Тарифная ставка, р.	Количество часов работы в году, час.	Годовой фонд заработной платы по тарифу, млн. р.	Доплата, тыс. р.	Годовой фонд заработной платы, тыс. р.
Основное производство							
Обвальщик и жиловщик мяса	2	5	70	1856	0,260	0,104	259,944
Аппаратчик производства паштетов	4	4	65	1856	0,483	0,193	482,753
Упаковщик	2	2	55	1856	0,204	0,082	204,242
Всего	8						946,939
Вспомогательное производство							
Контролер ОТК	1	4	65	1856	0,121	0,048	120,688
Мойщик тары	2	2	55	1856	0,204	0,082	204,242
Всего	3						324,930
Итого							1271,869

Для определения численности ИТР, служащих и младшего обслуживающего персонала (таблица 4.3.8).

Таблица 4.3.8 – Численность и фонд заработной платы ИТР, служащих и МОП

Должность	Категория персонала	Количество штатных единиц	Должностной оклад в месяц, тыс. р.	Количество месяцев работы в году	Годовой фонд основной заработной платы по окладу, млн. р.
ИТР					
Мастер	4	2	30	11	0,66
Технолог	5	1	40		0,44
Всего		3			1,1
МОП					
Рабочий по комплексному обслуживанию	3	1	16	11,4	0,18
Клининг-менеджер	3	2	16		0,36
Всего		3			0,55
Итого		6			1,65

Расчет численности и годового фонда основной и дополнительной заработной платы работающих по категориям представлен в таблице 4.3.9.

Таблица 4.3.9 – Расчет численности и величины годового фонд основной и дополнительной заработной платы работающих по категориям

Категории работающих	Штатная численность, чел.	Годовой фонд основной заработной платы, тыс. р.	Годовой фонд дополнительной заработной платы		Годовой фонд основной и дополнительной заработной платы, тыс. р.
			%	тыс. р.	
Рабочие основного производства	8	946,939	7,2	68,18	1015,12
Рабочие вспомогательного производства	3	324,93	7,2	23,39	348,32
Всего	11				
ИТР	3	1100	8,5	93,50	1193,50
МОП	3	550	7	38,50	588,50
Всего	6				
Итого	17				3145,44

Расчет себестоимости продукции проведем на основе метода калькулирования, результаты сведены в таблицу 4.3.10.

Таблица 4.3.10 – Калькуляция себестоимости товарной продукции

Статьи калькуляции	Затраты на 1 т продукции, тыс. р.
	Паштет из мяса кролика
Сырье и основные материалы за вычетом отходов	160,00
Транспортно-заготовительные расходы	16,00
Вспомогательные материалы	42,22
Топливо и энергия на технологические цели	1,90
Основная и дополнительная заработная плата	13,56
Отчисления от оплаты труда	4,07
Расходы на подготовку и освоение производства	0,53
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	3,48
Расходы общехозяйственного характера	2,94
Прочие производственные расходы	0,03
Производственная себестоимость	246,73
Внепроизводственные расходы	11,10
Полная себестоимость	257,83

Расчет конечной стоимости товарной продукции приведен в таблице 4.3.11.

Таблица 4.3.11 – Расчет конечной стоимости товарной продукции

Наименование продукции	Объем выпуска продукции	Себестоимость 1 т продукции, тыс. р.	Рентабельность продукции		Оптовая цена 1 т продукции, тыс. р.	Стоимость годового объема, тыс. р.
			%	тыс. р.		
Паштет из мяса кролика	232	257,83	10	25,57	283,4	65748,8

Основные технико-экономические показатели проекта даны в таблице 4.3.12.

Таблица 3.12 – Основные технико-экономические показатели проекта

Показатели	Значение показателей
Объем производства, т	232
Стоимость товарной продукции (выручка), тыс. р.	65748,8
Объем капитальных вложений, тыс. р.	10587,59
Численность ППП, чел.	17,00
Полная себестоимость реализованной продукции, тыс. р.	59816,56
Прибыль от реализации продукции, тыс. р.	5932,34
Производительность труда, тыс. р.	3867,58
Среднемесячная зарплата работника ППП, тыс. р.	16,82
Затраты на 1 т товарной продукции, р.	0,91
Рентабельность реализованной продукции (торговая наценка), %	10
Валовая рентабельность продаж (маржа), %	9
Коэффициент эффективности капитальных вложений, ед.	0,56
Срок окупаемость капитальных вложений, годы	2

Таким образом, расчетные данные и оценка перспективности рынка доказывают экономическую целесообразность и прибыльность предлагаемого бизнес-проекта, потенциально реализуемого на отраслевых предприятиях мясопродуктового подкомплекса Воронежской области.

Необходимо отметить, что реализация подобных проектов в условиях эффективно и справедливо выстроенных транспортных, логистических, кооперационных и товарно-денежных каналов взаимодействия перерабатывающих предприятий отраслевого сектора народного хозяйства с местными товаропроизводителями нетоварного сектора продовольственного рынка, позволит создать дополнительный стимул и благоприятные условия для устойчивого социально-экономического развития последних в контексте достижения плановых целевых индикаторов программных мероприятий по обеспечению устойчивого развития сельской местности и малых форм хозяйствования фермерского типа.

5 ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОГО СЕКТОРА АПК

5.1 Государственное управление мясопродуктовой функционально-технологической линией в условиях роста конкуренции, глобализации и обеспечения продовольственной безопасности

В современных условиях хозяйствования, когда наша страна сталкивается с серьезными сдерживающими факторами социально-экономического развития, которые носят как экзогенный (рост конкуренции, санкционные ограничения, высокая волатильность мировых рынков), так и эндогенный характер (недостаток инновационного развития предприятий, высокие показатели износа производственных систем, дефицит высококвалифицированных кадров, низкие показатели производительности труда, недостаточный уровень механизации и автоматизации производств, высокая стоимость кредитных ресурсов, неэффективность организационной системы в плане исполнения решений и указов высших государственных исполнительных органов власти), особую роль приобретает выбор механизмов и инструментов государственного регулирующего управления. Независимо от уровня социально-экономического развития любое государство сегодня стремится решить проблему наиболее полного и качественного обеспечения населения продовольствием и продуктами питания. При этом, эффективное производство сельскохозяйственного сырья, его переработка и хранение становятся важнейшими условиями достижения социальной и политической стабильности, а рост зависимости страны от импортных поставок продовольствия резко снижает показатель национальной безопасности государства. Поэтому достижение требуемого уровня обеспеченности качественными продуктами питания есть не только фактор социально-экономической стабильности общества, но и залог его успешного развития в будущем.

Продовольственная безопасность представляет такое состояние экономики, в

рамках которого обеспечивается независимость в сфере продовольствия, а физическая и экономическая доступность продукции гарантируется населению в объемах, соответствующих медицинским показателям здорового образа жизни. Эффективность деятельности сельскохозяйственного сектора, перерабатывающей промышленности, производственной и рыночной инфраструктуры, стабильный рост доходов населения и всей экономики являются важнейшими условиями обеспечения продовольственной безопасности. На текущий момент вопросами продовольственной безопасности, развития хозяйствующих субъектов АПК, совершенствования методов и подходов государственного управления мясопродуктовым подкомплексом, а также повышения степени организации и системы мониторинга рынка сельскохозяйственного сырья, продуктов питания и продовольствия занимаются многие отечественные ученые. Отдельно необходимо выделить труды следующих ученых: А. Алтухова, В. Балабанова, И. Богомоловой, И. Василенко, М. Емельянова, В. Закшевского, Е. Закшевской, Э. Крылатых, Е. Лысенко, М. Магомедова, В. Маслакова, В. Милосердова, В. Нечаева, Е. Серовой, И. Ушачева, И. Хицкова, Н. Шахиной, А. Шутькова и др.

Весьма дискуссионными продолжают оставаться и требуют более глубокого исследования факторы достижения продовольственной безопасности в условиях неопределенности внешней и внутренней среды, недостаточной обоснованности системы субсидирования, неэффективного механизма взаимоотношений между аграриями на микро-, мезоуровнях и др. Также вызывают необходимость более глубокой и детальной проработки вопросы совершенствования организационно-экономического механизма государственного управления мясным производством. Все это подтверждает высокую степень значимости подобного рода вопросов.

В условиях разработки и применения современных методов и подходов к организации и реализации процесса управления социально-экономическими процессами, механизм государственного регулирования является одновременно как регулятором производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности экономических субъектов, так и активным участником реализуемых процессов ре-

формирования. Характер, виды, формы, методы, принципы и инструменты управления подобного рода регулятора выражаются через конкретную социально-экономическую политику исполнительных органов власти (федерального, регионального, местного уровней), применительно к конкретному сегменту народного хозяйства АПК и, в частности, к мясопродуктовому подкомплексу [242].

Государственный механизм управления деятельностью предприятий, отраслей и комплексов народного хозяйства предлагается рассматривать и как набор функций (планирование, контроль, финансовая поддержка, оценка, регулирование, мониторинг, диагностика, моделирование, прогнозирование, оптимизация), и как систему с заданным базисом целей и задач, которая состоит из объектов, в отношении которых применяется вышеизложенный функционал [29, 78].

Государственная система управления мясным сектором национальной экономики имеет явную цель – создание оптимальных финансово-экономических, нормативно-правовых и организационно-управленческих условий, необходимых для эффективного функционирования и развития последнего [23, 38, 66].

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению механизма государственного регулирования отраслевой сферы АПК (мясное производство), уделим внимание непосредственно вопросам обеспечения продовольственной безопасности нашей страны в силу того, что исследуемый отраслевой сегмент является важным инструментом в плане достижения последней.

В нормативном документе [308] отмечено, что продовольственная безопасность РФ есть фактор обеспечения национальной безопасности, сохранения суверенитета и является важным условием успешной реализации демографической политики, а также инструментом повышения качества жизни населения. Концептуальным базисом продовольственной безопасности выступает обеспечение населения РФ безопасной продукцией и продовольствием, в частности, мясом и мясными изделиями. Ключевым условием ее достижения выступает устойчивый рост внутреннего производства данного вида продукции, а также наличие требуемых резервов и запасов. Продовольственной независимостью принято считать объем отечественного производства продукции не меньше принятых нормативных значений в

виде удельного веса от общего объема внутреннего отраслевого рынка.

Продовольственная безопасность представляет собой состояние продовольственного рынка, когда обеспечивается продовольственная независимость, физическая и экономическая доступность продуктов, соответствующих нормативным требованиям технического регулирования, в объемах не меньше установленных медицинских норм потребления, необходимых для активного и здорового образа жизни. Таким образом, важнейшим начальным условием достижения продовольственной безопасности является не только организация отраслевого рынка, но и обеспечение соответствующего уровня доходности граждан, который позволил бы им покупать продукты в объемах, необходимых для полного удовлетворения своих физиологических потребностей, принятых Минздравом РФ [239].

В данном контексте, среди наиболее значимых целевых установок, стоит отметить показатель продовольственного самообеспечения нашей страны мясом и мясопродуктами, представленный в нормативных документах (не менее 85%). В нашей стране в 2014 г. самообеспечение мясом и мясопродуктами, как отношение внутреннего производства к общему объему потребления с учетом потерь, резервов и запасов достигло 82%, в 2016 г. – 91%, в 2017 г. – 95%, в 2018 г. – 96%, в 2019 г. – 96%. Как уже отмечалось ранее в предыдущих параграфах, в соответствии с приказом Минздрава РФ [239] были уточнены нормы потребления мяса, в частности, данный показатель должен составлять – 73 кг/чел., из них говядина – 20 кг/чел., баранина – 3 кг/чел.; свинина – 18 кг/чел., птица – 31 кг/чел. В 2018 г. данный показатель составил 76 кг/чел. [80, 237].

Отметим, что отмеченные показатели носят нормативно-условный формат, так как сегодня наблюдается значительный разрыв в части доходности населения, что весьма актуально и для нашей страны. Таким образом, весьма важным вопросом является, сколько жителей страны могут себе позволить тот или иной уровень потребления мяса и мясопродуктов, а как показывает практика наблюдений, сегодня большая часть населения нашей страны просто не может себе позволить обеспечить данный уровень потребления, так по оценкам ведущих информационно-ана-

литических агентств в области анализа и прогнозирования развития продовольственных рынков и продуктов питания, на текущий момент данный показатель в нашей стране составляет порядка 55-60%, что и обуславливает соответствующую структуру и качество потребления. Стоит отметить, что, в большей степени, данный показатель обеспечивается только за счет наращивания объемов производства и потребления дешевых видов мяса (птица, субпродукты и мясные изделия низкой категории). Все это свидетельствует о том, что профильным органам государственного управления в современных условиях организации и функционирования данного рыночного сегмента необходимо уделить особое внимание именно показателям качества и экономической доступности продуктов питания социальной группы (хлеб, мясо, молоко, рыба). Следует подчеркнуть, что все большее значение эта группа вопросов приобретает не только на государственном уровне, но и на международном, в силу того, что наша страна является членом Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС), в рамках которого происходит разработка и реализация межгосударственных нормативно-правовых актов, направленных на соблюдение установленных норм и правил в области соблюдения качества сельскохозяйственных продуктов, сырья и продовольствия. Так, в основу концепции технического регулирования в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС положен европейский опыт организации свободного рынка (минимизация торговых барьеров, оптимизация финансовых расчетов, выработка и соблюдение технических регламентов, добровольной и обязательной сертификации, а также единых стандартов). Стоит подчеркнуть, что стратегические ориентиры продовольственной безопасности были четко определены в Указе Президента от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности РФ» [235, 288] и включают целый ряд стратегических установок, приведенных на рисунке 5.1.1.

Современные государственные целевые программы [117, 236, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 308, 310] содержат взаимосвязанные проекты, объединенные определенной целью, набором различных ресурсов и единым временным промежутком. Они формируются, поддерживаются и координируются на федеральном, региональном или местном уровнях.

Рисунок 5.1.1 – Стратегические ориентиры обеспечения продовольственной безопасности России [117, 289, 324]

Крупные проекты национального масштаба осуществляются в рамках приоритетных направлений государственного инвестирования. Реализация подобного

рода проектов (инфраструктурное обеспечение) является весьма сложным и трудоемким с позиции привлечения необходимого капитала, трудовых ресурсов, зачастую их реализация не обходится без применения административных ресурсов и контроля со стороны общественности [7].

Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности на макро- и мезо- уровнях в аспекте реализации механизма государственного управления изложены в содержательной части рисунка 5.1.2.

Рисунок 5.1.2 – Приоритетные направления обеспечения продовольственной безопасности на макро- и мезоуровнях в аспекте реализации механизма государственного управления [117, 236, 291, 308]

В контексте детальной проработки данного спектра вопросов стоит отметить следующий комплекс мероприятия социально-экономического направления:

активизация работы по мониторингу и системному контролю развития регионального агропродовольственного рынка;

совершенствование механизмов государственной поддержки отечественных товаропроизводителей сферы сельского хозяйства и АПК в направлении инвестиционно-инновационного развития, сбыта и повышения качества продукции, ресурсоэффективности, производительности труда, финансовой устойчивости;

создание действенной системы информационно-консультационной поддержки субъектов агропромышленного производства на основе современных автоматизированных систем и роботизированных баз данных информации;

наращивание трудового потенциала в сельской местности за счет молодых специалистов и рабочих. Основными стимулами должны выступить: достойная заработная плата, которая должна быть не ниже средней по региону (31559 тыс. р. на момент 2018 г.); развитая социальная сфера и транспортная инфраструктура;

активизация и усиление поддержки местных производителей растениеводческой и животноводческой продукции (КФХ, ЛПХ, частное подворье) через систему льгот, доступное кредитование, фискальную политику, четко спланированную систему закупки и сбыта продукции по принципу потребительской кооперации;

совершенствование механизмов регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, направленного на оптимизацию спроса и предложения, ликвидацию диспаритета цен, монопольного сговора, завышенной торговой наценки, дисбаланса распределения доли прибыли между участниками торгового процесса (сельхозпроизводители, логистические компании, промышленные переработчики, оптово-розничные торговые предприятия) [63, 117, 308].

На наш взгляд, важнейшим фактором обеспечения продовольственной безопасности является инвестиционная активность.

На рисунке 5.1.3 приведены базовые ориентиры государственной инвестиционной политики в сфере АПК.

Формирование благоприятного инвестиционного климата, направленного на

развитие инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов рынка продовольствия, является приоритетной задачей действующих органов государственного управления [89].

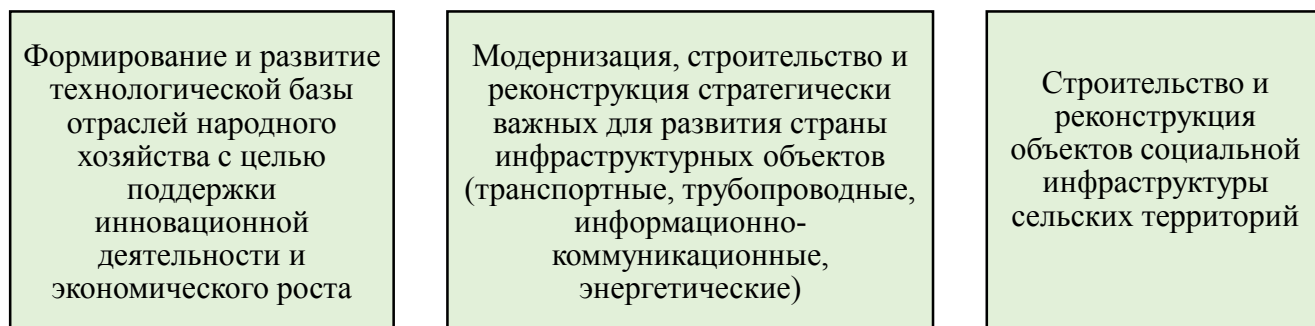

Рисунок 5.1.3 – Базовые ориентиры реализации государственной инвестиционной политики в сфере АПК [117]

Переходя на уровень отраслевой сферы хозяйствования стоит отметить, что в настоящее время со стороны государства проводится активная политика по модернизации и совершенствованию мясного производства. Имеется достаточно развитая и теоретически обоснованная нормативно-правовая база в виде целевых, отраслевых, ведомственных и межведомственных, федеральных и региональных программ. Обозначенный в них комплекс мер направлен на социально-экономическое развитие всех структурно-функциональных подразделений мясопродуктового подкомплекса АПК. Среди наиболее значимых стоит отметить: Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.; Стратегию развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2020 г.; Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности России»; Федеральную научно-техническую программу развития сельского хозяйства РФ на 2017-2025 гг.; Стратегию развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 г.; Указ Президента РФ от 21.07.2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» и т.д.

Спектр организационно-экономических, административных, нормативно-правовых и финансовых мероприятий, заложенных в представленных программных документах, охватывает все производственные сферы хозяйствования функционально-технологической линии мясopодуктовой вертикали. Все это свидетельствует о применении со стороны органов государственного управления комплексного подхода в аспекте реализации новой агропромышленной политики относительно сектора мясного производства. В настоящее время государственного внимания требуют все сегменты мясopодуктового подкомплекса, но особенно это актуально для сферы животноводства, так как данный сектор играет экстраординарную роль в эффективности и сбалансированности развития всех смежных производств.

Воздействие ряда факторов, снижающих продовольственную независимость нашей страны относительно мясного производства, доказывает необходимость создания действенной системы мониторинга соответствующего отраслевого сегмента для оперативного выявления и предупреждения реальных и потенциальных рисков и угроз, а также принятия комплексных мер по защите отечественных товаропроизводителей (рисунок 5.1.4) [65, 66, 205, 291].

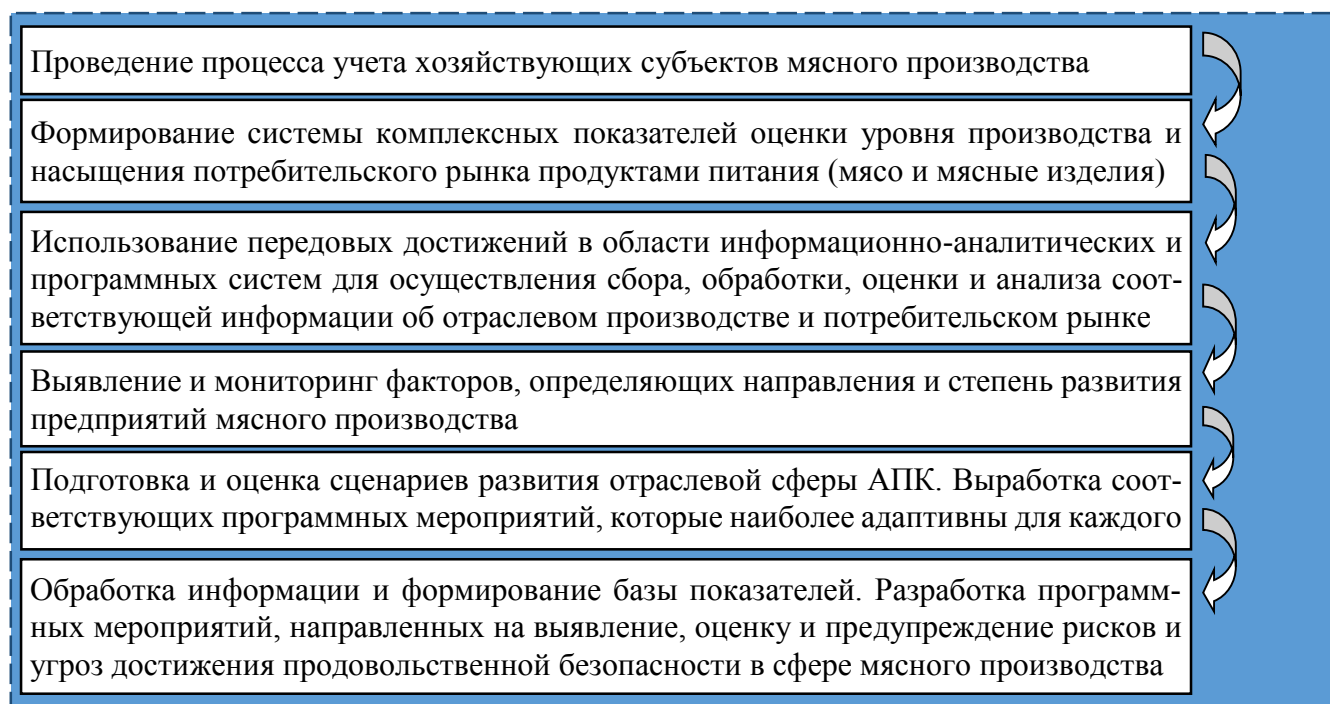

Рисунок 5.1.4 – Основные этапы осуществления мониторинга продовольственной безопасности в сфере мясного производства

Предложенный алгоритм действий, направленный на детальную диагностику системы показателей обеспеченности населения продовольствием, позволит специализированным органам исследовать комплекс факторов, препятствующих полноценному процессу обеспечения продовольственной безопасности, провести необходимый мониторинг, системно проанализировать динамично меняющуюся социально-экономическую ситуацию в сфере мясного производства.

Как показывает практика исследований, государство сегодня задает общие принципы, методы и подходы к организации и ведению промышленного производства мяса и мясопродуктов, а также определяет стратегические цели и задачи в плане устойчивого социально-экономического развития соответствующего продовольственного подкомплекса АПК. Подобного рода система государственного регулирования применяется и в других продовольственных сферах АПК, и все это направленно на обеспечение продовольственной безопасности нашей страны [113].

Организационно-экономический механизм государственного регулирования предлагается рассматривать как множество инструментов, методов и подходов, посредством которых профильные государственные структуры оказывают корректирующие и регулирующие воздействия на объект управления.

Исследование зарубежного опыта свидетельствуют о том, что реализуемое государственное регулирование в странах ЕС относительно мясного производства основывается на Единой сельскохозяйственной политике (ЕСХП). Ключевую основу последней составляют меры финансовой поддержки отраслевых субъектов (прямые и косвенные), а также ведомственные отраслевые программы с четко прописанными целями и механизмами их достижения. Кроме того, общую поддержку можно разделить на два основных блока: развитие рыночной инфраструктуры и промышленных территорий. Основу первого направления составляют субсидии, дотации и льготные кредиты, а второго мониторинг функционирования отраслевых субъектов; повышение экологичности, ресурсосбережения, улучшение качества жизни в сельской местности, а также поддержка развития малого предпринимательства согласно методике ЕС «Leader».

В качестве ключевых задач государственного отраслевого управления в странах ЕС, следует отметить: повышение производительности труда, качества и конкурентоспособности продукции, а также совершенствование механизма финансовой и нормативно-правовой поддержки отраслевых производителей [283].

Отечественная практика государственного регулирования мясного производства основывается на следующих принципах:

1. Стабильность и эффективность (сохранение и реализация высокорентабельных проектов и действенных мер государственной политики).

2. Системность (принцип построен на достижении баланса между социально-экономическими аспектами функционирования мясного производства, системой регулирования отраслевых рынков и поддержки сельских территорий).

3. Софинансирование. (принцип определяет общий механизм совместного финансирования комплексного развития отраслевых сфер из федерального и регионального бюджетов).

4. Государственно-частное партнерство (принцип определяет процесс интеграции государства и сферы бизнеса с целью достижения максимального положительного эффекта в области производства и социального обеспечения) [63, 72, 283].

В нашей стране, согласно нашему убеждению, уделяется недостаточно внимания со стороны государственных контрольных органов именно аспекту регулирования рыночных цен на аграрную продукцию. Каждый из игроков единой товарной цепи пытается установить ту стоимость товара, которая наиболее выгодна именно ему, не принимая во внимание социальные и экономические аспекты таких последствий. Зачастую происходит так, что производитель конечную стоимость готовой продукции снизил за счет оптимизации себестоимости и повышения ресурсоэффективности производства, но на ценах оптовых и розничных рынках это никак не отразилось, так как торговые предприятия применили к товару повышенную маржу с целью получения дополнительного дохода, а потребитель никаких изменений в итоге не заметил. Данная ситуация негативно сказывается на конъюнктуре рынка и покупательской способности населения. Нередко возникают ситуации

демпингования цен, монопольного сговора ведущих игроков рынка мяса, ограничения конкуренции и предпринимательской деятельности мелких товаропроизводителей. В данных ситуациях важным регулятором стабильности рынка должен выступать именно государственный организационно-экономический механизм [29, 72, 117, 168].

Отметим, что государственная поддержка развития мясного производства в Германии и во Франции реализуется по следующим направлениям:

1. Рост инвестиционной привлекательности отраслевого сегмента.
2. Наращивание и активизация инновационного потенциала и совершенствование научно-образовательной среды.
3. Создание рабочих мест с достойной оплатой труда [283].

Относительно нашей страны эти направления имеют несколько иной характер. Согласно официальным программным документам, существует пять целей государственного регулирования развития сферы мясного производства:

1. Обеспечение продовольственной безопасности согласно положениям Доктрины РФ.
2. Рост эффективности использования ресурсов (мясное сырье), а также повышение экологичности и безопасности производства.
3. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на период до 2030 г.
4. Повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках на основе инновационного развития АПК, создания благоприятной среды для развития предпринимательства, повышения инвестиционной привлекательности мясной отрасли народного хозяйства.
5. Обеспечение финансовой устойчивости и экономической целесообразности товаропроизводителей отраслевой сферы АПК [117, 236, 291].

На наш взгляд, наиболее актуальными направлениями применения организационно-экономического механизма государственного регулирования с целью обеспечения устойчивого развития отечественного мясного производства, характерными для текущего момента являются следующие (рисунок 5.1.5).

Рисунок 5.1.5 – Направления реализации организационно-экономического механизма государственного регулирования мясного производства в РФ

Как показывает практика исследования, государству необходимо обратить пристальное внимание именно на организацию финансовой поддержки и обеспечение инвестиционных проектов в сфере мясного производства. Несмотря на существующую поддержку со стороны государства, многие отраслевые предприятия сегодня не справляются со взятыми на себя обязательствами в плане кредитного обеспечения, в первую очередь, это касается долгосрочных инвестиций. В данных обстоятельствах государству необходимо продолжить работу по улучшению условий налогообложения для резидентов мясопродуктового подкомплекса, а также предоставить возможность данным отраслевым субъектам самостоятельно использовать

такой механизм, как государственный займ [344].

В условиях ограниченности финансов и масштабности решаемых задач, а также принимая во внимание состояние отечественных отраслевых предприятий, на наш взгляд, основной акцент господдержки должен быть направлен на обновление материально-технической базы, что потребует долгосрочных инвестиций.

В данном контексте стоит отметить, что во Франции довольно развит механизм льготного кредитования, нацеленный на обновление и модернизацию отраслевых сфер АПК. Стоимость заемного капитала составляет не более 1,5% годовых и это при средней ставке потребительского кредита в 20%. В России существует аналогичный механизм, реализуемый Россельхозбанком, но он выдает кредиты под залог приобретаемой техники и ограничивает сумму займа в 85% от ее конечной стоимости. Период погашения займа зависит от вида приобретаемой техники, но он не должен быть больше семи лет. Стоит отметить, что во Франции и Германии, весьма развита система компенсационной помощи фермерам, которые ведут свою предпринимательскую деятельность в районах с неблагоприятными природными условиями [283]. В России подобная дифференциации не применяется, что приводит к отраслевому дисбалансу и недостатку средств производства именно там, где это весьма необходимо и актуально.

Для поддержки низкорентабельных производств животноводческой сферы в Германии предусмотрены социальные премии и льготы на покупку техники, горючего, а также в плане налоговых вычетов.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформировать механизма государственного управления отраслевой сферой АПК (рисунок 5.1.6).

В данном контексте можно сформулировать следующие направления государственной поддержки сферы мясного производства в нашей стране:

1. Распределение субсидий и дотаций необходимо проводить не по критерию масштаба производства, а исходя из количества и качества производимой продукции, а также эффективности деятельности субъекта хозяйствования.

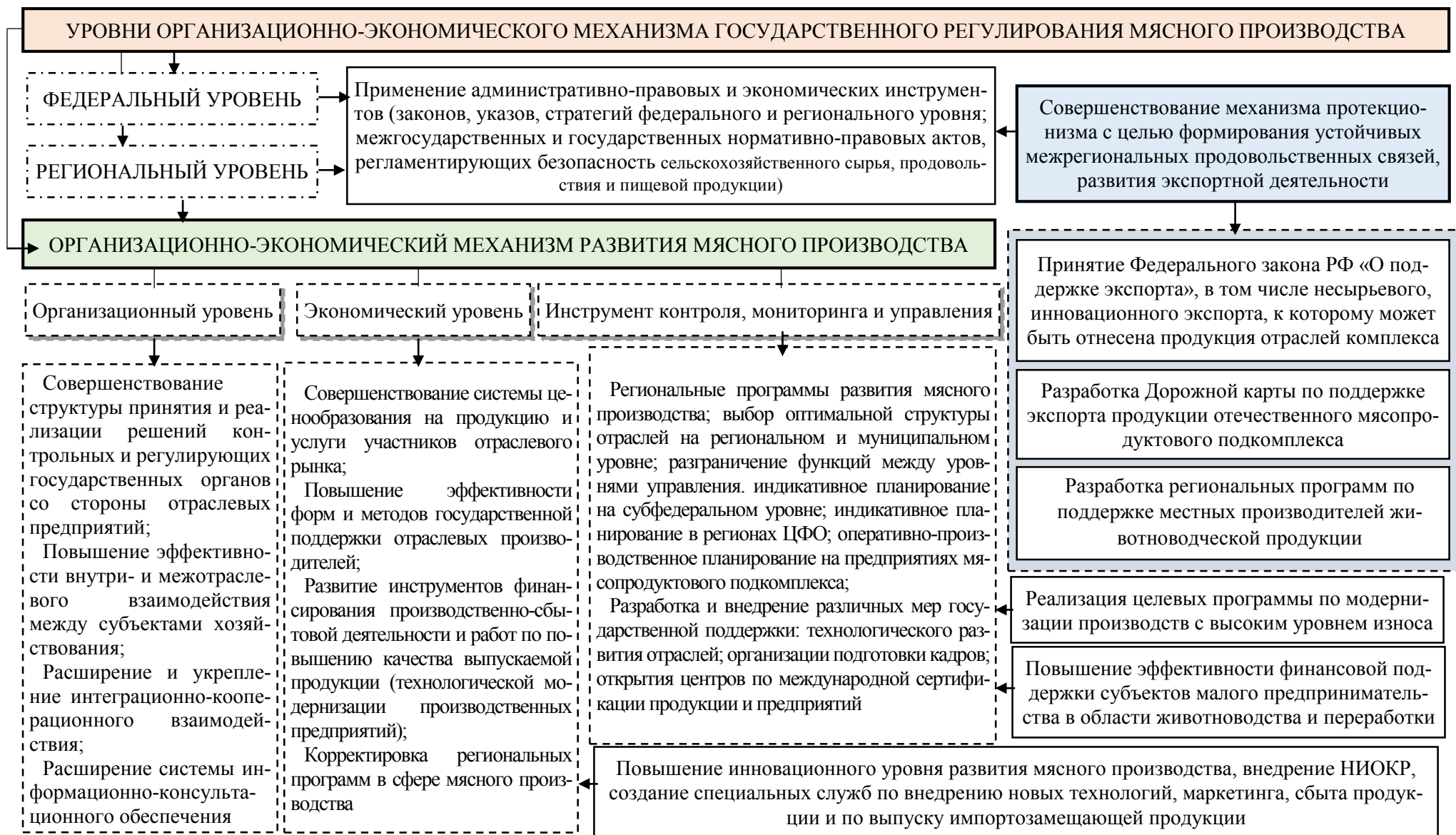

Рисунок 5.1.6 – Механизм государственного управления отраслевой сферой АПК РФ

2. Рекомендуется диверсифицировать уровень государственной поддержки по природно-климатическим зонам и уровню социально-экономического развития территорий, как это сделано в Германии, где она разнится больше чем в два раза. На практике реализация данного направления позволит более рационально использовать выделенный бюджет, а также сформировать более оптимальную отраслевую структуру мясного рынка.

3. Необходимо уделять особое внимание долгосрочным инвестиционным проектам в области организации нового производства и/или комплексной модернизации старого на основе инновационных методов и подходов.

4. Требуется развивать инфраструктуру. Реализация данного направления позволит повысить общий потенциал не только сфер мясопродуктового подкомплекса, но и всей агропромышленной переработки.

5. Следует поддерживать частное инвестирование. Это позволит повысить уровень финансового обеспечения отраслевой сферы [29, 63, 72, 113, 205].

Проведенное исследование показало, что на устойчивое развитие отечественного мясного производства оказывают влияние множество факторов, которые трансформируют структуру и содержание последнего под воздействием макроэкономических и геополитических изменений. Обобщая полученные результаты, определен перечень возможностей и угроз, а также выявлены преимущества и недостатки современной стратегии развития отраслевого производства и внутреннего рынка мяса и мясной продукции (таблица 5.1.1).

Результаты SWOT-анализа свидетельствуют о значительных возможностях для развития отечественного животноводства и промышленной переработки мяса в плане насыщения внутреннего рынка продовольствием и наращивания экспортного потенциала при условии решения ряда установленных проблем.

В контексте совершенствования законодательного обеспечения, инструментов государственной финансовой и фискальной поддержки, а также реализации мониторинга отраслевых структур, особую актуальность приобретает задача снижения зависимости от импортных поставок оборудования, кормов, ветеринарных препаратов, генетического материала, пищевых ингредиентов и др.

Эффективное решение данной задачи весьма целесообразно реализовывать при совместном участии органов государственной власти, бизнес-сообществ, представителей промышленной сферы АПК, отраслевых производственно-промышленных объединений, а также научно-исследовательской среды.

Таблица 5.1.1 – Анализ эффективности функционирования и развития отраслевого сегмента и внутреннего рынка мяса и мясной продукции

Реальные возможности	Потенциальные угрозы
Высокий научно-производственный и кадровый потенциал; Имеющееся ресурсное обеспечение отраслевого производства, а также территориальное расположение формируют хороший экспортный потенциал в контексте освоения мировых рынков продовольствия; Сохранение устойчивого спроса на продукцию животноводства и наличие высокой емкости внутреннего агропродовольственного рынка; Введение специальных ограничительных мер на ввоз мяса и мясной продукции из ряда стран и девальвация национальной валюты повышают уровень конкурентоспособности отечественной продукции и производителей, как на внутреннем, так и на мировом продовольственном рынках	Усиление негативных геополитических и макроэкономических тенденций в экономике; Высокая зависимость отечественных предприятий АПК от импортной техники, кормовых добавок, ветеринарных препаратов и генетических ресурсов; Снижение платежеспособности населения серьезно отражается на изменении структуры питания в сторону более дешевых и некачественных продуктов, что способствует производству некачественных мясных изделий и росту объемов фальсифицированной продукции на внутреннем потребительском рынке; Высокая нестабильность предпринимательской среды за счет наличия несовершенной конкуренции и нерациональной структуры организации рынка мяса и мясной продукции
Базовые преимущества	Ключевые недостатки
Имеется возможность увеличить объемы производства мяса и замещения дефицита по отдельным видам мясной продукции на рынке; Относительно низкий уровень конкуренции на внутреннем рынке и наличие локальных рынков сбыта (конгломераций) с высоким уровнем плотности платежеспособного населения (г. Москва, Московская обл., г. Санкт-Петербург и др.); Равномерное поступление в течение года доходов от реализации животноводческой продукции; Возможности использования льготных кредитов для производства животноводческой продукции и возмещения капитальных затрат, понесенных при реализации инвестиционных проектов инновационного типа; Создание новых рабочих мест в сельской местности, обеспечение занятости населения и устойчивого развития социальной инфраструктуры сельской территории	Несовершенство нормативно-правовой базы, механизмов оказания государственной поддержки и контрольно-надзорной деятельности со стороны исполнительных органов власти; Длительный период цикла инвестиционных проектов в животноводстве и необходимость вложения значительного объема финансовых ресурсов для их реализации; Монопольное положение на рынке крупных компаний более устойчивых к негативным макроэкономическим факторам, обладающих большими финансовыми ресурсами и существенными возможностями по лоббированию своих интересов; Усиливающиеся тенденция в обществе, связанных с реализацией концепций «здорового питания и образа жизни», которые ориентируют на снижение потребления продуктов животного происхождения и замещение животных белков и жиров растительными

Таким образом, обеспечение устойчивого развития отечественного мясного производства и внутреннего отраслевого рынка требует разработки и реализации

комплекса мероприятий, направленных на проведение технологической модернизации и интенсификации отрасли, совершенствование механизмов государственной поддержки и повышения доступности финансовых ресурсов для сельскохозяйственных предприятий, развития рыночной инфраструктуры, позволяющей производить конкурентоспособную и экономически доступную для населения продукцию мясного производства.

5.2 Развитие мясопродуктового подкомплекса в условиях проведения комплексной модернизации и повышения уровня инновационности мясного животноводства

Как уже было ранее установлено в предыдущих разделах исследования, важным фактором роста конкурентоспособности, а также обеспечения устойчивого и эффективного развития отечественного мясопродуктового подкомплекса, является комплексная модернизация материально-технического обеспечения отраслевых хозяйствующих субъектов и повышение уровня инновационности их развития в аспекте производства, управления, маркетинга, сбыта, планирования и других видов деятельности. Таким образом, данный раздел будет посвящен поиску наиболее действенных методов и подходов, которые могли бы позволить отечественному подкомплексу совершить прорыв в условиях реализации новой агропромышленной политики. В-первую очередь, сосредоточим свое внимание на животноводческой сфере, так как данное звено мясопродуктовой функционально-технологической цепи определяет общий тренд развития всего подкомплекса и именно здесь наиболее остро стоит вопрос о необходимости проведения модернизации и повышения уровня инновационности.

Сфера животноводства является важным структурообразующим элементом эффективного функционирования не только мясопродуктового подкомплекса, но и всего АПК, так как в этой сфере производится около половины всего валового продукта сельского хозяйства: в 1990 г. – 63,4%, в 2000 г. – 45,8%, в 2013 г. – 46,8%, в 2014 г. – 49,0%, в 2016 г. – 46,0%, в 2017 г. – 48,7% и 2018 г. – 49,8% [223, 247].

Проведенные реформенные преобразования сферы АПК в 90-х годах XX в. оказали существенное влияние на ход и направление развития данного отраслевого сегмента (нарушение целостности и структуры, разрыв и утрата внутри- и межотраслевых связей, незаконная приватизация, как следствие, спад производства и банкротство многих предприятий) [117, 291].

Ретроспективный анализ показал, что из-за нелогичного и несистемного реформирования сферы АПК в 90-е годы XX в. привело не только к резкому снижению показателей эффективности деятельности животноводческой сферы, но и негативной трансформации всего мясопродуктового подкомплекса.

Только за последнее время (6-7 лет) в результате принятия и реализации целевых программ в области развития сельского хозяйства и продовольственного рынка удалось остановить спад производства и нарастить тренд поступательного развития отечественного животноводства; снизить объемы импортных поставок продовольствия и продуктов питания; активизировать исследования в области совершенствования и создания нового технико-технологического и программно-информационного обеспечения, также позитивные изменения затронули селекционно-генетическую отрасль и научно-кадровое обеспечение; значительно возросли объемы финансирования модернизации действующих животноводческих хозяйств, особенно это касается отрасли птицеводства и свиноводства [29, 89, 235, 308].

Несмотря на положительные изменения отдельным животноводческим хозяйствам присущи весьма серьезные проблемы, которые препятствуют их устойчивому и эффективному развитию: большие прямые и косвенные издержки; высокий износ фондов; дефицит кадров (особенно высокопрофессиональных); проблемы с качеством выпускаемой продукции; высокие показатели энерго- и ресурсоемкости; высокая себестоимость; диспаритет цен; неразвитость каналов сбыта продукции; нарушения в области менеджмента качества и безопасности продукции; дефицит свободных денежных средств и низкая доступность крупных кредитных займов; недостаток внедрения систем механизации и автоматизации; проблемы кормового обеспечения, так как применяемые корма, зачастую, не являются полнорационными и сбалансированными и, в конечном, итоге снижают показатели конверсии и

общую производительность. Сразу отметим, что, на наш взгляд, исходя из сложившейся ситуации в данной предпринимательской среде, государство должно создать оптимальные условия для плодотворного взаимодействия между инвесторами и потенциальными клиентами, выступить в роли модератора, гаранта и страховщика исполнения всех обязательств и договоренностей [29, 62, 78, 90, 198, 311].

Если рассматривать процесс модернизации отрасли животноводства с позиции государственного участия, то отметим, что на текущий момент имеется значительный задел в плане организационно-управленческого, нормативно-правового и финансового обеспечения данного направления [117, 235, 236, 285, 287, 289, 290, 291, 310, 309, 324]. Однако наличие подобного типа программно-целевого обеспечения еще не есть гарант успешности реализации подобного рода проектов.

Важным условием эффективности является высокий уровень исполнения и практической реализации обозначенных целей и задач, а также инструментов и механизмов их достижения. Как показывает практика, довольно часто хорошо изложенные целевые установки, а также четко прописанные механизмы реализации остаются далеки от конкретных организационно-управленческих решений на местах в силу разных обстоятельных причин (недостаточная проработка и степень участия в данных мероприятиях профильных органов исполнительной власти регионального уровня; расхождение с планом заявленных программных мероприятий и имеющегося потенциала на местах; отсутствие четких указаний и прописанного плана действий со стороны федерального уровня; недостаточная межведомственная координация в плане организации финансового контроля и распределения денежных средств; нарушение временных границ и планов реализации проектов; неадекватность и отсутствие должного уровня компетентности со стороны государственного управления и предпринимательской сферы деятельности и т.д.), все это, в конечном итоге, препятствует устойчивому развитию отраслевых хозяйствующих субъектов в плане материально-технического обновления, повышения инновационности и их ресурсоориентированности [60].

С позиции социально-экономической важности животноводческую отрасль трудно переоценить. Данная отрасль предпринимательства выполняет важную

роль по обеспечению населения рабочими места (более 4,5 млн. сельских жителей заняты в данной отрасли АПК); снабжению перерабатывающего сектора мясопродуктового подкомплекса сырьем и продовольствием; она оказывает большое влияние на уровень и качество жизни населения; способствует сохранению сельского уклада жизни, территориальной целостности и сбалансированности развития не только продовольственного рынка, но и всей страны [223, 291].

На текущий момент в нашей стране продолжают действовать ограничительные меры на импорт ряда продовольственных товаров из стран ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии [309] и, несмотря на рост производства импортозамещающих товаров группы «мясо и мясные изделия» имеется их незначительный дефицит. Также стоит отметить, что имеющийся потенциал в плане производства мяса и мясных продуктов в нашей стране используется не в полной мере, а индикаторы, заложенные в отраслевой госпрограмме, не соответствуют фактическим данным [153, 171, 241]. Все это доказывает наличие серьезных сдерживающих факторов, на которые государственным структурам, отраслевым производственным объединениям и современным ученым стоит обратить пристальное внимание.

Ускоренной модернизации отечественных животноводческих хозяйств препятствуют ряд факторов, в частности, недостаточный уровень финансовой состоятельности, невысокая доходность деятельности, перманентный рост цен на технику и технологии, недостаточное совершенство механизма государственной поддержки [202].

Основные проблемы, сдерживающие развитие отечественного животноводства, приведены на рисунке 5.2.1 [65, 66, 241, 261, 263, 264].

Исследование показали, что показатель государственной поддержки сферы животноводства в нашей стране значительно уступает странам ЕС (на один гектар земельных угодий в странах ЕС в среднем приходится 800 долл., а в РФ – 400-600 р.). Недостаточный уровень технико-технологической оснащенности отечественного отраслевого сектора напрямую влияет на показатель ресурсоэффективности (высокий уровень ресурсопотребления и их потерь), что отражается на себестоимости и конечной стоимости единицы произведенной продукции [223, 253].

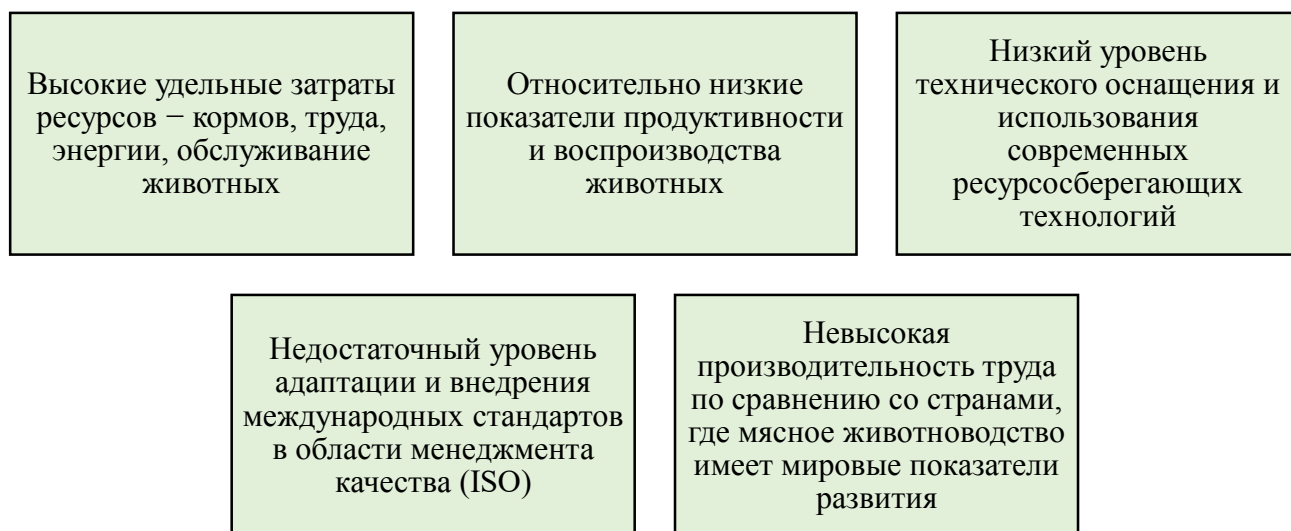

Рисунок 5.2.1 – Основные проблемы, сдерживающие развитие отечественного животноводства

Наша страна по-прежнему находится в импортной зависимости по специализированной технике и технологиям. Решение данной проблемы заключается в восстановлении специализированного машиностроения [29, 153, 171, 241, 201].

Для успешного решения задач, связанных с реализацией программы импортозамещения и ориентации современного животноводческого сектора в тренд устойчивого развития, на наш взгляд, требуется обратить внимание и реализовать следующий комплекс мер:

выделить, обосновать и реализовать в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013-2020 гг. систему мероприятий, которые бы целенаправленно работали на проведение модернизации предприятий мясного животноводства в контексте повышения их инновационности и ресурсоэффективности;

для проведения комплексной модернизации животноводческой сферы необходимо уделить особое внимание инвестиционному инструментарию. Государство должно создать оптимальные условия для взаимодействия между инвесторами и потенциальными клиентами, выступить в роли модератора, гаранта и страховщика исполнения всех обязательств и договоренностей. Инвесторы нуждаются в гарантиях успеха реализации таких рискованных проектов, как строительство новых и модернизация действующих отраслевых объектов, а государство имеет для этого

все необходимые ресурсы (финансовые, законодательные, административные);

активизировать процесс субсидирования проектов в области модернизации (из федерального бюджета - 20-35% и регионального - 20-25%);

совершенствовать каналы сбыта продукции, чтобы ими могли воспользоваться не только крупные производители, но и представители малого бизнеса (КФХ, ЛПХ, индивидуальные предприниматели, самозанятые);

возобновить практику целевых государственных закупок мясной продукции по фиксированным и адекватным ценам;

уделить особое внимание проектам в области развития племенного хозяйства и селекционно-генетической работы;

выплачивать стимулирующие надбавки животноводам за интенсивные методы наращивания поголовья скота, свиней и птицы, особенно это касается КРС;

увеличить субсидию на 1 кг отгруженной продукции на собственную переработку и/или произведенной с применением инновационных ресурсосберегающих технологий;

увеличить размеры компенсаций стоимости заемных средств, направляемых на модернизацию животноводства, а также развитие инфраструктуры;

совершенствовать систему сельскохозяйственного страхования;

разработать и ввести в действие четкий план модернизации мясного животноводства на период до 2030 г.;

содействовать реализации интеграционно-кооперационных процессов, касаемые животноводческих хозяйств, как их ключевых участников;

активизировать прикладные научные исследования, непосредственно направленные на повышение эффективности и организации животноводческой отрасли АПК [57, 59, 61, 63, 64, 155, 242, 243].

Таким образом, повышение инновационности, эффективности, а также качества мясной продукции может быть обеспечено на основе комплексного решения взаимосвязанных проблем, проиллюстрированных на рисунке 5.2.2.

На наш взгляд, реализация отмеченных направлений станет возможной только на основе активизации научных исследований и создания благоприятного

инновационно-инвестиционного климата, ориентированного на осуществление технико-технологической модернизации, совершенствования системы организационно-управленческого регулирования, а также социально-экономических, экологических и нормативно-правовых условий хозяйствования отраслевых предприятий отечественного мясопродуктового подкомплекса.

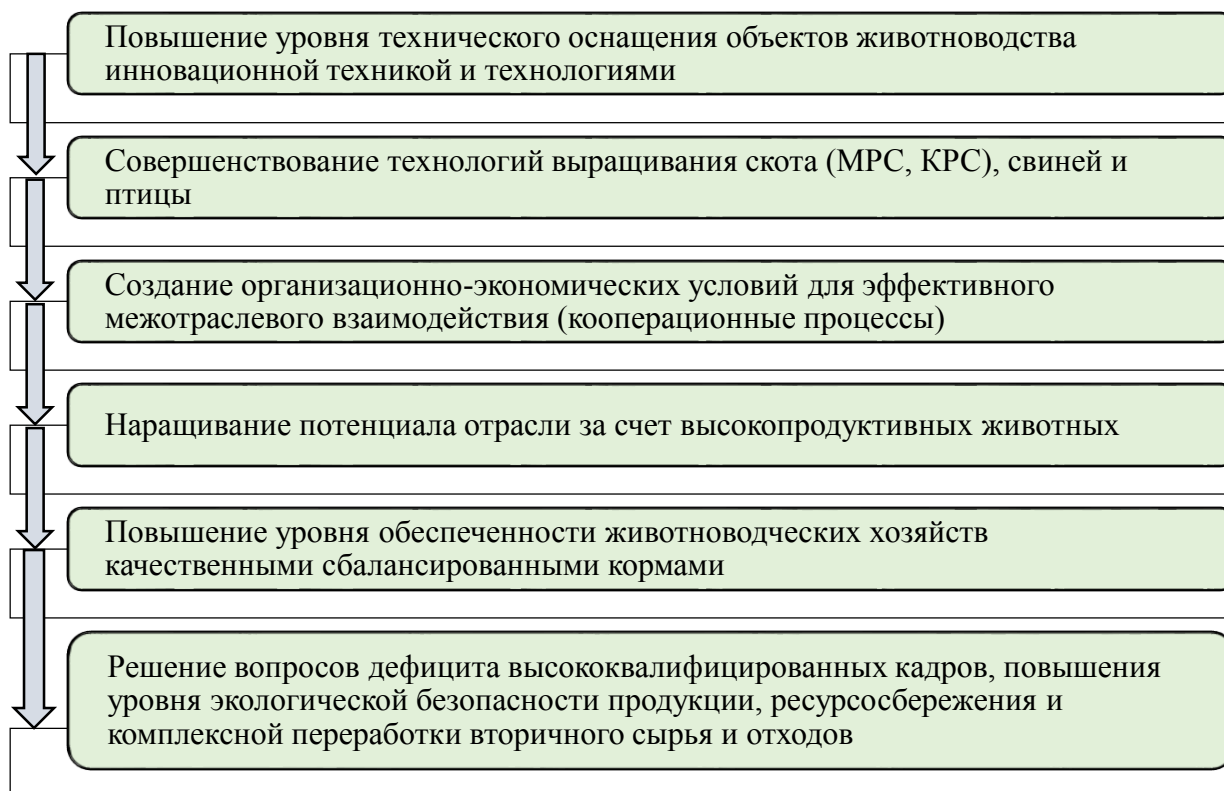

Рисунок 5.2.2 – Прикладные решения базовых проблем развития мясной животноводческой сферы АПК в аспекте повышения инновационности и реализации проектов по ее модернизации

Комплексная модернизация действующих объектов мясного животноводства в современный исторический период имеет важное экономическое, социальное, демографическое, экологическое и политическое значение и их проведение позволит добиться серьезных показателей в сфере отраслевого производства.

В частности, реализация модернизационных преобразований позволит: систематически обновлять материально-техническую базу (машины, оборудование, системы автоматического управления, оснащение мест содержания

скота), заменяя морально и физически устаревшие средства производства на инновационные виды техники. Все это будет способствовать росту производительности труда, снижению прямых и косвенных издержек производственной и управленческой сферы, а также создаст благоприятные условия и действенные стимулы для повышения качества и безопасности продукции;

повысить эффективность технологии выращивания сельскохозяйственных животных (режим содержания и кормление, ветеринарно-санитарное обеспечение, экологический менеджмент и т.д.);

успешно адаптировать современные модели и инструменты механизации и автоматизации технологических процессов, проведения проектных и технико-планировочных решений, позволяющих повысить продуктивность животных, а также рационализировать процессы ресурсопотребления (корма, электроэнергия, вода, тепло, труд);

снизить объемы инвестиционных вложений в модернизацию и расширение действующих животноводческих хозяйств в сравнении со строительством новых объектов на новых участках;

значительно нарастить производство продукции и успешно решить задачи политики импортозамещения, что имеет прямое отношение не только к продовольственной, но и к национальной безопасности;

обеспечить рабочими местами населенные пункты, прилегающих к отраслевым объектам, что будет способствовать социальной стабильности и пропорциональности развития нашей страны с позиции территориального планирования, а также придаст ускоренные темпы реализации программы социально-экономического развития сельских территорий;

повысить эффективность использования естественных кормовых угодий, а также увеличить урожайность сельскохозяйственных культур на базе применения экологически чистых агротехнологий [143, 201, 203, 253].

Подчеркнем, что обозначенные целевые установки тесно взаимосвязаны с ключевыми положениями Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на период 2017-2025 г. [324], основные положения которой

приведены на рисунке 5.2.3.

Процесс модернизации животноводческого хозяйства России потребует иной организационной среды научно-технического сопровождения, которая будет основываться на новых цифровых технологиях, что позволит более эффективно работать с имеющейся информацией.

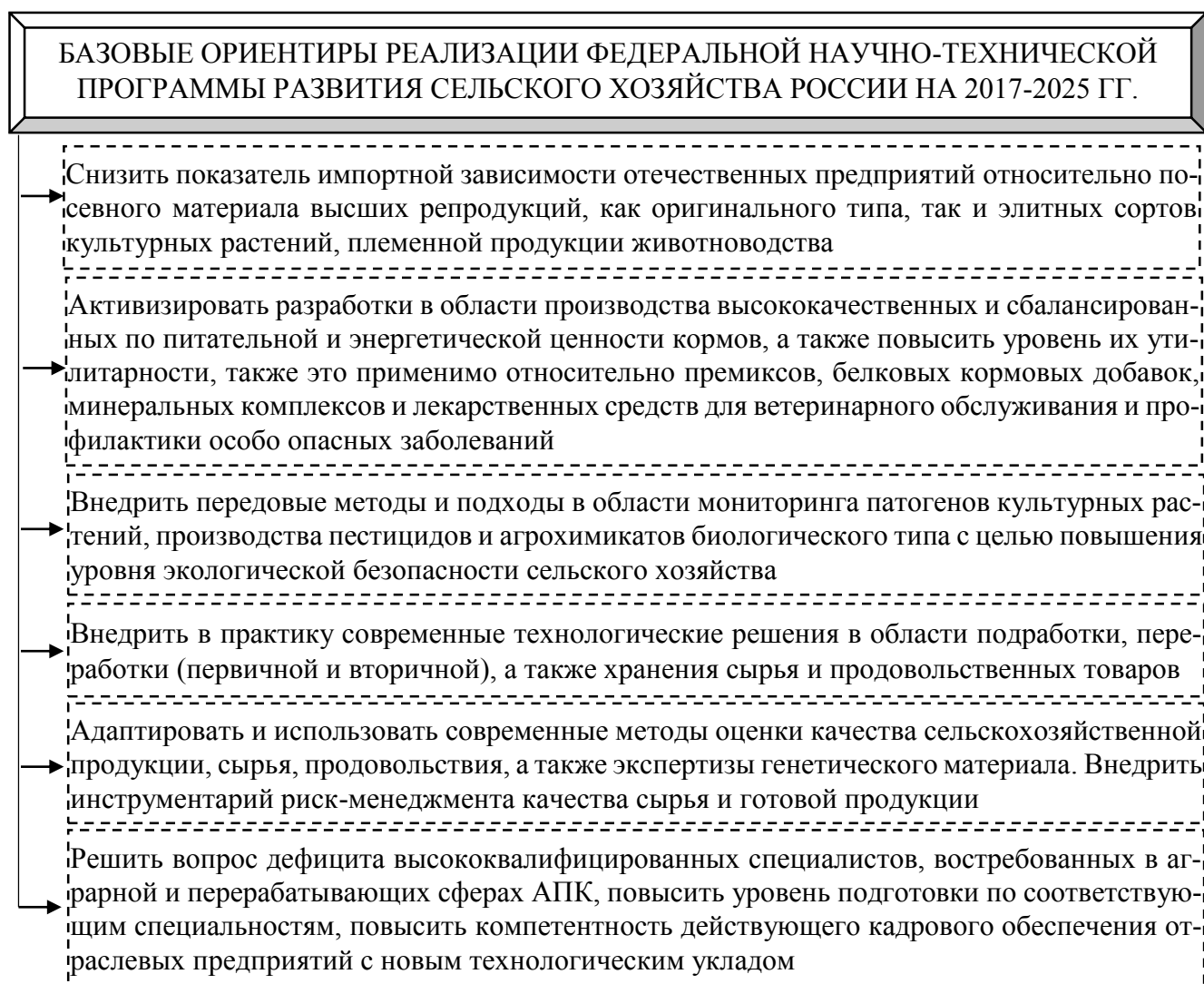

Рисунок 5.2.3 – Базовые ориентиры реализации Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства России на 2017-2025 гг.

Формирование единого информационного ресурса является одним из важнейших проблемных моментов модернизации животноводческого сектора АПК РФ. Информационные базы данных есть ключевой компонент единого информационного ресурса. Применение подобного типа конфигураций позволит комплексно

подойти к решению большего спектра системных задач, связанных с проведением модернизации в контексте выполнения работ по технологическому проектированию, финансово-экономической оценке, анализу рискованных ситуаций, строительству и реконструкции зданий и сооружений мясных животноводческих хозяйств [91, 143]. Реализация данного подхода позволит аккумулировать, хранить, обрабатывать и использовать отраслевую информацию на базе единого информационного ресурса, а также в контексте различных уровней управления: локальном, региональном и федеральном [201, 202].

Большая часть проектов, по которым было построено множество действующих предприятий сферы животноводства, были разработаны в 90-х годах XX в., при этом использовались результаты научных отраслевых исследований 25-30-летней давности. Функционирование таких объектов, которые являются морально и физически устаревшими, без проведения их комплексной модернизации на основе применения последних достижений отраслевой науки не позволит получить высокие экономические результаты и достичь индикаторов, заложенных в Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства РФ на период 2017-2025 гг. [324].

Проводимые в последние годы исследования в области применения передовых технологий в странах ЕС и РФ преследуют цель определить требования к производству продукции, соответствующие мировым стандартам менеджмента качества [113]. Переход на принципы наилучших доступных технологий в нашей стране осуществляется в соответствии с указом Президента РФ от 30.01.2010 г. №120, утвердившим Доктрину продовольственной безопасности [308], и распоряжением Правительства РФ от 19.03.2014 г. №398-Р, определившим «Комплекс мер, направленных на отказ от использования устаревших и неэффективных технологий, переход на принципы доступности и внедрения передовых технологий». Объективная необходимость модернизации мясной животноводческой отрасли подтверждается рядом причин и особенностей ее осуществления (рисунок 5.2.4) [84, 91, 143, 253].

Исследования показывают, что высокая эффективность модернизации мясного животноводства может быть обеспечена только при комплексном подходе,

включающим все элементы производства и управления – кормовую базу, реконструкцию зданий и сооружений, строительство новых объектов, применение высокоэффективных комплексов машин и оборудования, совершенствование системы организации, планирования и управления в области HR-, PR- и IT-менеджмента.

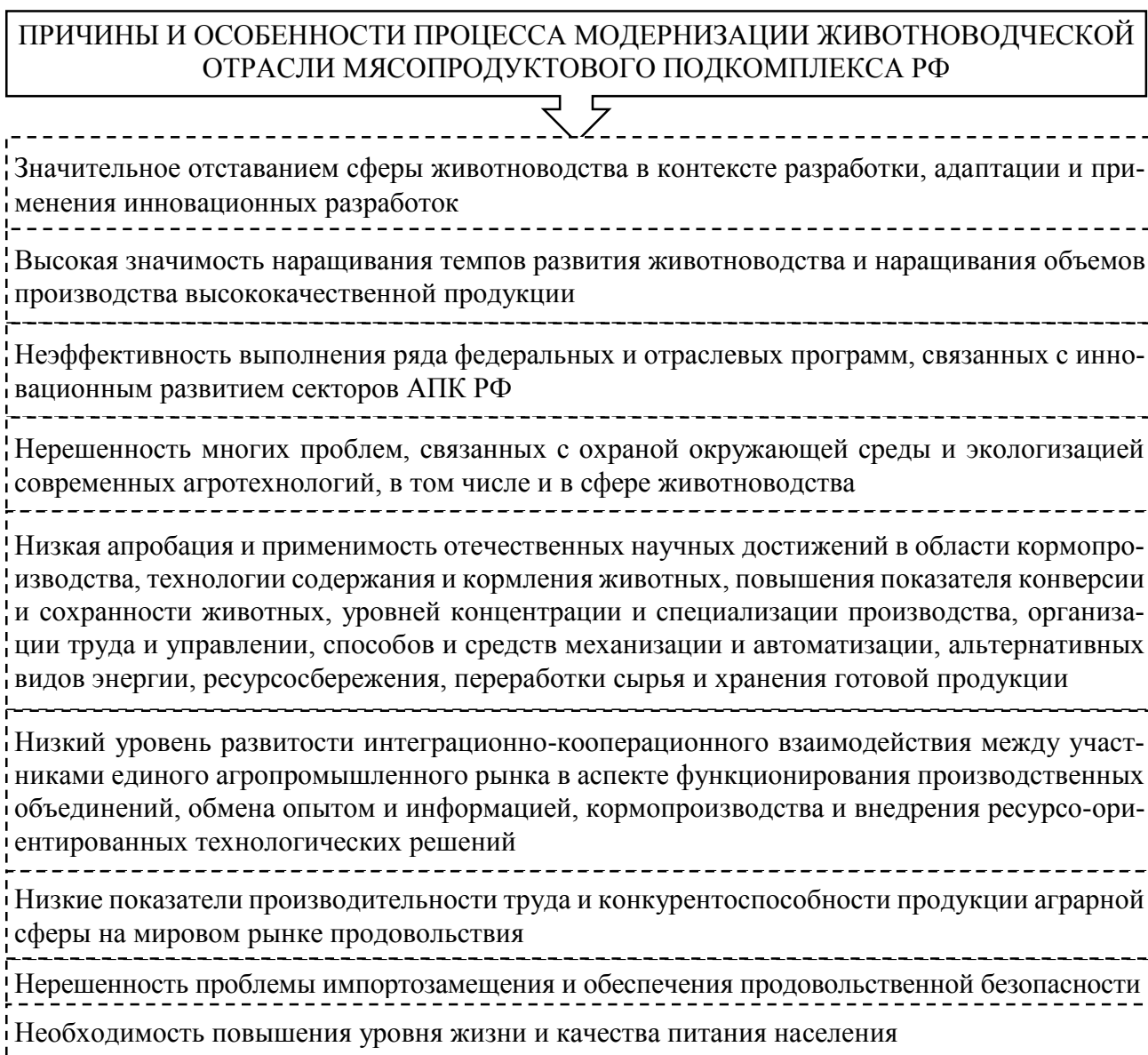

Рисунок 5.2.4 – Причины и особенности осуществления модернизации животноводческой отрасли мясопродуктового подкомплекса РФ

В качестве прикладных аспектов стоит отметить, что в ходе модернизации свиноводческих комплексов необходимо уделить особое внимание технологическим аспектам содержания, откорма и ветеринарно-санитарного обслуживания, так

как именно данные параметры в большей степени оказывают влияние на показатели продуктивности, конверсии и выхода готовой продукции с единицы используемой производственной площади. В настоящее время весьма актуальными технологическими решениями, которое доказали свою эффективность, являются: унифицированное станочное оборудование; полноценное кормовое обеспечение, сбалансированное по витаминному, минеральному и белковому составу; автоматизированные кормовые станции для свиноматок; АСУ микроклимата; удаление органических отходов и их разделение на составные фракции; участки по приготовлению органических удобрений и комбикормов средней производительностью от 1,5 до 5,0-7,0 т/ч. Реализация изложенных направлений позволит снизить удельные затраты труда на 1 ц привеса свиней до 1,5-3,5 чел./ч, привеса скота – до 6,5-7,0 чел./ч; удельные затраты кормов на 1 ц привеса свиней – до 3,0-3,5 ц корм. ед.; рентабельность привеса свиней должна составить не менее 25-30 %. Как показывает практика, средний показатель продуктивность животных за счет оптимизации условий содержания и рациона кормления повышается на 15-20 %, также это приведет к снижению издержек содержания маточно-племенного стада [202, 203, 324].

Отметим, что организационно-экономический механизм модернизации – это многоаспектная система, которая включает технико-технологические, рыночные, финансово-экономические, управленческие, инновационные, нормативно-правовые составляющие. Причем все эти составляющие могут быть отнесены к различным уровням (федеральный, региональный, местный, субъект), но, чаще всего, решение проблемных моментов требует включения в работу всех уровней.

Модернизационные мероприятия должны осуществляться с применением передовых достижений науки и техники как отечественного производства, так и зарубежного производства. Данный комплекс мер может быть применен к различным сферам хозяйствования. Весьма важным элементом программы является ресурсное обеспечение: инвестиционные средства, льготы, дотации, кредиты, рабочие, подрядные организации. В данном контексте стоит отметить и институциональную среду, где органам исполнительной власти отводится исключительная роль инициирования модернизационных изменений (рисунок 5.2.5).

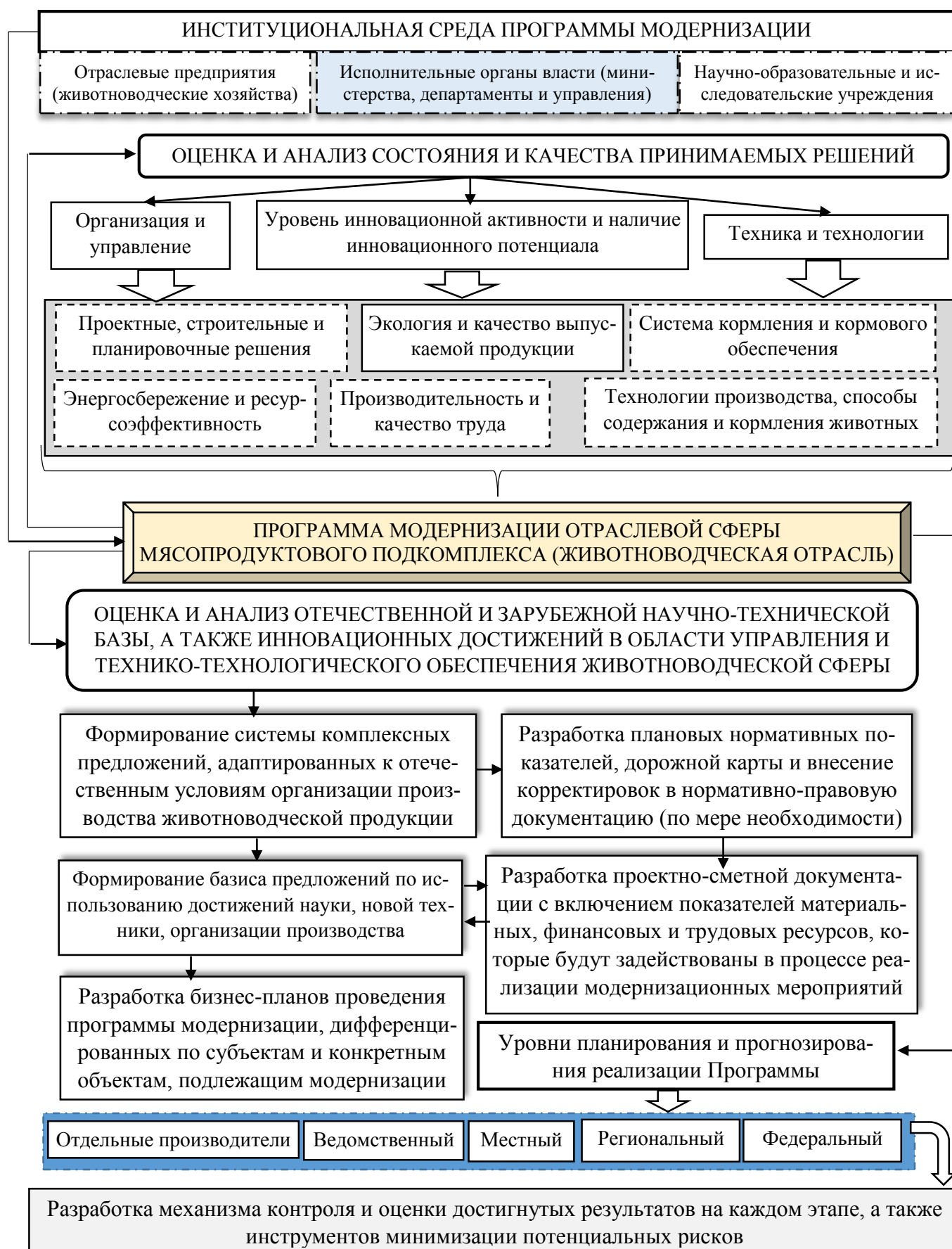

Рисунок 5.2.5 – Программа модернизации сферы мясного животноводства в аспекте совершенствования планирования и управления АПК РФ

В программах отраслевой модернизации необходимо предусмотреть реализацию следующих этапов, проиллюстрированных на рисунке 5.2.6.

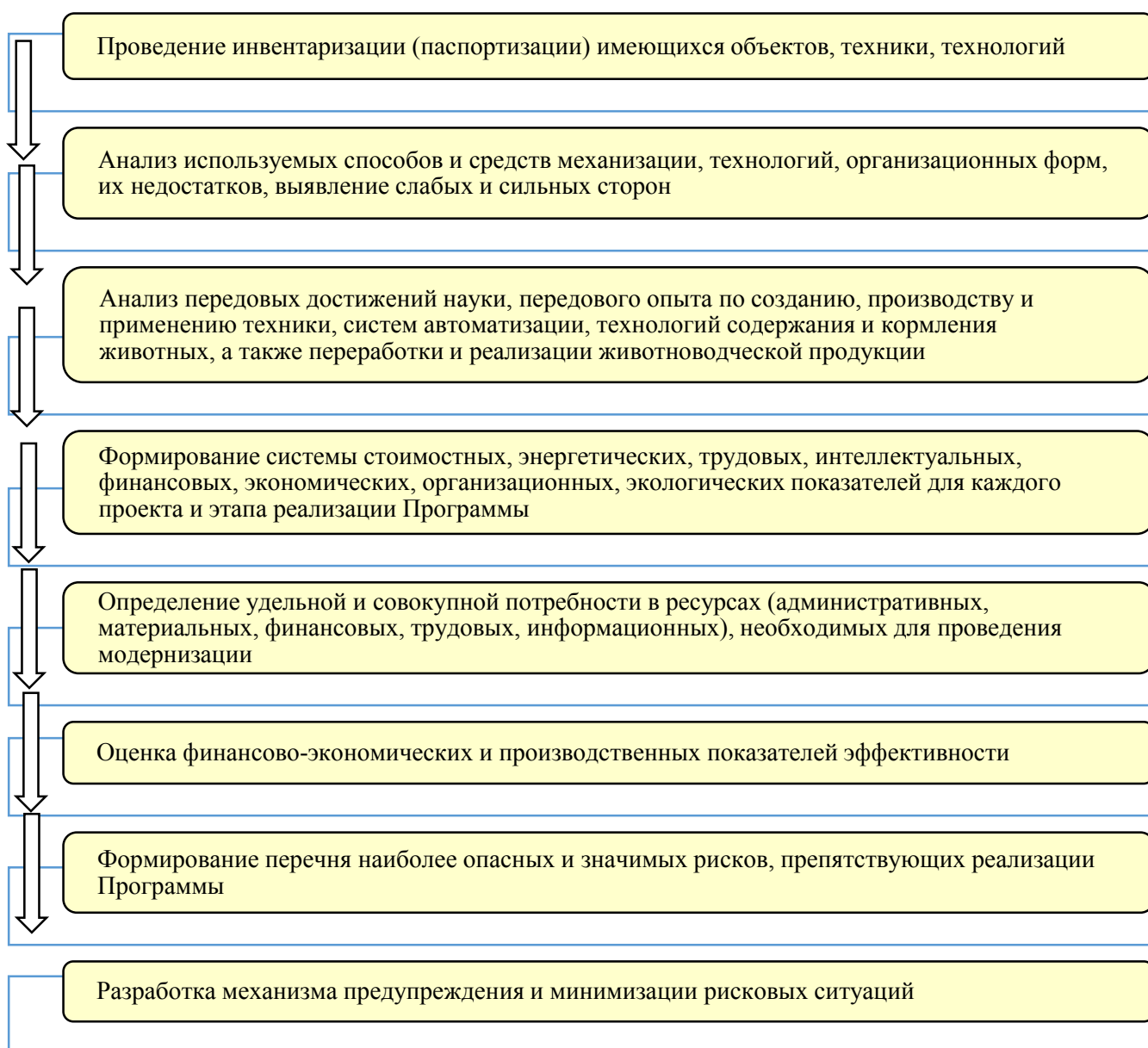

Рисунок 5.2.6 – Этапы реализации программы модернизации животноводческой сферы мясопродуктового подкомплекса

Таким образом, данная задача возлагается на составной элемент Программы – «Научно-образовательные и исследовательские учреждения». В связи с указанными особенностями и условиями реализации планов отраслевой модернизации требуется учесть следующий базис факторов, приведенных в содержательной части рисунка 5.2.7.

Рисунок 5.2.7 – Факторы, учитываемые в ходе модернизации животноводческой сферы АПК

Важным методологическим положением программы модернизации должен стать комплексный критический анализ и оценка имеющегося материально-технического потенциала, а также технологических, организационно-экономических, финансовых, производственных, рыночных условий расширения и обновления производства. На данном этапе требуется однозначное определение не только технико-технологические и финансово экономические показатели, наиболее полно характеризующие производственный процесс в количественных и качественных измерениях, но и объем требуемых инвестиционных вложений, планово-нормативные технико-эксплуатационные, производственно-технологические и финансово-экономические параметры.

В виду того, что параметры технического совершенства и технологического обеспечения имеют совершенно исключительную роль в контексте повышения производительности, сокращения затрат и повышении общей эффективности субъекта управления, данный спектр вопросов, а также объемно-планировочные решения в программе модернизации должны прорабатываться с высокой степенью обоснованности и достоверности, а также в основе их решения и совершенствования

должны быть не только передовые достижения теоретического уровня, но и практического. В научной и нормативной литературе [91, 117, 143, 202, 290] довольно часто в определение категории «технологическая модернизация» вкладывается комплекс модернизационных мероприятий в области техники и технологий, энергообеспечения и ресурсосбережения, организации и управления производством, кормопроизводства и условий содержания животных, кадрового обеспечения и т.д.

Таким образом, спектр применения процесса технологической модернизации намного шире, чем это кажется на первый взгляд.

Важным элементом методологии модернизации является организационно-технологический фактор – плановая производственная мощность хозяйства (численность поголовья животных, а также общий и удельный объем производимой продукции (основной, вторичной и побочной)). Показатель производственной мощности оказывает влияние не только на форму, тип и методы модернизации, но и на эффективность использования технических средств, а также экономические показатели производства. Также от уровня данного показателя зависят система организации труда, хранения и переработки ресурсов, вторичного и побочного сырья, а также ряд других важных показателей.

Относительно концентрации производства стоит сказать, что данный показатель оказывает непосредственное воздействие на:

себестоимость продукции за счет снижения затрат, связанных с проведением внутриорганизационных процессов, а также транспортно-логистических потоков. Практика исследования показывает, что данный вид издержек на крупных предприятиях может достигать показателя 25% и выше;

системы организационных методов и подходов, а также реализации технологических процессов;

эффективность ветеринарно-санитарного обслуживания, ремонтно-профилактических работ, а также зоотехнических программ (продуктивность животных, уровень воспроизводства стада и т.п.);

показатель стабильности производства и уровень закрепления кадров;

уровень внедрения и использования научных достижений (инноваций) в области механизации и автоматизации технологических процессов [68].

Также, на наш взгляд, важной составляющей программы являются вопросы экономического содержания, в данном контексте, необходимо уделить особое внимание следующим направлениям:

применение на практике принципа «фиксированных пределов закупочных цен», позволяющих не только компенсировать издержки, но вести расширенное воспроизводство (не ниже 25-30%);

совершенствование системы льготного финансирования, повышение доступности кредитных ресурсов с учетом показателей эффективности и качества выпускаемой готовой продукции с соответствующей добавленной стоимостью;

установление «приемлемых» цен на основные виды используемых ресурсов (электроэнергия, ГСМ, строительные материалы);

повышение заработной платы, а также применение нематериальных мотиваторов для категории рабочих и узкопрофильных специалистов, так как именно в них современные животноводческие хозяйства испытывают серьезный дефицит;

активизация деятельности в направлении улучшения инфраструктуры, в частности дорожного строительства, а благоустройства сельской местности;

восстановление специализированного отечественного машиностроения;

разработке типовых проектов для строительства новых животноводческих комплексов, которые были бы оптимальны для конкретной географической и административной территории по показателю производственной мощности. Требуется четко прописать дорожную карту с учетом критериев сметы затрат и системы финансирования с целью пресечения недобросовестной деятельности подрядных организаций и заказчиков проекта;

разработка и обоснование типовых проектов по реконструкции и модернизации действующих производственных мощностей животноводческой отрасли;

активизация научных исследований в области создания инновационной техники и ресурсосберегающих технологий для отраслевых хозяйств;

создание научно-инженерного центра в целях определения перспективных

точек роста отраслевой сферы хозяйствования; анализа и оценки передовых достижений в области отраслевой техники и технологий; создания экспериментальных образцов промышленного оборудования и технологий; разработки программ технического перевооружения животноводческих хозяйств; координации НИР в области механизации и автоматизации сферы животноводства с территориальными (зональными) НИИ, образовательными учреждениями; подготовки квалифицированных научных и рабочих кадров.

Таким образом, в ходе исследования установлено, что высокая эффективность модернизационных изменений в сфере животноводства может быть обеспечена на основе использования поточных комплексов технологических систем. Адаптивность данных систем является ключевым критерием их оценки эффективности. Только соблюдение принципа адаптивности позволит реализовать заложенный потенциал в данных системах и обеспечит высоких производственно-экономические показатели деятельности современных животноводческих хозяйств [69, 146]. Сегодня уже существуют отраслевые разработки на перспективу. Важной задачей является только выбор эффективной программы модернизации с четко прописанным организационным подходом и ресурсным обеспечением, которой в определенной мере и является авторская разработка.

В следующем параграфе будут рассмотрены экономико-математические методы и модели в управлении повышением эффективности и инновационности развития отраслевых предприятий.

5.3 Экономико-математические методы и модели как современный подход повышения эффективности и инновационности экономики предприятия

Современные задачи управления хозяйствующими субъектами зачастую требуют выработки нестандартных решений, которые основываются на точных математических расчетах и выводах. Практика показывает, что те компании, которые широко используют инструменты математического моделирования в сферах орга-

низации производства и труда, маркетинга, финансово-экономического регулирования, производственно-технологического планирования, антикризисного управления и стратегического прогнозирования, добиваются больших успехов и занимают лидирующие позиции в той или иной предпринимательской среде [260, 333, 334, 335]. В данном контексте стоит подчеркнуть, что подобные методы и подходы начали рассматриваться, обосновываться и использоваться на практике в конце XIX в. В частности, Л. Вальрас еще в 1874 г. разработал так называемую модель «общего экономического равновесия народного хозяйства», в которой применялись элементы математического программирования, а в 1897 г. В. Парето, используя экономико-математические методы, выявил закономерность распределения доходов населения (кривая Парето). Данный инструмент ученый использовал и в других своих достижениях: «Закон Парето», «Эффективность по Парето», «Распределение Парето». К. Маркс применял данные методы в процессе теоретического и научно-практического обоснования модели «расширенного воспроизводства».

В дальнейшем, В. Дмитриев в период 1904 г. весьма логично и подробно обосновал концептуальную связь «издержки – выпуск продукции» на основе математического анализа. Данные научные достижения были применены В. Леонтьевым в ходе проведения научных изысканий относительно формирования четкой структуры производственных процессов, а также выявления точек оптимизации системы «затраты – производство». Данные разработки ученого были высоко оценены мировым научным сообществом и в 1973 г. ученому была присвоена Нобелевская премия по экономике.

В 1939 г. Л. Канторович создал научный трактат «Математические методы в области организации и планирования производства», что явилось существенным подспорьем для развития экономико-математического программирования линейного типа, несмотря на то, что первые научные публикации, включающие глубокое научно-теоретическое и методологическое обоснование алгоритмов, методов и принципов линейного программирования появились значительно позднее, когда Дж. Данциг обосновал алгоритм действия симплекс метода.

Научным обоснованием теории и практики нелинейного программирования

занимались Х. Кун и А. Таккер, которые достигли успеха только в 1951 г. Базовые аспекты метода динамического программирования оформились на рубеже 50-х годов XX в. благодаря трудам Р. Беллмана, а также группы ученых (Е. Баранкин, Р. Дорфман, Е. Бил и др.), которые довели степень исследования до уровня практического применения «рабочих» алгоритмов квадратичного программирования [169, 336, 343, 353].

На практике особую значимость уже давно приобрели экономико-математические модели. Модели подобного типа позволяют проанализировать ситуацию особенно глубоко и тщательно, а также сделать обоснованные и весьма перспективные выводы [352].

Большинство современных экономических задач прикладного типа сводятся к проведению так называемой оптимизации (производственного плана, инвестиционного портфеля, издержек и т.д.) и установлению наиболее выгодного проекта, а также сценария развития того или иного хозяйствующего субъекта. На рисунке 5.3.1 приведен общий алгоритм решения задач оптимизации [313, 336, 343, 354].

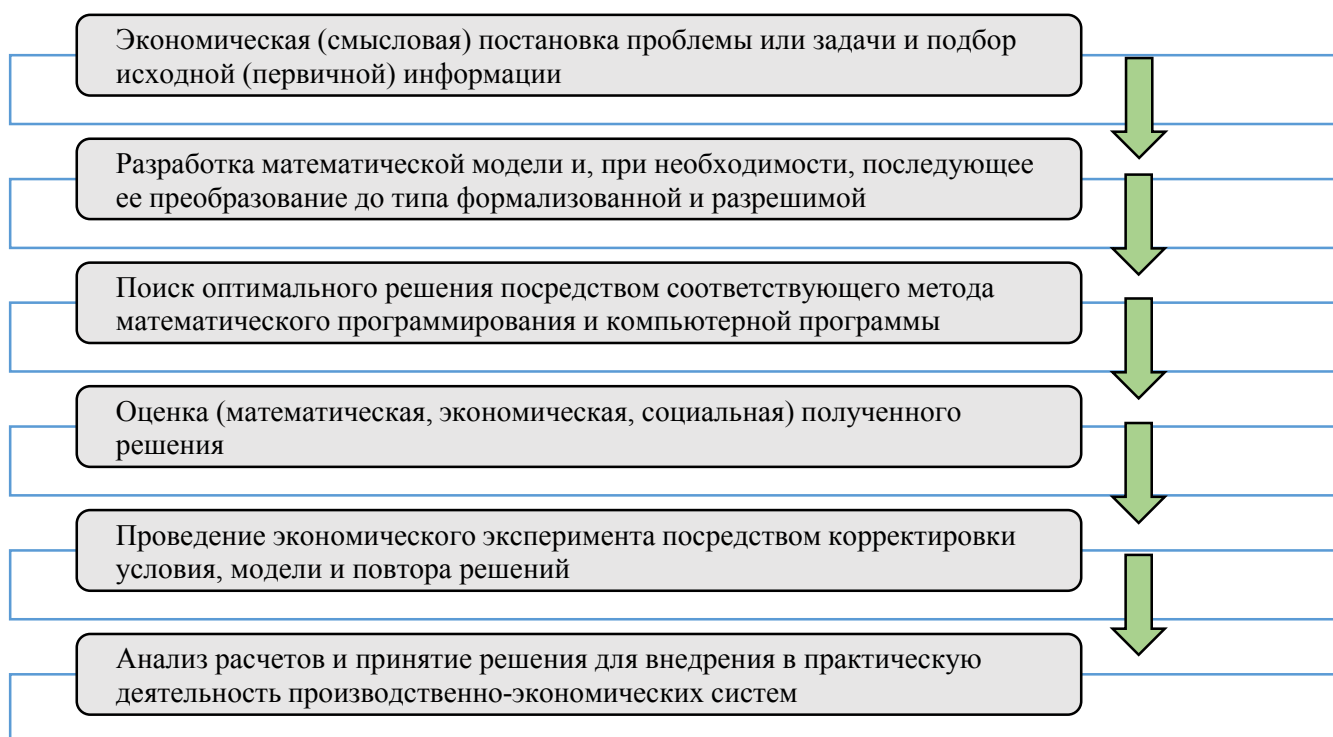

Рисунок 5.3.1 – Общий алгоритм решения оптимизационных задач

Задача оптимизации формулируется следующим образом: заданы множество X (допустимое множество) и функция $Z(x)$ (целевая функция), определенная на X ; в большинстве случаев требуется найти точки экстремума (минимума или максимума) данной функции $Z(x)$ на X . Таким образом математическая интерпретация задачи оптимизации имеет вид:

$$Z(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n) \rightarrow \text{extr}(\max; \min), \text{ при этом } x \in X, \quad (5.3.1)$$

где $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ – искомые переменные, значения которых вычисляются в процессе решения.

В контексте прикладного исследования, нацеленного на повышение эффективности, инновационности и конкурентоспособности функционирования отраслевых предприятий, важным инструментом достижения поставленной цели выступает именно механизм инвестирования. Как известно, данный вид деятельности весьма тесно сопряжен с рисками и неопределенностями. Таким образом, выделение наиболее перспективных инвестиционных проектов и рациональное распределение имеющихся финансовых средств между ними, является приоритетным предметом исследования в рамках реализации экономико-математического моделирования. В доказательство актуальности и значимости подобного рода исследований стоит отметить высокую степень заинтересованности руководящих структур вышеуказанных предприятий в решении вопросов по оптимизации инвестиционной деятельности с целью повышения ее эффективности и рискованной устойчивости. Данные предприятия на текущий момент реализуют целый ряд инновационно-инвестиционных проектов различного масштаба, направленных на материально-техническое перевооружение и повышение инновационной составляющей производственного процесса, что также доказывает перспективность и высокую степень практической реализуемости проводимого исследования [352].

Далее решим управленческую задачу по оптимизации инвестиционного портфеля, которая основывается на методах линейного программирования. Перед

тем как перейти к процессу моделирования, определим базовые положения решаемой задачи оптимизации, приведенные на рисунке 5.3.2.

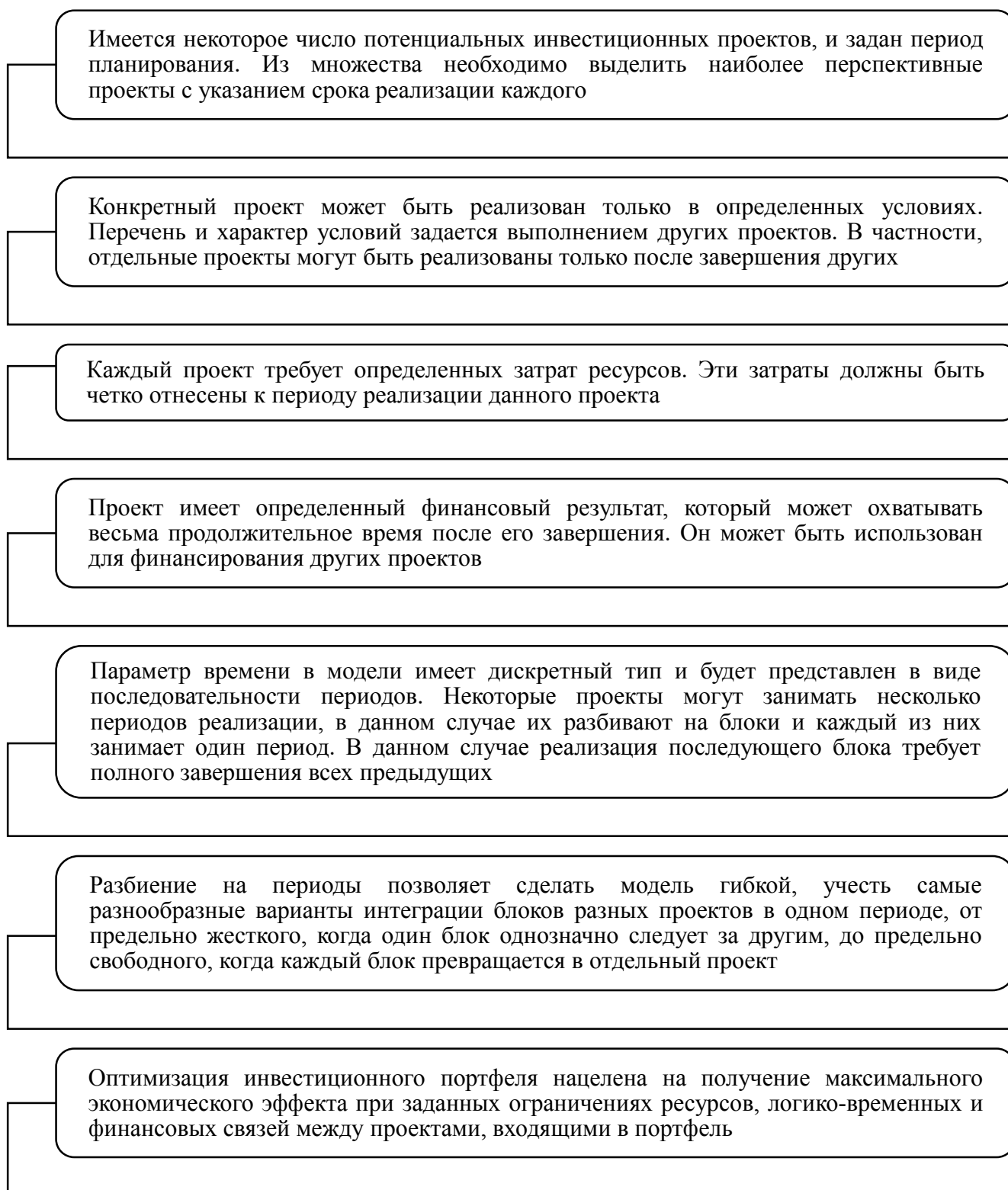

Рисунок 5.3.2 – Базовые положения задачи оптимизации портфеля инвестиций

Далее проведем процесс формализации решаемой задачи, основные положения которого сведены в содержательную часть рисунка 5.3.3.

P	•Общее количество инвестиционных проектов
$v(p)$	•Число этапов проекта
T	•Горизонт планирования процесса реализации проектов
$Q(p)$	•Общие затраты по реализации всех проектов p в заданном периоде времени t
Q_T	•Общие совокупные издержки за период инвестиционного планирования T
D_T	•Совокупный доход от реализации проектов за период T
$q(p)$	•Затраты по реализации проекта p в период времени t
ξ_p	•Символ обозначает факт начала реализации проекта p в периоде времени t . Таким образом, $\xi_p=1$, если период времени t является начальным периодом реализации проекта p , в противоположном случае $\xi_p=0$
d_{pit}	•Величина фиксированного дохода, получаемого в периоде времени t на i -м этапе от начала реализации проекта за номером p
r_p	•Показатель рентабельности проекта p_i в заданный период времени t

Рисунок 5.3.3 – Элементы формализации задачи оптимизации структуры инвестиционных проектов

На текущий момент среди наиболее распространенных моделей оптимизации структуры инвестиционных проектов можно выделить: алгоритмы модельных решений с целевым доходом; модельные решения с логическими связями; программные алгоритмы с логико-финансовыми связями.

В нашем случае рассмотрим первый вариант (алгоритмы модельных решений с целевым доходом). В соответствии с поставленными условиями общая целевая установка формулируется следующим образом: имеется определенный перечень

Финансовые издержки по реализации этапов проектов и доходы от них зависят от времени, то есть меняются при переносе проектов на другие периоды времени. Платежи не дисконтируются (ставка дисконтирования q равна 0). Такие условия нормальны для относительно стабильных ситуаций, при небольшом периоде планирования T , когда дисконтированием финансов можно пренебречь

Для определенного периода времени t задан допустимый объем затрат Q_p на реализацию проектов

Для определенного проекта p известен срок его начала и окончания. Среди переменных ξ_{pt} для данного проекта p заранее определен номер t периода начала реализации проекта

Целью оптимизации является максимизация целевой функции доходов за период T

Ниже приведена целевая функция модели (5.3.2) с системой ограничений (5.3.3) в соответствии с заданным объемом финансовых расходов.

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{p=1}^P q_{p1} \cdot \xi_p \leq Q_1 \\ \sum_{p=2}^P q_{p2} \cdot \xi_p \leq Q_2 \\ \\ \sum_{p=1}^P q_{pT} \cdot \xi_p \leq Q_T \\ \zeta_p \in \{0; 1\}, p = 1 \div P \end{array} \right. \quad (5.3.3)$$

Таким образом, модель должна предложить такую структуру портфеля проектов, которая бы удовлетворяла всем условиям по ограничениям и целям моделирования (максимизация дохода по всей совокупности проектов).

Ниже приведем модельное решение, когда интервал планирования равен одному периоду ($T=1$). В данных условиях параметр времени t теряет свою значимость и целесообразность. Исходя из данных условий модель будет иметь следующую математическую интерпретацию (5.3.4):

$$\begin{aligned} \sum_{p=1}^P d_p \cdot \xi_p &\rightarrow \max \\ \left\{ \begin{aligned} \sum_{p=1}^P q_p \cdot \xi_p &\leq Q_T \\ \xi_p &\in \{0; 1\}, p = 1 \div P \end{aligned} \right. \end{aligned} \quad (5.3.4)$$

Как показывает практика в реальных обстоятельствах весьма часто отбор проектов проводится по критерию рентабельности, то есть отбираются проекты с самым высоким уровнем доходности, и из них формируется портфель. При этом учитывается параметр ограничения по имеющимся свободным денежным средствам. Показатель доходности (рентабельности) рассчитывается по формуле:

$$r_p = d_p / q_p \quad (5.3.5)$$

Данный алгоритм формирования портфеля инвестиционных проектов соответствует так называемому «правилу оптимальности по рентабельности». Однако данный подход может привести к не совсем оптимальному варианту, что верифицируется аналитическими расчетами, проведенными по инвестиционным проектам ($P = 10$). Исходные характеристики анализируемых проектов по затратам и доходам, а также расчетные показатели рентабельности представлены на рисунке 5.3.5 [169, 260, 343, 352, 354].

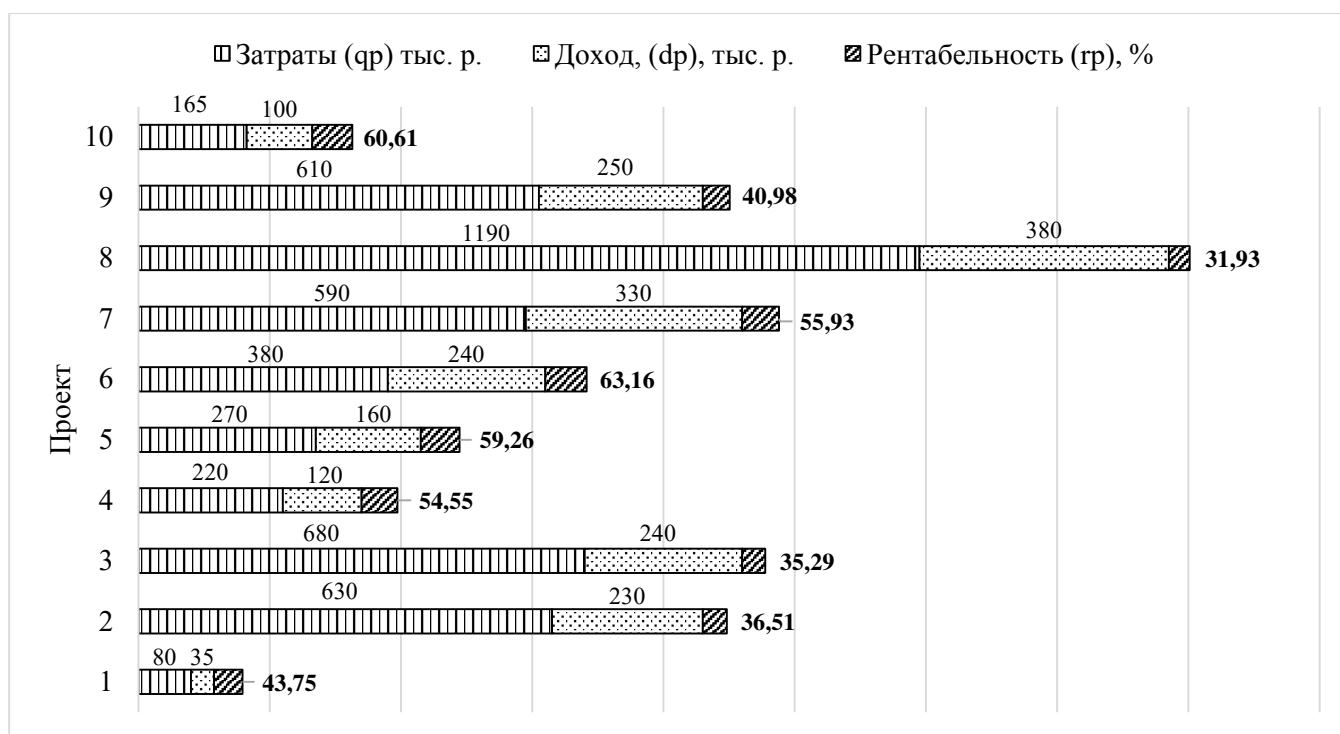

Рисунок 5.3.5 – Экономические показатели инвестиционных проектов

Далее проведем ранжирование проектов в порядке убывания показателя доходности (рисунок 5.3.6).

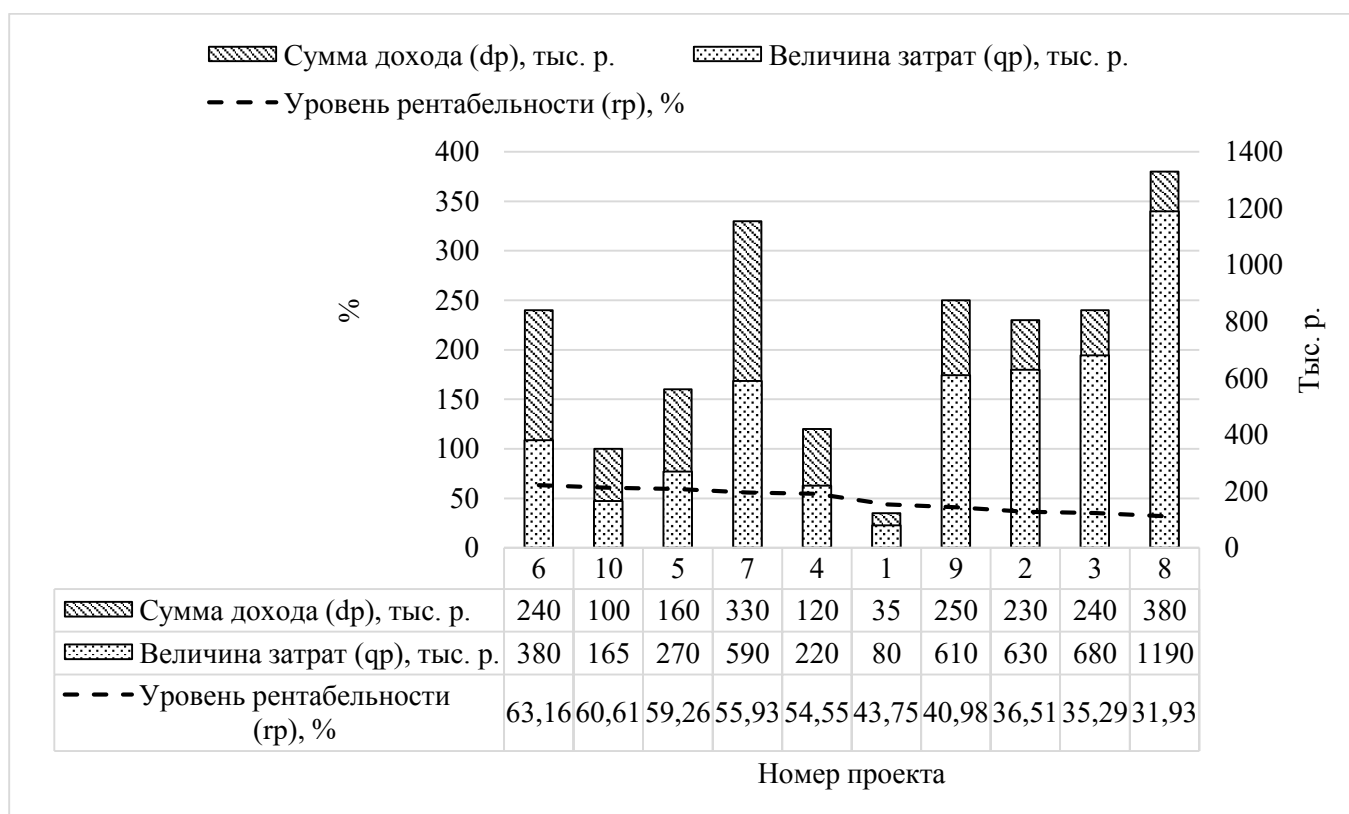

Рисунок 5.3.6 – Ранжирование проектов по показателю доходности

Наибольший эффект (доход) соответствует проекту №6 (63,16%), а наименьший – проекту №8. Исходя из начальных условий общая сумма финансового обеспечения проектов (Q_T) составит 2,1 млн. р. Основываясь на принципе оптимальности уровня доходности в состав инвестиционного портфеля должны войти проекты под следующими номерами: 6, 10, 5, 7, 4 и 1. В ходе реализации данных проектов общий показатель издержек составит 1705 тыс. р., что четко соответствует принятым ограничениям. Если продолжить процесс формирования портфеля проектов, то в него войдет последующий проект за номером 9, но в данной ситуации сумма издержек достигнет значения 2315 тыс. р., что на 215 тыс. р. выше установленного ограничения (2,1 млн. р.). Таким образом, с позиции оптимальности доходности потенциального портфеля инвестиционных проектов в него будут включены шесть проектов, которые обеспечат положительный эффект в размере 985 тыс. р.

Далее проведем верификацию данного подхода по средствам использования метода линейного программирования с булевыми переменными. Стоит подчеркнуть, что алгоритм, который заложен в данном методе основан на синтезе симплекс-метода и метода ветвей и границ. Модельные расчеты будут выполнены по средствам вычислительного процессора «MS Excel» (рисунок 5.3.7).

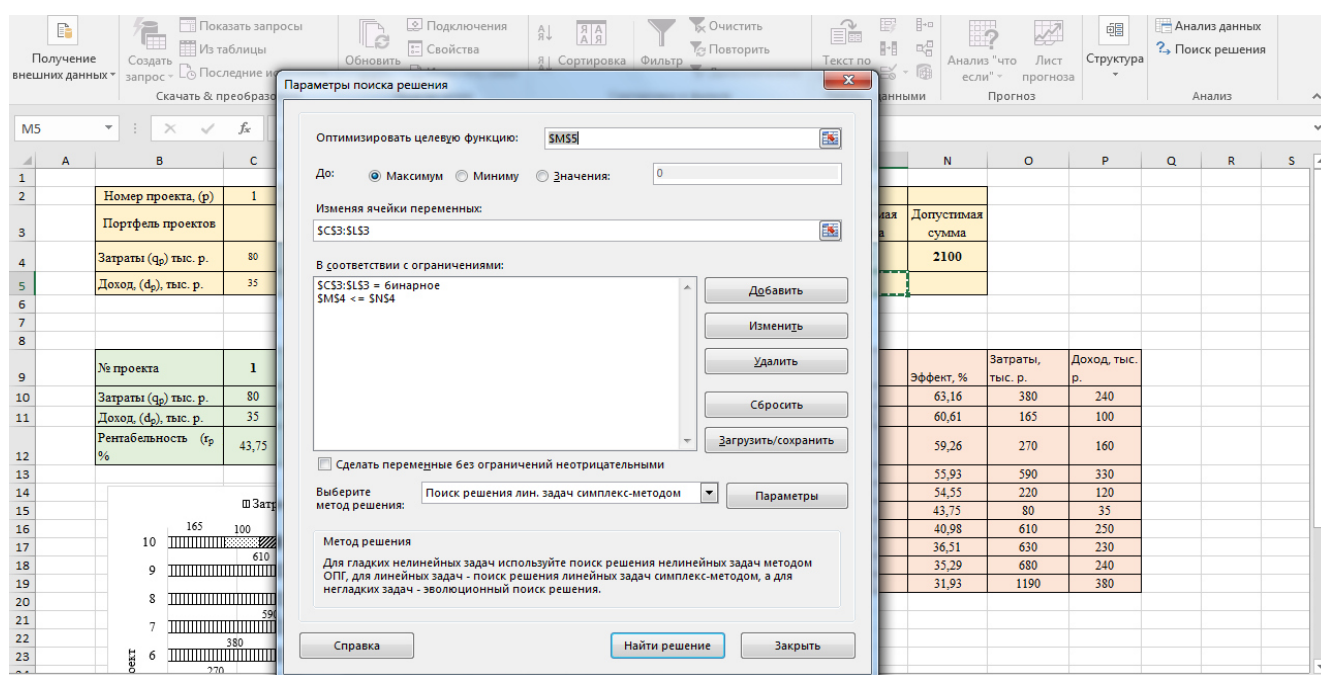

Рисунок 5.3.7 – Процесс оптимизации структуры портфеля инвестиционных проектов в среде «MS Excel» по средствам модуля «Поиск решения»

Используя начальные и граничные условия задачи, а также задавая целевую функцию и систему ограничений (5.3.4) в программной среде MS Excel при помощи модуля «Поиск решения», была сформирована новая структура портфеля проектов (рисунок 5.3.8).

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O
1															
2		Номер проекта, (р)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
3		Портфель проектов	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	Требуемая сумма	Допустимая сумма	
4		Затраты (q_p), тыс. р.	80	630	680	220	270	380	590	1190	610	165	2095	2100	
5		Доход, (d_p), тыс. р.	35	230	240	120	160	240	330	380	250	100	1115		
6															

Рисунок 5.3.8 – Оптимальный состав портфеля инвестиционных проектов по устойчивому развитию предприятия, тыс. р.

Как следует из содержательной части рисунка (5.3.8), программа определила иной состав структуры портфеля проектов с позиции максимизации прибыли и имеющихся финансовых ограничений, в частности, в него вошли проекты под номерами 1, 5, 6, 7, 9 и 10. Таким образом с точки зрения оптимальности (max доход) проект №4 был заменен на проект №9, что обеспечило более эффективное использование финансовых средств и увеличило потенциальную прибыль на 130 тыс. р. Все это доказывает, что «правило оптимальности по рентабельности» не всегда на практике приводит к максимальному положительному эффекту.

Разработанная модель может быть легко адаптирована под более сложные задачи, в частности, когда ход реализации проектов имеет нескольких интервалов, а допустимые затраты q_i определены для каждого интервала. Предположим, что период планирования T включает пять этапов. Для каждого периода задана своя величина допустимых затрат z_i . Для проверки сопоставимости и работоспособности модели все исходные данные предыдущего варианта оставим без изменения. Отметим, что распределение затрат каждого проекта по этапам имело чисто случайный характер. Основная целевая установка осталась неизменной – формирование структуры портфеля проектов, соответствующей максимальному эффекту (доходу). Задавая систему ограничений по затратам для каждого этапа по всем проектам, а

также определяя целевую функцию, за счет модуля «Поиск решения» (рисунок 5.3.9) нами был получен оптимизированный портфель проектов (рисунок 5.3.10).

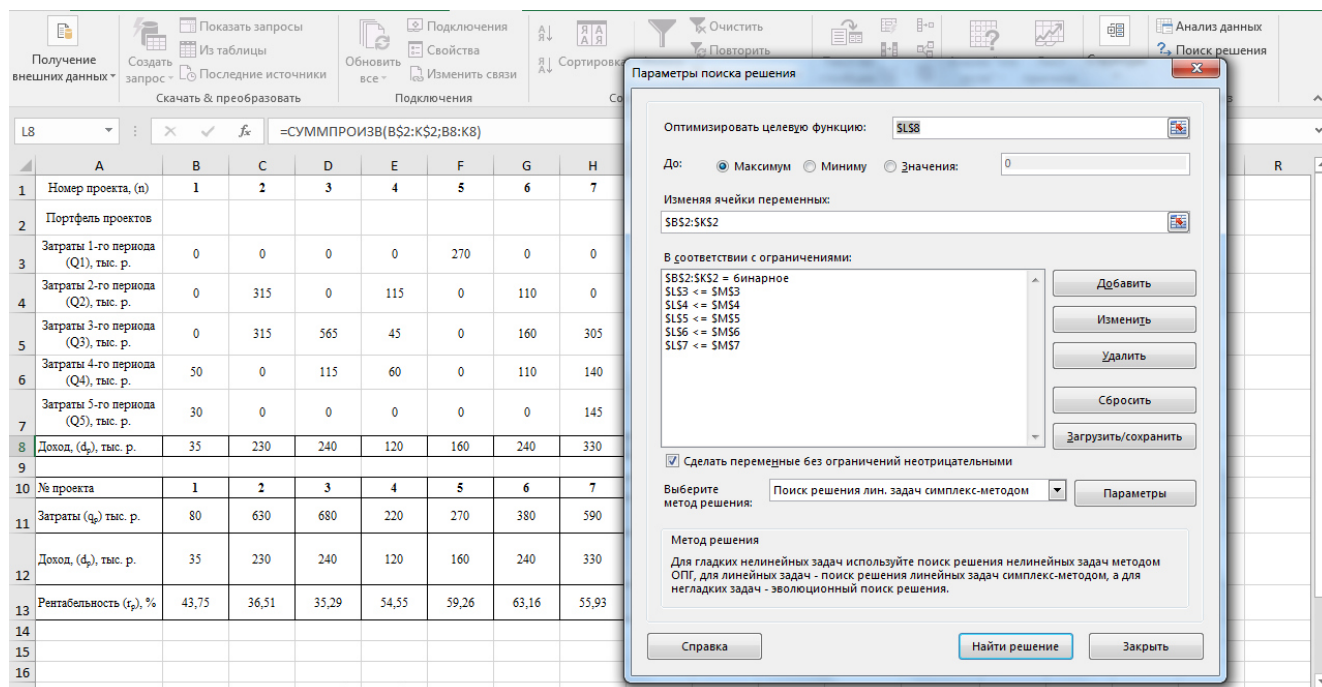

Рисунок 5.3.9 – Процесс оптимизации структуры портфеля инвестиционных проектов при помощи модуля «Поиск решения»

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	Номер проекта, (p)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
2	Портфель проектов	0	1	0	1	1	0	0	0	1	1	Требуемая сумма	Допустимая сумма
3	Затраты 1-го периода (Q1), тыс. р.	0	0	0	0	270	0	0	0	0	0	270	340
4	Затраты 2-го периода (Q2), тыс. р.	0	315	0	115	0	110	0	510	205	0	635	640
5	Затраты 3-го периода (Q3), тыс. р.	0	315	565	45	0	160	305	305	240	0	600	640
6	Затраты 4-го периода (Q4), тыс. р.	50	0	115	60	0	110	140	375	165	0	225	290
7	Затраты 5-го периода (Q5), тыс. р.	30	0	0	0	0	0	145	0	0	165	165	190
8	Доход, (d _p), тыс. р.	35	230	240	120	160	240	330	380	250	100	860	2100
9													

Рисунок 5.3.10 – Оптимизированная структура портфеля проектов (по пяти временным этапам планирования), тыс. р.

В новых условиях моделирования полученный конечный результат (860 тыс. р.) существенно отличается от предыдущего варианта (1115 тыс. р.), что свидетельствует об отрицательном эффекте проведенных изменений. Все это обусловлено подбором новой оптимальной структуры состава проектов (2, 4, 5, 9, 10). В данной

ситуации было выбрано всего пять проектов, но, тем не менее, приведенный состав проектов является оптимальным с точки зрения установленной системы ограничений и принятых условий моделирования.

Продолжим проверку работоспособности и адаптивности модели в условиях перестановки затрат по этапам для каждого проекта (рисунок 5.3.11), а также перераспределения ограничений (объемы допустимых финансовых затрат) между различными этапами (рисунок 5.3.12). Изменим временные интервалы выполнения проектов под номерами 1, 2, 3, 5, 6, 9 и 10, и повторим алгоритм оптимизации.

P8													
	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	Номер проекта, (p)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
2	Портфель проектов	0	0	0	1	1	1	1	0	0	1	Требуемая сумма	Допустимая сумма
3	Затраты 1-го периода (Q1), тыс. р.	0	315	0	0		110	0	0	205	0	110	340
4	Затраты 2-го периода (Q2), тыс. р.	0	315	0	115	270	160	0	510	240	0	545	640
5	Затраты 3-го периода (Q3), тыс. р.	50			45	0	110	305	305	165	165	625	640
6	Затраты 4-го периода (Q4), тыс. р.	30	0	565	60	0	0	140	375	0	0	200	290
7	Затраты 5-го периода (Q5), тыс. р.		0	115	0	0	0	145	0	0	0	145	190
8	Доход, (d _p), тыс. р.	35	230	240	120	160	240	330	380	250	100	950	2100
9													

Рисунок 5.3.11 – Портфель проектов после изменения временных интервалов их выполнения, тыс. р.

Структура портфеля проектов снова изменилась, в него были включены проекты под номерами 4, 5, 6, 7 и 10. В данном случае общий экономический эффект составил 950 тыс. р., что больше предыдущего варианта (860 тыс. р.).

В данном варианте структура снова трансформировалась, а общий экономический эффект составил 640 тыс. р., что соответствует минимальному значению из всех рассмотренных вариантов оптимизации.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M
1	Номер проекта, (p)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
2	Портфель проектов	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	Требуемая сумма	Допустимая сумма
3	Затраты 1-го периода (Q1), тыс. р.	0	0	0	0	270	0	0	0	0	0	270	290
4	Затраты 2-го периода (Q2), тыс. р.	0	315	0	115	0	110	0	510	205	0	510	640
5	Затраты 3-го периода (Q3), тыс. р.	0	315	565	45	0	160	305	305	240	0	305	340
6	Затраты 4-го периода (Q4), тыс. р.	50	0	115	60	0	110	140	375	165	0	375	640
7	Затраты 5-го периода (Q5), тыс. р.	30	0	0	0	0	0	145	0	0	165	165	190
8	Доход, (d, тыс. р.	35	230	240	120	160	240	330	380	250	100	640	2100
9													

Рисунок 5.3.12 – Состав портфеля проектов после перераспределения объема допустимых затрат по этапам, тыс. р.

На основе проведенных расчетов можно сделать конструктивный вывод, что предложенная модель оптимизации портфеля инвестиционных проектов обладает высокой степенью вариативности и многовариантности решений, ей также присущи хорошие адаптивные свойства и простота выполнения математических расчетов. Данная модель в виду своей объективной утилитарности может быть использована на практике различными хозяйствующими субъектами с целью повышения эффективности и рациональности реализации инновационно-инвестиционной политики управления развитием предприятия.

В следующем разделе будет рассмотрена система научно-практических рекомендаций, направленных на повышение инновационности и конкурентоспособности отечественного мясопродуктового подкомплекса, в частности, проработать вопрос обеспечения развития отраслевых предприятий на основе ресурсоориентированных инструментов, методов и подходов.

6 СИСТЕМА НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОСТИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

6.1 Обеспечение развития отраслевых предприятий на основе ресурсоориентированных инструментов, методов и подходов

Практическое исследование теоретических, методологических и аналитических аспектов предметной области научных изысканий определило ключевые направления проработки вопросов в плане инновационного и конкурентного развития отраслевых предприятий на текущий момент и в долгосрочной перспективе. В частности, для менеджмента предприятия ООО «Мясокомбинат Бобровский» в современных условиях хозяйствования, когда компания является региональным лидером по производственным мощностям, эффективности и рациональности сырьевого обеспечения, объемам переработки скота, выработки готовой продукции, качеству и прогрессивности используемых технологий, менеджменту качества продукции и сырья, весьма важной и актуальной проблемой является повышение уровня ресурсоэффективности производства.

Стоит подчеркнуть, что данный спектр вопросов являлся актуальным и многие ученые [3, 6, 28, 53, 92, 107, 140, 156, 190, 214, 231, 275, 276, 281, 349] занимались данной проблематикой в силу того, что в данном направлении четко прослеживается высокий потенциал для повышения эффективности и инновационности производства. В условиях перманентного роста стоимости ресурсов (сырье, материалы, труд, финансы) данный спектр вопросов сегодня приобрел экстраординарные формы. Поэтому многие современные компании различных отраслей народного хозяйства, в том числе и отечественного мясопродуктового подкомплекса, в качестве базовой стратегической цели определяют повышение уровня ресурсосбережения через наращивание степени переработки вторичных отходов.

В развитых странах процесс повышения уровня ресурсосбережения является

одним из приоритетных в плане повышения эффективности экономики. Ресурсосбережение интерпретируется как важнейший фактор достижения социально-экономической и политической стабильности этих стран. Особенностью государственного управления механизмом ресурсосбережения в развитых экономиках мира является наличие комплексного подход, включающий целый ряд инструментов (рисунок 6.1.1) [76, 93, 95].

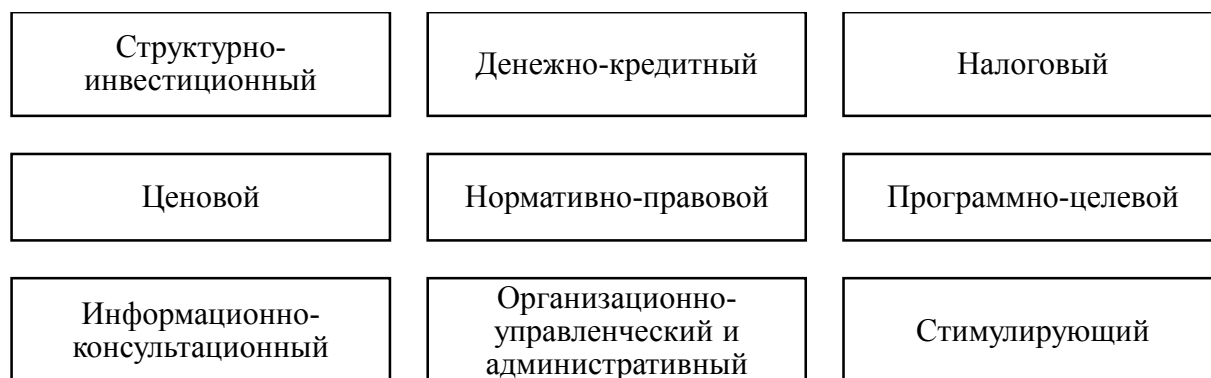

Рисунок 6.1.1 – Основные инструменты механизма ресурсосбережения в развитых экономиках мира

Рассмотрим некоторые из них более подробно.

В аспекте структурно-инвестиционного инструмента стоит отметить, что в Японии имеется ярко выраженная структура распределения инвестиционных вложений: не менее 30% направляется на расширение и укрепление производственных мощностей; 20% – на развитие систем автоматизации и механизации производства; 8-10% – на реализацию мероприятий, ориентированных на рост показателей ресурсоэффективности. Во Франции предприятиям, которые реализуют масштабные инвестиционные проекты в области ресурсосбережения государство оказывает значительную финансово-экономическую, организационную, нормативно-правовую и информационно-консультационную поддержку [103].

С позиции денежно-кредитного регулирования, то во Франции государственные структуры финансируют не менее 25-30% стоимости всех мероприятий в области ресурсо- и энергосбережения, реализуемые предприятиями промышленного

сектора экономики. Также проводится большая работа в плане финансовой и организационной поддержки ресурсосберегающих проектов в непромышленном секторе, в частности, пристальное внимание сосредоточено на проблеме утилизации отходов, что для отечественной практики является весьма актуальным. Кроме того, весьма успешно адаптировано и применяется на практике система льготного кредитования мероприятий ресурсоориентированного типа (процентная ставка по целевым кредитам на 8-10% ниже средненормативного уровня). В таких странах как США и Великобритания владельцам недвижимости и менеджменту промышленных предприятий предоставляются займы с нулевой процентной ставкой, которые они должны использовать для повышения энергоэффективности зданий, сооружений, технологического оборудования, а также разработки и внедрения ресурсосберегающих, чистых (зеленых) технологий. В Японии проекты по повышению уровня ресурсоэффективности финансируются по процентной ставке на 8-10% ниже среднего показателя. Аналогичную поддержку оказывают и мероприятиям, которые повышают ресурсоэффективность деятельности более чем на 20%.

Во многих странах применяется дифференцированный подход к проведению фискальной политики относительно ресурсосбережения. В частности, в США процент налоговых вычетов в зависимости от показателей ресурсосбережения может составлять 30, 60 и 70% от конечного экономического результата деятельности компании). В Японии применяются налоговая скидка на энергоэффективное технологическое оборудование (снижение более чем на 25-30%). Для нового оборудования с низким показателем энергопотребления применяется налоговая скидка до 25% в начальный период эксплуатации (2-3 года) [3, 92, 114, 123].

В развитых странах в плане наращивания темпов ресурсосбережения весьма активно используется ценовой фактор. Применяется гибкая система скидок на энергопотребление вне пиковых нагрузок. Используется четкая и долгосрочная система планирования изменения тарифов на энергоносители (5-10 лет). В США и отдельных странах ЕС применяется прогрессивная шкала тарифов на энергоносители, когда величина последних растет пропорционально изменению объемов потребления ресурсов [150, 233].

Нормативно-правовой инструмент. В развитых странах имеется весьма развитая система законодательного и нормативного регулирования процесса ресурсопотребления и ресурсосбережения. Законодательные инициативы четко ориентированы на стимулирование практики ресурсосберегающих мероприятий за счет налогов, сборов, субсидий, дотаций, кредитов и т.д. От предприятий промышленного сектора экономики законы требуют перманентного контроля уровня ресурсопотребления и реализации мероприятий по повышению удельных и общих показателей ресурсоэффективности. В частности, довольно распространена практика, когда формируются документы, включающие нормы по ресурсопотреблению, комплекс мер, направленных на оптимизацию данного процесса исходя из отраслевой специфики, а также тех или иных применяемых технологий, оборудования, режимов эксплуатации и т.д. Данные документы направляются в профильные организации для ознакомления и использования их на практике [93, 156].

Программно-целевой инструмент формирует программы в области ресурсосбережения на основе применения подходов детального планирования. В Японии на правительственном уровне утверждена и успешно реализуется «Стратегия применения альтернативных энергоносителей». В ходе ее реализации был воплощен проект – «город Солнца», когда в городе Ота более 3/4 всех зданий и сооружений были оснащены фотоэлектрическими установками и они оказались практически на 100% автономны с позиции потребления традиционных энергоносителей.

Информационный инструмент предусматривает проведение целенаправленной работы в области информационно-консультационной поддержки и сопровождения проектов в сфере ресурсосбережения. Государство является организатором встреч с представителями органов власти, бизнес-структур, потребителей и иных заинтересованных лиц. В данном контексте отметим, что во Франции имеются региональные агентства энергетики, выполняющие контрольно-аналитические, информационно-консультационные, организационно-управленческие, нормативно-правовые и ревизионные функции [3, 76, 275].

Стоит отметить, что в развитых странах с целью повышения результативно-

сти реализации проектов в области ресурсосбережения весьма активно применяются, так называемые организационно-управленческие и административные методы. В частности, в Японии с 1979 г. функционирует институт энергоэффективности. В Швеции длительное время проблемами ресурсопотребления занимался Правительственный совет [140, 156].

В качестве примера стимулирующего инструмента отметим, что в США давно разработана и довольно успешно работает программы «взаимной экономической помощи», когда компания бесплатно проводит модернизацию промышленных и/или гражданских объектов с целью повышения уровня энергоэффективности, а оплата осуществляется за счет сэкономленных средств от энергоэффективности в течении последующего периода. Стоит подчеркнуть, что реализация подобного рода инициатив на практике позволила снизить уровень энергопотребления отдельных объектов до 75%. В Японии весь комплекс мер в области рационального использования ресурсов сгенерирован в виде программы – «Лунный свет». В ней изложены различного рода мероприятия с учетом последних достижений научно-технического прогресса, а также прописаны инструменты стимулирующего характера (субсидии, дотации, налоговые вычеты, скидки и т.д.) специально для частных компаний, применяющие рациональные методы организации труда, а также экономичные виды технологий и оборудования [180, 231].

Следовательно, тренд ресурсосбережения в настоящее время приобрел новые аспекты актуальности и стратегической значимости и в условиях отечественных форм, методов, принципов и подходов к организации производства и государственного управления всем комплексом АПК требует пристального внимания со стороны государства всех уровней управления, производственного менеджмента, промышленных объединений и ассоциаций, а также частных предпринимательских структур и простых граждан.

Таким образом, стоит подчеркнуть, что ресурсосберегающие технологии в развитых странах весьма активно развиваются и повсеместно внедряются в различные производственные системы, а пищевая индустрия является одним из лидеров по уровню их развития. В частности, на мясных предприятиях Германии и Дании

уровень переработки сырья доходит до 95%. Многие ведущие компании гордятся своими успехами в области ресурсосбережения и заявляют, что, наладив высокоавтоматизированный процесс переработки скота и птицы достигли 100% переработки сырья. Том-менеджеры данных компаний констатируют, что этот производственный фактор служит одним из ключевых, который позволил им занять лидирующие позиции на мировых продовольственных рынках. В данном вопросе отечественные отраслевые предприятия показывают куда более скромные результаты, в частности, на момент 2018 г. средний показатель глубины переработки скота и птицы составил порядка 55-60%. Все это доказывает, что данный спектр вопросов скрывает большой потенциал для роста эффективности, инновационности и конкурентоспособности отечественного мясного производства.

Отметим, что на ООО «Мясокомбинат Бобровский» ежедневно забивают более 3 тыс. свиней, производственная мощность комбината составляет 225 т/сут. В результате на предприятии образуется большое количество сырьевых отходов, поэтому применение ресурсоориентированного подхода позволит компании перейти на более высокий уровень научно-технического развития, в чем заинтересован управленческий аппарат предприятия.

На рисунке 6.1.2 приведены базисные перспективные направления повышения ресурсоэффективности в условиях современной организации мясного производства [6, 123, 180, 190, 276, 281]. Важно подчеркнуть, что организационно-управленческий фактор реализации инициатив в области ресурсосбережения как стратегического, так и тактического уровней, зачастую является ключевым. На практике довольно часто возникает такая ситуация, когда руководство отраслевого предприятия ориентируется, прежде всего, на получение прибыли, но не уделяет должного внимания аспектам ресурсоэффективности и экологизации производства, что приводит к научно-техническому отставанию отечественных предприятий данного отраслевого сегмента от зарубежных компаний аналогичного профиля деятельности.

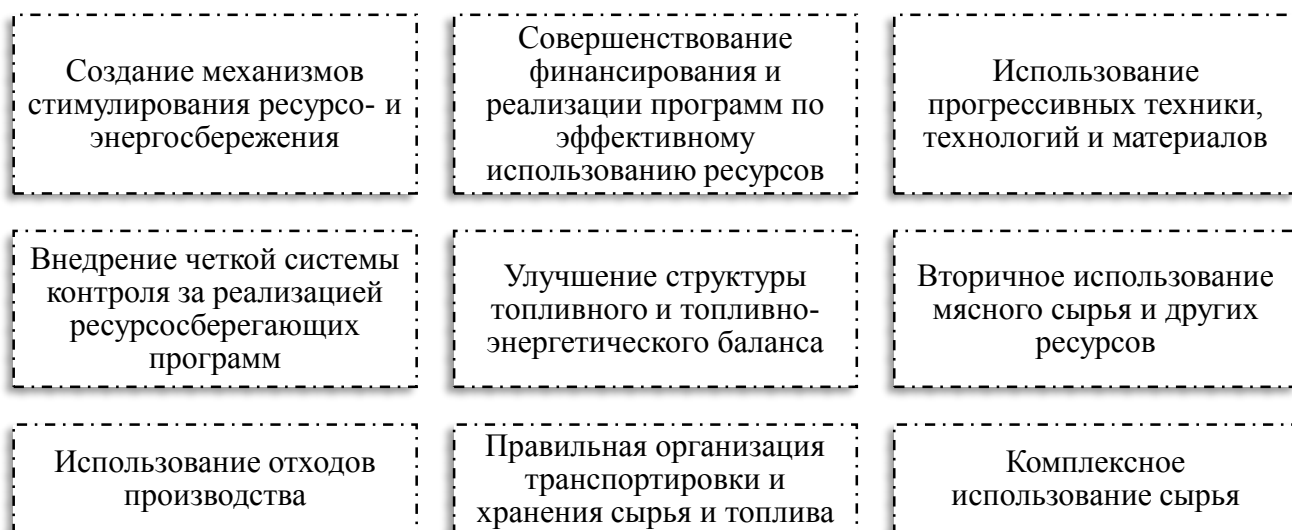

Рисунок 6.1.2 – Перспективные направления повышения уровня ресурсоэффективности мясного производства

Обратим пристальное внимание именно на процедуру разработки стратегии ресурсоэффективности, блок-схема которой приведена на рисунке 6.1.3.

Одним из ключевых элементов ее реализации должен выступить принцип комплексности, когда процесс ресурсосбережения затрагивает все стадии производственно-технологического цикла. Внедрение действенного механизма ресурсосбережения позволит менеджменту компании сформировать на предприятии единую систему ресурсоориентированных методов и подходов, которые, в свою очередь, обеспечат включение каждого сотрудника компании в реализацию подобного рода инициатив. Как показывает практика, эффективность реализации инициатив в области ресурсосбережения также определяется и мотивационной составляющей рабочего персонала [3]. В реальных условиях хозяйствования эффективность управления процессом ресурсосбережения оценивается различными критериями оптимальности. Задачи данного типа имеют многокритериальную природу.

Решения многокритериальных задач особым образом соотнесены с методами комбинаторной оптимизации, которые позволяют сформировать оптимальную структуру проектов, при которой достигается максимальный эффект (прибыль) при рациональном расходовании ресурсов, имеющих конкретные ограничения [95].

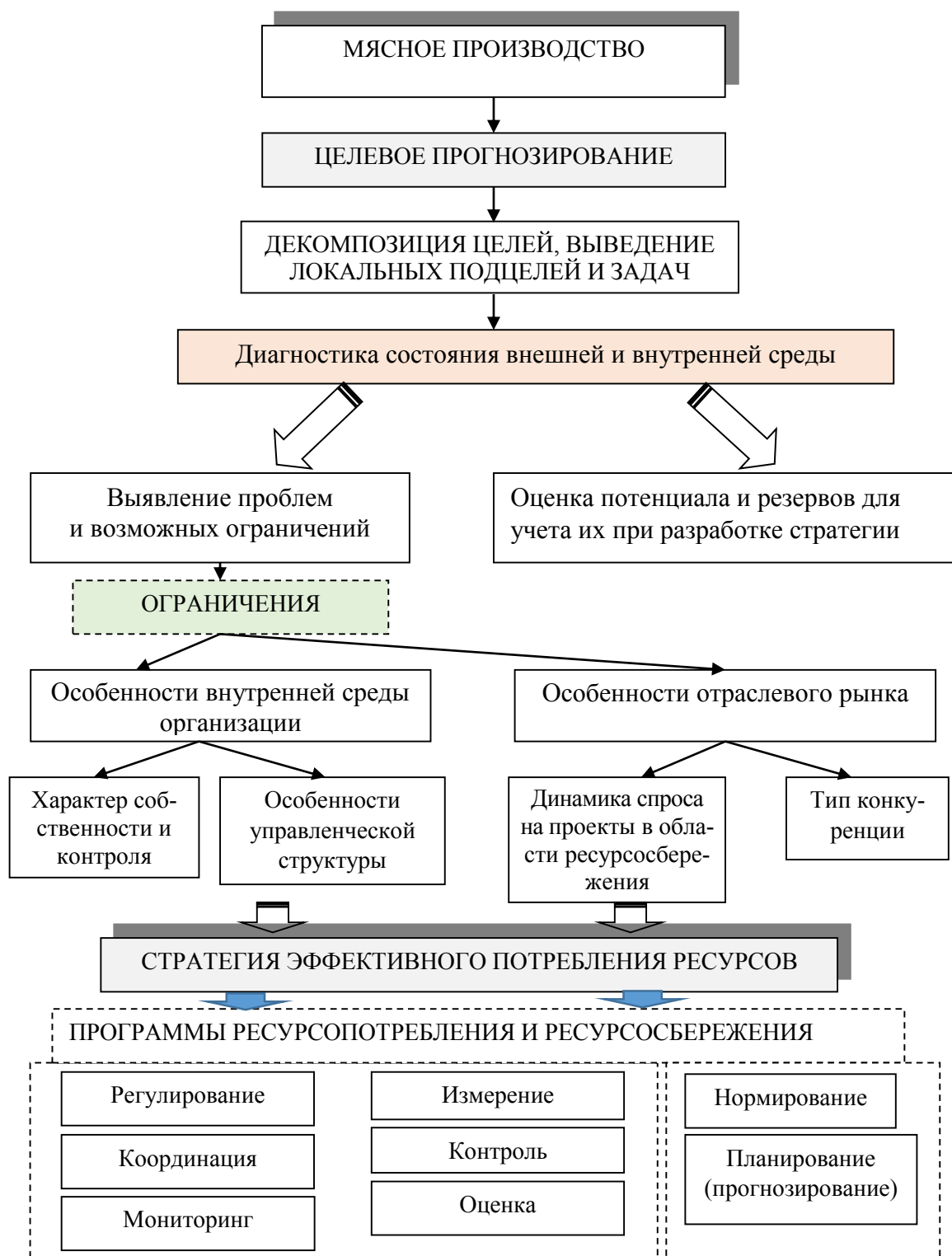

Рисунок 6.1.3 – Блок-схема процедуры разработки стратегии ресурсосбережения

Данный тип задачи был подробно рассмотрен в предыдущем параграфе, для текущей ситуации проведем формализацию и составим логическую схему отбора проектов именно в области ресурсосбережения. Подобного типа задачи определены характером ресурсосбережения, так как в ходе их решения происходит не

только выявление резервов экономии имеющихся ресурсов, которые требуются для реализации хозяйственного процесса, но и оптимизация потребления ресурсов, предназначенных непосредственно для реализации узкопрофильных проектов (ресурсосберегающих). В поставленной задаче должны выполняться конкретные условия, основное из которых приведено ниже в виде аналитического равенства:

$$\min(R_H - R_T) = \min\left(\sum_{i=1}^n R_{Hi} - R\right), \quad (6.1.1)$$

где R_T – необходимый объем ресурсного обеспечения для полноценной реализации перечня профильных проектов; R_H – фактическое ресурсное обеспечение имеющегося состава проектов в области повышения ресурсоэффективности; R_{Tii} – необходимое ресурсное обеспечение i -й инициативы из состава потенциальных ресурсосберегающих проектов; R_{Hi} – фактический состав ресурсного обеспечения i -й инициативы из общего количества потенциальных проектов.

Обобщенный интегральный показатель эффективности потенциальных проектов определяется процессом генерации множества различных комбинаций с конкретным экономическим эффектом (E):

$$E_i = \max_i e_i, \quad (6.1.2)$$

где E_i – показатель эффективности i -й инициативы из перечня проектов; i – общее число инициатив.

На рисунке 6.1.4 приведен алгоритм комбинаторной оптимизации состава ресурсосберегающих проектов.

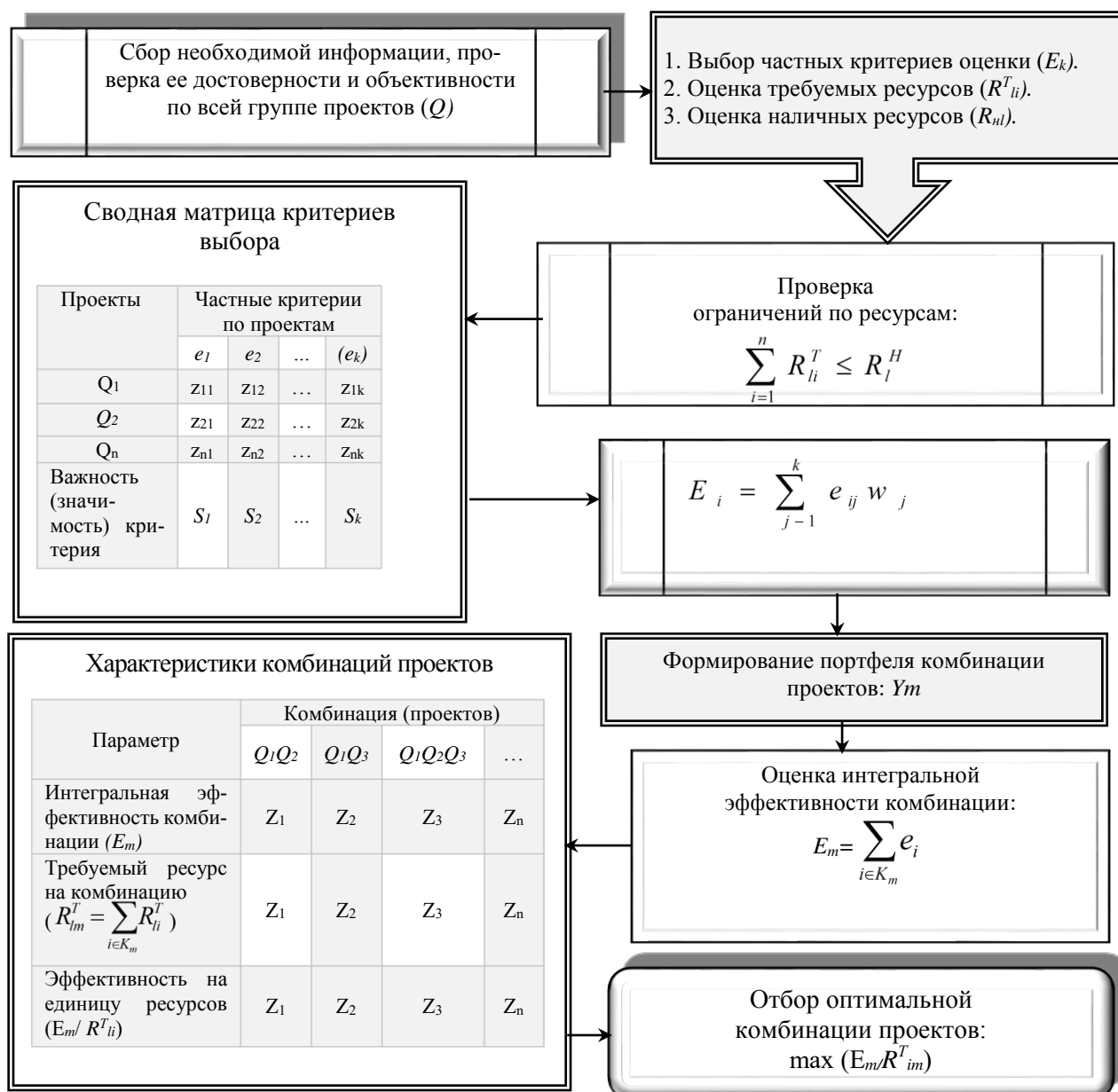

Рисунок 6.1.4 – Логическая схема отбора ресурсосберегающих проектов

Стоит подчеркнуть, что расчетную формулу (6.1.1) можно определить в качестве целевой функции. Довольно часто на практике в процессе определения целевой функции применяют так называемый аддитивный критерий эффективности.

В данном подходе обобщенный показатель рассчитывается на основе суммирования частных критериев ε_j :

$$E_i = \sum_{j=1}^k e_j, \quad (6.1.3)$$

где E_i – частные критерии эффективности; j – общее число слагаемых.

Подобного рода подходы (комбинаторный) позволяют на практике добиться максимальной рациональности состава потенциальных проектов, что, в конечном итоге, будет способствовать росту общей ресурсоэффективности предприятия.

Если говорить о мясоперерабатывающем производстве, то в данной сфере имеются большие возможности и направления для реализации инициатив в области ресурсосбережения. Данное производство весьма сложное, энерго- и материалоемкое и большое количество предприятий сегодня испытывают реальные трудности в плане энергоэффективности и уровня ресурсопотребления. В настоящее время многие ученые, работающие в области совершенствования и развития прикладных пищевых биотехнологий и пищевых систем, нацелили пристальное внимание именно на повышение эффективности и рациональности использования сельскохозяйственного сырья, так как многие весьма ценные компоненты последнего с позиции пищевой, биологической и энергетической ценности используются мягко говоря нерационально. В связи с этим, проводимые исследования в данных областях открывают для современной пищевой индустрии большие возможности в плане повышения экологической и экономической безопасности, а также продовольственной независимости и социальной стабильности [60].

Адаптация и эффективное применение в отечественном мясном производстве результатов научных достижений в области рационализации и экономии ресурсов, в нашем представлении, позволит достичь ряд стратегических целей в контексте конкурентного развития отечественной мясоперерабатывающей промышленности (рисунок 6.1.5) [3, 140, 180, 190, 281].

Далее проработаем адаптивную систему автоматизации технологического проектирования линий переработки отходов на предприятии ООО «Мясокомбинат Бобровский». Данный программный комплекс предназначен для выбора наиболее эффективной технологической схемы очистки сточных вод с целью минимизации стоимости процесса и снижении негативного воздействия на окружающую среду.

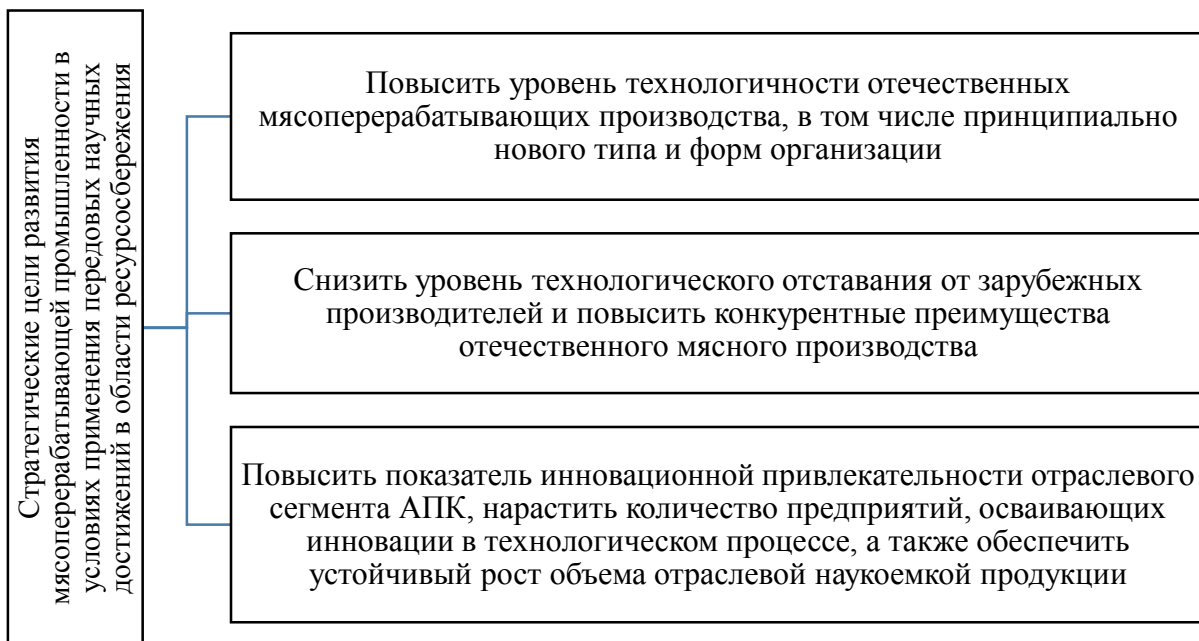

Рисунок 6.1.5 – Стратегические цели развития мясоперерабатывающей промышленности в условиях применения передовых научных достижений в области ресурсосбережения

Предлагаемая программа имеет следующий функционал (рисунок 6.1.6).

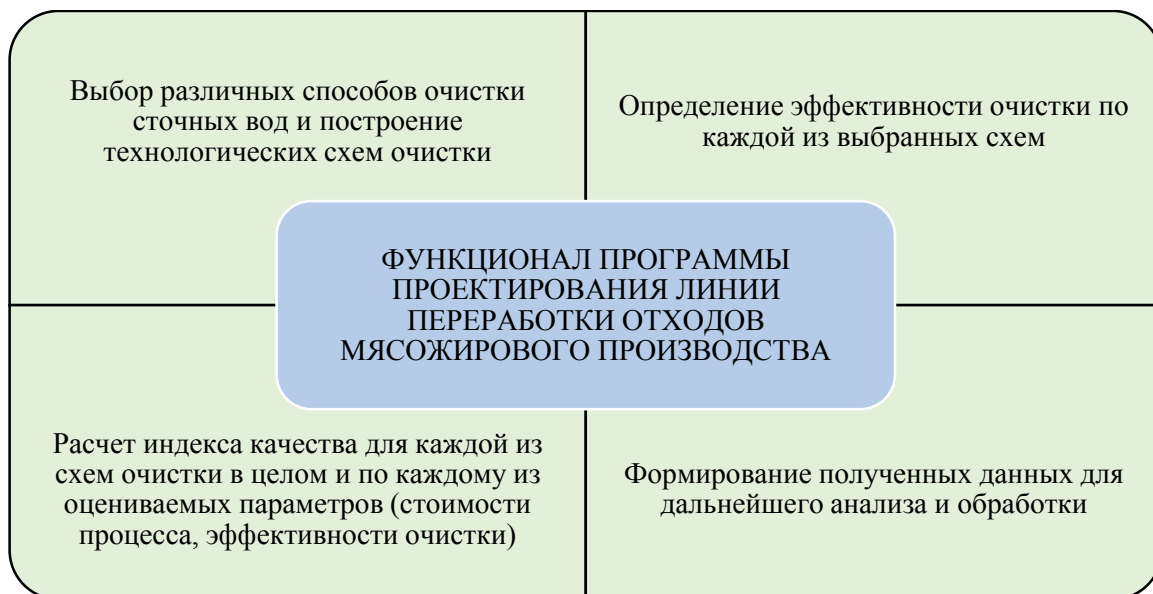

Рисунок 6.1.6 – Функционал программы проектирования линии переработки отходов мясожирового производства

Наиболее прогрессивным методом решения задач подобного рода является кластерный анализ. Данный вид анализа позволяет группировать различные объекты исследования (множество) по конкретному набору качественно-количественных параметров. Кроме того, он дает возможность обработки большого массива информации и сведения разнообразных характеристик объектов в четко структурированную систему. Основная задача данного подхода нацелена на группировку на основе множества X объектов G таким образом, чтобы получилось n – целое число кластеров $F1, F2, \dots, Fj$, и при этом объекты G четко соотносились между собой и входили в один кластер.

Например, пусть X – технологические схемы переработки органических отходов мясокомбината. Тогда G (технологическая схема переработки конкретного вида отхода мясного производства) включает n методов (кластеров), любой из которых характеризуется рядом аспектов: экологическим ($F1$), который включает показатели «качества» отходов (ХПК, содержание взвешенных веществ, содержание металлов и т. д.); технологическим ($F2$), содержащим такие показатели как продолжительность процесса очистки, объемы образующихся вторичных отходов и т.д.; экономическим ($F3$), оценивающим стоимость очистки, возможную прибыль при реализации ценных продуктов из вторичного сырья и т.д. Каждая из технологических схем очистки состоит из определенного набора (n) последовательно выполняемых операций (методов, оборудования) – кластеров. Таким образом, постановка задачи состоит в определении оптимального набора и последовательности кластеров, необходимых для подбора технологической линии переработки отходов с целью минимизации стоимости процесса, получения прибыли и снижении негативного воздействия деятельности предприятия на окружающую среду.

При выборе технологической схемы очистки отходов, наиболее пригодной в условиях производства, необходимо исходить из значений качественных и количественных показателей. Алгоритм решения задачи кластеризации технологических схем переработки органических отходов предприятия мясной промышленности представлен на рисунок 6.1.7.

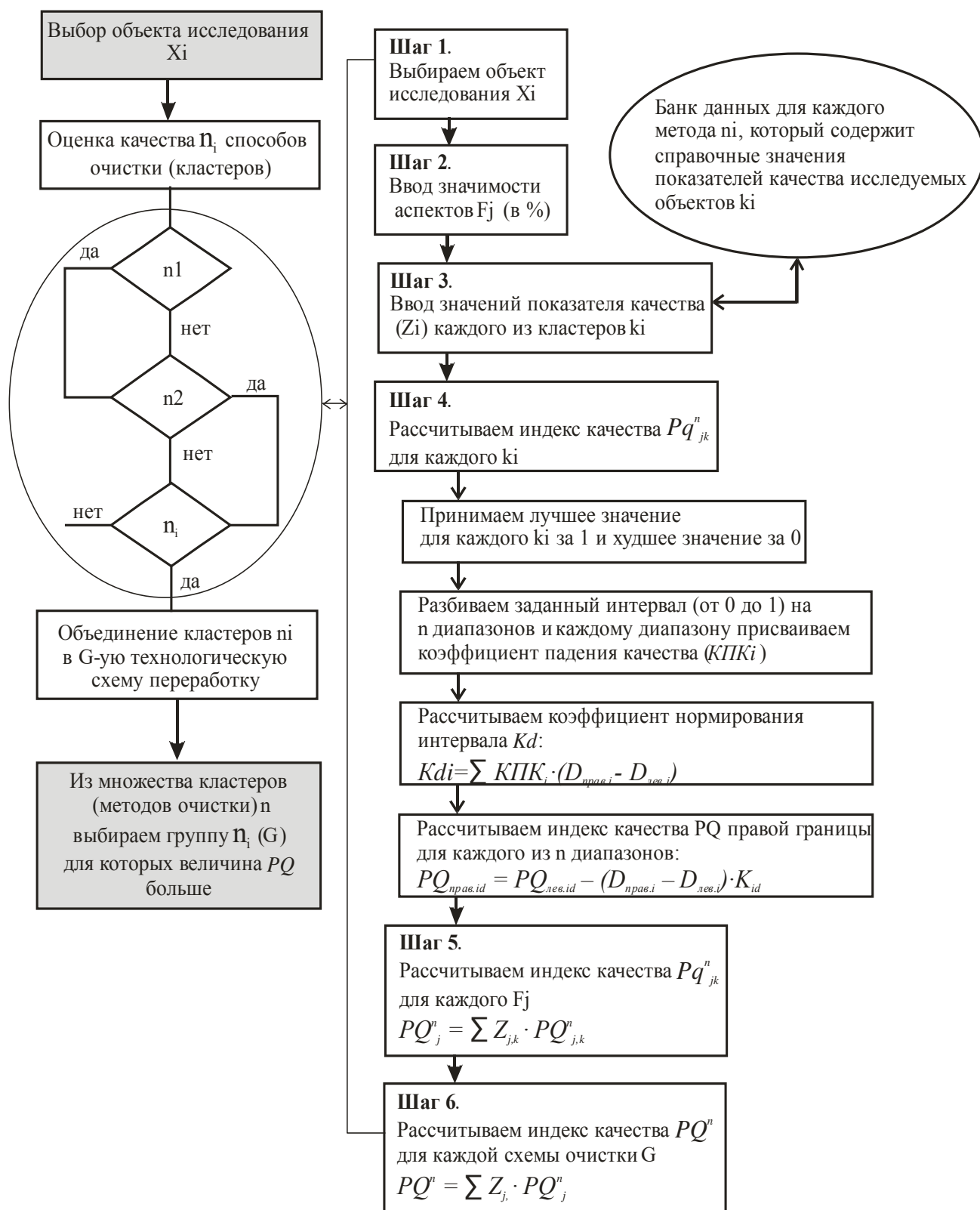

Рисунок 6.1.7 – Алгоритм решения кластерной модели процесса переработки отходов мясного производства

В качестве примера проведена оценка качества различных технологических схем (G_i) очистки сточных вод (рисунок 6.1.8).

Рисунок 6.1.8 – Формирование кластерной модели процесса очистки сточных вод на мясокомбинате

Математическая модель задачи кластеризации включает две составляющих: математическую модель задачи кластеризации множества способов очистки отходов мясозирового производства и математическую модель построения оптимальной технологической схемы переработки отходов.

Описанная выше математическая модель задачи кластеризации положена в основу программы, позволяющей подобрать оптимальную технологическую схему переработки отходов (сточных вод). Предлагаемая модель переработки отходов может быть рекомендована для использования на начальной стадии проектирования, когда необходимо подобрать наиболее эффективную технологическую линию переработки отходов для конкретного производства из множества вариантов.

Предлагаемая схема очистки сточных вод для ООО «Мясокомбинат Бобровский» проиллюстрирована на рисунке 6.1.9.

При оценке выбранных схем очистки необходимо ввести следующую информацию

Выберите сравниваемые схемы очистки G_i

☒ выбрать **G1**

Количество: 6

☒ Решетка
☒ Песколовка
☒ Отстойник
☐ Жироловка
☐ Фильтр
☐ Гидроциклон

☐ выбрать **G2**

Количество: 4

☐ Флотационный бассейн
☐ Импульсный флотатор
☐ Адсорбер
☐ Ионобменная установка
☐ Электрофлотатор
☒ Электрофлотоагчлятор

☐ выбрать **G3**

Количество:

☐ Решетка
☐ Песколовка
☐ Отстойник
☐ Жироловка
☐ Фильтр
☐ Гидроциклон

Введите следующую информацию для каждой G_i

Характеристика (показатель) сточных вод (F1)
1) на входе 2) на выходе

Содержание взвешенных веществ, мг/дм³
1859 89

Жир, мг/дм³
982 589

Хлориды, мг/дм³
201 12

Ценовой показатель (F3), у.е.
0,8

Введите значимость показателей F_i (0 - 100 %)

F1 (экологический аспект)
40

F2 (технологический аспект)
40

F3 (экономический аспект)
20

Введите следующую информацию для каждой G_i

Характеристика (показатель) сточных вод (F1)
1) на входе 2) на выходе

Содержание взвешенных веществ, мг/дм³
1859 96

Жир, мг/дм³
982 105

Хлориды, мг/дм³
201 59

Ценовой показатель (F3), у.е.
0,7

Введите следующую информацию для каждой G_i

Характеристика (показатель) сточных вод (F1)
1) на входе 2) на выходе

Содержание взвешенных веществ, мг/дм³

Жир, мг/дм³

Хлориды, мг/дм³

Ценовой показатель (F3), у.е.

Очистить **Расчитать** Закрыть

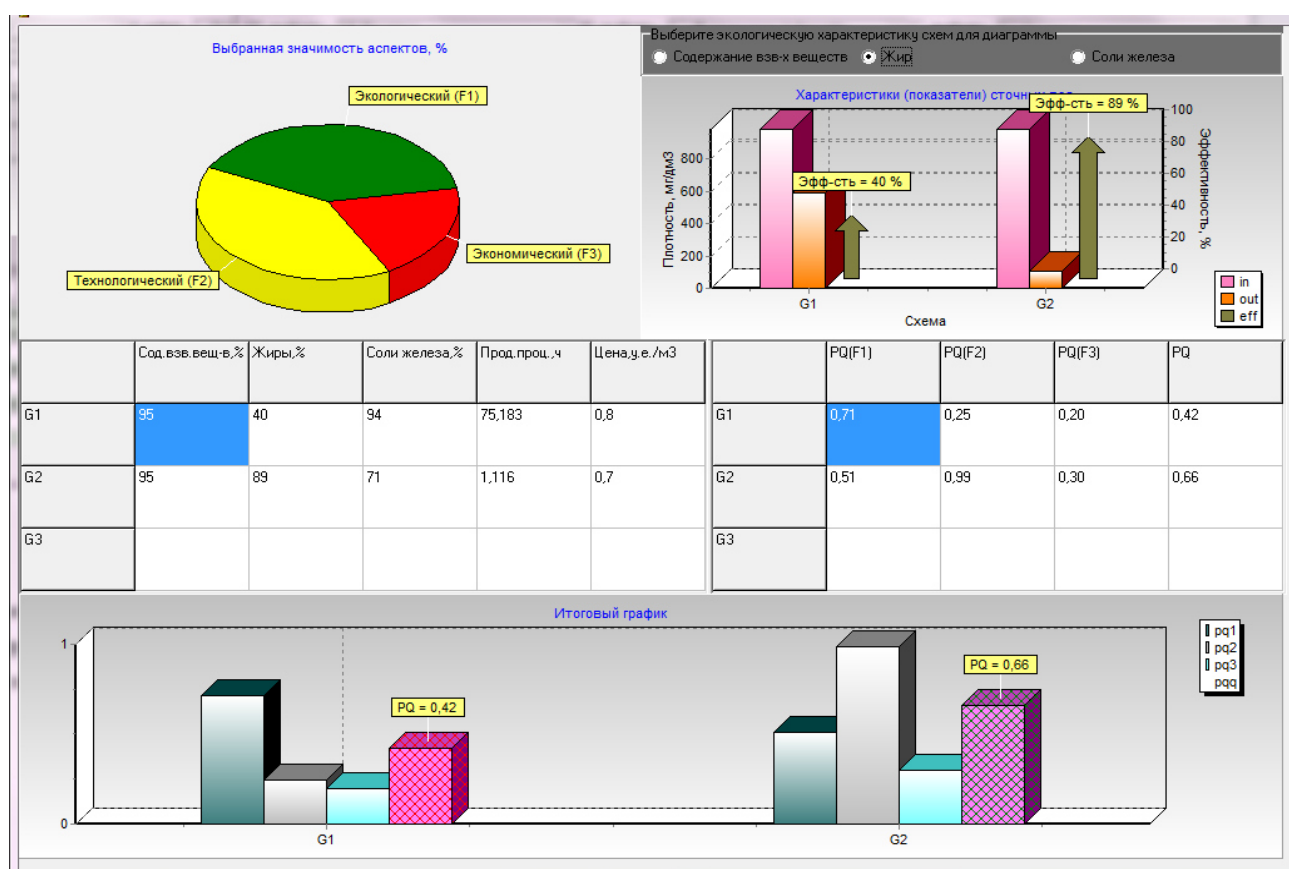

Рисунок 6.1.9 – Модуль выбора оптимальной схемы очистки сточных вод для
ООО «Мясокомбинат Бобровский»

Значимости аспектов исследования Z_j для предприятия принимаются равными: $Z_1 = 40\%$ - для экологического аспекта; $Z_2 = 40\%$ - для технологического аспекта; $Z_3 = 20\%$ - для экономического аспекта. Выходными параметрами отходов предприятия являются следующие: содержание взвешенных веществ – 1859 мг/дм^3 ; содержание солей железа – 982 мг/дм^3 ; величина ХПК – 201 мг/дм^3 .

В качестве схемы G1 принята существующая схема очистки сточных вод на мясокомбинате (рисунок 6.1.10), эффективность которой составила 40%, а показатель качества (PQ) – 0,42. Схема G2 была определена программным модулем (рисунок 6.1.11). Ее эффективность заметно выше и составляет 89%, показатель качества также превышает сравниваемое значение (0,66).

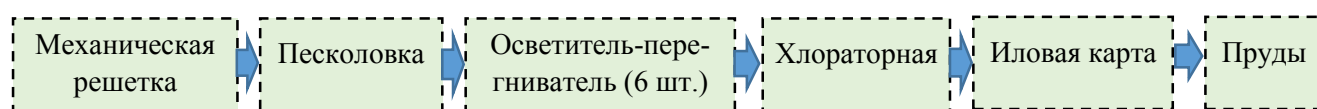

Рисунок 6.1.10 – Схема G1

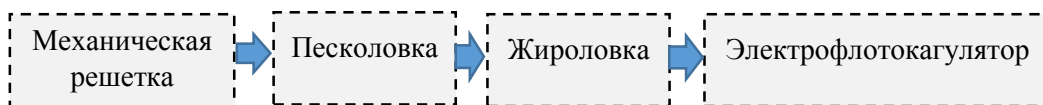

Рисунок 6.1.11 – Схема G2

Таким образом, задавая исходные характеристики (показатели) сточных вод, ценовые параметры, а также изменяя значимость экологического, технологического и экономического аспектов, программный комплекс позволяет сформировать оптимальную технологическую схему их очистки для обеспечения экологизации мясного производства. Программа обладает высокими адаптивными свойствами и модульностью. При изменении и/или дополнении правил, а также при возможности использования нового оборудования, в базу вносятся данные без изменения всей структуры в целом. База данных может быть расширена до 50 вариантов организации очистных сооружений, что позволит комбинировать схемы с числом, приближенным к сотням тысяч. Поэтому разработанная программа формирования кластерной математической модели процесса очистки сточных вод является незаменимой для многовариантных расчетов, так как позволяет снизить трудоемкость их

проведения и риск возникновения ошибки из-за человеческого фактора.

Далее рассмотрим направления совершенствования технологии убоя скота с позиции повышения уровня ресурсоэффективности рисунок 6.1.12.

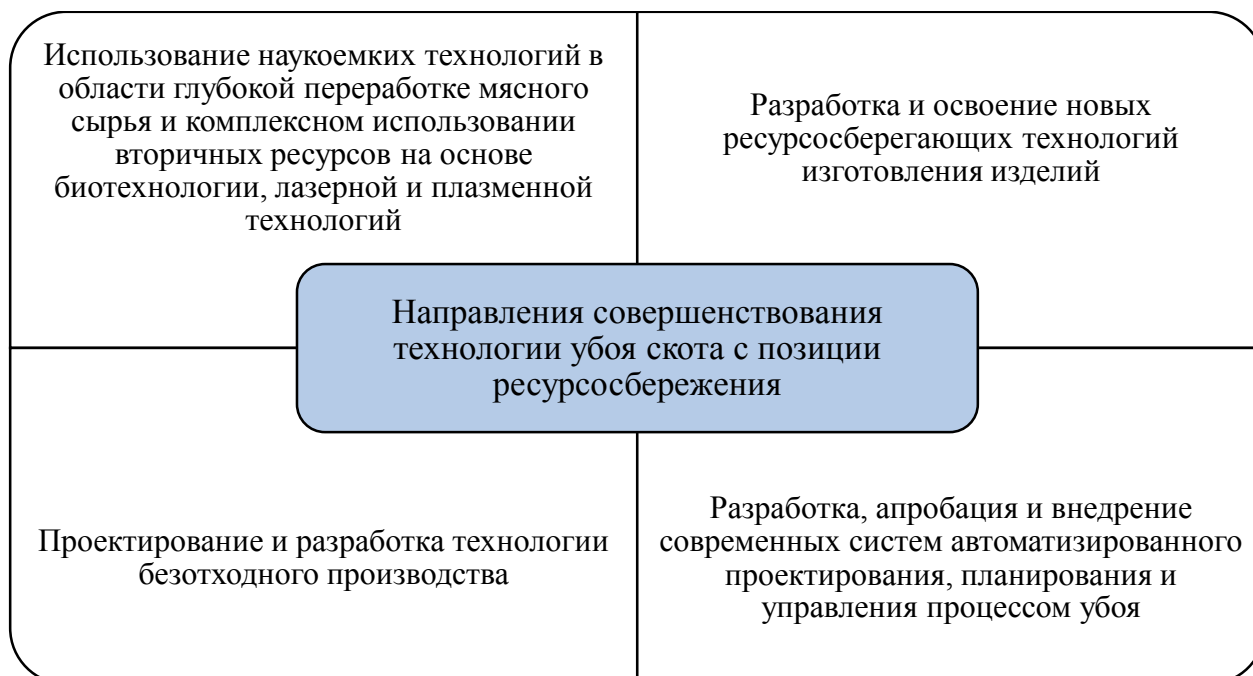

Рисунок 6.1.12 – Направления совершенствования технологии убоя скота с позиции ресурсосбережения

Важным сопутствующим компонентом (вторичным ресурсом) мясного производства является кровь убойных животных. В настоящее время ученые обратили пристальное внимание на данный продукт, который в реальных производственных условиях считается отходом и никак не используется, по крайней мере, в текущий момент. В период плановой экономики мясоперерабатывающие предприятия занимались более глубокой переработкой скота чем в современных условиях хозяйствования. В частности, переработки подлежало кожевенное и кишечное сырье, жир-сырец, субпродукты, а также имелись цеха технических фабрикатов, на базе которых из вторичных мясных отходов вырабатывалась костная, мясная и мясокостная мука. Особое внимание уделялось сбору и переработки крови. Стоит отметить, что из данного побочного продукта убоя животных можно изготовить большое количество ценных, с пищевой точки зрения, продуктов питания. Кровь животных – это

высокобелковый продукт, а качество белка сопоставимо с качеством белка красного мяса (рисунок 6.1.13).

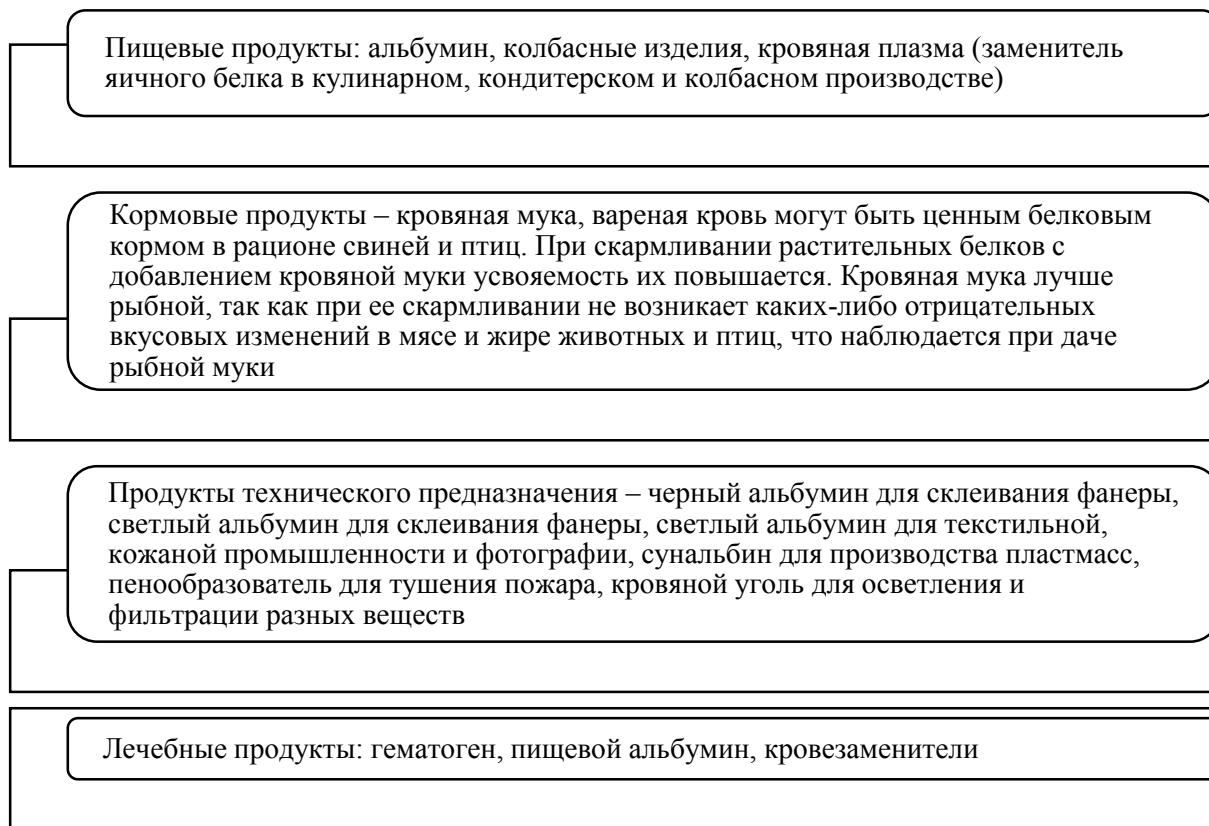

Рисунок 6.1.13 – Основные группы продуктов, изготавливаемых из цельной и обработанной крови убойных животных

Практика лабораторных исследований доказывает, что пищевая ценность данного продукта обусловлена непосредственно его составом (белки с высоким показателем аминокислотного скора, минералы, витамины и гормоны). Данный продукт имеет относительно высокое содержание полноценных белков. К примеру, в говядине II-й категории содержание белка составляет порядка 20,5 %, а в крови убойных животных данный показатель достигает 18,5 % [92, 95, 107, 123, 156].

Стоит подчеркнуть, что в практике используют как цельную кровь, так и ее отдельные компоненты – плазму, сыворотку, гемоглобин. Как показывает практика для повышения пищевой ценности продуктов питания использовать цельную кровь весьма сложно, так как содержащиеся в ней пигменты обладают высоким окраши-

ваемым эффектом. В основном цельная кровь идет только на приготовление особых видов колбасных изделий (кровяная колбаса), а в большей массе находит применение именно плазма крови. Плазма обладает рядом положительных свойств с позиции перспектив ее применения в современных пищевых технологиях: высокие показатели водорастворимости, высокая эмульгирующая способность, а также способность к гелеобразованию. Также из крови получают сухой гематоген, который по количеству белков превосходит мясо в четыре раза, а творог и яйца в пять. Таким образом, такой побочный продукт как кровь можно применять в ходе производства пищевых, технических, кормовых продуктов и лечебных препаратов медицинской группы. Среди медицинских препаратов, которые в составе содержат форменные элементы крови отметим: аминокислоты, гидролизин Л-103, БК-8, гематогены, гемостимулин и др. [3, 150, 233].

Для того чтобы кровь можно было использовать на кормовые цели ее требуется дополнительная технологическая обработка, а, в частности, ее необходимо стабилизировать хлоридом натрия (5% к массе) и законсервировать свекловичной мелассой (1:1). В целях профилактики плесневения поверхность смеси следует обработать вазелиновым маслом (0,2-0,3 см). Соблюдая данные требования срок хранения смеси может составить более трех лет. Далее перед непосредственным использованием смесь необходимо термически обработать в течении одного часа.

С точки зрения эффективности применения данной смеси в практических условиях, в частности, в животноводческой сфере, то использование ее в качестве добавки в корм супоросным свиноматкам (250-300 г в день) за месяц до опороса и две недели после предупреждает заболевание поросят алиментарной анемией более чем на 70%. Значительный эффект достигается в ходе откорма кур-бройлеров (по 15-20 г на голову в сут.), что способствует увеличению показателей яйценоскости, оплодотворяемости яиц, повышению выводимости, а также выживаемости молодняка за счет повышения их резистентности к различным вирусным и бактериальным заболеваниям (до 45%). Стоит отметить, что в ходе кормления сельскохозяйственных животных подобного рода смесями на основе крови, необходимо четко

контролировать показатель содержания хлорида натрия, уровень которого не должен превышать 1% к сухой массе корма.

В современных условиях хозяйствования наиболее приемлемым вариантом технико-технологического обеспечения процесса сбора крови с позиции соотношения цены и качества является аппарат «МК-100». Данный аппарат весьма успешно приспособлен к специфике процесса убоя животных на отечественных отраслевых предприятиях, а также вся технология четко вписывается в перечень передовых норм и требований, предъявляемых к данному процессу. В качестве ключевых преимуществ данного аппарата стоит отметить: простота и надежность конструкции, легкость обслуживания и использования в реальных производственных условиях, данный аппарат обладает хорошими показателями мобильности, эргономичности и экономичности, а также относительно невысокой стоимостью и низкими показателями эксплуатационно-обслуживающих затрат если проводить сравнительную оценку с аналогичными аппаратами зарубежного производства. Далее выполним технико-экономическое обоснование проекта сбора крови на предприятии ООО «Мясокомбинат Бобровский» по упрощенной схеме. Расчет капитальных (единовременных) затрат будем проводить по следующей аналитической формуле:

$$K=K_{\sigma}+K_{\kappa}+ K_u+ K_c+ K_n+ K_{\partial} - K_o, \quad (6.1.4)$$

где K_{σ} - общая балансовая стоимость технологического оборудования с учетом торговых, транспортных издержек, а также расходов на монтаж и наладку, тыс. р.; K_{κ} - стоимость дополнительных комплектующих, а также вспомогательных материалов, тыс. р.; K_u - издержки обусловленные необходимостью организации дополнительной инфраструктуры, тыс. р.; K_c - издержки связанные с проведением строительных и ремонтных работ зданий и дополнительных сооружений, тыс. р.; K_n - издержки, связанные с проведением оценочных работ и работ по проектированию, а также оформлению сопроводительной документации, тыс. р.; K_{∂} - стоимость демонтируемых фондов, препятствующих реализации проекта, тыс. р.; K_o -

экономия денежных средств, связанная с продажей старого производственного оборудования и вспомогательных технических средств, демонтируемых в ходе реализации бизнес-проекта, тыс. р.

Будем исходить из расчета средней рыночной стоимости материальных расходов, связанных с приобретением для реализации проекта порядка 90 тыс. р. Сумма дополнительных расходов (I) рассчитывается по следующей аналитической формуле:

$$I = I_z + I_{\text{э}} + I_{\text{ам.}} + I_{\text{ас}} + I_{\text{м}} + I_n, \quad (6.1.5)$$

где I_z – издержки на дополнительный обслуживающий персонала, тыс. р./год; $I_{\text{э}}$ – издержки связанные с увеличением расхода энергоресурсов, тыс. р./год; $I_{\text{ам}}$ – текущие эксплуатационные расходы на содержание, плановый ремонт и амортизацию нового промышленного оборудования и технических средств, тыс. р./год; $I_{\text{ас}}$ – дополнительные расходы, связанные с содержанием, текущим ремонтом и амортизацией зданий и хозяйственных помещений, занимаемых данным оборудованием и обслуживающим персоналом, тыс. р./год; $I_{\text{м}}$ – расходы на основные и вспомогательные материалы, а также приборы и комплектующие, тыс. р./год; I_n – иные сопроводительные расходы, тыс. р./год .

Величина дополнительных расходов, обусловленных проведением текущего (планового) ремонта, а также начислением амортизации на новое технологическое оборудование рассчитывается строго в соответствии с действующими нормам и рыночной стоимости подобных технических средств:

$$I_{\text{ам}} = (K_{\text{б}} + K_{\text{с}} + K_u) \times H_{\text{ар}} / 100, \quad (6.1.6)$$

Оценка каждого слагаемого аналитической формулы (2) производится по следующей расчетной формуле:

$$I_n = M \times K_u \times C_n \times T_n, \quad (6.1.7)$$

где M – нормативный уровень энергопотребления технических средств и оборудования, кВт; K_u – коэффициент интенсивности использования мощностей (0,85-0,95); C_n – удельная стоимость энергоресурса.

Показатели издержек реализуемого проекта (сбор крови убойных животных) приведены в содержательной части таблицы 6.1.1.

Таблица 6.1.1 – Основные показатели издержек производства, тыс. р./год

Показатели	Расход в год
Амортизационные отчисления	21,36
Электроэнергия	8,72
Затраты производства	30,08
Накладные расходы	73,41
Итого	103,49

Условно примем, что за день (2 смены) сбор крови составит порядка 100 л, в год данный показатель составит 33 тыс. л. Показатель себестоимости составит 3,13 р. за литр, а отпускная цена – 8 р. за литр. Показатель рентабельности реализованной продукции рассчитаем, как отношение прибыли от реализации продукции в величине себестоимости, а показатель валовой рентабельности продаж как отношение прибыли от реализации продукции к общей выручке. Основные показатели экономической эффективности проекта приведены в таблице 6.1.2.

Таблица 6.1.2 – Показатели экономической эффективности проекта

Показатель	Значение
Объем производства и продаж, тыс. литров в год	33
Цена реализации продукции, руб. за литр	8
Выручка от реализации, тыс. р.	264
Себестоимость продукции, руб. литр	3,13
Годовой показатель себестоимости, тыс. р.	103,29
Прибыль от реализации продукции, тыс. р.	160,71
Затраты на 1 руб. реализованной продукции, коп.	39
Рентабельность реализованной продукции, %	155,6
Валовая рентабельность продаж, %	60,87
Единоновременные капиталовложения в проект, р.	101,4
Общие затраты (единовременные + текущие), тыс. р.	204,69
Годовая экономическая эффективность, %	78
Окупаемость капиталовложений, мес.	7,5

По результатам технико-экономических расчетов годовая экономическая эффективность составила 78%, а срок окупаемости равен 7,5 мес. Показатели эффективности (доходности) свидетельствуют о высокой экономической целесообразности и перспективности реализации данного проекта с точки зрения повышения уровня ресурсоэффективности и финансово-экономической устойчивости предприятия в условиях высокой волатильности рыночной конъюнктуры, нестабильности предпринимательской среды и иных потенциальных рисков, характерных для данного отраслевого рынка.

В следующей части исследования рассмотрим направления совершенствования производственной программы отраслевого предприятия с целью обеспечения устойчивого роста эффективности и потенциала инновационного развития.

6.2 Совершенствование планирования производственной программы отраслевого предприятия с целью повышения его эффективности и инновационности

Как показало исследование, актуальным направлением совершенствования хозяйственной деятельности компании ООО «Сагуновский Мясокомбинат» является изучение производственной программы с целью обеспечения устойчивого роста эффективности и потенциала инновационного развития.

Сущность управления производственной программой заключается в том, что, выполняя ее, промышленное предприятие использует ресурсы для получения прибыли. При этом, на ее базе формируется производственное задание по наращиванию производственных мощностей, составляется программа (план-график) материально-сырьевого обеспечения, определяется численность рабочих, необходимость обеспечения транспортом и др. Она тесно связана с показателями финансово-экономического планирования, себестоимости производства, доходности и эффективности деятельности объекта исследования. В большинстве случаев исходными данными для составления производственных программ являются государственные заказы (контракты), заказы оптовых и розничных сетей, потенциальные запросы и

предпочтения потребителей, установленные в ходе маркетингового исследования [42, 43, 144, 176].

Следовательно, в условиях высокой конкуренции производственная программа промышленного предприятия определяет необходимый объем производства и продаж продукции в плановом периоде, номенклатуру, ассортимент и качество, которое соответствует требованиям современного потребителя. Все это доказывает высокую степень актуальности рассмотрения данного спектра вопросов и однозначно определяет, что для эффективного развития предприятия производственная программа является неотъемлемой частью. Наличие качественной производственной программой и эффективное управление ею, позволяет хозяйствующему субъекту достичь оптимальный режим функционирования в контексте обеспечения баланса системы «издержки–производство–результат», позволяет сформировать оптимальную структуры производственного процесса, а также максимально использовать весь производственный потенциал (таблица 6.2.1).

Таблица 6.2.1 – Производственная программа для отраслевых предприятий

Этапы управления производственной программой	Перечень программ, планов и заданий
Стратегический уровень	Выработка мясной продукции (объем, ассортимент, категории) с учетом перспектив маркетингового прогнозирования рыночной конъюнктуры
Тактическое управление	Общезаводская программа производства, структурированная по отдельным временным периодам для каждого функционального (специализированного) подразделения (цех первичной переработки скота, жировой, кишечный, шкуроконсервировочный, субпродуктовый цеха, цех технических фабрикатов, колбасное и вспомогательное производство)
	Тактические расчеты и нормативы прогноза производства в соответствии с установленными календарно-плановыми заданиями
	Календарные планы закупки сырья и материалов для основного и вспомогательного производства
Оперативное (краткосрочное) управление	Прогнозные показатели плановых производственных программ для отдельных структурных подразделений (цехов, участков, отделов), рассчитанные на квартал, месяц и четко распределенные по последним
	Оперативно-календарные планы закупки, производства и продажи товара, определенные на короткие временные периоды
	Сменно-суточные производственные задания для бригад, смен, отделов, цехов и т.д.

Основные задачи, решаемые при управлении производственной программой, проиллюстрированы на рисунке 6.2.1 [110, 122, 164, 282].

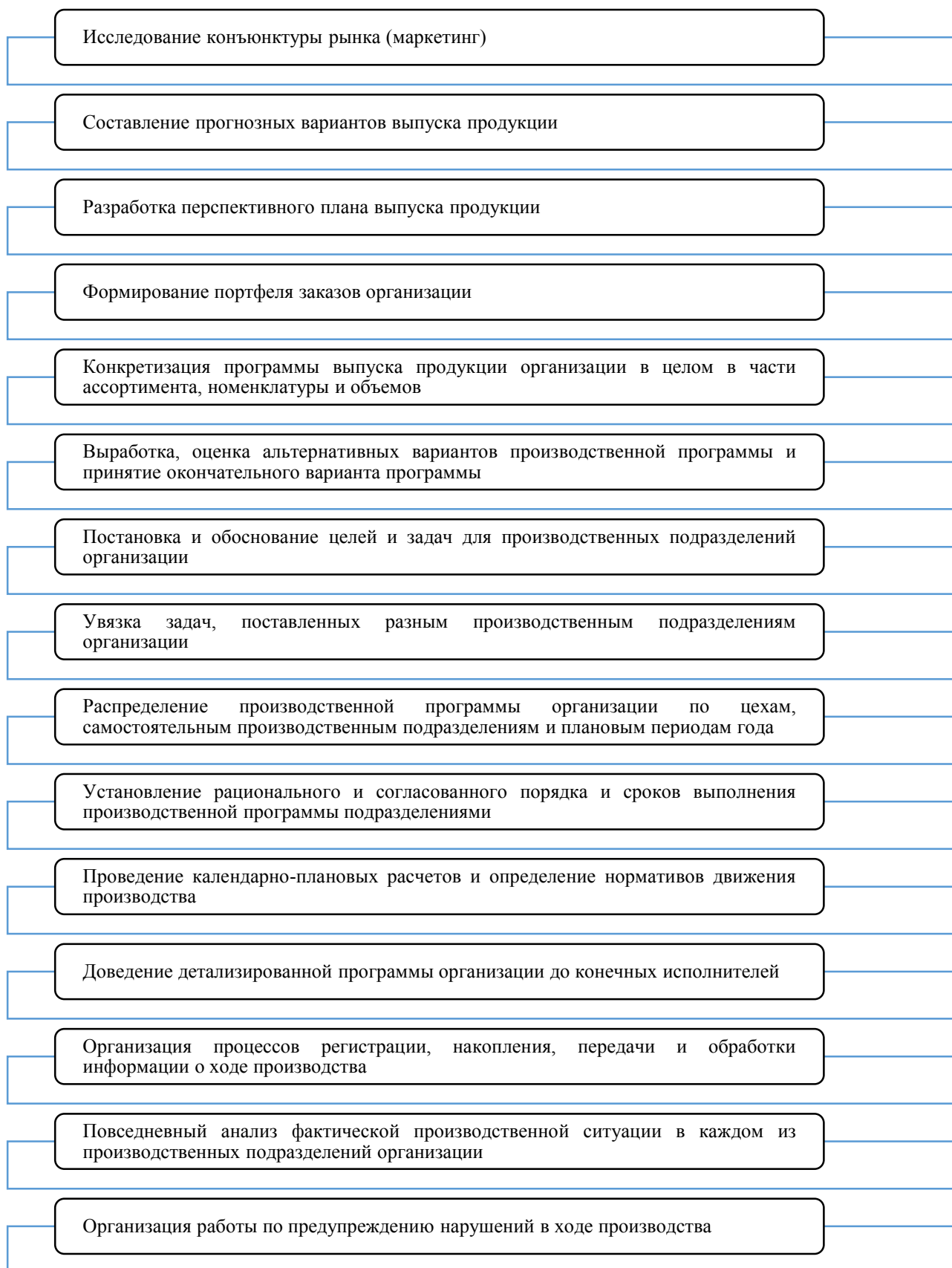

Рисунок 6.2.1 – Основные задачи, решаемые при управлении производственной программой предприятия

На основании производственной программы должны быть определены и другие разделы комплексного плана предприятия (рисунок 6.2.2).

Рисунок 6.2.2 – Структурные связи производственной программы с внутриорганизационными планами иного типа и характера [43, 292]

Базовый перечень принципов формирующего развития производственной программы предприятия проиллюстрированы на рисунке 6.2.3.

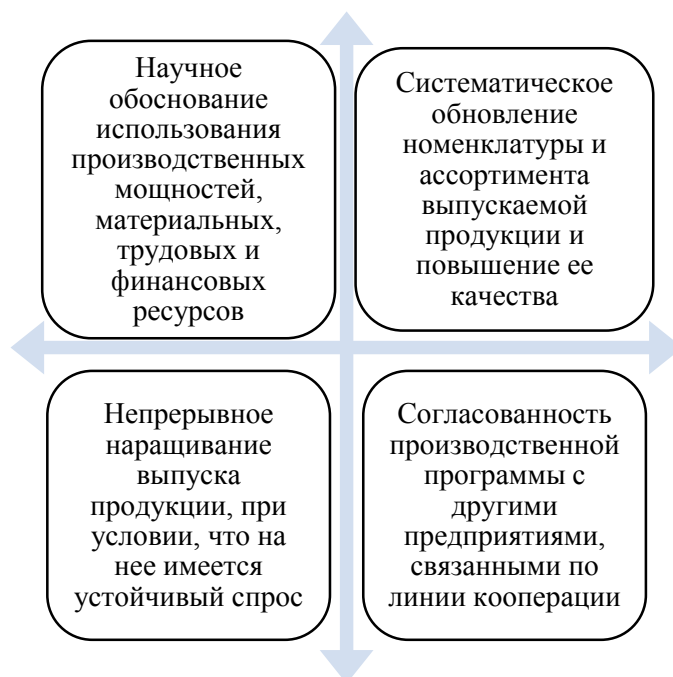

Рисунок 6.2.3 – Базовый перечень принципов формирующего развития производственной программы предприятия [141, 166]

Для эффективного функционирования предприятия со стороны менеджмента необходим четкий контроль действия внутренних и внешних факторов, определяющих характер производственной программы последнего (рисунок 6.2.4).

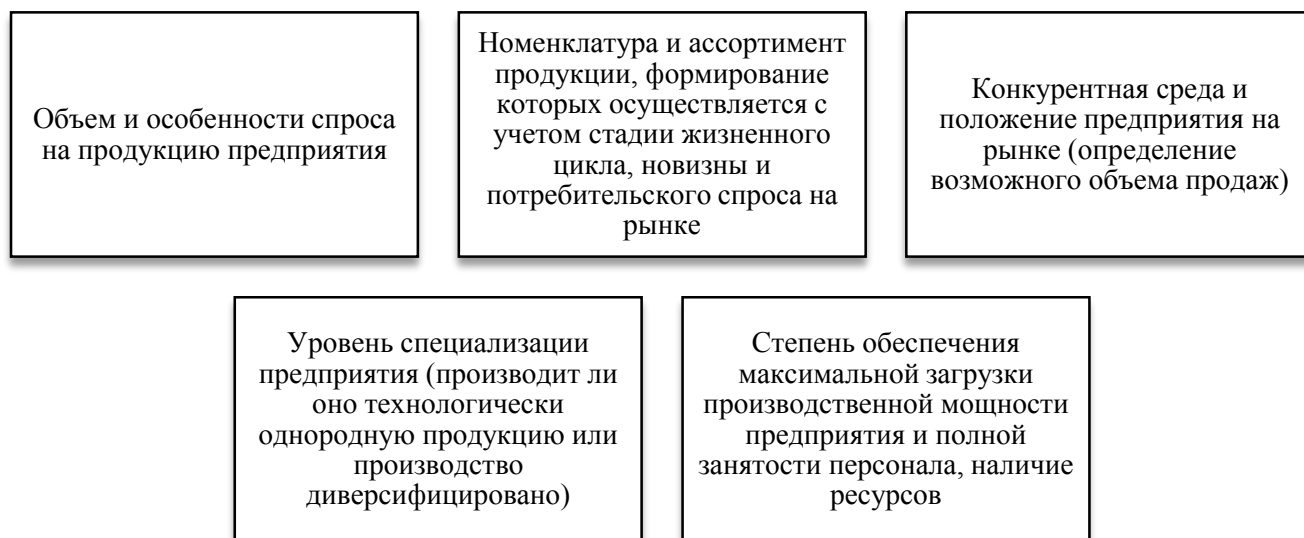

Рисунок 6.2.4 –Факторы эндо- и экзоуровней, определяющие характер производственной программы предприятия [141, 164, 342]

Таким образом, концептуальная сущность производственной программы определяется высоко детализированным планом производства в качественном и количественном выражении (объем, номенклатура, ассортимент, категории продукции), а также включает конкретный перечень мероприятий, направленных на активизацию процесса доставки готовой продукции до конечного потребителя (транспортно-логистические схемы, точки сбыта и продаж, дистрибьютерские сети, особые рыночные предложения и т.д.). Следовательно, производственная программа представляет собой целевую функцию, основными параметрами которой являются оптимальная схема производства продукции и получении максимальной прибыли.

Главной задачей анализа производственной программы, динамики изменения объемов продукции является систематическое наблюдение и контроль за выполнением организацией намеченных ею планов и договорных обязательств.

Исследование показало, что в настоящее время ОАО «Сагуновский мясокомбинат» ориентируется в выпуске своей продукции, в основном, на потребителей со

средним и низким уровнями доходов. При этом, тренды подтверждают, что незначительное снижение или увеличение доходов потребителей не сможет привести к существенному изменению уровня доходов предприятия.

Однако выявлены социальные факторы, которые могут в дальнейшем повлиять на устойчивость деятельности ОАО «Сагуновский мясокомбинат», в частности:

средний уровень заработной платы в отрасли: поскольку заработная плата работников предприятия приблизительно равна уровню средней зарплаты, сложившейся в данной отрасли, то у организации возможностей для повышения требований к работающим, практически не имеется, и существует потенциальная угроза наступления дефицита специалистов в среднесрочной перспективе;

активизация движения в защиту прав потребителей и повышение требований к предприятиям, предоставляющим аналогичную продукцию из категории мяса и мясные изделия;

усиливающееся внимание потребителей к своему здоровью, что способствует увеличению объемов продаж специальной и диетической продукции.

Таким образом, основная цель, стоящая перед ООО «Сагуновский мясокомбинат» – расширение рынка сбыта продукции и укрепление завоеванных позиций с помощью диверсификации ассортимента производимых товаров, сосредоточение внимания на внедрении передового отечественного и зарубежного опыта в области инновационного развития. Важной составляющей достижения данного спектра задач является разработка действенной стратегии планирования производственной программы, которая обладала бы всеми наиболее важными свойствами: адаптивность, комплексность, системность, утилитарность, симметричность.

На текущий момент можно выделить три основные стратегии, используемые в планировании совокупного объема производства (рисунок 6.2.5).

Как показывает практика исследований, в реальных условиях управления почти всегда отмечается генерирование двух или трех обозначенных стратегических установок. Данная ситуация, в большей степени, обусловлена тем, что на практике, имеющаяся система начальных и граничных условий (производственные мощности, трудовые ресурсы, режимы работы, объемом материально-сырьевых запасов,

развитость транспортно-логистической инфраструктуры, колебания потребительского спроса и т.д.), часто делают применение, так называемых «чистых» стратегии, с позиции эффективности системы организации и управления, весьма неоправданными и нецелесообразными.

Рисунок 6.2.5 – Стратегии планирования производственной программы

Для корректировки производственной программы, на практике довольно часто применяются следующие экономико-математические модели: оптимизационные, детерминированные, имитационные, матричные, статистические, графические. Наиболее широкое распространение получили именно оптимизационные модели, предоставляющие возможность определения экстремума (максимума или минимума) оцениваемого параметра оптимизации производственной программы при четко заданной системе ограничений, а также начальных условиях:

$$\sum_{i=1}^R \sum_{j=1}^H a_{ij} x_{ij} = \pi r^2 \quad (6.2.1)$$

$$\sum_{i=1}^R \sum_{j=1}^H a_{ij}^r x_{ij}^r \rightarrow \max |1 \dots R|, \quad (6.2.2)$$

где R – сумма чистого экономического эффекта (прибыли); H – количество произведенной продукции за рассматриваемый период времени; i, j – виды продукции, способы производства и виды используемых материально-сырьевых ресурсов; a_{ij}^r – величина достигнутого экономического эффекта по отдельным товарным позициям и соответствующих способах производства; x_{ij}^r – объем производства отдельным видов готовой продукции при разных способах производства.

Критерием оптимизации могут выступать следующие показатели: максимизация выпуска общего объема, а также той или иной готовой продукции, дохода, использования производственной мощности; сокращение простоев промышленного оборудования, потерь от брака, отходов, отрицательного воздействия на окружающую среду, ресурсопотребления, трудоемкости и т.д.

Если в начальных условиях четко определена система ограничений (материально-сырьевых, трудовых ресурса, а также финансовых), то применяется следующая расчетная аналитическая формула:

$$\sum_{i=1}^R \sum_{j=1}^H P_{ij}^r X_{ij}^r \leq B_j, \quad (6.2.3)$$

где P_{ij}^r – удельный уровень потребления ресурса J -го вида I -й продукции при применении r – способом (технологии) ($1 \dots R, 1 \dots H$); B_j – объем возможного использования j -го ресурса.

В условиях проведения долгосрочного и среднесрочного прогнозирования производственной программы, как правило, используются модели статистического и детерминированного типа. Последние применяются в виде перечня количественных параметров, оказывающих непосредственное воздействие на конечный показатель результативности. Основными их видами могут быть аддитивные и мультипликативные модели. Первые имеют следующую математическую интерпретацию:

$$y = \sum_{i=1}^n x_i = x_1 + x_2 + \dots + x_n \quad (6.2.4)$$

Мультипликативная модель имеет следующее математическое выражение:

$$y = \prod_{i=1}^n x_i = x_1 \times x_2 \times \dots \times x_n \quad (6.2.5)$$

Важным условием успешного и качественного применения данного типа моделей является четкое обоснование факторов, используемых в них, при этом их количество должно быть ограниченным, а оказываемое воздействие весьма существенным. Данные модели создаются с базовой целевой установкой – это определение оптимального способа достижения прогнозных параметров, разработанной производственной программы конкретного субъекта управления [144, 254].

В современных условиях информатизации производственно-хозяйственной деятельности предприятий, большое распространение получили сетевые модели. Они применяются, главным образом, для построения сквозных графиков выпуска готовой продукции в соответствии с данными календарного плана-графика. Графические модели позволяют выполнить согласование всех имеющихся производственно-хозяйственных процессов, выявить резервы производства, сократить длительность производственного цикла. Общая структура сетевого графика включает два основных элемента – это работа и события. События определяют начало или окончание работы (проекта). Сетевой график предусматривает построение логической последовательности событий, которые ведут к поставленной цели. Сетевой график дает возможность наиболее рационального построения плана работы, установления строгой и однозначной зависимости, последовательности и очередности выполнения всех намеченных операций и действий. С помощью сетевого графика можно определить сроки каждого события и срок достижения результата [315].

Таким образом, сетевой график позволяет оптимизировать план производственно-хозяйственных мероприятий, определить алгоритм и последовательность выполнения работ, их сроки и продолжительность, а также организовать четкий мониторинг и контроль в контексте достижения плановых показателей.

Рассмотрим конкретный пример построения сетевого графика.

События: 1) отделу маркетинга необходимо выполнить текущее задание, а, в

частности, провести маркетинговое исследование; 2) провести анализ и оценку нормативно-методической базы предприятия и разработать маркетинговую стратегию с целью выпуска конкурентоспособной продукции, максимально удовлетворяющую запросам покупателей в данном рыночном сегменте; 3) выполнить рыночную сегментацию и составить план рекламной компании; 4) изучить торгово-посредническую сеть; 5) разработать показатели оценки конкурентных позиций предприятия на соответствующем отраслевом рынке и потребительском сегменте; 6) разработать комплекс мер по повышению уровня организации контроля над сбытовой деятельностью; 7) построить «кривую спроса» на основе проведения тестовых продаж товара по плавающим ценам на различных рынках.

Работы: (1-2) – анализ нормативно-методической документации (1,5 мес.); (1-3) – сегментация потенциальных рынков (2,5 мес.); (1-4) – исследования перемещения готовой продукции (2 мес.); (2-5) – разработка нормативных критериев оценки определенного сегмента рынка; (3-6) – разработка мер по повышению эффективности контроля и оценки каналов сбыта продукции; (4-6) – разработка предложений по оптимизации схем перемещения готовой продукции от производителя к посредникам и конечным потребителям; (5-7) – разработка критериев для построения «кривой спроса»; (6-7) – согласование всех мероприятий, параметров конкурентоспособности товаров, каналов сбыта и рекламы.

Схематически описанные работы представлены на рисунке 6.2.6.

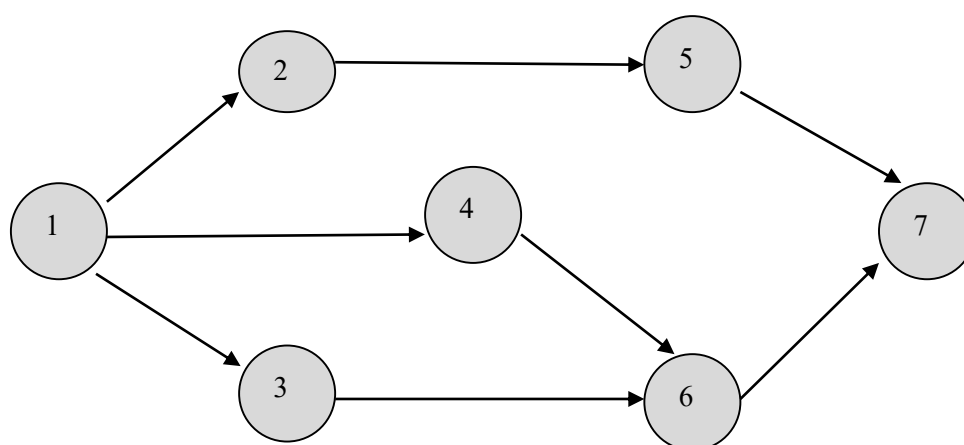

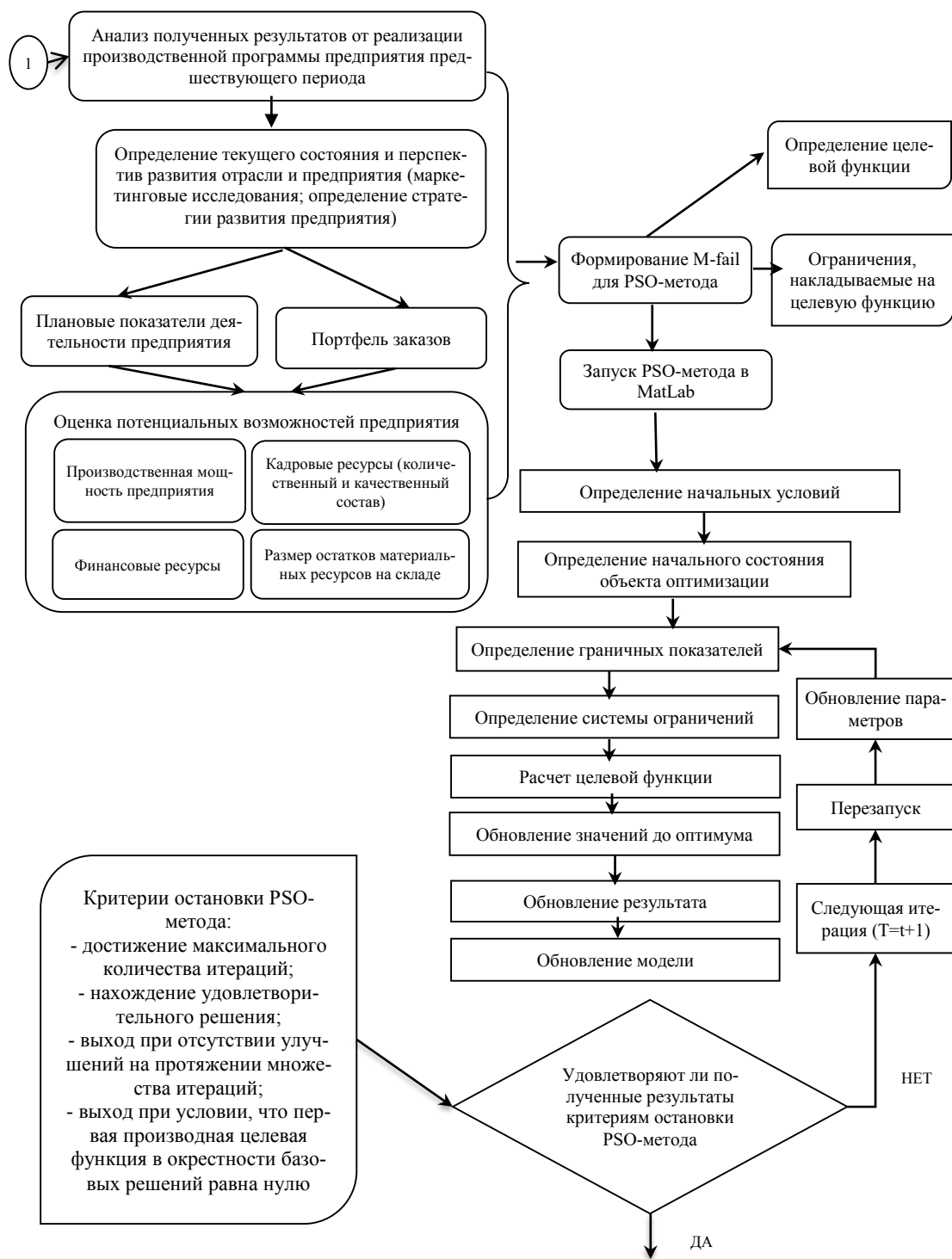
Рисунок 6.2.6 – Сетевой график видов работ, относящихся к маркетинговым исследованиям

Исходя из данных рисунка, можно сделать ряд следующих выводов: общая продолжительность критического пути 1367 составила 7,5 мес.; невыполнение или некачественное выполнение любого события, расположенного на критическом пути, ведет к срыву плана достижения конечной цели работ; в следующих событиях был определен резерв по времени: 1467 – один мес., 1257 – два мес. [282, 351].

Таким образом, оптимальная производственная программа выражается в правильно подобранном ассортименте и структуре производства продукции, максимально соответствующих сложившемуся потребительскому спросу в данный момент времени на данном отраслевом рынке, также данная программа отвечает принципам максимальной рациональности системы «издержки-производство».

Далее рассмотрим PSO-метод как инструмент оптимизации производственной программы. Отличительной особенностью PSO-метода является его многокритериальность и высокие адаптивные свойства под конкретный хозяйствующий субъект с заданным уровнем и структурой производства. Общий алгоритм формирования оптимальной производственной программы с использованием PSO-метода проиллюстрирован на рисунке 6.2.7.

С целью повышения эффективности производственной программы отраслевого предприятия нами предлагается внедрение нового вида продукции на основе крови животных. Важным сопутствующим компонентом (вторичным ресурсом) мясного производства является кровь убойных животных. В настоящее время ученые обратили пристальное внимание на данный продукт, который в реальных производственных условиях считается отходом и никак не используется, по крайней мере, в текущий момент. В период плановой экономики мясоперерабатывающие предприятия занимались более глубокой переработкой скота чем в современных условиях хозяйствования. В частности, переработки подлежало кожевенное и кишечное сырье, жир-сырец, субпродукты, а также имелись цеха технических фабрик, на базе которых из вторичных мясных отходов вырабатывалась костная, мясная и мясокостная мука.

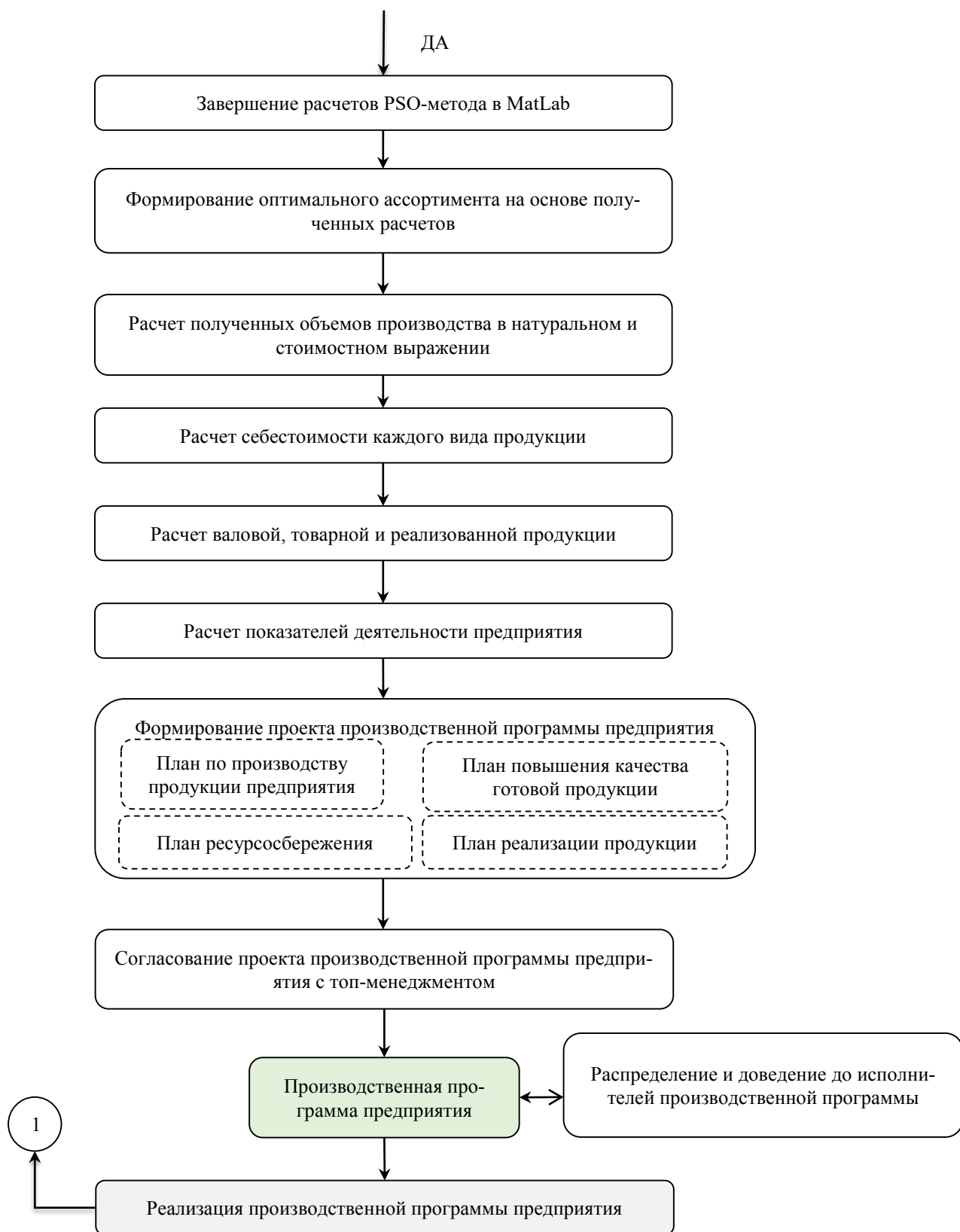

Рисунок 6.2.7 – Алгоритм формирования оптимальной производственной программы предприятий мясоперерабатывающей промышленности с использованием PSO-метода

Особое внимание уделялось сбору и переработки крови. Стоит отметить, что из данного побочного продукта убоя животных можно изготовить большое количество ценных, с пищевой точки зрения, продуктов питания. Кровь животных – это высокобелковый продукт, а качество белка сопоставимо с качеством белка красного мяса (рисунок 6.2.8) [5, 9].

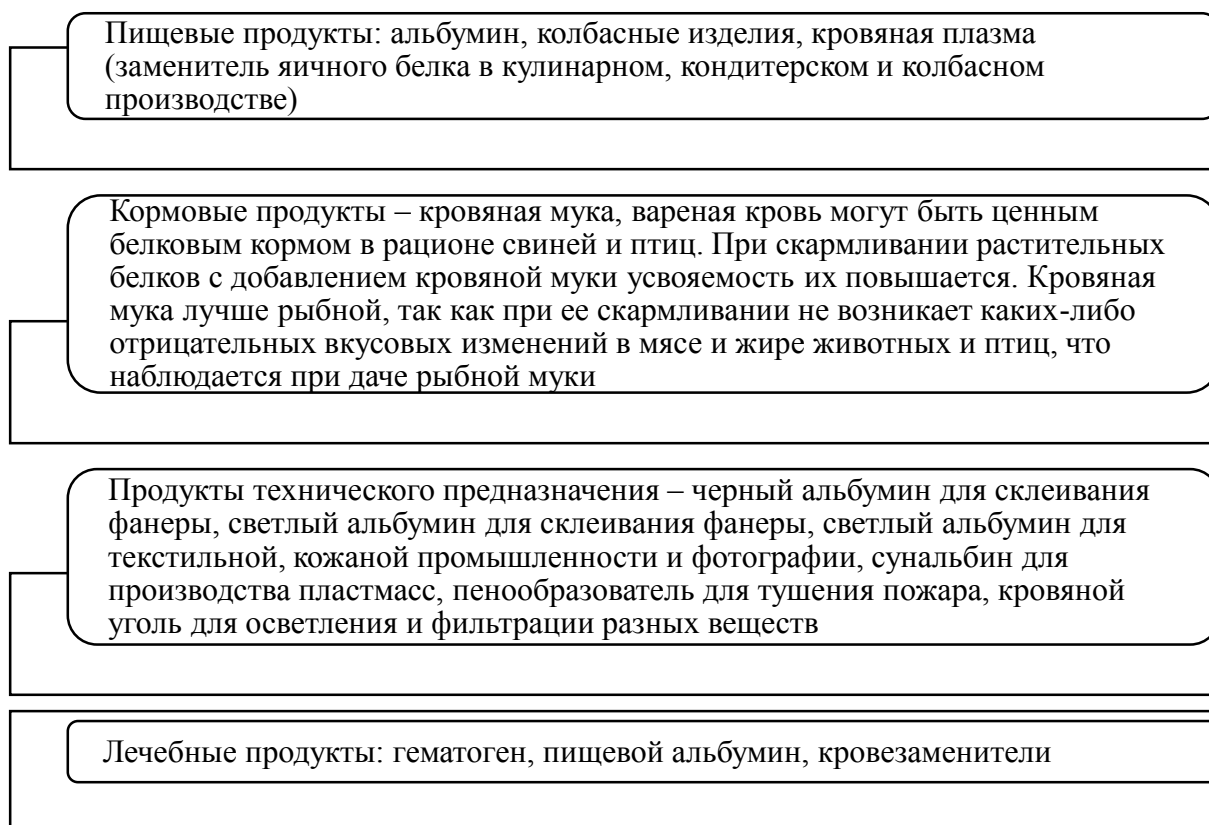

Рисунок 6.2.8 – Основные группы продуктов, изготавливаемых из цельной и обработанной крови убойных животных

Практика лабораторных исследований доказывает, что пищевая ценность данного продукта обусловлена непосредственно его составом (белки с высоким показателем аминокислотного скора, минералы, витамины и гормоны). Данный продукт имеет относительно высокое содержание полноценных белков. К примеру, в говядине II-й категории содержание белка составляет порядка 20,5 %, а в крови убойных животных данный показатель достигает 18,5 %.

Стоит подчеркнуть, что в практике используют как цельную кровь, так и ее отдельные компоненты – плазму, сыворотку, гемоглобин. Как показывает практика

для повышения пищевой ценности продуктов питания использовать цельную кровь весьма сложно, так как содержащиеся в ней пигменты обладают высоким окрашиваемым эффектом. В основном цельная кровь идет только на приготовление особых видов колбасных изделий (кровяная колбаса), а в большей массе находит применение именно плазма крови. Плазма обладает рядом положительных свойств с позиции перспектив ее применения в современных пищевых технологиях: высокие показатели водорастворимости, высокая эмульгирующая способность, а также способность к гелеобразованию. Также из крови получают сухой гематоген, который по количеству белков превосходит мясо в четыре раза, а творог и яйца в пять. Таким образом, такой побочный продукт как кровь можно применять в ходе производства пищевых, технических, кормовых продуктов и лечебных препаратов медицинской группы. Среди медицинских препаратов, которые в составе содержат форменные элементы крови отметим: аминокислотный гидролизат Л-103, БК-8, гематогены, гемостимулин и др.

Для того чтобы кровь можно было использовать на кормовые цели ее требуется дополнительная технологическая обработка, а, в частности, ее необходимо стабилизировать хлоридом натрия (5% к массе) и законсервировать свекловичной мелассой (1:1). В целях профилактики плесневения поверхность смеси следует обработать вазелиновым маслом (0,2-0,3 см). Соблюдая данные требования срок хранения смеси может составить более трех лет. Далее перед непосредственным использованием смесь необходимо термически обработать в течение одного часа.

С точки зрения эффективности и результативности применения данной смеси в практических условиях сельскохозяйственного производства, в частности, в животноводческой сфере, то использование ее в качестве добавки в корм супоросным свиноматкам (250-300 г в день) за месяц до опороса и две недели после предупреждает заболевание поросят алиментарной анемией более чем на 70%. Значительный эффект достигается в ходе откорма кур-бройлеров (по 15-20 г на голову в сут.), что способствует увеличению показателей яйценоскости, оплодотворяемости яиц, повышению выводимости, а также выживаемости молодняка за счет повышения их резистентности к различным вирусным и бактериальным заболеваниям (до 45%).

Стоит отметить, что в ходе кормления сельскохозяйственных животных подобного рода смесями на основе крови, необходимо четко контролировать показатель содержания хлорида натрия, уровень которого не должен превышать 1% к сухой массе корма [146, 150].

В качестве элемента ассортиментной диверсификации проработаем бизнес-идею производства на предприятии ООО «Сагуновский Мясокомбинат» слоеного продукта, который является аналогом печеночного пирога, приготовляемого по традиционной рецептуре с частичной заменой основного исходного сырья (печени) на форменные элементы пищевой крови, что направленно на профилактику анти-анемических заболеваний.

В нашей стране проблемы здорового питания сегодня приобрели высокую степень актуальности. Это обусловлено, прежде всего целым рядом обстоятельств, в частности: экологической ситуацией; высоким распространением некачественной и небезопасной продукции, в том числе и мясной группы; чрезмерным увлечением новомодными диетами, которые приводят к серьезному подрыву здоровья; образом жизни, который характеризуется наличием вредных привычек и отсутствием необходимых физических нагрузок. Стоит подчеркнуть, что здоровый образ жизни, и, в частности, самая важная его составляющая — здоровое питание является одним из основных факторов предупреждения и лечения болезней. Ученые установили, что любые отклонения от сбалансированного питания, особенно если они достаточно выражены и продолжительны во времени, вызывают болезни «цивилизации», в частности, анемию.

В настоящее время анемия признана одной из ведущих проблем мирового здравоохранения. Она преимущественно затрагивает наиболее уязвимую часть населения — женщин и детей. Самая распространенная форма этой болезни — недостаток железа в организме, что обусловлено несбалансированным питанием современного человека. Согласно статистическим данным, на текущий момент число подтвержденных случаев анемии в мире составляет порядка 1,62 млрд. чел., что соответствует 24,8% населения. Наибольший уровень распространенности данного

заболевания отмечается у детей дошкольного возраста (47,4%), а наименьшая распространенность у мужчин среднего возраста (12,7%). Распространенность заболевания анемии во всем мире приведена в содержательной части таблицы 6.2.2.

Согласно официальным данным Минздрава РФ в нашей стране данным заболеванием страдают более 15% населения. Основными группами риска являются: беременные ~ 40%; женщины детородного возраста ~ 18-25%; дети до 2-х лет ~ 18-25%, а также девушки 14-18 лет ~ 10-20%.

Таблица 6.2.2 – Распространенность заболевания анемией в мире [104]

Группа населения	Распространенность анемии		Группа населения, подверженная анемии	
	%	95% CI	в млн. чел.	95% CI
Дети дошкольного возраста	47,4	45,7-49,1	293	283-303
Дети школьного возраста	25,4	19,9-30,9	305	238-371
Беременные	41,8	39,9-43,8	56	54-59
Небеременные	30,2	28,7-31,6	468	446-491
Лица мужского пола	12,7	8,6-16,9	260	175-345
Пожилые	23,9	18,3-29,4	164	126-202
Все население	24,8	22,9-26,7	1620	1500-1740

Таким образом, данная проблема носит всемирный характер и ее актуальность со временем приобретает все больше масштабы. Железо-дефицитная анемия, в частности, возникает по причине чрезмерного увлечения растительной пищей. Железо растительного происхождения очень трудно усваивается организмом (1-3 %), в отличие от мясных продуктов (15-20 %).

Среди наиболее действенных мероприятий, направленных на профилактику анемии, стоит отметить производство и потребление продуктов функционально-оздоровительного назначения. Одним из таких продуктов и является разрабатываемый слоеный продукт. Преимущество использования крови убойных животных для производства продуктов подобного типа, обусловлено тем, что железо в готовом продукте находится в наиболее приемлемой гемовой форме для усвоения нашим организмом. Несмотря на данное преимущество, на современном потребительском рынке сегодня отсутствует подобного рода продукция. В данном контексте

сте, в условиях должного позиционирования на рынке, слоеный продукт займет достойное место на современном рынке соответствующей группы товара.

Данный продукт планируется распространять через оптовую и розничную сеть Воронежской области и ближайших регионов. Плановые расчеты выполнены на объем производства 100 кг продукта в сут., число смен в году составит 260 дн., годовой объем выработки 26 т. Для организации этого производства дополнительного понадобится двое рабочих. Расчет полной себестоимости товарной продукции приведен в содержательной части таблицы 6.2.3.

Таблица 6.2.3 – Структура себестоимости товарной продукции

Статьи затрат	Затраты на годовой объем слоеного продукта	
	Всего, тыс. р	%
Сырье и основные материалы	1070	44,84
Вспомогательные материалы	39,0	1,63
Топливо и энергия	746,8	31,29
Основная и дополнительная зарплата рабочих	282,0	11,82
Отчисления на социальные нужды	100,8	4,22
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	147,8	6,19
Производственная себестоимость	2386,4	90
Внепроизводственные расходы	238,6	10
Полная себестоимость	2625,0	100

Показатели экономической эффективности проекта даны в таблице 6.2.4.

Таблица 6.2.4 – Экономическая эффективность проекта

Наименование продукта	Полная себестоимость, $C_{п}$, тыс. р	Уровень рентабельности, $R_{пп}$, %	Прибыль, $П_{п}$, тыс. р	Отпускная цена за 1 кг, $Ц_0$ тыс. р.
Слоеный продукт	2625,0	12	315,0	113

Таким образом, проект является весьма прибыльным и перспективным с точки зрения рыночного потенциала, полезных свойств и капиталоемкости. Следовательно, предложенная продуктовая инновация позволит обеспечить в дальнейшем устойчивость деятельности предприятия, а также увеличение доли рынка. Будет повышен уровень ресурсоэффективности, а также обеспечен дополнительный стимул для поступательного инновационного развития, то есть будет достигнут

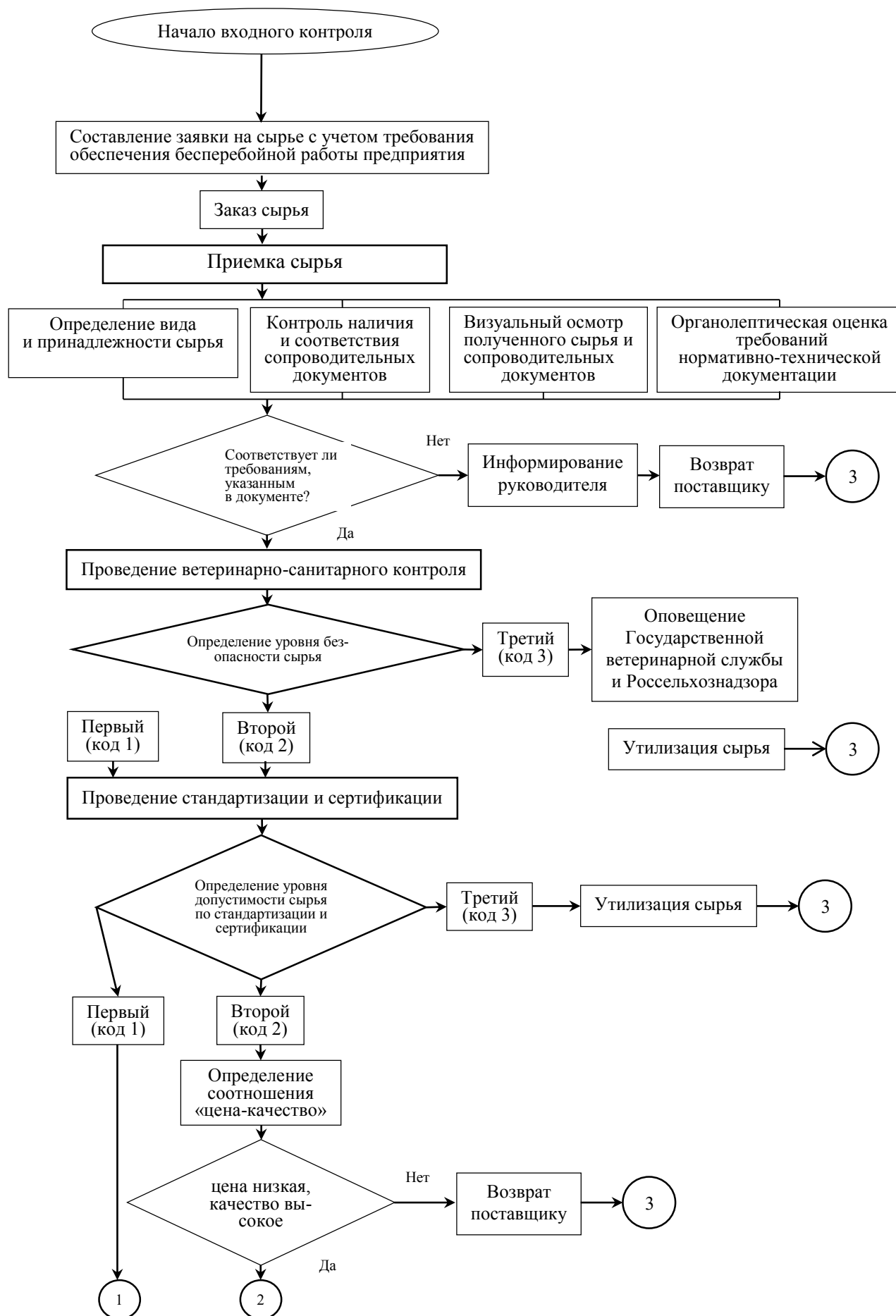
мультипликативный эффект в контексте наращивания объемов производства, повышения рыночной устойчивости компании на фоне интермиттирующих изменений предпринимательской среды, а также решение задач повышения качества жизни населения через снижение уровня заболеваемости. Также подобного рода инициативы бизнес-ориентированного типа весьма логично вписываются в проводимую политику импортозамещения, так как наличие подобного рода высоко витаминизированной продукции, в ближайшем будущем, позволит отказаться от закупки дорогостоящих зарубежных препаратов

Далее рассмотрим процесс формирования карты стратегического развития мясоперерабатывающего предприятия на основе организации механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов.

6.3 Формирование карты развития мясоперерабатывающего предприятия на основе организации механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов

Исследование организационно-управленческой, производственной и рыночной составляющей деятельности ООО «Петровский Мясокомбинат» позволило определить актуальный перечень вопросов, которые требуют научно-обоснованного решения. В частности, следует выделить необходимость формирования механизма входного контроля и регламентации бизнес-процессов.

С целью повышения эффективности работы системы входного контроля на предприятии необходимо провести качественную организацию продуктивного взаимодействия целого ряда структурно-функциональных подразделений и отдельных должностей (отдел снабжения сырьем и материалами, отдел ветеринарно-санитарной экспертизы и безопасности, служба сертификация, унификации и стандартизация, главный технолог, главный экономист, руководитель). Общий алгоритм организации входного контроля проиллюстрирован на рисунке 6.3.1.

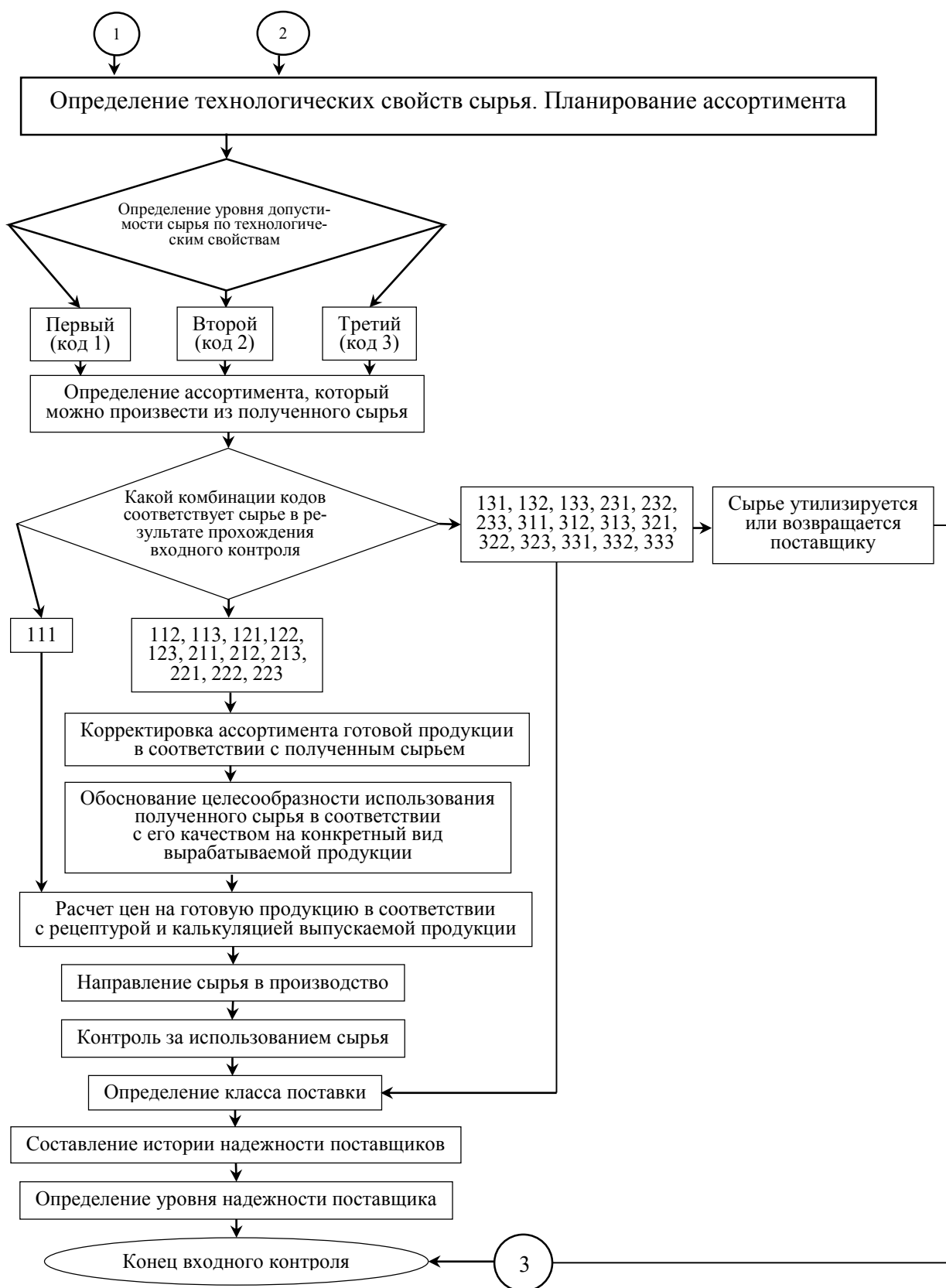

Рисунок 6.3.1 – Механизм организации и проведения входного контроля на мясоперерабатывающем предприятии

Как показывает практика исследований, в настоящее время, отдельные производители мясной продукции, с целью снижения себестоимости готовых изделий и повышения уровня их конкурентоспособности, используют не рецептурное и, довольно часто, не совсем качественное мясное сырье (мясо птицы механической обвалки, мясная обрезь, субпродукты, шкурка, внутренний жир вместо хребтового шпика и т.д.). Данные тенденции идут в разрез с общими принципами здорового и правильного питания, что создает предпосылки для обмана современного потребителя и нарушения условий здоровой конкуренции. В данных обстоятельствах целесообразно было бы для отраслевых предприятий разработать единый механизм рационального использования мясного сырья и вспомогательных материалов [87, 257, 265, 333]. Данный механизм, на основе результатов мониторинга показателей безопасности и допустимого качества исходного сырья, позволил бы сформировать оптимальную структуру ассортиментной линейки продукции, которая, в свою очередь, четко бы соответствовала системе баланса «цена – качество» [129, 132].

С целью определения допустимости качества мясного сырья логично применить именно матричный подход. В общем понимании исходное сырье может отнесено в одной из трех групп по уровню допустимости: недопустимое, допустимое и условно допустимое. Общий алгоритм процесса отнесения исходного мясного сырья к той или иной группе допустимости приведен на рисунке 6.3.2.

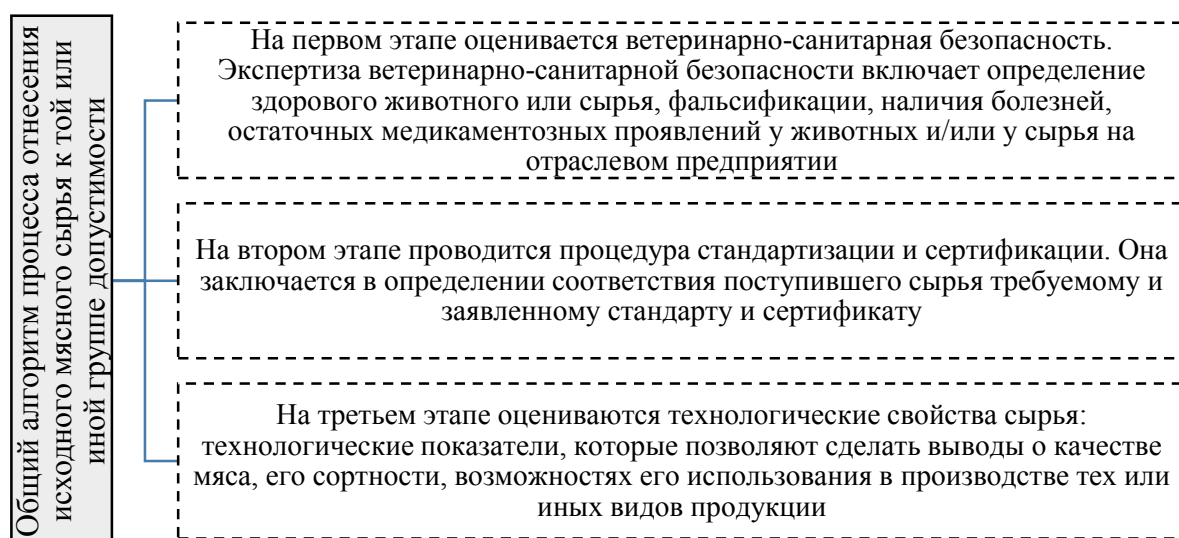

Рисунок 6.3.2 – Общий алгоритм процесса отнесения исходного мясного сырья к той или иной группе допустимости

На каждом из трех уровней присваивается промежуточный уровень допустимости (присваивается код). Код №1 свидетельствует, что сырье пригодно для выработки любых видов и категорий мясных изделий; если присвоен код №2, то это говорит о том, что сырье считается условно допустимым и его возможно использовать для выработки всех видов мясных изделий, но с соблюдений дополнительных правил и системы целого ряда допущений; с присвоение кода №3 сырье считается непригодным для изготовления из него каких-либо мясных изделий и направления на утилизацию или в цех технических фабрикатов на производство мясной и/или мясо-костной муки. Все полученные результаты исследования оформляются в виде сводной матрицы (таблица 6.3.1).

Таблица 6.3.1 – Матрица определения уровня допустимости качества сырья

Этапы входного контроля		Уровень допустимости сырья		
		Допустимый	Условно допустимый	Не допустимый
1	Контроль показателей ветеринарно-санитарной безопасности	1	2	3
2	Проведение процесса стандартизации и сертификации	1	2	3
3	Оценка физико-технологических и органолептических свойства исходного мясного сырья	1	2	3

В ходе оценки каждой исследуемой партии мясного сырья присваивается трехзначный код. Каждая цифра соответствует уровню допустимости по соответствующей группе оценочных критериев (первая цифра определяет допустимость по ветеринарно-санитарной безопасности, вторая – по показателям стандартизации и сертификации, третья – по показателям физико-технологических и органолептических свойства) [58].

Согласно правилу комбинаторики, число комбинаций кодов составит 27, каждая из которых соответствует определенному уровню качества сырья.

Все комбинации сгруппируем между тремя базисными уровнями безопасности. Это позволит повысить репрезентативность, более детально определить направления использования того или иного сырья, а также более обоснованно пред-

ставить рекомендации в плане корректировки производственной программы и системы закупок сырья у соответствующих поставщиков. Общий методический подход к классификации сырья представлен в содержательной части таблицы 6.3.2.

Таблица 6.3.2 – Классификация сырья по уровням безопасности

Комбинации этапов и уровней допустимости мясного сырья	Уровни безопасности сырья		
	первый уровень	второй уровень	третий уровень
	111	112, 113, 121, 122, 123, 211, 212, 213, 221, 222, 223	131, 132, 133, 231, 232, 233, 311, 312, 313, 321, 322, 323, 331, 332, 333
Характеристика уровня безопасности мясного сырья	Мясное сырье высокого качества с позиции безопасности, физико-технологических, а также органолептических свойств и полностью соответствует нормам и стандартам	Мясное сырье, допустимое для промышленной переработки, но есть ограничения по применению относительно физико-технологических и органолептических свойств, соответствия требуемым стандартам безопасности мясного сырья	Мясное сырье не безопасной и может нанести вред здоровью потребителя и/или не соответствует предъявляемым требованиям принятых норм и стандартов
Рекомендации по практическому использованию мясного сырья	Мясное сырье может быть использовано в производстве без каких-либо ограничений	Требуется корректировка процесса применения мясного сырья в производстве тех или иных мясных изделий (предварительная термическая обработка, созревание в рассоле, использование пищевых добавок и препаратов, микроорганизмов)	Мясное сырье необходимо утилизировать или оформить возврат непосредственно поставщику

Предложенное распределение мясного сырья по уровням безопасности предполагает более целесообразное и рациональное ее применение в процессе производства тех или иных ассортиментных группах мясной продукции. В таблице 6.3.3 приведен перечень ассортиментных групп мясных изделий, вырабатываемых на основе использования тех или иных классификационных групп мясного сырья.

Таблица 6.3.3 – Условное распределение мясного сырья того или иного уровня безопасности по ассортиментным группам, вырабатываемых мясных изделий

Показатели / Коды	Ассортимент предприятия					
	Деликатесная группа	Колбасные изделия высшего сорта	Колбасные изделия первого сорта	Колбасные изделия второго сорта	Консервы	Мясные хлеба
	111 121	111 121	112 122 211 212 221 222	213 223 113 123	213 223 113 123	213 223 113 123

Стоит отметить, что предложенный механизм предусматривает возможность производства продукции, которые изготавливаются из нестандартного мясного сырья (мясная, кровяная и мясокостная мука, различные кормовые добавки и т.д.).

Таким образом, применение данного механизма позволит повысить ресурсоэффективность, качество планирования производственной программы и системы организации труда, снизить издержки производства, повысить результативность системы организации, контроля и учета расхода сырья, а также готовой продукции.

Как уже было отмечено в параграфе 4.3, в условиях ограниченности ресурсов, а также высоких значений показателей трудовых, материальных и финансовых затрат применение процессного подхода в целях развития системы управления позволяет существенным образом повысить эффективность использования потенциала организации и повысить ее конкурентоспособность [68].

Процессное управление включает в себя следующие основные этапы: идентификацию (выделение) бизнес-процессов; регламентацию бизнес-процессов; оптимизацию бизнес-процессов; разработку ключевых показателей.

Виды проводимых мероприятий на каждом этапе и получаемые результаты представлены на рисунке 6.3.3 [256, 331, 335]. Рассмотрим подробнее, каким образом осуществляется постановка системы управления бизнес-процессами, и какие особенности присущи предприятиям мясопродуктового подкомплекса.

Первый этап – идентификация бизнес-процессов предприятия. Проводить идентификацию бизнес-процессов логичнее всего, осуществляя привязку процессов к существующим структурным подразделениям, поскольку у каждого имеется руководитель и ресурсы, несмотря на то, что фактически существующие подразделения создавались по функциональному принципу.

Преимуществом данного подхода является то, что деятельность подразделений предприятий уже задокументирована, разработаны положения о подразделениях и должностные инструкции сотрудников, а также проведено распределение их функциональных обязанностей. Таким образом, выделение процессов будет производиться в рамках уже существующей системы управления организацией.

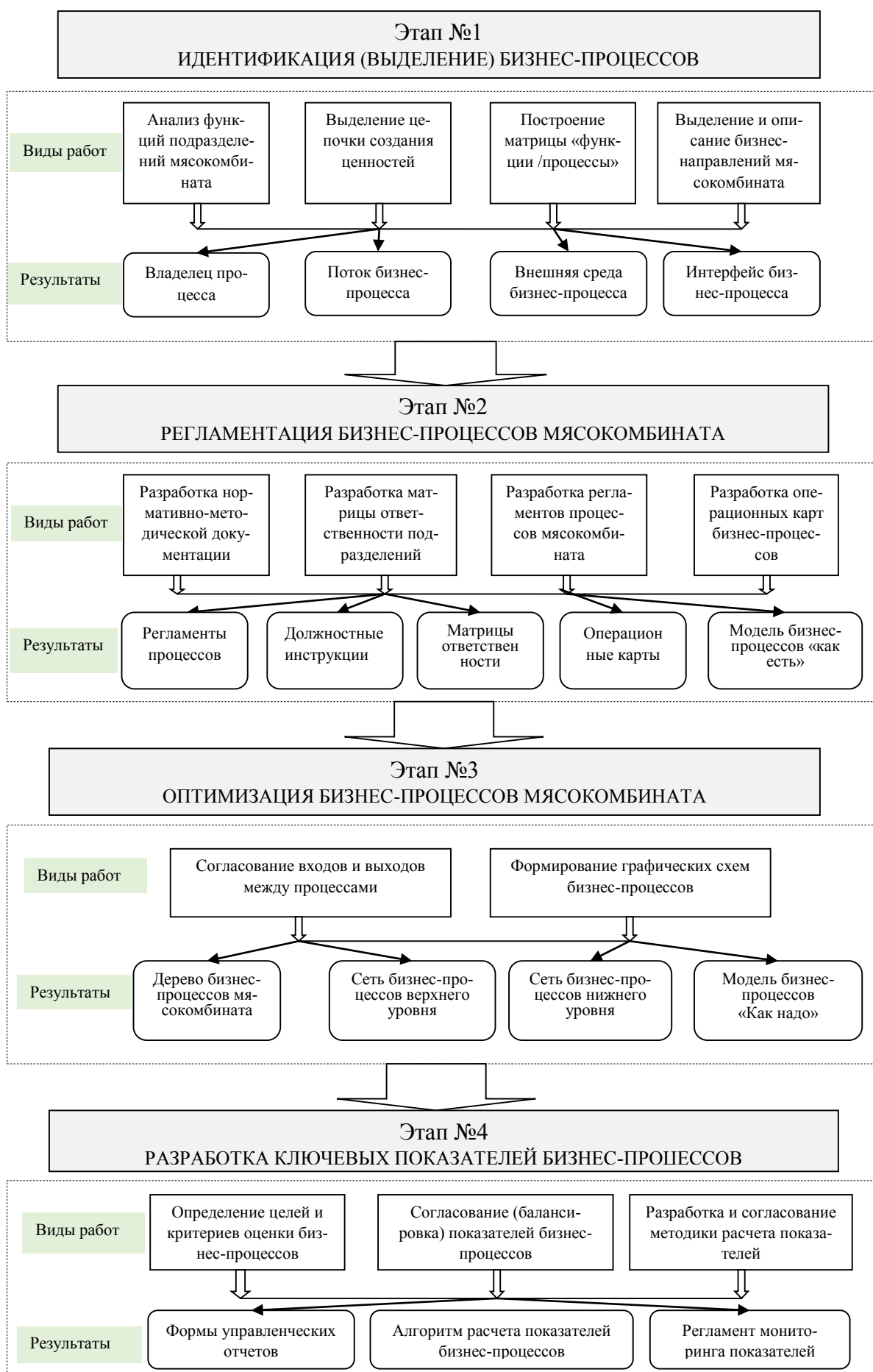

Рисунок 6.3.3 – Алгоритм процессного управления бизнес-инициативами

На этапе идентификации анализируются функции подразделений мясокомбината, после чего осуществляется построение матрицы, в которой происходит наложение функций на процессы. Важной работой на данном этапе является выделение системы ценностей, которая может стать основой формирования бизнес-модели, а также выделение и описание бизнес-направлений мясокомбината.

После того как завершился процесс выделения начинается процесс описания. Ключевой особенностью данного этапа является то, что общая структура, порядок взаимодействия отдельных элементов, а также регламент работы и особенности управления должны быть четко отражены в соответствующих нормативных документах. Обобщенный алгоритм реализации бизнес-процессов в сфере мясного производства схематично представлен на рисунке 6.3.4.

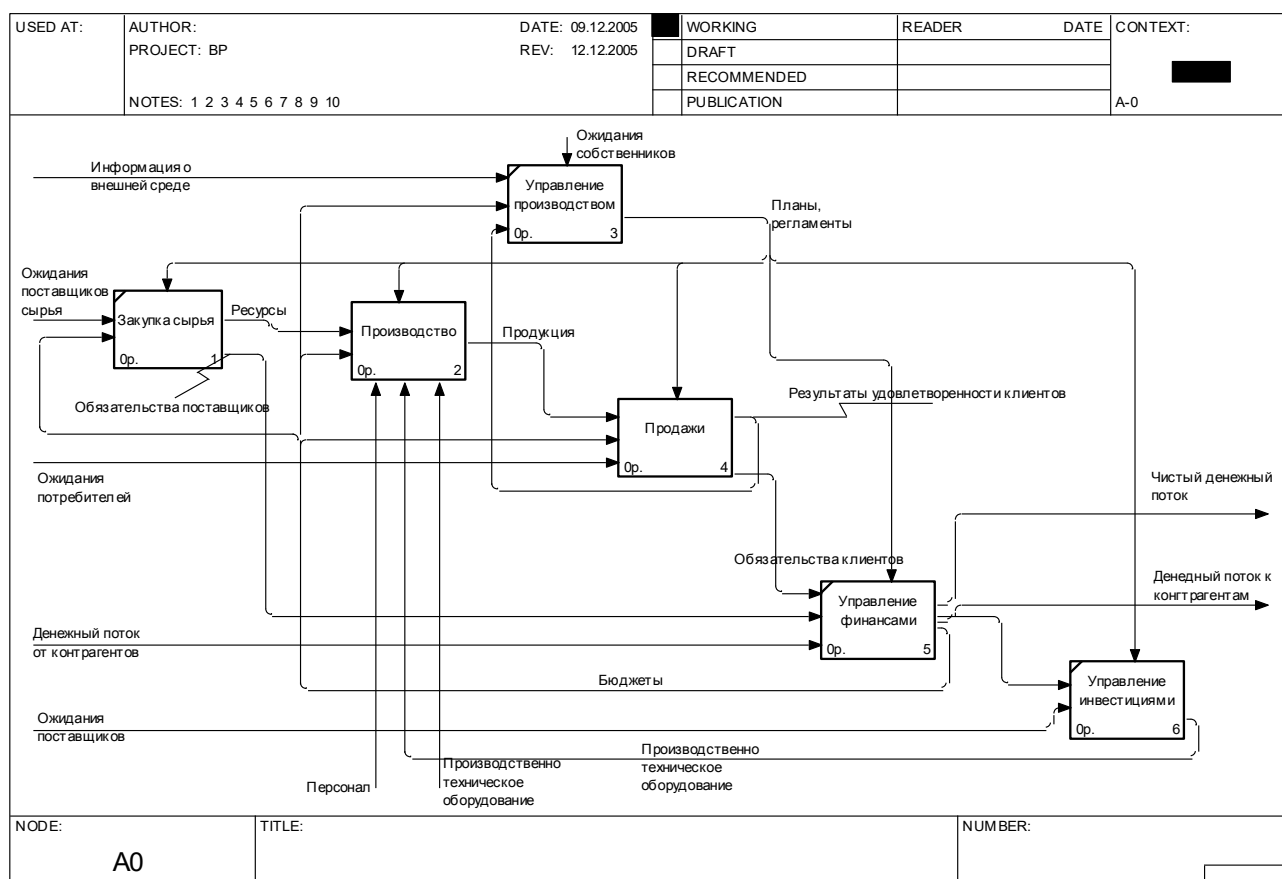

Рисунок 6.3.4 – Схема бизнес-процессов в сфере мясного производства

В качестве ключевых элементов модели выделены следующие групп бизнес-процессов: процесс снабжения предприятия сырьем и материалами, основной

производственно-технологический процесс, предпродажная подготовка и реализация готовой продукции, а также общий механизм организационно-управленческой деятельности. Как показывает практика, именно данные процессы определяют общий показатель эффективности деятельности всего предприятия.

Целевыми ориентирами реализации различного рода бизнес-процессов были и остаются: повышение уровня ресурсоэффективности, управляемости и степени удовлетворения потребительского запроса. В большей степени ход реализации данных процессов и целевых задач контролируются на основе применения оценочных показателей финансового, экономического, социального и организационно-типа. Важной особенностью поддержания работоспособности и продуктивности данной модели является четкое выполнение всеми ответственными лицами своих прямых должностных предписаний. Представленный тип описания имеет многоуровневую структуру, что позволяет утверждать о системности и структурной взаимосвязанности всей модели, а, следовательно, применение данного типа моделей позволит достичь высокой согласованности и управляемости всех структурно-функциональных подразделений и отдельных сотрудников.

Следующим этапом апробации и внедрения процессного подхода является регламентация процессов. Процесс регламентации бизнес-процессов представляет собой выполнение комплекса работ по подготовке нормативно-методических документов, включающих в себя матрицы ответственности подразделений, регламенты и операционные карты процессов, устанавливающие порядок управления и выполнения конкретного бизнес-процесса, а также требования к ресурсам, необходимым для его выполнения. Преимущества, которые может получить предприятие от регламентации бизнес-процессов, приведены в таблице 1 Приложения Д.

При отборе показателей для оценки управления процессами в систему обязательно должны быть включены те из них, которые характеризуют результативность и эффективность процессов, что не всегда получается, поскольку имеются сложности в подборе подходящих показателей или отсутствуют необходимые для их расчета данные. Ниже представлена рекомендуемая система показателей управления бизнес-процессами мясоперерабатывающего предприятия (рисунок 6.3.5) [31, 345].

Показатели управления бизнес-процессами на мясоперерабатывающем предприятии

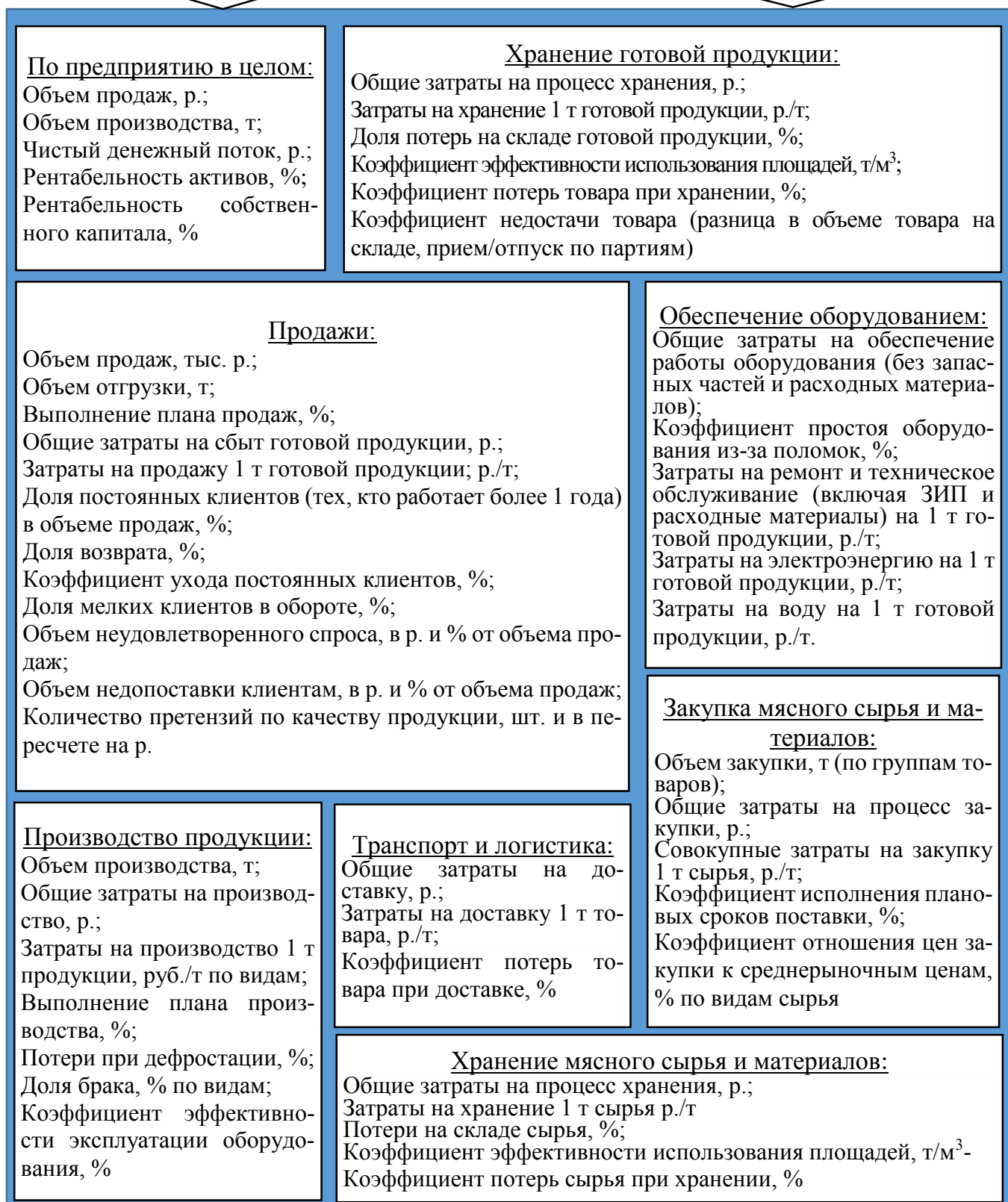

Рисунок 6.3.5 – Показатели управления бизнес-процессами на мясоперерабатывающем предприятии

В последнее время на практике большое распространение получила система показателей эффективности Key Performance Indicators (KPI). Сегодня система KPI используется более чем в 90% успешных компаний мира. Данная система была разработана П. Друкером и Л. Хаббардом в середине XX в., а позже была уточнена и усовершенствована Р. Нортон и Д. Капланом [132].

Основное преимущество данной системы состоит в том, что с помощью данного набора показателей можно провести качественную и многостороннюю оценку эффективности управления любым хозяйствующим субъектом экономики, в том числе относительно изменения динамики прибыли, оценки производительности труда отдельного работника, мотивации персонала и так далее. Система KPI является на текущий момент одним из самых эффективных инструментов оценки системы управления бизнес-процессами. Данный подход имеет существенный ряд преимуществ: позволяет упорядочить наиболее проблемные процессы; определить плановые показатели для каждого сотрудника и отдельного структурного подразделения, а также определить степень ответственности в плане их достижения; повысить транспарентность достижения плановых индикаторов; определить степень участия и меру ответственности управленческих кадров и простых рабочих в достижении конечного результата деятельности субъекта хозяйствования. Процесс реализации проекта разработки и внедрения KPI состоит из нескольких этапов, приведенных на рисунке 6.3.6 [127, 133, 258, 323].

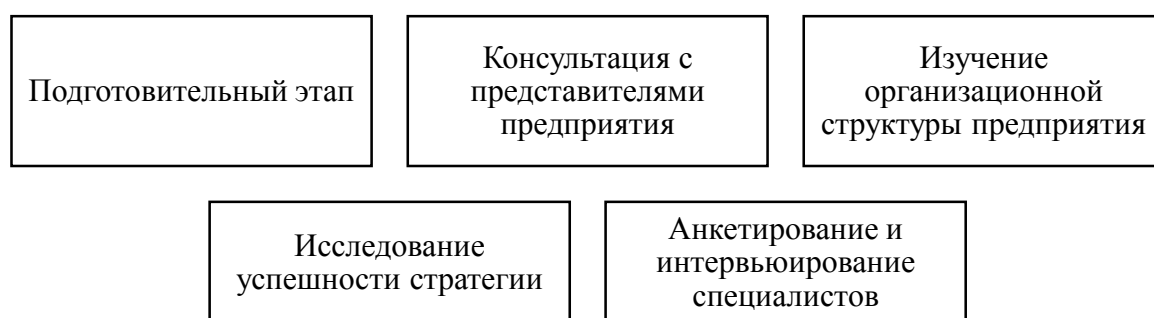

Рисунок 6.3.6 – Этапы процесса реализации проекта разработки и внедрения KPI

Использование в работе специальной программной разработки «Бизнес-ин-

женер» позволило определить ключевые показатели оценки эффективности, представленные на рисунке 6.3.7.

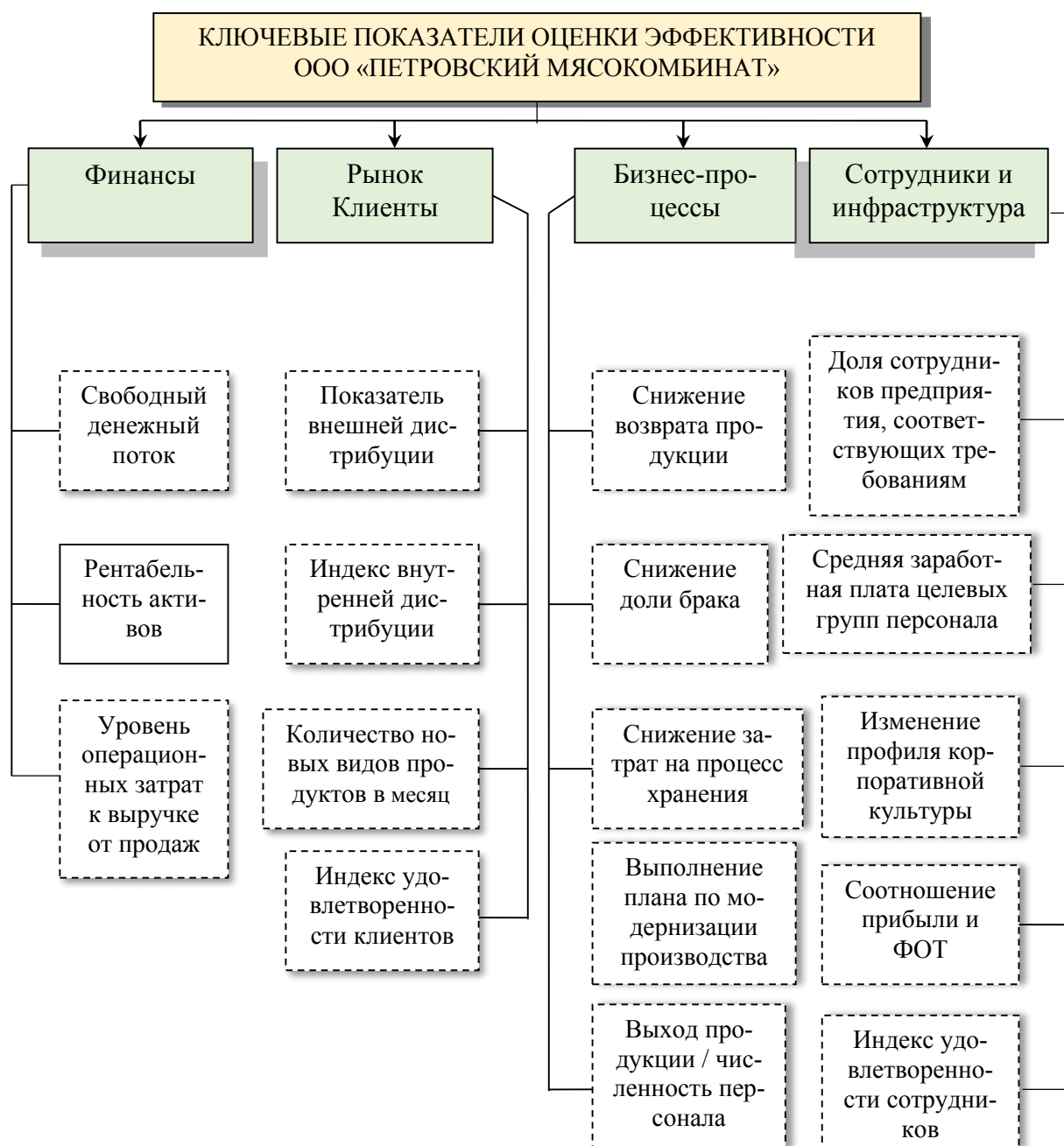

Рисунок 6.3.7 – Предлагаемые ключевые показатели оценки эффективности ООО «Петровский Мясокомбинат»

Непосредственная разработка системы KPI включает на первом этапе опре-

деление целей и стратегии предприятия, затем происходит выбор наиболее подходящей системы с учетом особенностей, проблем и бизнес-процессов предприятия, далее осуществляют разработку системы КРІ, обучение сотрудников, автоматизацию системы КРІ. Данная система показателей должна иметь: базис ключевых целей и задач; модель управления и повышения квалификации менеджмента отдельных структурно-функциональных подразделений; четкий регламент постановки, согласования, пересмотра и контроля КРІ; комплекс соглашений по целям (матрицы КРІ); методику оценки ключевых показателей в контексте достижения целей.

Для процесса разработки КРІ можно сформулировать этапы: определение целей и задач стратегического уровня; распределение системы целей между отдельными подразделениями (подцели); определение КРІ для каждой выделенной подцели; определение метода расчета КРІ и его прогнозного значения; алгоритм анализа ситуации, когда КРІ не соответствует принятому нормативному значению.

Рассмотрим ключевые бизнес-процессы на примере ООО «Петровский Мясокомбинат», а также систему показателей для мониторинга их эффективности.

Формируемый для определенного отраслевого предприятия базис аналитических показателей представляется в виде карты сбалансированных индикаторов четырех уровней, которая заполняется «сверху-вниз», а проверяется на показатель сбалансированности наоборот – «снизу-вверх» (рисунок 6.3.8).

Использование сбалансированной системы показателей обеспечивает продуктивное аккумулирование как финансовых, так и нефинансовых индикаторов с учетом детерминации между конечными показателями и факторами экзо- и эндо-уровней, которые оказывают на формирование последних существенное воздействие. Все это обеспечивает проведение детализированного мониторинга процесса функционирования отраслевого предприятия в аспекте стратегического планирования; повышает общую эффективность управленческих решений; позволяет вести перманентный контроль и оценку ключевых финансовых и нефинансовых показателей (КРІ). В разрабатываемой модели применяются 17 показателей. Это обусловлено тем, что согласно экспертным оценкам, количество КРІ на корпоративном уровне или уровне предприятия не должно превышать 15-25, в противном случае

может произойти рассеивание решений и целей, а также ответственности, что, в конечном итоге, приведет к существенному нарушению стратегического фокуса.

Рисунок 6.3.8 – Показатели карты сбалансированных индикаторов

Формирование группы ключевых показателей проводилась на основе выбранной конкурентной стратегии развития ООО «Петровский Мясокомбинат». С этой целью сначала был выполнен комплексный анализ производственно-сбытовой деятельности организации, который позволил выявить «централизованный» характер управления, при котором управленческие решения принимаются топ-менеджментом предприятия, а также системы организационной структуры.

В дальнейшем, после определения ключевых показателей была проведена разработка матрицы распределения ответственности (таблица 6.3.4).

Принципиально стоит отметить, что за определенный показатель отвечает только один сотрудник, что обозначено символом «о», а символом «в» обозначен сотрудник, который оказывает существенное воздействие на процесс.

Таблица 6.3.4 – Матрица распределения ответственности по профилю основных показателей деятельности ООО «Петровский Мясокомбинат»

Ключевые показатели	Ответственные лица												
	Генеральный директор	Зам. генерального директора по сбыту	Зам. генерального директора по экономике и финансам	Зам. генерального директора	Зам. генерального директора по собственному хозяйству	Зам. генерального директора по заготовкам	Главный механик	Главный энергетик	Начальник отдела кадров	Начальник мясожирового цеха	Начальник мясоперерабатывающего цеха	Начальник холодильника	Начальник цеха полуфабрикатов
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Финансы													
Свободный денежный поток	в	в	о	в									
Рентабельность активов			о	в			в						
Уровень операционных затрат к выручке от продаж	в	о	в	в	в	в	в	в	в				
Рынок/ Клиенты													
Показатель внешней дистрибуции	в	о		в									
Индекс внутренней дистрибуции		о		в									
Количество новых видов продуктов в месяц		о		в									
Индекс удовлетворенности клиентов		о		в									
Бизнес-процессы													
Снижение возврата продукции		в								в	о	в	в
Снижение доли брака		в		в		в				в	о	в	в
Снижение затрат на процесс хранения		в		в								о	
Выполнение плана по модернизации производства	в						о	в					
Выход продукции/ численность персонала						в			в	в	о	в	в
Сотрудники/ инфраструктура													
Доля сотрудников предприятия, соответствующих требованиям									о				

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Средняя заработная плата целевых групп персонала			о										
Изменение корпоративной культуры	в								о	в	в	в	в
Прибыль/ ФОТ			о										
Индекс удовлетворенности персонала	в	в	в	в	в	в			о				

Проработка основных показателей, построение матрицы распределения ответственности, исследование системы финансирования, а также движения денежных средств позволили разработать стратегическую карту (рисунок 6.3.9).

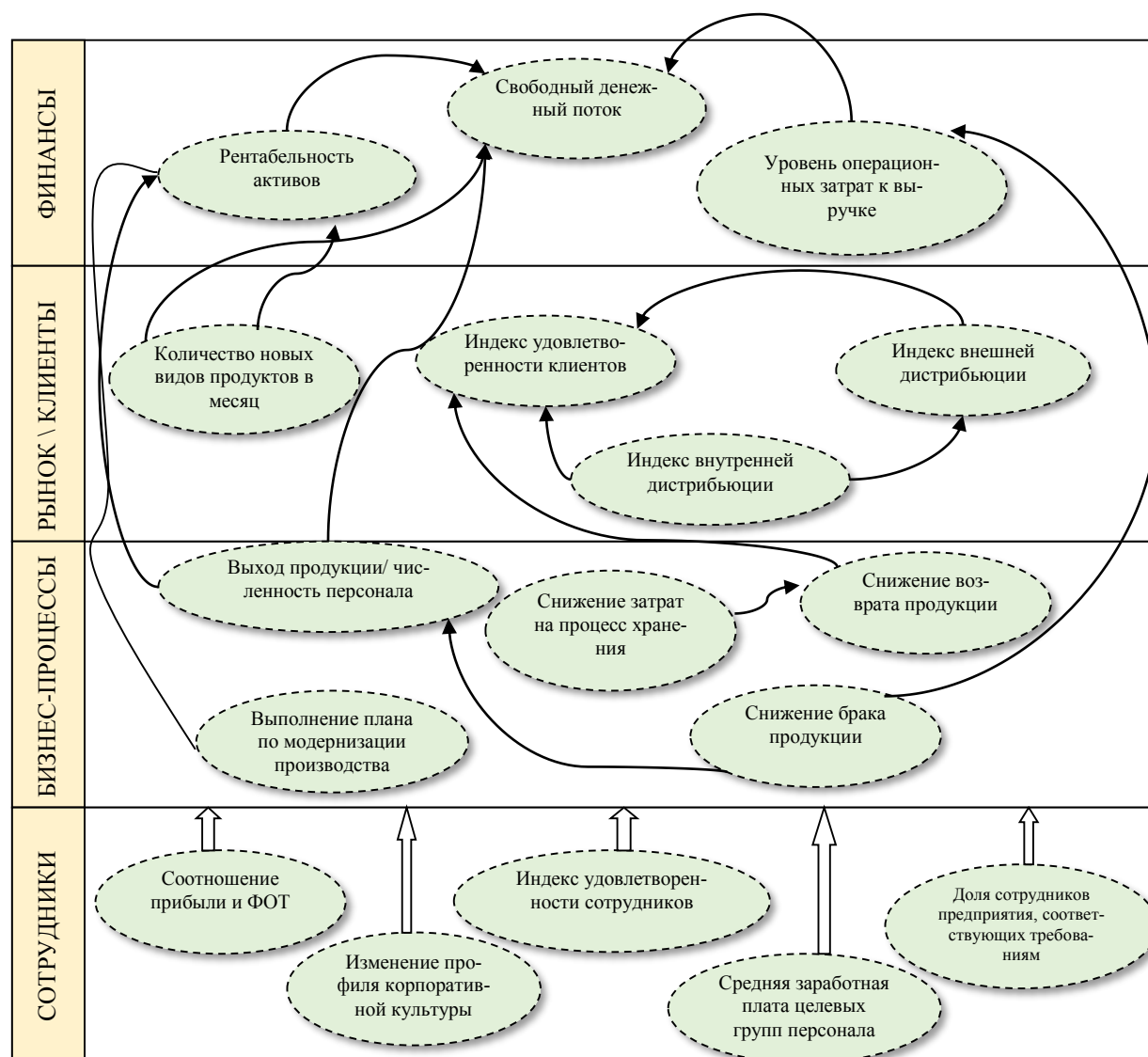

Рисунок 6.3.9 –Когнитивная карта стратегического развития экономики
ООО «Петровский Мясокомбинат»

За счет достижения баланса детерминации связей, разработанная система сбалансированных показателей позволит более эффективно управлять отраслевым предприятием, контролируя и оценивая небольшое количество KPI. Эффективность использования системы KPI зависит от возможности применения системы автоматизации и использования высокотехнологичных программных продуктов.

Рассмотренные подходы имеют четкую цель – выполнить качественную оценку уровня эффективности, реализуемых бизнес-процессов на предприятии.

После отбора аналитических показателей осуществляется следующий этап разработки мониторинговых процедур – регламентация действий исполнителей: при этом устанавливают частоту определения показателей (декада, месяц, квартал, год), утверждают ответственных за достижение их критериального (нормативного) уровня (должность и подразделение), уточняют механизм контроля достигнутых результатов со стороны вышестоящего руководителя.

Система сбалансированных показателей позволяет увязать стратегические результаты и факторы их достижения путем установления и отслеживания причинно-следственных связей между ними. Данная методика увязки аналитических показателей дает возможность сфокусировать внимание менеджеров на ограниченном наборе максимально информативных для оценки показателей.

Таким образом, в ходе проведенного исследования для ООО «Петровский Мясокомбинат» были отобраны KPI, позволяющие наиболее полно учесть особенности функционирования бизнес-процессов предприятия. С помощью программного продукта «Бизнес-Инженер» на основе уточненного механизма организации входного контроля, построения маркетинговых коммуникаций и регламентации бизнес-процессов разработана стратегическая карта, проведена ее проверка на вертикальную и горизонтальную сбалансированность.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В ходе исследования был успешно решен целый ряд системных проблем, через конкретный перечень задач, в частности, это касается проработки теоретических основ системы организации и управления отраслевой сферой АПК РФ, совершенствования методологических положений и методических подходов в аспекте исследования производственной и рыночной среды, а также оценки уровня инновационного развития отраслевых хозяйствующих субъектов. Весьма обстоятельно и обоснованно были предложены практические рекомендации в следующих предметных областях исследования: инновации и диверсификация, производственный менеджмент, государственное управление, модернизация отраслевых производственных систем, экономико-математическое моделирование, ресурсосбережение, производственная программа, а также карта стратегического развития. Все это позволило достигнуть поставленную цель и предъявить научному сообществу авторские достижения высокой степени обоснованности и достоверности:

1. Приведены факторы развития экономических систем отраслевой сферы мясопродуктового подкомплекса, дополненные многоуровневой структурой организационно-экономического взаимодействия отраслевых предприятий, моделью инновационного управления объектом исследования, формирующие алгоритм реализации инновационной политики в отраслевой сфере, что позволит хозяйствующим субъектам перейти на качественно новый уровень организации инновационной деятельности, повысить устойчивость и конкурентоспособность развития мясного производства в России.

Обоснованы перспективы отечественного мясного производства, способствующие формированию механизмов его устойчивого развития в разработанных средне- и долгосрочных прогнозах.

2. Предложена методика мониторинга состояния и развития мясопродуктового подкомплекса, включающая сферы сырьевого обеспечения, переработки и реализации продукции в масштабах регионального и национального уровней. Её практическое использование в рамках внутриорганизационного и стратегического

планирования даёт возможность проведения оптимизационных мероприятий по рационализации и повышению эффективности функционирования рынка мяса и мясных продуктов.

3. Разработан метод оценки уровня инновационного развития отраслевых субъектов хозяйствования, базирующийся на локальных показателях инновационного потенциала, инновационной активности и эффективности реализации инновационной деятельности, что позволяет менеджменту предприятия выявить имеющиеся резервы, минимизировать возможные риски и принять обоснованные управленческие решения.

4. Реализованы предложения по совершенствованию системы управления мясопродуктовым подкомплексом на основе многоуровневой межхозяйственной интеграции. Она включает организационный инструментарий межхозяйственной интеграции; механизм распределения прибыли; организационный механизм функционирования типовых формирований; механизм развития отраслевого сектора АПК, что позволит повысить эффективность маркетинговых коммуникаций, увеличить показатели конкурентоспособности отраслевых предприятий, эффективно осуществлять процесс планирования инновационно-интеграционного развития подкомплекса, снизить издержки производства и управления, расширить возможности освоения новых рыночных ниш.

5. Предложены инструменты совершенствования механизма государственного регулирования сферы мясного производства, включающие оценку, контроль, планирование и прогнозирование программных мероприятий и структурных преобразований в условиях активизации макроэкономических рисков и эскалации геополитической нестабильности, что на практике позволит повысить эффективность и конкурентоспособность функционирования мясопродуктового подкомплекса.

6. Разработана программа модернизации сырьевой сферы мясопродуктового подкомплекса на основе оптимизации структуры и состава производственных мощностей хозяйствующих субъектов, которая позволяет решить комплексные проблемы адаптации технико-технологической базы отраслевых предприятий к требованиям конкурентного рынка.

7. Предложена экономико-математическая модель оптимизации структуры портфеля инвестиционных проектов, использование которой позволит субъекту хозяйствования учесть особенности оптимизируемого объекта, более эффективно планировать и реализовывать стратегию его инновационного развития и достичь максимальной выгоды. Универсальность разработки даёт возможность использовать ее в управлении предприятиями не зависимо от их отраслевой специфики и профильного вида деятельности.

8. Обосновано научно-методическое обеспечение развития отраслевых субъектов на основе использования принципа комплексности, методов и подходов ресурсосберегающего типа, в соответствии с которыми процесс ресурсосбережения имеет перманентный и всеобъемлющий характер. Это позволит менеджменту предприятий более качественно проводить оценку рисков проектов, направленных на повышение эффективности использования ресурсов.

9. Разработан и обоснован алгоритм формирования оптимальной производственной программы, адаптированный для отраслевой сферы хозяйствования, что позволит выполнить технико-экономическое обоснование проекта внедрения новой продукции, произведенной на основе отходов мясного производства (кровь убойных животных). Реализация предложений даст возможность снизить ресурсоемкость и повысить уровень инновационности предприятия.

10. Сформирована когнитивная карта развития экономики отраслевого предприятия на основе матричного подхода, предусматривающего механизм входного контроля сырьевых ресурсов и регламентацию бизнес-процессов. Это позволит повысить эффективность работы менеджмента предприятий, оптимизировать структуру ассортимента в направлении достижения баланса в системе «цена – качество», а также упорядочить наиболее проблемные бизнес-процессы, более четко определить зону ответственности, степень участия и вклад каждого подразделения и сотрудника в достижение конечного результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aghion P., Bloom N., Blundell R., Griffith R., Howitt P. Competition and innovation: An inverted-U relationship // Quarterly journal of economics. 2005. Vol. 120. No. 2. P. 701-728.
2. Baumol W.J. The free-market innovation machine: analyzing the growth miracle of capitalism. Princeton: Princeton University Press, 2002. 318 p.
3. Bogomolova I.P., Kotarev A.V., Prostenko A.N., Dobrunova A.I., Chugay D. Yu. Resource-Saving Waste-Free Production as an Innovative Method of Improving the Business Performance of Enterprises in the Meat Production Subcomplex of AIC RF // International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies. Volume 10 No.12 ISSN 2228-9860 eISSN 1906-9642. CODEN: ITJEA8 Paper ID:10A12M. <http://TUENGR.COM/V10A/10A12M.pdf>. DOI: 10.14456/ITJEMAST.2019.163.
4. Dixit A.K., Pindyck R. S. Investment under uncertainty. Princeton Un. Press, Princeton, NJ. 1993. – 236 p.
5. Dodgson M. The Management of Technological Innovation. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 265 p.
6. Fedorenko V. E. Resource-Saving in the Agro-Industrial Complex: scientific edition. – Moscow: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2012. – 384 pp.
7. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. Vol. 19. № 1.
8. Gilbert R., Newbery D. Preemptive patenting and the persistence of monopoly // American Economic Review. 1982. Vol. 72. No. 3. P. 514-526.
9. Grossi G. Promoting Innovation in a Big Business // Long Range Planning. 1990. Vol. 23. №.1. P. 41–52.
10. Investing in innovation: creating a research and innovation policy that works / edited by Lewis M. Branscomb and James H. Keller Cambridge. – Mass.: MIT Press, 1998. - 516 p.

11. Miller W., Langdon M. 4th Generation R&D. Managing knowledge, Technology and Innovation. – John Wiley & Sons, Inc, 1989. – 79 p.
12. Nelson R., Winter S. An Evolutionary Theory of Economic Change // Harvard University Press, 1984.
13. Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat, 1997. – 184 p.
14. Ram S., Sheth J. N. (1989). Consumer Resistance to Innovation: the Marketing Problem and its Solution. The J. of Consumer Marketing. Vol. 6. No.2. P. 5-14.
15. Romer P. Endogenous technological change // Journal of political economy. 1990. Vol. 98. No. 5. P. 71-102.
16. Schumpeter J. A. Business cycles: a theoretical, historical and statistical analysis of the capitalist process. – Philadelphia, PA: Porcupine Press, 1989. - 461 p. (1.3)
17. Schumpeter J. A. Historian of economics / edited by Laurence S. Moss. – London; New York: Routledge, 1996. - P. 17.
18. Shenhar A., Dvir D. Project management research – the challenge and opportunity', Project Management Journal, 2007. No 38(2). P. 93-99.
19. Sick, Gordon. Real Options. R. Jarrow et al., Handbooks in OR & MS, Vol. 9, Finance, ch. 21, 1995. P. 91-92.
20. Tidd J., Bessant J., Pavitt K. Managing Innovation. Integrating Technological, Market and Organizational Change – John Wiley and Sons England, 2001. – 312 p.
21. Trott P. Innovation Management and New Product Development, 2005. – 457 p.
22. Деніель, Я. Міжнародний словник маркетингових термінів / Пер. зангл. За наук. ред. В. М. Савченко, Э.Э. Козлова. – Дніпропетровськ: Баланс Бізнес Букс, 2007. – 608 с.
23. Абакарова Р. Ш. Современное состояние мясопродуктового подкомплекса АПК России // Теория и практика общественного развития: электронный научный журнал. 2013. №10. С. 45-48.
24. Аверченков В. И., Ваинмаер Е. Е. Инновационный менеджмент: учебное пособие для вузов. – Санкт-Петербург.: ФЛИНТА, 2011. – 293 с.
25. Автономов В., Ананьина О., Макашева Н. Особенности развития системы

ресурсосбережения: учеб. пособие. - Москва.: ИНФРА-М, 2014. – 784 с.

26. Агабеков С.И., Кокурин Д.И., Назин К.Н. Инновации в России: системно-институциональный анализ. - Москва.: ТрансЛит, 2011. -376 с.

27. Акмаев Р. И. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент. - Москва.: Финансы и сатистика, 2006. – 208 с.

28. Алабугин А. А., Топузов Н. К. Принципы формирования механизма ресурсосбережения // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. №29. С. 11-13.

29. Алиев Х. А. Современное состояние и конкурентоспособность мясной промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №35. С. 37.

30. Аналитическая база данных «АБ-Центр». Экспертно-аналитический центр агробизнеса «АБ-Центр» Животноводство России в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ab-centre.ru/news/zhivotnovodstvo-rossii-v-2016-godu-itogi>. (дата обращения: 15.02.2019 г.).

31. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования. – Москва.: РИА «Стандарты и качество», 2008. – 272 с.

32. Анисимов Ю. П., Пешкова И. В., Солнцева Е. В. Методика оценки инновационной деятельности предприятия // Инновации. 2006. №11. С. 49-55.

33. Анискин Ю. П., Лукьянов А. И. Инновационный менеджмент: Уч. пособие - Москва.: МИЭТ, 2000. - 120 с.

34. Анопченко Т. Ю., Новицкая А. И. Динамика и тенденции развития пищевой промышленности в современных условиях России // Вопросы регулирования экономики. 2015. Т. 6. №1. С. 20-27.

35. Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание; пер. с англ. – Санкт-Петербург.: Питер. 2009. – 344 с.

36. Анциферова О. Ю. Оценка конкурентных преимуществ кооперированных и интегрированных структур в аграрной сфере экономики // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. Научно-производственный журнал. Специальный выпуск, посвященный 80-летию МичГАУ- Мичуринск: Изд-во

МГАУ. 2011. №1. С. 31-32.

37. Аньшин В. М., Дагаев А. А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Москва.: Дело, 2007. – 528 с.

38. Асаул А. Н. Теория и практика принятия решений по выходу организаций из кризиса: учебное пособие. – Москва.: АНО «ИПЭВ», 2007. – 224 с.

39. Атлантова Л. И. Становление и развитие основных понятий советской педагогики (1917-1931): автореф. дисс. ... канд. пед. наук. - Киев, 1981. - 23 с.

40. Атоян В. Плотников А. О законодательном обеспечении инновационной деятельности // Персонал-микс. 2003. №4. С. 16-19.

41. Афанасьев В. Кооперация и интеграция в аграрном секторе // Экономика сельского хозяйства России. 2013. №2. С. 4.

42. Афитов Э. А. Планирование на предприятии: Учебное пособие. - Минск.: Высш. шк., 2012. - 284 с. (6.2)

43. Бабич Т. Н., Кузьбожев Э. Н. Планирование на предприятии: Учеб. пособие для вузов. – Москва, КНОРУС, 2011. - 336 с. (6.2)

44. Бабьяк Е. Е., Бабьяк М. А. Особенности формирования и развития мясного подкомплекса России // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-i-razvitiya-myasnogo-podkompleksa-rossii> (дата обращения: 05.12.2020 г.).

45. Базилевич А.И. Инновационный менеджмент предприятия: учебное пособие. – Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 231 с.

46. Баринов В. А., Харченко В. Л. Стратегический менеджмент. - Учеб. пособие. - Москва.: Инфра-М, 2006. – 237 с.

47. Барышева А. В. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Издательство «Дашков и К», 2012. – 384 с.

48. Безлудный Ф., Смирнова Г., Нечаева О. Сущность понятия инноваций и их классификация // Инновации. 1998. №2-3. С. 174-177.

49. Безрукова В. С. Понятийно-терминологический аппарат теории воспитания в истории советской педагогики // Советская педагогика. 1983. №8. С. 84-88.

50. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров. – Издательство «Дашков и К», 2013. – 220 с.
51. Бестужев-Лада И. В. Прогнозное обоснование социальных нововведений. – Москва.: Наука, 1993. – 215 с.
52. Бешелев С., Гурвич С. Нововведения и мы. – Москва.: Наука, 1990. – 208 с.
53. Билитевски Б. Опыт Германии в области переработки отходов // Твердые бытовые отходы. 2016. №10. С. 54-57.
54. Бичеев М. А. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для дистанц. обучения. – Новосибирск.: СибАГС, 2007. - 172 с.
55. Бляхман Л. С. Инновационная система как социальный институт постиндустриальной информационной экономики // Проблемы современной экономики. 2005. №3/4 (15/16). С. 67-69.
56. Богомолова И. П., Василенко И. Н., Гусев И. С. Мониторинг состояния и тенденций развития сырьевых и производственных предприятий мясной отрасли АПК Воронежской области // Международные научные исследования. 2016. №1. С. 133-140.
57. Богомолова И. П., Василенко И. Н., Шайкин Д. В. Интегрированные показатели эффективности инновационных ресурсосберегающих проектов в комбикормовой промышленности. В сборнике: Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, 2017. – С. 96-100.
58. Богомолова И. П., Василенко И. Н., Шатохина Н. М. Совершенствование управления качеством продукции на основе оценки сырьевых ресурсов и технологического процесса. В сборнике: Системный анализ и моделирование процессов управления качеством в инновационном развитии агропромышленного комплекса Конференция приурочена к 85-летию ВГУИТ и проводится в рамках реализации технологической платформы «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК - продукты здорового питания», 2015. – С. 133-139.
59. Богомолова И. П., Гусев И. С. Обеспечение устойчивого развития пред-

приятий мясной промышленности в рамках реализации механизма государственного регулирования // Экономика и предпринимательство. 2014. №10. С. 705-708.

60. Богомолова И. П., Гусев И. С. Устойчивое развитие предприятий мясной отрасли в условиях рыночного хозяйствования // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. №3(63). С. 29-37. (5.1)

61. Богомолова И. П., Омельченко О. М. Анализ влияния факторов эффективности хозяйственной деятельности на экономику интегрированных структур // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (58). С. 312-317.

62. Богомолова И. П., Омельченко О. М. Система оценки компетенции управляющего персонала в интегрированных структурах на примере ЗАО «Воронежская хлебная компания» // Проблемы практической подготовки студентов: современные подходы к решению проблемы трудоустройства выпускников / Материалы X Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Е. Д. Чертова; Воронеж. гос. ун-т инж. технол. – Воронеж: ВГУИТ, 2014. – 220 с.

63. Богомолова И. П., Омельченко О. М., Плеканова И. В. Методы и инструменты управления организацией в интегрированных структурах на основе процессного и проектного подходов // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы VIII международной научно-практической конференции (28 февраля 2014 года) / Отв. редактор Уварина Н. В. – Прага, Чешская Республика: Изд-во WORLD PRESS s r.o., 2014. – 562 с.

64. Богомолова И. П., Омельченко О.М. Методы исследования определяющих факторов и качества прибыли в интегрированных структурах // Вестник РНЦИЭ и ЦИРЭ. Серия «Проблемы региональной экономики». Вып. 56 / Под ред. доктора физ.-мат. наук, профессора Ю. А. Корчагина. – Воронеж: РНЦИЭ, ЦИРЭ, 2014. – 44 с.

65. Богомолова И.П., Котарев А.В., Котарева А.О. Функционирование и развитие перерабатывающей сферы мясопродуктового подкомплекса РФ: динамика, тенденции, перспективы // АПК: экономика и управление. 2019. №1. С. 44-57. doi: 10.33305/191-44.

66. Богомолова И.П., Котарев А.В., Котарева А.О. Оценка современного состояния и перспектив развития отечественного рынка мяса и мясопродуктов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. №1. С. 105-112. doi: 10.18551.

67. Богомолова И.П., Василенко И.Н., Котарев А.В., Малыгина Е.Н. Совершенствование системы кормового обеспечения мясного животноводства АПК на основе принятия управленческих решений инновационного типа // Современная экономика: проблемы и решения. 2019. №1(109). С. 106-119.

68. Богомолова И.П., Котарев А.В. Научно-теоретические и организационно-экономические аспекты ресурсосбережения в агропромышленной сфере народного хозяйства // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2019. №77. С. 42-50. doi: 10.21515/1999-1703-77-42-50.

69. Богомолова И.П., Котарев А.В., Котарева А.О. Прикладные аспекты повышения уровня ресурсосбережения в мясоперерабатывающей сфере // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2019. №76. С. 39-47. doi: 10.21515/1999-1703-76-39-47.

70. Богомолова И.П. Управление инновационными проектами и персоналом: учеб. пособие / И.П. Богомолова, И.Н. Василенко, И.В. Плеканова, Н.М. Шатохина, А.В. Котарев [и др.]; Воронеж. гос. ун-т инж. технол. – Воронеж: ВГУИТ, 2019. – 175 с.

71. Богомолов А.В., Котарев А.В., Ибрагимов Р.И. Совершенствование интеграционно-кооперационных связей хозяйственного механизма АПК в условиях политики импортозамещения и секторальных санкций. Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России - синтез наук в конкурентной экономике: реферативный сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции; ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет». – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2018. - Т. 1. – 238 с.

72. Богомолова И.П., Котарев А.В. Реализация механизма государственного регулирующего управления с целью развития мясного производства и обеспечения

продовольственной безопасности // Регион: системы, экономика, управление. 2019. №1(44). С. 53-65.

73. Большой Российский энциклопедический словарь. - Репр. изд. – Москва.: Большая Российская энцикл., 2009. - 1887 с.

74. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна – 7-е изд., доп. – Москва.: Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.

75. Большой экономический словарь. – Москва.: Советская энциклопедия. – 1991, Т1. – 389 с.

76. Борисова В. В., Кононенко Е. С. Логистика и ресурсосбережение. - Минск.: Ростов-на-Дону, 2008. - 159 с. (6.1)

77. Брайан Т. Управление научно-техническими нововведениями. Москва.: Экономика, 1989. 310 с.

78. Буклагин Д. С. О необходимости разработки отраслевых стандартов на технологии и технологические процессы в сфере сельского хозяйства // Научно-информационное обеспечение инновационного развития АПК. Материалы IX Международной научно-практической конференции «ИнформАгро-2017». Москва., 2017. – С. 105-111. (5.2)

79. Быковская Е. В., Пархоменко В. Л., Минько Л. В., Золотарёва Г. М., Королькова Е. М. Оценка инновационных проектов и программ: учебное пособие. – Тамбов.: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 88 с.

80. В России население продолжает потреблять больше мяса. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/potreblenie-myasa/> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

81. В России растут производство и продажи продуктов питания [Электронный ресурс]. URL: meatinfo.ru (дата обращения: 25.11.2020 г.).

82. Валдайцев С. В. Оценка бизнеса и инновации. Москва.: Филин, 1997. – 186 с.

83. Валента Ф. Управление инновациями. Москва.: Прогресс, 1985. – 153 с.

84. Васильченко М. Я. Проблемы модернизации мясной промышленности России // Экономические науки. Научно-информационный журнал. 2012. №1(86).

С. 34-37.

85. Верховцев О. А. Инновации и их роль в экономическом росте России: монография. – Омск: изд-во ОмГУ, 2011. – 133 с.

86. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Современная экономическая энциклопедия: учеб. для вузов. Специальная литература. – Санкт-Петербург. Изд-во «Лань», 2010. – 539 с.

87. Владимирова Л. П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: Учебное пособие. – Москва, 2012. – 400 с.

88. Водачек Л., Водачкова О. Стратегия управления инновациями на предприятии. Пер. со словац. – Москва.: Экономика, 1989. – 223 с.

89. Войтюк М. М. Реализация инвестиционных проектов инфраструктурного обустройства в сельской местности, Москва., 2015. - 168 с.

90. Войтюк М. М., Войтюк В. А. Региональный опыт формирования единого информационного ресурса сельского жилищного строительства // Никоновские чтения-2012. 2012. №17. С. 200-203.

91. Войтюк М. М., Сураева Е. А. Формирование информационного обеспечения модернизации животноводческой отрасли региона // Вестник ВНИИМЖ. 2016. №2(22). С. 200-2013. (5.2)

92. Волков В. П., Ильин А. И. Экономика предприятия: учеб. пособие. – Москва.: Новое знание, 2008. - 726 с.

93. Волков В. П., Ильин А. И., Станкевич В. П. и др. Экономика предприятия: Учебное пособие. Под общ. ред. А. И. Ильина, 2-е изд., испр. Москва.: Новое знание, 2009. – 672 с.

94. Волков О. И., Девяткин О. В. Экономика предприятия. Учебник для студ. вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва.: ИНФРА-М, 2009. – 604 с.

95. Воронцов А. П. Ресурсосбережения в АПК. Учебное пособие. – Москва.: Юркнига, 2009. – 208 с.

96. Воротников И. Л., Петров К. А., Кононыхин В. В. Ресурсосберегающее развитие перерабатывающих отраслей АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №10. С. 21-23.

97. Воротников И.Л. Ресурсосберегающий уклад АПК. - Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2016. - 124 с.
98. Ворошилова И. Эффективность производства мяса и мясных продуктов – основа их конкурентоспособности // АПК: экономика, управление. 2012. №5. С. 53-60.
99. Выварец А.Д. Экономика предприятия: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 080502 «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)». – Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 543 с.
100. Гайдук В. И., Кондрашова А. В., Паремузова М. Г. Продовольственная безопасность Российской Федерации: состояние, тенденции, проблемы // Вестник АГУ. 2017. №2(200). С. 61-71.
101. Герасимов Б. Н. Экономическая устойчивость в деятельности предприятий // Вестник ОГУ. 2006. №8. С. 108-111.
102. Гетман М. Стратегический менеджмент. – Санкт-Петербург.: Нева, 2007. – 96 с.
103. Гизятов И. И. Ресурсосбережение и проблемы транспарентности экономики в контексте институциональной парадигмы // Проблемы современной экономики. 2011. №1. С. 27-28.
104. Глобальный веб-сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/vmnis/database/anaemia/anaemia_data_status_t2/ru/ (дата обращения: 13.09.2020 г.).
105. Глумаков В. Н., Максимцов М. М., Малышев Н. И. Стратегический менеджмент: Практикум. - Москва.: Вузовский учебник, 2009. - 187 с.
106. Головач Л. Г., Краюхин Г. А. и др. Регулирование инновационных процессов в регионе, – Санкт-Петербург.: СПбГИЭА, 1997. – 138 с.
107. Голуб А. А., Струкова Е. Б. Экономика природопользования. – Москва.: Аспект Пресс, 2011. – 126 с.
108. Гольдштейн Г. Я. Стратегический менеджмент: Конспект лекций. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1995. – 345 с.
109. Гомоюнов К. К. О четкости в определении понятий // Вопросы психологии. 1986. №3. С.97-103.

110. Горемыкин В. А. Планирование на предприятии: учебник для вузов. - Москва Филинь, 2009. - 517 с.
111. Горнин Л. В. Государственное регулирование мясного животноводства // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. №3. С. 65-87.
112. Горнин Л. В. Задачи и структура комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства федерального округа // Вестник удмуртского университета. 2017. №6. Т.27. С. 14-21.
113. Горнин Л. В. Организационно-экономический механизм государственного регулирования комплекса промышленной переработки продукции мясного животноводства // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. №5(99). С. 23-40. (5.1)
114. Горфинкель Е. М., Купряков Е. М., Прасолова В. П. и др. Экономика предприятия: Учебник для вузов / В.Я. Горфинкель. Под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. Е. М. Купрякова. – Москва.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 2011. – 367 с.
115. Горшков В. Стратегия диверсификации завода / В. Горшков, В. Макарова // Проблемы теории и практики управления. 2007. – 354 с.
116. Государственная программа Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (в ред. постановления правительства ВО от 28.04.2018 г. №382).
117. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. №717) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/programs/208/events/> (дата обращения: 25.10.2020).
118. Гохберг Л. М. Статистика науки и инноваций. Краткий терминологический словарь. Москва., 1996. – 232 с.
119. Градов А. П., Кузина Б. И. Стратегия и тактика антикризисного управления фирмой. – Санкт-Петербург.: Специальная литература, 2006. – 410 с.
120. Графова Г. Ф., Гуськов С. В. Экономическая оценка инвестиций. – Москва.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2006. – 127 с.

121. Гриценко Г. М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации // Вестник Алтайского государственного университета. 2013. №8. С. 153-157.
122. Грищенко О. В. Анализ формирования и выполнения производственной программы // Экономика. Финансы. Управление. 2009. №3. С.79-82. (6.2)
123. Грузинов В. П. Экономика предприятия и предпринимательство. – Москва.: «Софит», 2012. – 496 с.
124. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1: А-З: Москва.: «Русский язык», 1978. – 699 с.
125. Данкверт С. А. Структура и пропорции животноводческих подкомплексов. - Москва.: ФГНУ «Росинфорагротех», 2004. – 64 с.
126. Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент: учебное пособие для бакалавров. – Издательство «Дашков и К», 2013. – 168 с.
127. Дворников А. Процессный подход к управлению организацией. [Электронный ресурс]. URL: / <http://www.betec.ru/index.php?id=6&sid=71> (дата обращения: 17.03.2019 г.).
128. Денисова И. В., Митин А. Н., Фролова О. А. Государственная программа развития сельского хозяйства и мероприятия ее реализации на 2013-2020 гг. // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. 2014. №2. С. 53-62.
129. Джестон Дж., Нелис Й. Управление бизнес-процессами. Практическое руководство по успешной реализации проектов. – Санкт-Петербург. - Москва.: Символ-Плюс, 2008. – 193 с.
130. Дронов С. В. Организационно-экономический механизм инновационной деятельности предприятия. Дис. канд. экон. наук, 08.00.05, Белгород, 2001. - 180 с.
131. Друкер П. Бизнес и инновации. – Москва.: Вильямс, 2007. – 432 с.
132. Друкер П. Энциклопедия менеджмента.: Пер. с англ. – Москва.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
133. Дунин И. М. Факторы динамичного развития мясной отрасли в России // Материалы международной научно-практической конференции (21-23 июня 2011

г., Ульяновск). Инновационные технологии в мясном скотоводстве: / под редакцией Б. П. Мохова, – Ульяновск: ГСХА, 2011. - С. 13-18.

134. Елиферов В. Г., Репин В. В. Бизнес-процессы: регламентация и управление: учебник (Серия «Учебники для программы МВА»). – ИНФРА-М, 2008 – 319 с.

135. Ефимов В. В., Самсонова М. В. Управление процессами: учебное пособие. – Ульяновск.: УлГТУ, 2008. – 222 с.

136. Жулина Е. Р. Проблемы управления агропромышленным комплексом России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2000. №9. С. 47-49.

137. Жулина Е.Г., Мягкова Т.Л., Кацуба О.Б. Диверсификация деятельности предприятия. – М.: Изд-во: Журнал «Управление персоналом», 2006. – 84 с.

138. Заварухин В. Управление научно-технологическим развитием в США // Персонал-микс, 2000. №5. С. 23-25.

139. Зайцев Л. Г., Соколова М. И. Стратегический менеджмент: учеб. пособ. - 2-е изд. перераб. и доп. - Москва.: Магистр, 2010. - 526 с.

140. Захаров А. И. Комплексное использование материальных ресурсов в условиях рыночного предпринимательства. – Москва.: Изд-во Рос. Экон. акад., 2012. – 118 с.

141. Золотогоров В. Г. Организация и планирование производства: Практ. пособие. - Минск: ФУАинформ, 2012. 527 с.

142. Зяблов А. Инновационное развитие пищевой промышленности РФ: возможности и ограничения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. №2. С. 136-150.

143. Иванов Ю. А., Морозов Н. М. Основные положения стратегии развития механизации и автоматизации животноводства // Вестник Всероссийского научно-исследовательского института механизации животноводства. 2015. №2(18). С. 4-12.

144. Ильин А. И. Планирование на предприятии: Учебник. - Минск.: Новое знание, 2010. – 635 с. (6.2)

145. Импортзамещение в России в 2019 г.: и рыба, и мясо // Торгово-промышленная палата РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpp-inform.ru/regions/5299.html> (дата обращения: 18.10.2020 г.).

146. Инновационные технологии переработки сырья животного происхождения: сборник материалов международной научно-практической конференции, 20 февраля 2015 г. - Краснодар: изд. ФГБОУ ВПО «КубГТУ», 2015. – 171 с.

147. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Москва.: КНОРУС, 2005. – 452 с.

148. Иншаков О. В. Экономическая генетика как основа эволюционной экономики // Вестник ВолГУ. Сер. 3, Экон. Экол. 2006. №10. С. 6-16.

149. Исаева Е. А. Стратегический менеджмент в финансово-кредитных организациях. Учеб. пособ. - Москва.: Кнорус, 2010. - 176 с.

150. Использование вторичных ресурсов: экономические аспекты: Пер. с англ. / под ред. Пирса Д., Уолтера И.: Экономика, 2011. – 288 с.

151. Итоги работы агропромышленного комплекса Воронежской области в 2018 г., перспективы на 2019 г. Агровестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net/lib/regionals/region-36/itogi-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-voronezhskoj-oblasti-v-2018-godu-perspektivy-na-2019-god.html> (дата обращения: 04.12.2020 г.).

152. Итоги работы АПК Воронежской области в 2019 г., перспективы на 2020 г. Агровестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://agrovesti.net/lib/regionals/region-36/itogi-raboty-agropromyshlennogo-kompleksa-voronezhskoj-oblasti-v-2019-godu-perspektivy-na-2020-god.html> (дата обращения: 04.12.2020 г.).

153. Итоги развития сельского хозяйства России в 2019 году. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3770&type=news>. (дата обращения: 17.11.2020 г.).

154. Итоги-2019 – производство мяса птицы на мировом рынке выросло на 1 млн тонн. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/myasa-pticy-na-mirovom-rynke/> (дата обращения: 16.11.2020 г.).

155. В 2020 году промышленное производство свинины увеличится на 20%. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/k-2020-godu-promyshlennoe-proizvodstvo-svininy-uvlechitsya-na-20/> (дата обращения: 12.11.2020 г.).

156. Казакевич Н. И. Нормы экономии материальных ресурсов. – Ставрополь: Кн. Издательство, 2009. – 94 с.
157. Калапуц П. А. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Издательство Московского государственного открытого университета, 2010. – 175 с.
158. Кантор И. М. Понятийно-терминологическая система педагогики: логико-методологические проблемы. - Москва.: Педагогика, 1980. - 157 с.
159. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: 2-е изд. испр. и доп., пер. с англ. – Москва.: Олимп-Бизнес, 2004. -45 с.
160. Касс М. Е., Хавин Д. В. Совершенствование инновационного фактора экономического роста промышленного предприятия в современной экономике России // Финансовые проблемы РФ и пути их решения: теория и практика: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Санкт- Петербург, 2008. – 347 с.
161. Кирисов С. В. Теория и практика применения процессного подхода к управлению качеством деятельности организации: монография. – Тамбов.: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 80 с.
162. Клейнер Г. Б. Системные проблемы развития отечественной промышленности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т.3. С. 90-101.
163. Ковалев Г. Д. Основы инновационного менеджмента. – Москва.: ЮНИТИ, 1999. – 263 с.
164. Когаловский В. Производственное планирование: особенности внедрения западных методов // Директор ИС. 2009. №10. С. 61-64.
165. Комов И., Яковенко Н. Агропромышленный комплекс как конкурентное преимущество социально-экономического развития Воронежской области // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. №1. Том 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/18EVN116.pdf>. (дата обращения: 15.10.2018).
166. Коновалова Н. П. Производственные мощности предприятия. – Москва: Экономика, 2008. - 63 с.

167. Коробейников О. П., Трифилова А. А. Интеграция стратегического и инновационного менеджмента // Менеджмент в России и за рубежом. 2001. №4. С. 22.

168. Котарев А. В. Господдержка и госрегулирование развития мясного скотоводства в Воронежской области // Управленческие и маркетинговые аспекты инновационного развития предприятий АПК и агропродовольственного рынка. Матер. науч.-практ. конф. – Воронеж: ВГАУ. 2012. С. 169-174.

169. Котарев А.В., Котарева А.О., Василенко И.Н. Оптимизационные решения в управлении эффективностью и инновационностью отраслевых предприятий АПК РФ // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. 2019. №2(22). С. 127-135.

170. Котарев А.В., Ибрагимов Р.И. Повышение эффективности взаимодействия субъектов продовольственного сектора АПК на основе реализации интеграционных и кооперационных процессов. Инновационный управленческий инструментариум обеспечения прорывного характера развития экономики России в условиях импортозамещения: монография / И.П. Богомоллова, В.М. Баутин, О.Г. Стукало [и др.]; Воронеж: ВГУИТ, 2018. – 209 с.

171. Котарев А.В. Анализ тенденций развития агропромышленного комплекса России с учетом актуальных проблем и стратегических перспектив. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы пространственного развития АПК и сельских территорий»; ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РОССИИ. – Воронеж: Изд-во ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР РОССИИ, 2019. – 157 с.

172. Котарев А.В. Методика обоснования перспективных параметров развития мясного скотоводства на региональном уровне. В сборнике: Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение. Сборник научных трудов. Воронеж, 2016. С. 207-211.

173. Котарев А.В. Мониторинг мирового рынка мяса. В сборнике: Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения. Сборник научных трудов. Ответственные за выпуск: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. Воронеж, 2013. С. 132-138.

174. Котарев А.В. Производство и использование мяса и мясопродуктов в РФ. Сборник трудов «Развитие экономики АПК Центрального Черноземья на инновационной основе». Ответственный за выпуск: В.Г. Закшевский. Воронеж, 2011.

С. 82-83.

175. Котарев А.В. Перспективы развития мясного скотоводства в Воронежской области / А.В. Котарев // Моделирование и информационное обеспечение экономических процессов в АПК: Сб. науч. труд. - Воронеж: ВГАУ, 2011 - С.189-192.

176. Кочурова Л. Планирование в условиях развитого рынка // Проблемы теории и практики управления. 2012. №1. С.35-39.

177. Круглова Н. Ю., Круглов М. И. Стратегический менеджмент. Учеб. - 2-е изд. перераб. и доп. - Москва.: Высшее образование, 2008. - 492 с.

178. Крупнейшие производители мяса птицы в России в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/rejting-myasoprticy/> (дата обращения: 16.09.2018 г.).

179. Кузнецов Б. Т., Кузнецов А. Б. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 364 с.

180. Кузнецова Н. А. Ресурсосбережение и основы функционирования системы рационального использования материальных ресурсов в производстве: Препринт. – Санкт-Петербург.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 263 с.

181. Кузьмина О. Е. Потенциал инновационного развития российских малых предприятий в условиях развитой экономики // Новости науки Казахстана. 2015. №2(124). С. 57-82.

182. Кулагин А. С. Немного о термине «инновация» // Инновации. 2004. №7. - С. 56-59.

183. Кунц Р. М. Стратегия диверсификации и успех предприятия // Проблемы теории и практики управления. 1994. №1. С. 96-100.

184. Лапин В. и др. Нововведения в организациях. – Москва.: ВНИИСИ, 1989. – 287 с.

185. Лапин Н. И. Теория и практика инноватики: учеб. пособие. – Москва.: Университетская книга; Логос, 2012. – 328 с.

186. Лапыгин Ю. Н. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. Москва.: Эксмо, 2010. - 432 с.

187. Левинсон А. Экономические проблемы управления научно-техническим

прогрессом: опыт системного анализа. Москва.: Экономика, 1973. – 174 с.

188. Лирмян Р. А. Венчурное инвестирование в инновации. Мировой опыт и российская практика. Монография. – Москва.: Научная книга, 2006. – 138 с.

189. Лузгина О. А. Диверсификация производства: целесообразность и проблемы // Актуальные проблемы повышения эффективности управления экономикой. – Тр. Ун-та Межвуз. Сб. науч. тр. Часть II. – Вып. 5. – Пенза.: Изд-во Пенз. Гос. Ун-та, 2002. – С. 3-13.

190. Лупачев М. А., Суховерхова Т. Н., Чубров А. Г. Финансы и экономия материальных ресурсов. – Москва.: Финансы и статистика, 2007. – 112 с.

191. Магомедов А., Аржанцев С. Тенденции развития мясного подкомплекса России // АПК: экономика, управление. 2017. №7. С. 56–63.

192. Магомедов М. Д., Заздравных А. В., Афанасьева Г. А. Экономика пищевой промышленности: учебник. – Москва.: Дашков и К, 2013. – 232 с.

193. Макаров В. Л. и др. Горизонты инновационной экономики в России: право, институты, модели. – Москва.: ЛЕНАНД, 2010. – 240 с.

194. Макаров В. Л., Варшавский А. Е. Наука, высокотехнологичные отрасли и инновации // Экономика России. Оксфордский сборник. Москва.: Издательство Института Гайдара, 2015. Т.1. С. 815-846.

195. Макарова В. Д., Кузнецова С. А. Стратегический менеджмент. Курс лекций. - Москва.: Инфра-М, 2009. - 288 с.

196. Маленков Ю. А. Стратегический менеджмент: Учеб. - Москва.: Проспект, 2008. - 224 с.

197. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент: учебник. – Москва.: ИНФРА-М, 2002. – 295 с.

198. Медынский В. Г., Ильдеменов С. В. Реинжиниринг инновационного предпринимательства. - Москва.: ЮНИТИ, 2012. - 413 с.

199. Митина Н. Н. Инструменты формирования инновационной региональной стратегии развития экономических систем. Рос. гос. торгово-экон. ун-т, Воронежский филиал. – Воронеж, 2007. – 22 с.

200. Молчанов И. Н. Инновационный процесс: организация и маркетинг: Учеб.

пособие; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург.: СПбГУ, 1994. – 102 с.

201. Морозов Н. М. Методология модернизации животноводства // Вестник ВНИИМЖ. 2016. №2(22). С. 67-79.

202. Морозов Н. М., Морозова И. Ю. Экономические и социальные проблемы модернизации животноводства – экономическая целесообразность, методология осуществления // Вестник ВНИИМЖ. 2018. №1(29). – С. 4-11.

203. Морозов Н. М., Рассказов А. Н. Анализ развития животноводства в России // Вестник ВНИИМЖ. 2016. №2(22). С. 126-133.

204. Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент: Учеб. пособие для вузов. – Москва.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. - 446 с.

205. Морозова А. В. Основные направления государственной поддержки мясной отрасли // Российское предпринимательство. 2017. №5. С. 711-722.

206. Мумладзе Р. Г. Эффективность управления инновациями в сельском хозяйстве. Москва.: Русайнс, 2014. - 96 с.

207. Мясопереработчики теряют маржу [Электронный ресурс]. – URL: meatinfo.ru (дата обращения: 28.03.2019 г.).

208. Найн А. Я. Общенаучные понятия в педагогике // Педагогика. 1992. №7-8. С.15-19.

209. Наумова Т. С., Олейник Г. С. Роль прямых иностранных инвестиций в развитии экономики РФ // Проблемы современной экономики. 2015. №2 (54). С. 95-100.

210. Немченко Г., Донецкая С., Дьяконова К. Диверсификация производства: цели и направления деятельности // Проблемы теории и практики управления. 2008. №5. 280 с.

211. Нечепуренко М. Н. Организационно-экономический механизм управления устойчивым развитием предприятия на основе инновационной активности // Автореф. на соиск. уч. степ. д.э.н. Москва.: 2007. - 40 с.

212. Никитина О. В. Методы оценки инновационной активности промышленных предприятий // Автореферат на соискание ученой степени к.э.н. Санкт-Петербург.: 2007. 24 с.

213. Никсон Ф. Роль руководства предприятия в обеспечении качества и надежности. Москва.: Издат. Стандартов, 1990. – 187 с.

214. Новикова Л. В. Методика оценки ресурсосберегающего потенциала на предприятиях пищевой промышленности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - Тула: ТулГУ. 2012. №1. Ч.1. С. 748-754.

215. О текущей ситуации на потребительском рынке продовольственных товаров, включая региональный аспект [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/analytics/agro-food-market/> (дата обращения: 25.11.2020 г.).

216. О Федеральной целевой программе «Интеграция науки и высшего образования России на 2002–2006 годы». Постановление Правительства РФ от 05.09.2001 г. № 660 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901796393> (дата обращения: 23.12.2018 г.).

217. О Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 годы)». Постановление Правительства РФ от 28.08.2001 г. № 630 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1586371/> (дата обращения: 24.12.2018 г.).

218. О Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)». Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 г. № 65 (с изм. и доп. от 26.07.2004 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/184120/> (дата обращения: 25.12.2018 г.).

219. Обзор мясного рынка от 10.02.2019 г. [Электронный ресурс]. URL: meatinfo.ru (дата обращения: 27.03.2019 г.).

220. Основные показатели развития животноводства Воронежской области за январь-декабрь 2019 года Стат. бюл. / Воронежстат. – Воронеж, 2020. – 17 с.

221. Отчет Департамента аграрной политики Воронежской обл. «Об итогах работы агропромышленного комплекса Воронежской области в 2019 г., перспективах на 2020 г.».

222. Отчет Департамента аграрной политики Воронежской области «Об итогах работы агропромышленного комплекса Воронежской области в 2020 г., перспективах на 2021 г.

223. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

224. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://voronezhstat.gks.ru>.

225. Оценка бизнеса: под редакцией А. Г. Грязновой, М. А. Федотовой. – Москва.: Финансы и статистика, 2000. – 163 с.

226. Парахин Н. В. Об интенсификации и конкурентоспособности животноводства и продовольственной безопасности // Вестник Орел ГАУ. 2011. №1. Т. 28. С. 2-5.

227. Парахина В. Н., Максименко Л. С., Панасенко С. В. Стратегический менеджмент. Учеб. - 4-е изд., стереотип., Рек. УМО. - Москва.: Кнорус, 2008. - 496 с.

228. Петров А. Н. Стратегический менеджмент / Под ред. А. Н. Петрова. - Учебник. - Санкт-Петербург.: Питер, 2006. - 496 с.

229. Пиннинго И.П. Новая технология и организационные структуры. М.: Экономика, 1990. – 234 с.

230. Плотников А. П., Суязов В. Н. Оценка эффективности инновационного развития организаций: монография. Москва.: Восход, 2010. - 128 с.

231. Покараев Г. М. Ресурсосбережение: проблемы и решения. – Москва.: Экономика, 2010. – 141 с.

232. Поляков В. В. Мониторинг инновационных процессов в научно-технической сфере // Инновации. 2003. №5. 79 с.

233. Попов С. А. Актуальный стратегический менеджмент. Учеб. практ. пособ. - Москва.: Юрайт, 2010. - 448 с.

234. Попова А. С., Дульнева О. О., Марчук А. Г. Модернизация системы кооперационных и интеграционных связей в организации // Молодой ученый. 2014. №3. С. 508-510.

235. Постановление Правительства РФ от 07.08.2014 г. № 778 «О мерах по реализации указов Президента Российской Федерации от 06.08.2014 г. № 560 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5XxILDtGI> (дата обращения: 24.11.2018).

236. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/412981/> (дата обращения: 21.11.2018 г.).

237. Потребление мяса продолжает расти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agroinvestor.ru/markets/news/30077-potreblenie-myasa-prodolzhaet-rasti/> (дата обращения: 11.12.2020 г.).

238. Пригожин А. Нововведения: стимулы и препятствия. Москва., 1989. – 63 с.

239. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19.08.2016 г. №614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/#ixzz5Swz3Ge9D>. (дата обращения: 17.10.2020).

240. Принципы разработки и применения методики комплексной оценки инновационного потенциала промышленного предприятия / В. И. Зинченко [и др.] // Российский журнал менеджмента. 2003. №5. С. 58-63.

241. Проблемы в мясной отрасли: кто виноват и что делать? Мнение специалиста индустрии [Электронный ресурс]. URL: <https://roscontrol.com/community/article/problemi-v-myasnoy-otrasli-kto-vinovat-i-cto-delat/> (дата обращения: 18.12.2020 г.).

242. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. (разработан Минэкономразвитим). [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>. (дата обращения: 13.02.2019 г.).

243. Продовольственные подкомплексы. [Электронный ресурс]. URL: http://geolike.ru/page/gl_1187.htm (дата обращения: 04.09.2020 г.).

244. Продовольственный комплекс и продуктовые подкомплексы АПК. [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.su/7_29811_prodovolstvenniy-kompleks-i-produktovie-podkompleksi-apk.html (дата обращения: 04.09.2020 г.).

245. Производители колбасных изделий снижают выпуск продукции на 2,5% ежегодно [Электронный ресурс]. URL: <http://alto-group.ru/new/748-proizvoditeli-kolbasnykh-izdelij-snizhayut-vypusk-produkcii-na-25-ezhegodno.html> (дата обращения: 26.11.2020 г.).

246. Производство говядины в России в 2017-2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-govyadiny-v-rossii-v-2019-godu> (дата обращения: 19.12.2020 г.).

247. Производство мяса в России в 2019 г. в хозяйствах всех категорий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-2019/> (дата обращения: 24.12.2020).

248. Производство мяса птицы в России в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-pticy/> (дата обращения: 13.12.2020 г.).

249. Производство свинины в России в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-svininy-v-rf/> (дата обращения: 11.12.2020 г.).

250. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 3-е изд., перераб. и доп. Москва.: ИНФРА-М, 2007. – 607 с.

251. Раппорт В. С. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. Москва.: Экономика, 1988. – 264 с.

252. Раппорт В. С. Развитие организационных форм управления научно-техническим процессом в промышленности. – Москва.: Экономика, 1979. – 232 с.

253. Рассказов А. Н. Проблемы животноводства в России // Вестник ВНИИМЖ. 2017. №1(25). С. 97-100.

254. Ребрин Ю. И. Основы экономики и управления производством: Конспект лекций. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2010. – 145 с.

255. Рейтинг ТОП-20 крупнейших производителей свинины в РФ по итогам 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/rejting-svinovodov/> (дата обращения: 06.12.2020 г.).

256. Репин В. В Бизнес-процессы: построение, анализ, регламентация. –

Москва.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 240 с.

257. Репин В. В., Елиферов В. Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. – Москва.: «Стандарты и качество», 2008. – 408 с.

258. Робсон М., Уллах Ф. Практическое руководство по реинжинирингу бизнес-процессов. - пер. с англ. под ред. Н.Д.Эриашвили. – Москва.: ЮНИТИ, 2005. – 222 с.

259. Рогова О. О монетарных факторах торможения инновационной модернизации // Экономист. 2007. №4. С. 31-36.

260. Росс С. И. Математическое моделирование и управление национальной экономикой: Учебное пособие. Санкт-Петербург.: Изд-во СПб ГУ ИТМО, 2006. - 74 с.

261. Российский рынок мяса близок к насыщению. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eg-online.ru/article/367425/> (дата обращения: 13.12.2020 г.).

262. Россия на мировом рынке мяса. [Электронный ресурс]. URL: <http://мниап.рф/analytics/Rossia-na-mirovom-rynke-masa/> (дата обращения: 11.12.2020 г.).

263. Россия намерена выйти на новые мясные рынки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/rossiya-namerena-vyjti-na-novye-myasnye-rynki/> (дата обращения: 23.12.2020 г.).

264. Росстат подвел итоги продовольственного рынка России за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <http://baker-group.net/articles/news-of-the-confectionery-world/8354-rosstt-podvel-itogi-prodrynk-rossii-z-2019-god.html> (дата обращения: 02.12.2020 г.).

265. Рудакова О. С. Управление бизнес-процессами современных организаций / Под ред. М. М. Максимцова. - Москва.: МГСУ, 2009. - 185 с.

266. Рынок говядины - ключевые тенденции и прогнозы. [Электронный ресурс]. URL: <http://ab-centre.ru/news/rynok-govyadiny---klyuchevye-tendencii-i-prognozy> (дата обращения: 14.12.2020 г.).

267. Рынок мяса в России итоги 2019 г. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/rynok-myasa-2017/> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

268. Рынок мяса и мясных продуктов в России: состояние и тенденции развития // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myaso-portal.ru/stati-Itervju/rynok-myasa-i-myasnykh-produktov-v-rossii-sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya/> (дата обращения: 08.12.2020 г.).

269. Рынок мяса: итоги 2019 года и прогноз на 2020-2021 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinfo.com/0301201704-rynok-myasa-itogi-2019-goda-i-prognoz-na-2020-god/> (дата обращения: 22.12.2020 г.).

270. Рынок мяса: что предпочитают потребители в России и мире? [Электронный ресурс]. URL: <https://milknews.ru/longridy/rynok-myasa-potrebleniye.html> (дата обращения: 16.12.2020 г.).

271. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Москва.: Прогресс, 1990. – 183 с.

272. Свинина проигрывает мировую конкуренцию мясу птицы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/myaso-pticy-lider/> (дата обращения: 08.12.2020 г.).

273. Сельское хозяйство Воронежской области. Стат. сбор. / Воронежстат. – Воронеж, 2020. – 89 с.

274. Семенов А. Интеграция промышленных и сельскохозяйственных предприятий — реальный путь решения социальных проблем села // Международный сельскохозяйственный журнал. 2005. №1. С. 20-22.

275. Семенов Н. Н., Пшеничный В. В. Основы построения целостной системы управления ресурсосбережением в народном хозяйстве. // Технология (межотраслевой научно-технический сборник). 2011. №1. С. 25-31.

276. Семенов Н. Н., Смирнов Б. В., Стебаков С. Н. Вопросы организации и экономики ресурсосберегающей деятельности на различных уровнях хозяйственного управления. – Москва.: ЦБНТИ ММП РСФСР, 2010. – 91 с.

277. Семенов С. А. Инновационная активность предприятий: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05; Рос. акад. гос. службы при Президенте

Рос. Федерации. Каф. теории и практики гос. регулирования. - Москва, 1996. - 24 с.

278. Сергеева И. А. Роль мясного подкомплекса в обеспечении продовольственной безопасности // Никоновские чтения. 2019. №14. С. 48-49.

279. Смирнов Э. А. Стратегический менеджмент, ориентированный на бренд: учеб. пособие. - УМО. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. - 320 с.

280. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / Пер. с англ. – Москва.: Политиздат, 1962. – 684 с.

281. Соколовская Г. А., Сигарева Т. С. Ресурсосбережение на предприятиях. – Москва.: Экономика, 2010. – 156 с. (6.1)

282. Сорокин А. П. Производственный менеджмент: Курс лекций. - Москва Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2010. – 327 с.

283. Стадник А. Т., Матвеев Д. М., Меняйкин Д. В. Зарубежный опыт государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник КрасГАУ. 2014. №10. С. 45-51.

284. Статистика науки и инноваций. Краткий терминологический словарь / под ред. Л. М. Гохберга. – Москва.: ЦИСН. – 1996. – 115 с.

285. Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 17.04.2012 г. № 559-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128940/ (дата обращения: 22.12.2020 г.).

286. Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 23.12.2019 г.).

287. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru/files/attachment/4843.pdf>. (дата обращения: 14.09.2019 г.).

288. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030

года, утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 22.12.2019 г.).

289. Стратегия развития мясного животноводства в Российской Федерации до 2020 г., утвержденная от 10.08.2011 г. приказ Минсельхоза РФ № 267. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2075426/> (дата обращения: 15.02.2020 г.)

290. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 г. (утв. распоряжение Правительства РФ от 07.07.2017 г. №1455-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/Ba4B6YDTiuOitleLkDQ05MCbz4WrfZjA.pdf> (дата обращения: 25.11.2020).

291. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://b-ok.org/book/3243608/807d25> (дата обращения: 16.11.2020 г.).

292. Суша Г. З. Экономика предприятия: Учеб. пособие. – Москва: Новое знание, 2008. - 384 с.

293. Тарасевич В. М. Ценовая политика предприятия. – Санкт-Петербург.: Питер, 2003. – 288 с.

294. Твисс Б. Управление научно - техническими нововведениями. Москва.: Экономика, 1989. – 271 с.

295. Титов А. Б. Маркетинг и управление инновациями. – Санкт-Петербург.: Питер, 2001. – 240 с.

296. Титов А. Б. Оценка коммерческого потенциала нововведений. – Санкт-Петербург.: Изд-во СПбГУЭФ, 1998. - 140 с.

297. Титова Е. В., Пыжикова Н. И., Машнева А. Е. Методика идентификации рисков взаимодействия бизнес-процессов в агропромышленном комплексе // Международные научные исследования. 2015. №4. С. 15-18.

298. Титова Е. В., Пыжикова Н. И., Сибирина Т. Ф., Полубояринова А. Н.,

Солохина Е. Ю., Замятина Л. С., Шварцкопф Н. В., Машнева А. Е. Развитие мясо-продуктового подкомплекса // Электронное периодическое издание «Эпоха науки». Сборник монографий. 2016. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://eraofscience.com/Statii/> с. 1–80.pdf. (дата обращения: 19.10.2018 г.).

299. Титова Е. В., Пыжикова Н. И., Сибирина Т. Ф., Полубояринова А. Н. Повышение эффективности производства, переработки и реализации продукции мясопродуктового подкомплекса на основе создания интегрированного формирования (кооператива) // Электронное периодическое издание «Эпоха науки». Сборник монографий. – 2016. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://eraofscience.com/Statii/> с. 1–165.pdf. (дата обращения: 20.11.2019 г.).

300. Титова Е. В., Пыжикова Н. И., Машнева А. Е. Стратегия развития агро-промышленного производства на основе формирования взаимодействия бизнес-процессов // Успехи современной науки. 2016. №1. С. 42-45.

301. Тихомирова А. И. Маркетинговый анализ эффективности развития животноводства в современных условиях хозяйствования / А. И. Тихомирова // Вестник аграрных наук. 2017. №5(68). С. 113-121.

302. Толковый словарь терминов по корпоративным отношениям и ценным бумагам. – Москва.: Московский общественный комитет по правам акционеров, 1994. – 96 с.

303. Толстых Т.О., Пахомова Н.А. Подходы к формированию инновационной инфраструктуры для промышленных предприятий // ЭКОНОМИНФО. 2013. № 20. С. 59-62.

304. Трифилова А. А. Анализ инновационного потенциала предприятия [Электронный ресурс]. URL: <http://mirznanii.com/a/167340/analiz-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 13.02.2018 г.).

305. Трифилова А. А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия: Учебное пособие. – Москва.: Финансы и статистика, 2005. – 304 с.

306. Трифилов Д. А. Диверсификация как принцип банковской деятельности: монография. - Саратов, 2008. - 148 с.

307. Уваров В. В., Лаптев А. А. Стратегический менеджмент: из прошлого к

будущему: учеб. пособие. - Москва.: Дело и Сервис, 2008. - 208 с.

308. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. №120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56641501/> (дата обращения 04.12.2019).

309. Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности России» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70712500/#ixzz5XxmHAGUp> (дата обращения: 26.11.2019).

310. Указ Президента РФ от 21.07.2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71350102/> (дата обращения: 26.11.2019).

311. Улезько А. В., Котарев А. В., Тютюников А. А. Развитие ресурсной базы регионального рынка мяса крупного рогатого скота. Воронеж. ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ. 2012. 154 с.

312. Улезько А.В., Тютюников А.А., Котарев А.В. Российский рынок мяса: состояние и проблемы развития. В сборнике: Аграрные реформы и развитие многоукладной экономики в России. Материалы межрегиональной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и магистрантов, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Столыпина. 2012. С. 47-50.

313. Улезько А.В., Котарев А.В. Моделирование как инструмент принятия управленческих решений // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2008. №1(16). С. 73-79.

314. Управление инновационной активностью предприятия: учеб. пособие / сост. А. И. Попов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. - 124 с.

315. Управление организацией: учебник / Под ред. А. Г. Поршнева, З. П. Румянцевой. – Москва: Инфра-М, 2011. – 669 с.

316. Уткин Э. А. Инновационный менеджмент. Москва.: Акапис, 1996. – 264 с.

317. Уткин Э. А. Стратегическое планирование. – Москва.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 1998. – 440 с.
318. ФАО ожидает роста мирового производства мяса. [Электронный ресурс]. URL: <http://meatinfo.ru/news/fao-ogidaet-rosta-mirovogo-proizvodstva-myasa-375454> (дата обращения 14.09.2018 г.).
319. ФАО: Россия увеличит производство мяса и снизит его импорт [Электронный ресурс]. URL: piginfo.ru (дата обращения: 30.03.2019 г.).
320. Фатхудинов Р. А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. – Санкт-Петербург.: ПИТЕР, 2003. – 400 с.
321. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. Москва.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. – 453 с.
322. Фатхутдинов Р. А. Стратегический менеджмент: Учеб. - 9-е изд. - Москва.: Дело, 2008. - 448 с.
323. Фатхутдинов, Р. А. Организация производства: учеб. пособие (гриф МО). - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва.: ИНФРА-М, 2008. - 544 с.
324. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства РФ на 2017-2025 гг. (утв. Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 г. № 996) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71755402/#ixzz5XwpOWgzL> (дата обращения: 26.11.2019).
325. Федорук П., Нечаев В., Миренков С., Федорук С. Совершенствование организации управления // АПК: экономика и управление. 2010. №3. С. 19-24.
326. Федько В. П., Федько Н. Г. Основы маркетинга. Серия «Учебники Феникса». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 480 с.
327. Финансово-экономический словарь: под ред. Назарова М. Г. – Москва.: Финстатинформ, 2005. – 632 с.
328. Финансовый менеджмент: под редакцией Е. С. Стояновой. – Москва.: Перспектива, 2003. – 374 с.
329. Фоломьев А. Н. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / общая редакция: д.э.н., проф. В. И. Кушлина. – Москва.: изд-во РАГС, 2004. – 744 с.

330. Фоломьев А. Обоснование инновационного типа воспроизводства // Экономист. 2005. №8. С. 69-72.
331. Фролова Н. Н. Анализ механизма управления бизнес-процессами [Электронный ресурс]. URL: www.ieay.ru/nauch/sc_article/2008/01_48.doc (дата обращения: 17.03.2018 г.).
332. Хайруллин Г. Т. О понятийном аппарате педагогики // Педагогика. 1991. №5. С.56-59.
333. Харингтон Дж. Совершенство управления процессами. - Москва.: РИА «Стандарты и качество», 2007. – 136 с.
334. Харрингтон Д. Улучшение бизнес-процессов. – Санкт-Петербург.: ЗАО «Бизнес Микро», 1999. – 121 с. (6.3)
335. Харрингтон Д., Эсселинг К., Нимвеген Х. Оптимизация управления бизнес-процессами. – Санкт-Петербург.: ЗАО «Бизнес Микро», 1998. – 86 с.
336. Харчистов Б. Ф. Методы оптимизации: Учебное пособие. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. – 140 с.
337. Храброва И. А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. Аффилированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика. – Москва.: Издательский Дом «Альпина», 2000. - 198 с.
338. Храмова И. Вертикальная интеграция в продовольственном комплексе России // Проблемы агропродовольственного комплекса. - Москва.: Институт экономики переходного периода, Научные труды. 2012. № 47. С. 112-141.
339. Хэмилтон А. Инновационная и корпоративная реструктуризация в мировой экономике // Персоналмикс. 2000. №6. С. 35.
340. Цветков В. А. Вертикальная интеграция и ФПП // Экономист. 2002. №3. С.11-24.
341. Цены на мясо в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-2019/> (дата обращения: 13.12.2020 г.).
342. Чернобривец А. С. Производственная мощность предприятия // Экономика. Финансы. Управление. 2009. №7. С.9-15.

343. Чернов В. П. Математические модели и методы в экономике и менеджменте: Учебное пособие. – Санкт-Петербург.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 235 с.
344. Шахназарян Г. Э. Совершенствование финансового механизма государственной поддержки животноводства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №1. С. 47-60.
345. Шеер А. В. Бизнес-процессы. Основные понятия. Теория. Методы. – Москва.: Весть- Мета Технология, 1999. – 173 с.
346. Шемякина Т. Ю. Инновационный процесс: регулирование и управление: учебное пособие. – Санкт-Петербург.: ФЛИНТА, 2012. – 240 с.
347. Шемякина Т. Ю. Система управления инновационной деятельностью предприятия: учебное пособие. – Санкт-Петербург.: ФЛИНТА, 2012. – 268 с.
348. Шифрин М. Б. Стратегический менеджмент. - 2-е изд. – Санкт-Петербург.: Питер, 2009. - 320 с.
349. Шумак Ж. Г., Орешникова О. В. Проблемы ресурсосбережения на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности в контексте их инновационного развития // Молодой ученый. 2013. №5. С. 427-430. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6783/> (дата обращения: 04.03.2019 г.).
350. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – Москва.: Прогресс, 1982 – 281 с.
351. Экономика предприятия / Под ред. В.Я. Горфинкеля. – Москва: ЮНИТИ, 2006. - 367 с.
352. Экономико-математические методы и модели: учеб. - метод. пособие по выполнению расчетных заданий с использованием табличного процессора Excel для студентов экономических специальностей / авт.-сост. Е. А. Шинкевич. – Минск.: БГТУ, 2005. - 74 с.
353. Экономико-математические методы и моделирование: краткий курс лекций для студентов направления подготовки 21.03.02 Землеустройство и кадастры / Сост.: Л. А Слепцова, В. В. Панченко // ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ. – Саратов, 2016. – 164 с.

354. Экономико-математическое моделирование бизнес процессов: методические указания к лабораторным работам «Решение задач линейного программирования с использованием Microsoft Excel» /сост. к.э.н. И.А. Майорова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2016 г.

355. Экономическая энциклопедия / Науч. – ред. совет изд-ва «Экономика»; Ин-т экон. РАН; Гл. ред. Л. И. Абалкин. – Москва.: ОАО «Издательство «Экономика», 2008. – 354 с.

356. Эксперты оценили работу отрасли по промышленному производству мяса в 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: www.moshol14.ru/press-centr/novosti-rynka/proizvodstvo-myasa-2017/ (дата обращения: 16.09.2018 г.).

357. Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический анализ. Москва.: Экономика, 1988. – 254 с.

358. Яковец Ю. Стратегия научно-инновационного прорыва // Экономист. 2007. №5. С. 3-11.

Приложение А

Таблица 1 – Наиболее актуальные определения категории «инновации»

Автор	Характеристика инноваций
Безлудный Ф.	Процесс реализации новой идеи в любой сфере и деятельности человека, способствующий удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект
Бестужев-Лада И. В.	Разновидность управленческого решения, в результате которого происходит существенное изменение того или иного процесса, явления
Азрилиян А. Н.	(От латинского Innovatio – обновление) вложение средств в экономику, обеспечивающее смену поколений техники и технологии или новая техника, технология, являющиеся результатом достижений научно-технического прогресса
Валдайцев С. В.	Освоение новой продуктовой линии (то есть совокупности контрактов на сбыт продукта и снабжения покупными ресурсами, а также необходимых материальных и нематериальных активов), основанной на специально разработанной оригинальной технологии
Вечканов Г. С.	Любой новый подход к конструированию, производству или сбыту товара, в результате чего инвестор и его компания получают преимущества перед конкурентами
Головач Л. Г.	Изменение в продукте, технике, технологии, в котором материализуется новое научное знание, формирующее новый способ удовлетворения сложившихся общественных потребностей
Графова Г. Ф.	Любая новая идея, связанная с повышением качества продукта, улучшением технологии его производства, оптимизацией маркетинговой политики, повышением уровня сервиса, выходом на новые рынки сбыта
Деніель Я.	Концепция создания и изготовления новых продуктов и услуг на рынках, где действуют конкуренты
Дойль П.	Создание и предоставление товаров или услуг, которые предлагают производителям выгоды, воспринимаемые покупателями как новые или более совершенные
Лирмян Р. А.	Все этапы преобразования научного знания или идеи в конкретный продукт, технологию, услугу и их освоение в целях получения конечного экономического (социального и т. п.) эффекта, также формы организации освоения, производства и реализации указанных технологий, услуг, продуктов
Митина Н. Н.	Результат творческой деятельности в виде новой продукции, техники, технологии или нового организационно – управленческого подхода, качество и надежность, функциональные и конструктивные характеристики и свойства которых позволяют занять организации устойчивые конкурентные позиции на отраслевом, региональном, российском и мировом рынках
Молчанов Н. Н.	Результат научного труда, направленный на совершенствование общественной практики и предназначенный для непосредственной реализации в общественном производстве
Никсон Ф.	Совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых, улучшенных промышленных процессов и оборудования
Рогова О. О.	Научное открытие через развитие прикладной науки до реализации его в производстве нового продукта и на рынке спроса (с соответствующей окупаемостью затрат и получением прибыли)
Санто Б.	Общественный – технический – экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, прибыль, появление инновации на рынке может принести добавочный доход
Райзберг Б. А.	Нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности
Гохберг Л. М.	Конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам
Фоломьев А. Н., Кушлина В. И.	Результаты инновационной деятельности в любой сфере жизнедеятельности человека, направленные на улучшение удовлетворения традиционных, обновленных или новых потребностей, существующих либо в платежеспособном рыночном спросе, либо практической деятельности производителя и владельца данных инноваций
Шумпетер Й.	Изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом
Абалкин Л. И.	Основанные на научных открытиях и крупных изобретениях нововведения, лежащие в основе новых поколений техники

Таблица 2 – Признаки процесса инновационной диверсификации

Признак	Варианты инновационной диверсификации
Целевая установка	Преодоление кризисных тенденций, улучшение финансово-экономического положения
	Расширение профиля и масштаба хозяйственной деятельности
	Рост уровня конкурентоспособности продукции, производства, хозяйствующего субъекта
	Расширение рынков сбыта товаров (услуг)
	Совершенствование внутрифирменной корпоративной культуры
Способ проведения	Вертикальная интеграция (комбинирование и концентрация капитала)
	Специализация
	Внедрение инноваций
Сопряжение с традиционными видами производств	Прямая связь
	Косвенная связь
	Отсутствие связи
Направление приложения изменений	Ассортиментное (выпускаемая продукция)
	Сервисное
	Маркетинговое
	Производственное
	Финансовое
Масштаб проводимых совершенствований	Внутрипроизводственный
	Общехозяйственный (предприятие в целом)
	Отраслевой
	Межотраслевой
	Глобальный
Конечный результат (эффект)	Целевой (локальный)
	Интегральный (общий)
	Синергетический

Приложение Б

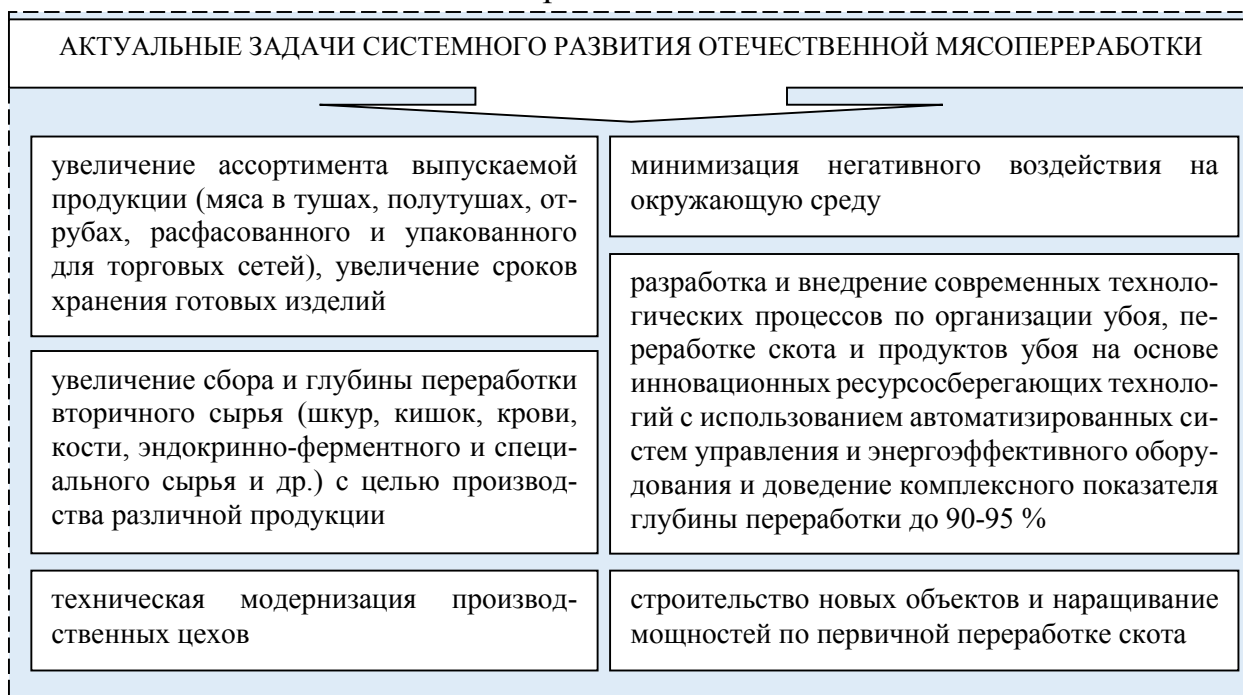

Рисунок 1 – Задачи системного развития отечественной мясопереработки

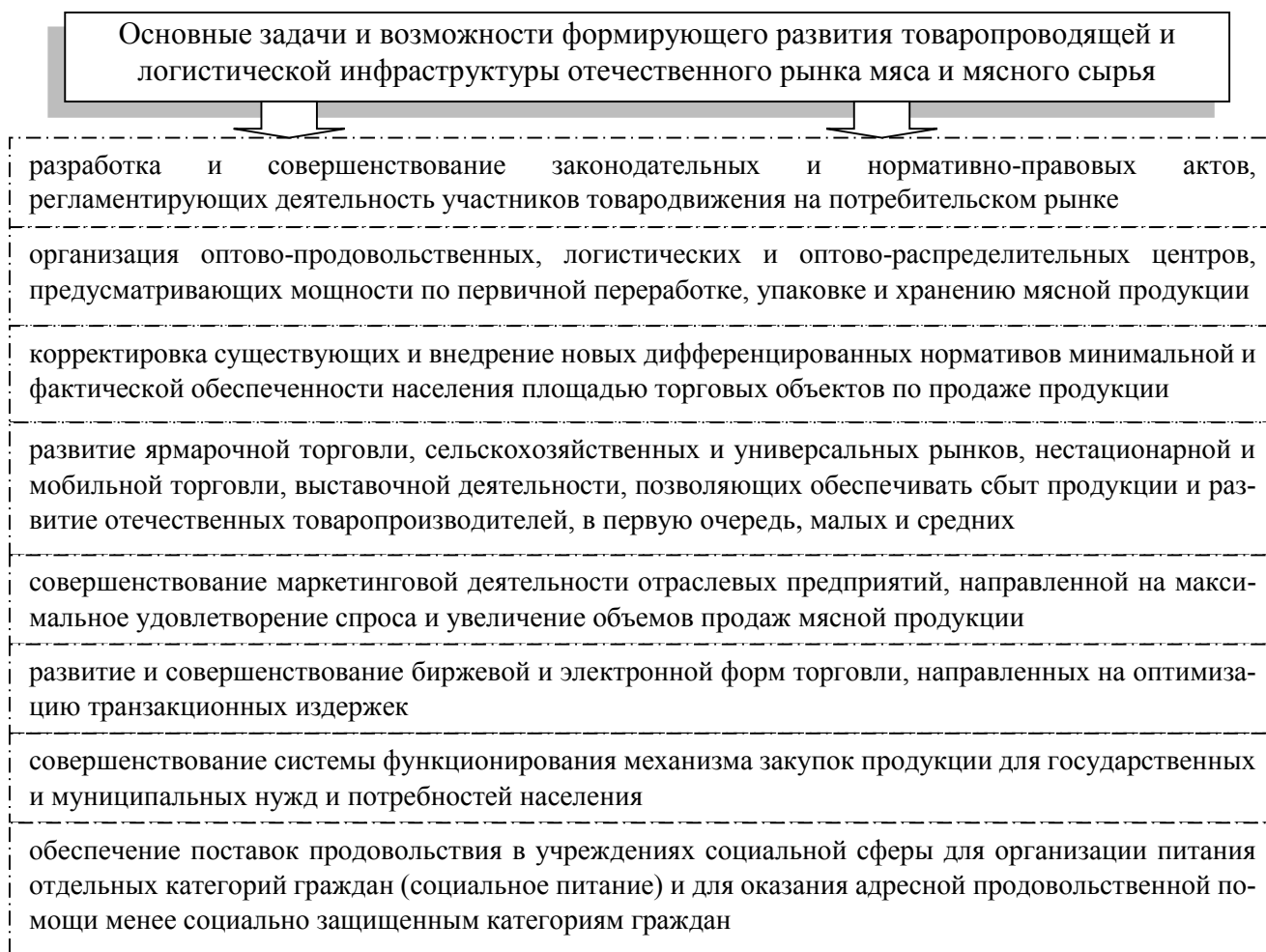

Рисунок 2 – Задачи и возможности формирующего развития товаропроводящей и логистической инфраструктуры рынка мяса и мясного сырья

Таблица 1 – Направления инновационного развития мясного производства РФ

Сфера	Мероприятия
Технологии и оборудование	Совершенствование биотехнологических процессов первичной и вторичной переработки мясного сырья, создание новых видов мясных изделий с повышенной пищевой и биологической ценностью на основе применения высокоактивных рекомбинантных и мутантных штаммов и консорциумов микроорганизмов - продуцентов ферментов, незаменимых аминокислот, бактериоцинов, витаминов и других биологически активных веществ
	Разработка передовых технологий и высокопроизводительного оборудования, обеспечивающих глубокую, комплексную, энерго- и ресурсосберегающую переработку мясного сырья на основе современных физико-химических и электрофизических способов (в том числе мембранные, экструзионно-гидролитические, гипербарические, кавитационные и биотехнологические способы)
Организация и управление	Создание интегральной системы мониторинга, управления, контроля, прослеживания безопасности и качества сырья и готовых продуктов на всех производственных этапах, включая производство, хранение, транспортирование и реализацию продукции
Сырье	Разработка научных основ прижизненного формирования технологических и функциональных характеристик мясного сырья с целью применения дифференцированных технологий его переработки и хранения для обеспечения стабильного качества, сохранности и минимизации потерь пищевой продукции
	Применение в качестве вторичного сырья отходов основного производства продуктов смежных отраслей
Продукты	Создание биокаталитических и биосинтетических технологий производства функциональных мясных продуктов с использованием биологически активных добавок иммуномодулирующего, антиоксидантного и биокорректирующего действия, пре- и пробиотиков для предупреждения различных заболеваний и укрепления защитных функций организма, снижения риска воздействия вредных веществ, в том числе для населения, проживающего в зонах экологического риска
	Создание на основе новейших достижений генетики, микробиологии, нанотехнологий и информатики современных принципов пищевой комбинаторики технологий производства качественно новых, импортозамещающих продуктов с направленным изменением состава и свойств, с использованием нано- и микрокапсул для адресной доставки биологически активных веществ в продукты массового потребления для различных возрастных групп населения, продукты лечебно-профилактического назначения
Кадры	Создание многоуровневой системы подготовки и переподготовки кадров на основе интеграции научного и образовательного пространства на базе научно-исследовательских учреждений

Приложение В

Таблица 1 – Показатели финансово-экономической деятельности

Показатель	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский Мясокомбинат»			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»		
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выручка от продаж	5332635	9721855	11032775	281618	406339	378419	420017	655484	964627
Себестоимость продаж	5284619	9586220	10821028	255639	385595	354557	365755	588082	861097
Прибыль от реализации продукции (услуги)	48016	135635	211747	25979	20744	23862	54262	67402	103530
Издержки обращения	0	0	0	14155	12052	13636	47940	60461	93566
Прибыль (убыток) от продаж	48016	135635	21747	11824	8692	10226	6322	6941	9964
Проценты к получению	2129	7682	21543	0	0	0	0	0	5712
Проценты к уплате	10534	27720	46446	8047	4897	6399	2864	7993	9079
Прочие доходы	197038	419885	632333	838	650	83	0	3406	1201
Прочие расходы	232257	527463	797805	1216	1333	314	2084	2206	3566
Прибыль до налогообложения	4392	8019	21372	3399	3112	3595	1374	148	4232
Налог на прибыль	1308	2332	7920	809	720	719	280	30	615
Чистая прибыль	3084	5577	12397	2590	2392	1789	1094	118	3386
Чистые активы	24297	29874	42271	9813	12205	13994	20871	20989	24375
Стоимость собственного капитала	24297	29874	42271	9813	12205	13994	20871	20989	24375
Стоимость долгосрочных обязательств	192192	340500	212954	31181	22132	13774	96770	124100	74100
Оборотные/Текущие активы	678270	1113465	1044592	55874	72902	75692	117468	174320	147283
Заемный капитал	835594	1332141	1259915	109653	118362	112012	161076	214132	178815
Собственный капитал	24297	29874	42271	9813	12205	13994	20871	20989	24375
Внеоборотные активы	181621	248550	257594	63592	57665	50314	64479	60801	55907
Валюта баланса	859891	1362015	1302186	119466	130567	126006	181947	235121	203190
Долгосрочные обязательства	192192	340500	212954	31181	22132	13774	96770	124100	74100
Запасы	152866	382526	511853	21177	32860	21364	40360	61823	48921
Денежные средства	38790	45493	38993	72	182	370	4233	18804	6122
Краткосрочные финансовые вложения	30249	153029	43249	0	0	0	0	7835	8000
Текущие краткосрочные обязательства	634724	980835	1032674	78472	96230	97994	64306	90032	104715
Дебиторская задолженность	444142	500365	430737	34625	39860	53958	72875	85856	82936
Краткосрочные обязательства	643402	991641	1046961	78472	96230	98238	64306	90032	104715
Среднегодовая стоимость активов	859891	1362015	1302186	119466	130567	126006	181947	235121	203190
Среднегодовая стоимость оборотных активов	678270	1113465	1044592	55874	72902	75692	117468	174320	147283

Таблица 2 – Значения коэффициентов оценки уровня инновационного развития отраслевых предприятий по группам

Коэффициент	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский» Мясокомбинат			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»			Корректирующий коэффициент в группах
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Инновационный потенциал (Блок №1)										
Группа финансово-экономических ресурсов										
Приведенный коэффициент финансового рычага (КФЭ ₁) (0,2-0,5)	0,0280	0,0220	0,0320	0,0820	0,0930	0,1110	0,1150	0,0890	0,1200	0,65
Коэффициент финансовой независимости (автономии) (КФЭ ₂) (≥0,5)	0,0280	0,0220	0,0320	0,0820	0,0930	0,1110	0,1150	0,0890	0,1200	2
Коэффициент финансирования (КФЭ ₃) (≥1,0)	0,0290	0,0220	0,0340	0,0890	0,1030	0,1250	0,1300	0,0980	0,1360	2
Коэффициент финансовой устойчивости (КФЭ ₄) (≥0,9)	0,2520	0,2720	0,1960	0,3430	0,2630	0,2200	0,6470	0,6170	0,4850	2
Коэффициент маневренности (КФЭ ₅) (≥0,2-0,5)	-6,4750	-7,3200	-5,0940	-5,4800	-3,7250	-2,5950	-2,0890	-1,8970	-1,2940	1,5
Коэффициент соотношения мобильных и иммобилизо- ванных средств (КФЭ ₆)	3,7350	4,4800	4,0550	0,8790	1,2640	1,5040	1,8220	2,8670	2,6340	0,85
Коэффициент обеспеченности собственными источни- ками финансирования(КФЭ ₇) (≥0,6-0,8)	-0,2319	-0,1964	-0,2061	-0,9625	-0,6236	-0,4798	-0,3712	-0,2284	-0,2141	0,70
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами (КФЭ ₈) (≥0,6-0,8)	0,2280	0,3180	-0,0050	-1,0670	-0,7100	-1,0550	1,3170	1,3630	0,8700	0,30
Коэффициент абсолютной ликвидности (КФЭ ₉) (≥0,2- 0,5)	0,1090	0,2020	0,0800	0,0010	0,0020	0,0040	0,0660	0,2960	0,1350	1,5
Коэффициент срочной ликвидности (КФЭ ₁₀) (≥0,7-1,0)	0,8090	0,7130	0,4970	0,4420	0,4160	0,5540	1,1990	1,2500	0,9270	2
Коэффициент текущей ликвидности (КФЭ ₁₁) (1,5-2,5)	1,0690	1,1350	1,0120	1,0000	1,0000	1,0020	1,0000	1,0000	1,0000	2
Коэффициент общей платежеспособности (КФЭ ₁₂) (≥2)	1,0290	1,0220	1,0340	1,0890	1,1030	1,1250	1,1300	1,0980	1,1360	1,5
Коэффициент собственной платежеспособности (КФЭ ₁₃)	0,0540	0,1230	-0,0020	-0,2880	-0,2420	-0,2300	0,8270	0,9360	0,4070	2
Приведенный коэффициент общей оборачиваемости ка- питала (КФЭ ₁₄)	0,7800	0,8700	0,9500	0,3500	0,4100	0,4000	0,5400	0,6000	0,6900	0,45
Приведенный коэффициент оборачиваемости оборотных средств (КФЭ ₁₅)	0,6400	0,7900	0,8500	0,5500	0,5900	0,5200	0,5900	0,7000	0,8200	0,50
Коэффициент рентабельности реализованной продукции (КФЭ ₁₆)	0,0091	0,0141	0,0196	0,1016	0,0538	0,0673	0,1484	0,1146	0,1202	2
Коэффициент рентабельности затрат (КФЭ ₁₇)	0,0008	0,0008	0,0020	0,0126	0,0078	0,0098	0,0033	0,0002	0,0044	2
Коэффициент валовой рентабельности продаж (КФЭ ₁₈)	0,0090	0,0140	0,0192	0,0922	0,0511	0,0631	0,1292	0,1028	0,1073	2
Коэффициент рентабельности продаж (КФЭ ₁₉)	0,0090	0,0140	0,0020	0,0420	0,0214	0,0270	0,0151	0,0106	0,0103	2
Коэффициент бухгалтерской рентабельности обычной деятельности (КФЭ ₂₀)	0,0008	0,0008	0,0019	0,0121	0,0077	0,0095	0,0033	0,0002	0,0044	2
Коэффициент чистой рентабельности продаж (КФЭ ₂₁)	0,0006	0,0006	0,0011	0,0092	0,0059	0,0047	0,0026	0,0002	0,0035	2
Коэффициент чистой рентабельности активов (КФЭ ₂₂)	0,1269	0,1867	0,2933	0,2639	0,1960	0,1278	0,0524	0,0056	0,1389	2

Продолжение таблицы 2

Коэффициент	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский» Мясокомбинат			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»			Корректирующий коэффициент в группах
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Коэффициент экономической рентабельности (КФЭ ₂₃)	0,0036	0,0041	0,0095	0,0217	0,0183	0,0142	0,0060	0,0005	0,0167	2
Коэффициент рентабельности собственного капитала (КФЭ ₂₄)	0,1269	0,1867	0,2933	0,2639	0,1960	0,1278	0,0524	0,0056	0,1389	2
Коэффициент рентабельности перманентного капитала (КФЭ ₂₅)	0,0142	0,0151	0,0486	0,0632	0,0697	0,0644	0,0093	0,0008	0,0344	2
Коэффициент устойчивости экономического роста (КФЭ ₂₆)	0,1269	0,1867	0,2933	0,2639	0,1960	0,1278	0,0524	0,0056	0,1389	2
Группа инвестиционных ресурсов										
Коэффициент инновационного инвестирования (КИН ₁)	0,0512	0,1045	0,0865	0,0112	0,0187	0,0236	0,0482	0,0734	0,1203	0,40
Коэффициент инновационного реинвестирования (КИН ₂)	0,1535	0,0993	0,1268	0,0302	0,0604	0,0238	0,0593	0,0457	0,1404	0,60
Группа организационно-управленческих ресурсов										
Приведенный коэффициент трудоемкости (КОУ ₁)	0,6667	0,6905	0,7467	0,5435	0,5097	0,5746	0,7126	0,7017	0,7215	1
Приведенный коэффициент фондовооруженности (КОУ ₂)	0,9485	0,9507	0,9559	0,6337	0,6293	0,6369	0,6803	0,6948	0,7026	1,5
Коэффициент занятости рабочих (КОУ ₃)	0,8405	1,0537	1,2086	1,1027	0,9474	1,3082	0,9358	0,9926	1,2474	1
Коэффициент общего использования оборудования (КОУ ₄)	0,6546	0,6094	0,8219	0,5410	0,5563	0,6992	0,6102	0,6408	0,7905	0,95
Коэффициент отставания удельной мощности (КОУ ₅)	0,7358	0,7538	0,7929	0,4295	0,4052	0,5096	0,4855	0,6538	0,7295	0,85
Приведенный коэффициент эффективности фонда оплаты труда (КОУ ₆)	0,7137	0,7048	0,8587	0,6922	0,6205	0,7439	0,8118	0,7327	0,7747	2
Коэффициент надбавок за инновационность (КОУ ₇)	0,1737	0,1127	0,2278	0,0146	0,0338	0,0258	0,0526	0,0668	0,1415	2
Коэффициент отставания по ресурсосбережению (КОУ ₈)	0,7527	0,8995	0,9528	0,5938	0,6148	0,6896	0,8141	0,7448	0,7158	1,5
Коэффициент принятия новаторских идей и предложений от сотрудников (КОУ ₉)	0,5616	0,6074	0,8029	0,4562	0,6818	0,3542	0,2448	0,6552	0,4528	2
Группа материально-технических ресурсов										
Коэффициент обновления основных средств производства (КМТ ₁)	0,0527	0,0225	0,0517	0,0212	0,0152	0,0717	0,0928	0,1242	0,0182	1,5
Коэффициент интенсивности обновления основных средств (КМТ ₂)	0,1284	0,0833	0,1049	0,0507	0,0498	0,1424	0,2286	0,4882	0,0268	1
Коэффициент новизны технологического обеспечения (КМТ ₃)	0,9526	0,9355	0,9625	0,6584	0,6271	0,6549	0,7237	0,7875	0,7952	2
Коэффициент новизны технического оснащения (КМТ ₄)	0,9116	0,8927	0,9081	0,7032	0,6947	0,7076	0,8109	0,8186	0,8514	2

Окончание таблицы 2

Коэффициент	ООО «Мясокомбинат Бобровский»			ООО «Петровский» Мясокомбинат			ООО «Сагуновский Мясокомбинат»			Корректирующий коэффициент в группах
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Группа кадровых (интеллектуально-творческих) ресурсов										
Коэффициент квалификации кадров (КК ₁)	0,4556	0,5325	0,5112	0,4035	0,3844	0,4235	0,3397	0,3936	0,3811	1
Коэффициент дефицита специалистов (КК ₂)	0,7033	0,7513	0,8011	0,6031	0,5018	0,7043	0,7556	0,6887	0,7877	2
Коэффициент переподготовки кадров (КК ₃)	0,2556	0,1276	0,0505	0,0306	0,0164	0,0178	0,0432	0,1415	0,0223	1,5
Коэффициент креативности кадров (КК ₄)	0,0547	0,0935	0,1874	0,0459	0,0658	0,0748	0,0956	0,0434	0,1154	2
Коэффициент вовлеченности кадров (КК ₅)	0,0398	0,0298	0,0789	0,0124	0,0124	0,0119	0,0498	0,0169	0,0178	2
Группа информационных ресурсов										
Коэффициент информатизации (КИФ ₁)	0,0534	0,1034	0,1218	0,0358	0,1127	0,0126	0,0553	0,0553	0,0705	1
Коэффициент доступности специализированной информации (КИФ ₂)	0,8767	0,8512	0,9006	0,5924	0,7443	0,8454	0,7959	0,7865	0,8637	2
Коэффициент цифрового оснащения (КИФ ₃)	0,3098	0,3576	0,3878	0,2174	0,1518	0,1681	0,1862	0,2279	0,2216	2
Инновационная активность (Блок №2)										
Группа показателей эффективности функционирования производственной системы										
Коэффициент внутренней эффективности производственной системы инновационного типа (КПС ₁)	0,0165	0,0835	0,0398	0,0035	0,0025	0,0012	0,0067	0,0236	0,0498	2
Коэффициент внешней эффективности производственной системы инновационного типа (КПС ₂)	0,0538	0,0723	0,0958	0,0343	0,034	0,0338	0,0535	0,0573	0,0641	1,5
Коэффициент внедрения собственных инновационных разработок (КПС ₃)	0,1518	0,2561	0,2015	0,0805	0,127	0,0711	0,0513	0,0438	0,1611	2
Группа показателей эффективности использования инновационных технологий										
Коэффициент эффективности собственных инновационных технологий (КИТ ₁)	0,1446	0,1518	0,2073	0,0316	0,0341	0,0974	0,0598	0,0816	0,1011	2
Коэффициент эффективности сторонних инновационных технологий (КИТ ₂)	0,2038	0,2336	0,2798	0,0539	0,0682	0,0617	0,1147	0,1235	0,1418	1,5
Группа показателей эффективности инновационной продукции										
Коэффициент полной эффективности инновационной продукции (КИП ₁)	0,5054	0,5847	0,6758	0,3015	0,1406	0,2225	0,4385	0,4586	0,5798	2
Коэффициент сопряженной эффективности инновационной продукции (КИП ₂)	0,4376	0,4434	0,6576	0,1643	0,1987	0,2848	0,3236	0,4524	0,4646	1
Эффективность инновационной деятельности (Блок №3)										
Коэффициент нормы прибыли инвестиций в НИОКР (КЭИД ₁)	0,3565	0,5735	0,4348	0,1425	0,2398	0,2765	0,1776	0,1855	0,2275	1,5
Приведенный коэффициент конкурентоспособности инновационной продукции (КЭИД ₂)	0,8066	0,7623	0,7768	0,5417	0,5599	0,5545	0,4535	0,5448	0,7225	1
Коэффициент прибыльности (КЭИД ₃)	0,1587	0,1117	0,1635	0,0432	0,0145	0,0527	0,1111	0,0277	0,1099	2

Приложение Г

Таблица 1 – Потребность и стоимость основного сырья

№ п/п	Наименование продукции	Годовой объем, т	Виды сырья	Норма расхода сырья на 1 т про- дукции, кг	Годовая потреб- ность в сырье, т	Опто- вая цена 1 т сы- рья, тыс. р.	Стои- мость сырья, тыс. р.			
1	2	3	4	5	6	7	8			
1	Котлеты «Школьные»	50,2	мясо котлетное го- вяжье	0,256	12,8512	170,00	2184,704			
			мясо котлетное свиное	0,321	16,1142	150,00	2417,13			
			молоко коровье обезжиренное су- хое	0,04	2,008	40,00	80,32			
			хлеб пшеничный	0,124	6,2248	25,00	155,62			
			лук репчатый све- жий очищенный	0,025	1,255	6,00	7,53			
			меланж яичный или яйца куриные	0,025	1,255	120,00	150,6			
			соль поваренная пищевая	0,011	0,5522	7,200	3,97			
			вода питьевая	0,1574	7,91	15,000	118,65			
			сухари панировоч- ные	0,04	2,008	27,00	54,216			
			перец черный или белый молотый	0,0006	0,031	210,00	6,51			
			Итого							5179,25
2	Котлеты «Домашние»	50,2	мясо котлетное го- вяжье	0,28	14,056	170,00	2389,52			
			свинина жилован- ная жирная	0,297	14,9094	130,00	1938,22			
			хлеб из пшеничной муки	0,13	6,526	25,00	163,15			
			лук репчатый све- жий очищенный	0,02	1,004	6,00	6,024			
			меланж яичный или яйца куриные	0,02	1,004	120,00	120,48			
			соль поваренная пищевая	0,012	0,604	7,200	4,3488			
			вода питьевая	0,2	10,04	15,00	150,6			
			сухари панировоч- ные	0,04	2,008	27,00	54,216			
			перец черный или белый молотый	0,001	0,0502	210,00	10,542			
			Итого							4837,11

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
3	Котлеты «Киевские»	37,65	мясо котлетное свиное	0,5274	19,86	150,00	2979
			жир-сырец говяжий, свиной или обрезки				
			шпика несоленого	0,04	1,506	50,00	75,3
			хлеб пшеничный	0,14	5,271	25,00	131,775
			лук репчатый свежий				
			очищенный	0,03	1,1295	6,00	6,75
			перец черный или бе- лый молотый	0,0006	0,023	210,00	4,83
			соль поваренная	0,012	0,4518	7,20	3,2529
			сухари панировочные	0,04	1,506	27,00	40,662
			вода питьевая	0,21	7,91	15,00	118,65
Итого							3360,2199
4	Котлеты «Крестьян- ские»	50,2	свинина жилованная со шкуркой односортная	1	50,2	130,00	6526
			хлеб пшеничный	0,224	11,2448	25,00	281,12
			лук репчатый свежий				
			очищенный	0,226	11,34	6,00	68,04
			меланж яичный или яйца куриные	0,11	5,522	120,00	662,64
			перец черный или бе- лый молотый	0,002	0,1004	210,00	21,084
			соль поваренная	0,024	1,2048	7,20	8,67
			сухари панировочные	0,08	4,016	27,00	108,432
						вода питьевая	0,26
Итого							7871,766
5	Бифштекс «Ассорти» категории Люкс	42,67	мясо котлетное говя- жье	0,504	21,506	170,00	3656,02
			мясо котлетное свиное	0,496	21,164	150,00	3174,6
			перец черный или бе- лый молотый	0,0001	0,004267	210,00	188,1747
			соль поваренная	0,012	0,51204	7,20	3,6866
			сухари панировочные	0,032	1,36544	27,00	36,8668
						вода питьевая	0,113
Итого							7131,6737

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
6	Шницель «Новый»	50,2	мясо котлетное свиное	1	50,2	150,00	7530
			перец черный или бе- лый молотый	0,0001	0,00502	210,00	1,0542
			соль поваренная	0,012	0,6024	7,20	4,3373
			сухари панировочные	0,032	1,6064	27,00	43,3728
			вода питьевая	0,113	5,6726	15,00	85,089
Итого							7663,8533
7	Купаты «Из свиных субпродуктов»	57,73	сердце свиное	0,1	5,773	120,00	692,76
			легкие свиные	0,15	8,6595	50,00	432,975
			селезенка свиная	0,1	5,773	40,00	230,92
			желудок свиной	0,25	14,4325	42,00	606,165
			печень свиная	0,16	9,2368	90,00	831,312
			жир свиной брыжееч- ный	0,16	9,2368	25,00	230,92
			сальник	0,08	4,6184	60,00	277,104
			соль поваренная	0,013	0,75049	7,20	5,404
			чеснок свежий	0,0075	0,432975	210,00	90,93
			барбарис или зерна кис- лого граната	0,028	1,61644	210,00	339,4524
			перец красный жгучий	0,0022	0,127	205,00	26,035
			чабер (кондари)	0,0035	0,2021	235,00	47,49
Итого							3811,4674
8	Купаты «Свиные»	50,2	мясо котлетное свиное	0,93	46,686	150,00	7002,9
			жир свиной брыжееч- ный	0,07	3,514	25,00	87,85
			лук репчатый свежий или очищенный	0,10	5,02	6,00	30,12
			перец черный или бе- лый молотый	0,003	0,1506	210,00	31,626
			соль поваренная	0,015	0,753	7,20	5,4216
			чеснок свежий	0,01	0,502	180,00	90,36
			барбарис или зерна кис- лого граната	0,05	2,51	210,00	527,1
			перец красный жгучий	0,003	0,1506	205,00	30,873
			корица	0,0015	0,0753	240,00	18,072
			Итого				

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
9	Купаты «Рецептура №1»	50,2	сердце свиное	0,25	12,55	120,00	1506
			печень свиная	0,65	32,63	90,00	2936,7
			жир свиной брыжееч- ный	0,10	5,02	25,00	125,5
			лук репчатый свежий очищенный	0,10	5,02	6,00	30,12
			перец черный или бе- лый молотый	0,003	0,1506	210,00	31,626
			соль поваренная	0,015	0,753	7,20	5,4216
Итого							4635,3676
10	Купаты «Рецептура №2»	62,75	сердце свиное	0,25	15,6875	120,00	1882,5
			печень свиная	0,60	37,65	90,0	3388,5
			жир свиной брыжееч- ный	0,10	6,275	25,00	156,875
			лук репчатый свежий очищенный	0,10	6,275	6,00	19,65
			перец черный или бе- лый молотый	0,003	0,18825	210,00	39,5325
			соль поваренная	0,015	0,94125	7,20	6,777
Итого							5964,4595
Всего – 58279,49							

Таблица 2 – Потребность и стоимость вспомогательных материалов

Наименование продукции	Годовой объем произ- водства, т	Наименование вспомогатель- ных материа- лов, тары и упаковки	Еди- ницы измере- ния	Норма рас- хода на 1 т продукции	Потреб- ность на годовой объем про- изводства	Цена за ед., р.	Стоимость вспомогатель- ных материа- лов, тары и упаковки, тыс. р.
Котлеты	188,25	Пленка пище- вая	кг	7,75	1458,93	57,0	83,159
		Лотки из поли- стирола	шт.	2500	470625	3,00	1411,875
Шницель	50,2	Пленка пище- вая	кг	7,75	389,05	57,0	22,175
		Лотки из поли- стирола	шт.	2500	125500	3,00	376,5
Бифштекс	42,67	Пленка пище- вая	кг	7,75	330,6925	57,0	18,849
		Лотки из поли- стирола	шт.	2500	106675	3,00	320,025
Купаты	220,88	Пленка пище- вая	кг	7,75	1711,82	57,0	97,573
		Лотки из поли- стирола	шт.	2500	552200	3,00	1656,6
		Оболочка	м	220	48593,6	8,5	413,045
Итого							3888,733

Таблица 3 – Потребность и затраты на топливо и энергию

Шницель «Новый»	Бифштекс «Ассорти» категории Люкс	Котлеты «Крестьян- ские»	Котлеты «Киевские»	Котлеты «Домашние»	Котлеты «Школьные»	Наименование продукции	Виды энергии									Стоимость всех энергозатрат, тыс. р.									
							Вода, м³, по сто- имости 40 р. за 1 м³			Холод, кДж, по стоимости 11 р. за 1000 кДж			Пар, т, по стоимо- сти 43 р. за 1 т				Электроэнергия, кВт·ч, по стои- мости 6,6 р. за 1 кВт·ч								
							Годовой объем производства, т																		
							Норма расхода на 1 т продукции, т	Потребность на годовой объем про- изводства, т	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.	Норма расхода на 1 т продукции, т	Потребность на годовой объем про- изводства, т	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.	Норма расхода на 1 т продукции, т	Потребность на годовой объем про- изводства, т	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.		Норма расхода на 1 т продукции, т	Потребность на годовой объем про- изводства, т	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.						
50,2	42,67	50,2	37,65	50,2	50,2	Годовой объем производства, т	50,2	50,2	50,2	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	
401,6	341,36	401,6	301,2	401,6	401,6	Потребность на годовой объем про- изводства, т	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6	401,6
16,064	13,654	16,064	12,048	16,064	16,064	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064	16,064
8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	Норма расхода на 1 т продукции, т	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3	8,3
416,66	354,161	416,66	312,495	416,66	416,66	Потребность на годовой объем про- изводства, т	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66	416,66
4,583	3,895	4,583	3,437	4,583	4,583	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583	4,583
2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	Норма расхода на 1 т продукции, т	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1	2,1
105,42	89,607	105,42	79,065	105,42	105,42	Потребность на годовой объем про- изводства, т	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42	105,42
4,533	3,853	4,533	3,399	4,533	4,533	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533	4,533
3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	Норма расхода на 1 т продукции, т	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5	3,5
175,7	149,345	175,7	131,775	175,7	175,7	Потребность на годовой объем про- изводства, т	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7	175,7
1,159	0,9856	1,159	0,8697	1,159	1,159	Затраты на годовой объем производ- ства, тыс. р.	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159	1,159
26,339	22,39	26,339	19,7537	26,339	26,339	Стоимость всех энергозатрат, тыс. р.	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339	26,339

Купаты «Рецептура №2»	Купаты «Рецептура №1»	Купаты «Свиные»	Купаты «Из свиных субпродук- тов»
62,75	50,2	50,2	57,73
8	8	8	8
502	401,6	401,6	461,84
20,08	16,064	16,064	18,473
8,3	8,3	8,3	8,3
520,825	416,66	416,66	479,159
5,729	4,583	4,583	5,271
2,1	2,1	2,1	2,1
131,775	105,42	105,42	121,233
5,666	4,533	4,533	5,213
3,5	3,5	3,5	3,5
219,625	175,7	175,7	202,055
1,449	1,159	1,159	1,333
32,924	26,339	26,339	30,29
Всего – 263,3917			

Таблица 4 – Калькуляция себестоимости товарной продукции

Статьи калькуляции	Котлеты «Школьные»		Котлеты «Домашние»		Котлеты «Киевские»	
	Затраты в годовом периоде, тыс. р.	Затраты на 1 т, тыс. р.	Затраты в годовом периоде, тыс. р.	Затраты на 1 т, тыс. р.	Затраты в годовом периоде, тыс. р.	Затраты на 1 т, тыс. р.
Сырье и основные материалы за вычетом отходов	5446,2726	108,49	5104,1326	101,675	3627,2425	96,34
Транспортно-заготовительные расходы	544,6272	10,849	510,4132	10,1675	362,724	9,634
Вспомогательные материалы	373,7585	7,445	373,7585	7,445	373,7585	9,927
Топливо и энергия на технологические цели	26,339	0,524	26,339	0,524	19,7537	0,525
Основная и дополнительная заработная плата	1788,788	35,633	1788,788	35,633	1788,788	47,511
Отчисления от оплаты труда	536,636	10,689	536,636	10,689	536,636	14,253
Расходы на подготовку и освоение производства	204,784	4,08	204,784	4,08	204,784	5,439
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	204,784	4,08	204,784	4,08	204,784	5,439
Общехозяйственные расходы	912,598	31,968	874,963	17,429	711,847	18,906
Итого	10038,5873	199,97	9624,5983	191,725	7830,3177	207,976
Прочие производственные расходы	501,929	9,99	481,229	9,586	391,515	10,398
Производственная себестоимость	10540,5163	209,97	10105,8273	201,311	8221,8327	218,375
Внепроизводственные расходы	1054,0516	20,997	1010,5827	20,1311	822,1832	21,837
Полная себестоимость	11594,5679	230,967	11116,41	221,442	9044,0159	240,21

Продолжение таблицы 4

Статьи калькуляции	Котлеты «Крестьянские»		Бифштекс «Ассорти» категории Люкс		Шницель «Новый»	
	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р
Сырье и основные материалы за вычетом отходов	8138,7886	162,127	7363,8118	172,575	7955,792	158,48
Транспортно-заготовительные расходы	813,8788	16,212	736,3811	17,257	795,579	15,848
Вспомогательные материалы	373,7585	7,445	338,899	6,751	398,675	9,343
Топливо и энергия на технологические цели	26,339	0,524	22,39	0,525	26,339	0,524
Основная и дополнительная заработная плата	1788,788	35,633	1788,788	41,921	1788,788	35,633
Отчисления от оплаты труда	536,636	10,689	536,636	12,576	536,636	10,689
Расходы на подготовку и освоение производства	204,784	4,08	204,784	4,799	204,784	4,08
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	204,784	4,08	204,784	4,799	204,784	4,08
Общехозяйственные расходы	1208,775	24,079	1119,6473	26,239	1191,137	23,727
Итого	13296,534	264,87	12316,1212	288,636	13102,514	261,006
Прочие производственные расходы (5%)	664,826	13,243	615,806	14,431	655,1257	13,050
Производственная себестоимость	13961,36	278,11	12931,9272	303,068	13757,639	274,056
Внепроизводственные расходы(10%)	1396,136	27,811	1293,192	30,306	1375,763	27,405
Полная себестоимость	15357,496	305,926	14225,119	333,375	15133,402	301,462

Продолжение таблицы 4

Статьи калькуляции	Купаты «Из свиных субпродуктов»		Купаты «Свиные»		Купаты «Рецептура №1»	
	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р
Сырье и основные материалы за вычетом отходов	4246,536	73,55	8259,391	164,529	5070,4362	101,004
Транспортно-заготовительные расходы	424,653	7,355	825,939	16,452	507,0436	10,1004
Вспомогательные материалы	541,8045	9,385	541,8045	10,792	541,8045	10,792
Топливо и энергия на технологические цели	30,29	0,525	26,339	0,524	26,339	0,524
Основная и дополнительная заработная плата	1788,788	30,985	1788,788	35,633	1788,788	35,633
Отчисления от оплаты труда	536,636	9,295	536,636	10,689	536,636	10,689
Расходы на подготовку и освоение производства	204,784	3,547	204,784	4,08	204,784	4,08
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	204,784	3,547	204,784	4,08	204,784	4,08
Общехозяйственные расходы	797,827	13,81	1238,846	24,678	888,061	17,690
Итого	8776,097	152,01	13627,3115	271,46	9768,6763	229,83

Продолжение таблицы 4

Прочие производственные расходы	438,804	7,6	681,365	13,573	488,433	9,729
Производственная себестоимость	9214,901	159,62	14308,6765	285,033	10257,109	204,32
Внепроизводственные расходы	921,49	15,962	1430,867	28,5033	1025,710	20,432
Полная себестоимость	10136,391	175,582	15739,5435	313,536	11282,819	224,757

Окончание таблицы 4

Статьи калькуляции	Купаты «Рецептура №2»	
	Затраты в годовом периоде, тыс. р	Затраты на 1 т, тыс. р
Сырье и основные материалы за вычетом отходов	6399,5281	101,9845
Транспортно-заготовительные расходы	639,952	10,198
Вспомогательные материалы	541,8045	8,634
Топливо и энергия на технологические цели	32,924	0,525
Основная и дополнительная заработная плата	1788,788	28,506
Отчисления от оплаты труда	536,636	8,552
Расходы на подготовку и освоение производства	204,784	3,263
Расходы на содержание и эксплуатацию оборудования	204,784	3,263
Общехозяйственные расходы	1034,920	16,492
Итого	11384,1206	181,420
Прочие производственные расходы (5%)	569,206	9,071
Производственная себестоимость	11953,3266	190,491
Внепроизводственные расходы(10%)	1195,332	19,049
Полная себестоимость	13148,6586	209,540

Приложение Д

Таблица 1 – Преимущества системы регламентации бизнес-процессов

Стадия процесса	Преимущества	Оценка
1	2	3
Стадия разработки и внедрения регламентов бизнес-процессов	Формализация деятельности, обеспечение единого понимания требований сотрудниками	В ходе регламентации процесса устанавливаются общие для сотрудников требования к выполнению работы. Различные субъективные мнения и взгляды людей по порядку выполнения процесса заменяются формализованными и объективно контролируемые требованиями, что облегчает работу сотрудников
	Согласование взаимодействия структурных подразделений организации	При разработке регламентов практически всегда приходится уточнять формы документов, сроки и условия их передачи между структурными подразделениями. При этом приходится согласовывать требования с руководителями этих подразделений. В результате можно добиться лучшего понимания друг друга на межфункциональном уровне и согласовать взаимодействие, тем самым повышая его эффективность
	Выявление и устранение зон безответственности, пересечения ответственности	Описание процесса и последующая регламентация являются инструментом для выявления и устранения зон безответственности или пересечения ответственности. Формализуя деятельность и выявляя ответственных, можно определить те операции процесса, контроль которых не осуществляется или осуществляется в недостаточной степени
	Формирование предпосылок для делегирования полномочий и повышения эффективности управления	При наличии регламента последовательность операций процесса формализована и представлена в виде схемы. Описание наиболее часто возникающих отклонений и порядка действий сотрудников в этих случаях является основой для делегирования полномочий. Руководитель определяет, что в одних ситуациях сотрудник должен самостоятельно действовать по утвержденной процедуре, а в других – сразу сообщить о критических отклонениях в процессе руководителю
	Поиск и внедрение изменений, повышающих эффективность процессов	Регламентация предполагает описание процесса, в ходе которого выявляются определенные проблемы. Анализ причин этих проблем, разработка и выполнение мероприятий по их устранению могут заметно повысить эффективность процессов. Таким образом, задача выполнить регламентацию неизбежно влечет за собой реорганизацию процессов в той или иной степени
Стадия эксплуатации системы регламентов	«Прозрачность» бизнеса для собственников и инвесторов	Наличие системы процессов и базы актуальных регламентирующих документов делает деятельность организации «прозрачной» для собственников и топ-менеджеров. Они имеют представление о том, чем именно занимается каждое структурное подразделение, с кем взаимодействует, за что конкретно отвечают руководители
	Повышение эффективности управления за счет возможности объективного контроля требований к деятельности сотрудников	Регламентирующие документы по процессу дают возможность руководителю осуществлять объективный контроль исполнения требований: ежедневно – выборочный визуальный контроль соблюдения сотрудниками требований нормативно-методических документов по процессам; еженедельно – анализ показателей по процессам, контроль наличия и правильности заполнения документации по процессу; анализ результатов деятельности за неделю; ежеквартально (раз в полгода) – участие в аудите исполнения требований регламентирующей документации по процессу (проводят внутренние аудиторы организации)
	Снижение рисков, связанных с уходом руководителей и специалистов	В тех организациях, где отсутствует технология выполнения процессов в бумажном виде, существует значительный риск, что при уходе из организации руководителей или ключевых специалистов процессы перестанут стабильно выполняться, возникнут проблемы с клиентами, возрастут затраты и т.п. Поэтому наличие в организации комплекта актуальных нормативно-методических документов по процессам существенно снижает указанный риск

	Повышение эффективности процессов подбора и обучения персонала	Одним из результатов регламентации процессов является возможность получать полное описание деятельности сотрудников. В должностной инструкции указывается, в каких процессах участвует сотрудник, что делает, требования к срокам, а в приложениях к должностной инструкции разрабатывается регламент работы сотрудника. Специалисты службы по управлению персоналом используют это для эффективного подбора на соответствующие должности и последующего обучения персонала
	Создание предпосылок для последующей эффективной автоматизации бизнес-процессов	Систематический контроль и актуализация регламентов процессов позволяет использовать их при постановке задачи автоматизации, при этом могут быть применены простейшие средства описания графических схем процессов, а возможно перейти к использованию более сложных инструментов описания процессов с целью автоматизации, в частности начать использовать стандарт BPMN
	Обеспечение возможности развития бизнеса	Наличие актуальной регламентной базы существенно облегчает тиражирование бизнеса при слияниях и поглощениях, открытии торговых точек в регионах и т.п. Конечно, одних только регламентов недостаточно, но они будут серьезным подспорьем для руководителей, перед которыми поставлена задача создания нового подразделения